Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Липецкий филиал

МИР И РОССИЯ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ XXII ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Том 6

Секция 4
Юридическая наука как элемент модернизации современного общества

Подсекция 3. Гражданское право и процесс

Подсекция 4. Конституционное, административное право и процесс

24 апреля 2025 г. (г. Липецк)

Воронеж • 2025

УДК 34:347(06)
ББК 67+67.404я431
М63

Рецензент:
Шурупова Ольга Сергеевна, профессор кафедры английского языка ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, д-р филол. наук, доцент

Мир и Россия в условиях новой реальности: материалы XXII Всероссийской очной студенческой научно-практической конференции (Липецк, 24 апреля 2025 г.): в 6-ти т. Т. 6. Секция 4. Юридическая наука как элемент модернизации современного общества. Подсекция 3. Гражданское право и процесс. Подсекция 4. Конституционное, административное право и процесс / под общ. ред. Н.Н. Кузнецовой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – 308 с.

Материалы сборника научных трудов участников XXII Всероссийской научно-практической конференции «Мир и Россия в условиях новой реальности», состоявшейся 24 апреля 2025 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем, особенностей и тенденций трансформаций в развитии различных сфер экономики и общества. В сборнике представлены исследования студентов и магистрантов из России.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 34:347(06)
ББК 67+67.404я431

© Коллектив авторов, 2025
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Подсекция 3. Гражданское право и процесс

Антонян А.А.
Противоречие цели сделки «основам нравственности» как основание её недействительности по статье 169 ГК РФ 9
Арчвадзе М.Г., Иванов Д.А.
Конкуренция статей Конституции Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в институте территориальной подсудности 12
Азарова Е.С.
Анализ судебной практики отношений, вытекающих из договора займа 15
Бартенева Е.О.
Использование электронных доказательств в гражданском процессе России и зарубежных стран: сравнительный анализ..... 18
Белоус П.А.
К вопросу о защите прав добросовестных приобретателей..... 23
Бессонова В.Д.
Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих: условия, основания..... 25
Болдырева Ю.А.
Представительство в гражданском праве: проблемы правового регулирования 28
Биган А.С.
Актуальные проблемы наследования имущества погибшего участника специальной военной операции 31
Бугаков Д. И.
Добровольное и принудительное исполнение обязательств 35
Вострикова Я. В.
Осуществление и защита несовершеннолетними интеллектуальных прав..... 38
Гацко Д.В.
Особенности гражданско-правового регулирования и наиболее частые причины банкротства управляющих организаций в сфере жилищно-коммунального хозяйства..... 42
Годунко М.В.
Проблемы наследования бизнеса в гражданском праве 46
Головина Д.А.
Некоторые проблемы правового регулирования отношений с участием граждан-потребителей 49

Горкаев Д.В.
Условия получения патента и свидетельства на селекционные достижения 52
Гревцев Е.А.
Особенность договора проката и его виды 55
Гусейнова Н.Х.
Дееспособность несовершеннолетних, полномочия и проблемы их реализации 58
Долматова И.А., Маланина В.П.
Правовые механизмы возмещения вреда от беспилотных летательных аппаратов 61
Зайцев В.П.
Предоставление земельных участков льготным категориям граждан: правовые основания, социальная эффективность и механизмы реализации 65
Залукаева Д.А.
Брачный договор как защита и юридическая стабильность в семейных отношениях 69
Калинкин Д.А.
Особенности правового регулирования договора дарения 72
Капранова Т.А.
Сделки, совершенные под влиянием насилия и угрозы 75
Клёванцева А.С.
Криптовалюта: понятие, виды, проблемы использования 78
Коновалова А.Р.
Проблемы квалификации преступлений против порядка подчинённости и уставных взаимоотношений 82
Коробов Е.К.
Проблемы регулирования гражданско-правовой ответственности 85
Косых В.А.
Понятие и субъективный состав гражданской правовой ответственности 88
Курдюкова Е.Д.
Проблемы самозащиты вещных прав 91
Ляпина Д.К.
Нематериалные блага как объекты гражданских прав 97
Максимкина Д.А.
Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: сравнение национального и зарубежного опыта 100

Мардовкин Р.С.
Нормативно-правовое регулирование института защиты прав потребителей 104
Маркова А.В.
Домашнее животное как объект права, права и обязанности его хозяина 107
Мелякова Е.С.
Понятие обязательств и их характеристика 112
Михейкина Ю.Р.
Искусственный интеллект в гражданском процессе: риски и возможности..... 115
Мошкарова Е.В.
Сравнительная характеристика договора доверительного управления имуществом и траста 118
Мячин А.М.
Общественные организации как субъекты договорных обязательств: проблемы и особенности правового статуса..... 121
Наумова Е.А.
Правовое регулирование и проблемы совершения совместного завещания супругами 126
Наумова Л.Д.
Актуальные пути совершенствования гражданского законодательства в области договора поставки..... 129
Некрасова М.А.
Оценка эффективности существующих правовых инструментов для борьбы с изменением климата на уровне Липецкой области..... 132
Нестерова В. А.
Виндикационный иск как способ защиты вещных прав: правовая характеристика..... 137
Овчарова П.А.
Правовые проблемы договора купли-продажи недвижимости..... 143
Одина А.О.
Правовая природа договора безвозмездного пользования 146
Пасечник К.В.
Институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим: сравнительный анализ в связи с изменениями..... 150
Пашков И.А.
Субъективные гражданские права: понятие и содержание 154
Пеленицына Т.М.
Понятие и юридическая характеристика договора безвозмездного пользования (ссуды)..... 158

Пеньковская К.А.
Контроль за профессиональной деятельностью нотариусов 161
Пивоварова Е.С.
Защита личных данных в гражданском праве. Конфиденциальность.... 164
Плотникова В.А.
Ценные бумаги в гражданском законодательстве
и их основные виды 168
Полякова А.Д.
Особенности гражданско-правового регулирования волонтерской
деятельности в Российской Федерации 172
Рыжкова Ю.И.
История развития некоммерческих организаций в России..... 176
Смирнова И.А.
Отдельные вопросы совершенствования законодательства
в вопросах регулирования договора аренды 181
Селищев Д.А.
Правовое регулирование договора каршеринга..... 184
Селищева О.С.
Юридическая характеристика договора хранения 187
Сметанюк А.О., Махонько А.И.
Судебная перспектива в рамках цивилистического процесса:
особенности применения и будущие направления развития..... 190
Стебенева Д.Ю.
Нотариат в системе обеспечения законности: современные реалии
и будущее 195
Суглобова Ю.
Онлайн-платформы для банкротства физических лиц: новые
возможности и риски..... 198
Сялик М.В.
Актуальные проблемы института подсудности в гражданском
процессе..... 202
Хомутов В.О.
Проблемы трансграничных семейных споров при разделе имущества . 206
Храброва Э.И.
Искусственный интеллект и его использование в правовой сфере
Российской Федерации 209
Хромина А.А.
Понятие и значение сделок в гражданском праве 213
Хуснутдинова А.А.
Возникновение гражданских процессуальных правоотношений:
ключевые аспекты 217

Царитова В.Г.
Соотношение понятий «юридическая помощь»
и «юридическая услуга»..... 222
Черненко В. В.
Реализация контрольной функции и привлечение к ответственности
за нарушение антимонопольного законодательства..... 226
Шипилова Е.В.
Роль искусственного интеллекта в гражданском процессе:
преимущества и недостатки..... 230
Шмелев Д. Ю.
Причинная связь в договорных обязательствах 234
Щепкина В.М.
Информационные технологии в нотариате Российской Федерации.... 237
Яковлева Н.С.
Развитие роли молодежи в парламентаризме, в том числе
на примере Курской области 239
Якунин Д.В.
Современные тенденции развития градостроительного
законодательства в контексте модернизации административно-
правового регулирования..... 243

Подсекция 4.
Конституционное, административное право и процесс

Артемичева В. В.
Неосторожность в уголовном праве: формы, критерии
определения, ответственность..... 249
Бурмистрова Е.А.
Сравнительный анализ редакций Федерального закона
«О государственном контроле (надзоре), муниципальном
контроле в Российской Федерации» 251
Вагапов Н.Д.
Общественный контроль как форма взаимодействия органов
публичной власти и институтов гражданского общества
в Российской Федерации..... 255
Грезова В.В.
Фактический брак: перспективы закрепления на конституционном
уровне 259
Евсюткина Я.С., Чернышова А.С.,
Проблемные аспекты осуществления наблюдения за ДЭГ и пути
их решения 264

Енькова А.А.
Административно-правовое регулирование теплоэнергетических монополий 269
Крисанова В.В.
Сравнительный анализ комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации и зарубежных странах 273
Кузьмина А.В.
Теоретические и организационные проблемы деятельности органов Службы судебных приставов 278
Марченкова М.В.
Цифровизация государственного управления: вызовы и перспективы..... 282
Разгоняева А.А.
Нормативно-правовое регулирование государственного контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей 285
Климов С.В.
Некоторые особенности участия специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях 289
Умнова В.П., Кривченя В.В.
Обеспечение доступа к информации о деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (на примере Омской области) 292
Хасанова А.И., Каримова Л.Ф.
Процедура административного производства: этапы и порядок привлечения к ответственности 298
Шкодин М. В.
Коллизии правовой природы статуса административных комиссий в Российской Федерации..... 301

ПОДСЕКЦИЯ 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Антонян А.А., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРОТИВОРЕЧИЕ ЦЕЛИ СДЕЛКИ «ОСНОВАМ НРАВСТВЕННОСТИ» КАК ОСНОВАНИЕ ЕЁ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПО СТАТЬЕ 169 ГК РФ

Аннотация

Статья посвящена анализу основания недействительности сделки в соответствии со ст. 169 ГК РФ – противоречие её цели основам нравственности. Рассматривается правовая природа данного понятия, его соотношение с публичным порядком и принципом добросовестности. Особое внимание уделяется критериям применения нормы: заведомый характер нарушения, направленность сделки на аморальный результат и конфискационные последствия.

Ключевые слова: недействительность сделки, ничтожная сделка, антисоциальная сделка, основы нравственности, основы правопорядка, умысел.

Гражданское законодательно регулирует множество вопросов связанных с недействительностью тех или иных сделок. Помимо того, что актуальной проблемой в правоприменительной практике является регулирование ничтожности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта и при этом посягающей на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Также немало важную роль в правоприменительной практике имеет квалификация недействительных сделок с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ. В соответствии с ст. 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, является ничтожной. Если в отношении «основ правопорядка» судебная практика сформировала относительно четкие критерии, то понятие «нравственности» остается оценочным и вызывает значительные трудности при применении.

Признание сделки недействительной или ничтожной вследствие её противоречия «основам нравственности» имеет глубокие исторические корни. «Подобные нормы существовали еще в римском праве, где сделка могла быть признана ничтожной, если нарушала закон или за-

ключалась с безнравственной целью (turpis causa), а также противоречила «обычаям и нравам» (boni mores)» [3, с. 145].

В Древней Руси сделками, противоречащими основам нравственности, считались сделки, которые нарушали традиционные общинные устои и христианские нормы. К ним относились кабальные сделки, закабаление свободных людей за долги, ростовщичество с чрезмерными процентами, что осуждалось церковью как "лихва".

До революции российское законодательство признавало недействительными сделки, нарушающие закон, моральные принципы и общественный порядок. Этот принцип был унаследован советским гражданским правом, которое также считало недействительными сделки, обходящие закон или наносящие ущерб государству.

Моральные устои, выступающие ограничителем для гражданско-правовых сделок, отражают сложившиеся в обществе базовые представления о добре и зле, справедливости и должном поведении. В отличие от «основ правопорядка», «основы нравственности» не имеют формального закрепления, а проявляются через устоявшиеся социальные стандарты поведения, сформировавшиеся в процессе исторического развития общества. Важно также подчеркнуть, что статья 169 ГК РФ апеллирует именно к общественной морали в целом, а не к субъективным нравственным представлениям отдельных групп или слоев населения.

Возвращаясь к статье 169 ГК РФ, нужно сказать, что положения, установленные в данной статье, остаются предметом дискуссий в правовой доктрине. Это связано с необходимостью применения при их квалификации оценочных категорий, которые не определены законодательством. Так, Х.О. Угурчиева указывает, что «применяя положения статьи 169 ГК РФ, суды должны учитывать, что данная норма охватывает не просто незаконные сделки (подпадающие под действие статьи 168 ГК РФ), а такие сделки, которые подрывают саму основу правопорядка, фундаментальные принципы общественного устройства и моральные устои» [3, с. 146]. Во-первых, сюда относят сделки, связанные с производством и оборотом запрещённых предметов – определённых видов оружия, боеприпасов, наркотических средств, опасных для жизни и здоровья веществ. Во-вторых, сделки, связанные с подделкой документов и ценных бумаг.

Было бы целесообразно распространить действие статьи 169 ГК РФ на сделки, связанные с созданием и распространением порнографии, а также материалов, негативно влияющих на моральное развитие, в особенности среди несовершеннолетних. Следует согласиться с мнением учёных, которые считают, что «антисоциальными следует признать соглашения, содержащие в себе сведения, способствующие нравственному растлению поколения, сделки, связанные с половой

безнравственностью – принуждение к проституции, аренду помещений для организации притонов» [3, с. 146].

Анализ статьи 169 ГК РФ приводит к мысли, что в данной статье содержится ключевой квалифицирующий признак недействительной сделки, а именно, её противоправная цель. Под целью понимается осознанное стремление сторон достичь результата, нарушающего как «основы правопорядка», так и «основы нравственности». В данном случае участники сделки намеренно совершают противозаконные действия. В силу своей противоправной цели, такая сделка считается антисоциальной.

Характерной особенностью антисоциальных сделок являются особые правовые последствия их недействительности. В случае, когда обе стороны действовали умышленно и сделка была исполнена, то применяется специальная санкция – всё полученное по сделке взыскивается в доход государства, что исключает возможность применения двусторонней реституции.

«Отмечают также существование такой проблемы как отсутствие законодательного определения антисоциальных сделок в системе гражданско-правовых норм и в других отраслях права» [2, с. 111]. Гражданский кодекс РФ в основном предназначен для регулирования законных действий участников гражданских правоотношений. Антисоциальные сделки, напротив, по своей природе противоречат интересам общества и нарушают установленный правопорядок.

Статья 169 ГК РФ не содержит конкретного определения антисоциальных сделок, что приводит к существенным трудностям в единообразном применении данной нормы. Судебные органы вынуждены руководствоваться оценочными категориями, что неизбежно порождает правовую неопределенность и субъективизм при принятии решений. Чтобы конкретизировать рассматриваемую статью, предлагается внести изменения, дополнив ее четким определением антисоциальной сделки как сделки, заведомо противоречащей фундаментальным морально-этическим принципам общества, грубо нарушающей права и законные интересы третьих лиц либо направленной на злоупотребление правом.

Предлагаемая редакция статьи 169 ГК РФ:

«1. Сделка, совершенная с целью, заведомо противоречащей основам правопорядка или нравственности (антисоциальная сделка), является ничтожной.

2. При наличии умысла у обеих сторон такой сделки – в случае исполнения сделки обеими сторонами – все полученное ими по сделке взыскивается в доход Российской Федерации. При наличии умысла лишь у одной стороны все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Российской Федерации.

3. Суд вправе применить последствия, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, и в случае совершения сделки с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, при отсутствии умысла у одной из сторон, если эта сторона знала или должна была знать о противоправности цели сделки».

Такое изменение позволит повысить предсказуемость судебных решений, обеспечить более эффективную защиту публичных интересов и стабильность гражданского оборота, сохраняя при этом баланс между принципом свободы договора и необходимостью защиты основ правопорядка и нравственности.

Список цитируемой литературы:

1. Желонкин С.С. Условия применения категории «Нравственность», как одного из критериев ничтожности антисоциальных сделок / С.С. Желонкин // Вестник экономической безопасности. – 2009. – №7. – С. 119-124.

2. Каменщиков А.В. Недействительность сделки, совершенной с целью противной основам правопорядка и нравственности: проблемы правового регулирования и способы их решения / А.В. Каменщиков // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – №2. – С. 110-114.

3. Угурчиева Х.О. Противоречие цели сделки «Основам нравственности» как основание ее недействительности по ст. 169 ГК РФ / Х.О. Угурчиева // ВЭПС. – 2011. – №3. – С. 145-148.

Арчвадзе М. Г., Иванов Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов
Научный руководитель – Лебедев М.Ю., канд. юр. наук, доц.

КОНКУРЕНЦИЯ СТАТЕЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИНСТИТУТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ

Аннотация

В статье авторы рассматривают конкуренцию статей 47 Конституции Российской Федерации и 33 Гражданского процессуального кодекса, которая затрудняет реализацию конституционных прав граждан на защиту нарушенного или оспариваемого права. Авторы предлагают решение данной проблемы для более полного осуществления защиты нарушенных прав граждан.

Ключевые слова: территориальная подсудность, права граждан, споры о подсудности, частная жалоба.

Вопрос определения территориальной подсудности является одним из основных при реализации механизма защиты прав в судебном порядке, однако имеется ряд проблем, препятствующих его решению. В современном правовом пространстве России одной из наиболее актуальных проблем является вопрос о конкуренции статей 47 Конституции РФ и 33 ГПК РФ. Обе нормы закрепляют основы подсудности гражданских дел. Это приводит к незаконным спорам о подсудности, из-за чего граждане не могут в полной мере осуществлять своё конституционное право на защиту нарушенного или оспариваемого права.

Подсудность представляет собой процессуальный институт, нормы которого разграничивают компетенцию между судами общей юрисдикции различного уровня. Основные правила подсудности закреплены в статье 47 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (далее – Конституция) [1] и главе 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (далее – ГПК)[2]. В частности Конституция закрепляет, что Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено, а ГПК запрещает споры о подсудности гражданских дел.

Последствием нарушения правил подсудности, при обращении граждан в суд, является вынесение судом определения о возвращении искового заявления. При неверном определении территориальной подсудности судья, в соответствии с п. 2, ст. 135 ГПК обязан указать, в мотивировочной части определения о возвращении искового заявления, в какой именно суд должен обратиться заявитель. Отсутствие указания в мотивировочной части является основанием для подачи частной жалобы на определение суда и его отмене вышестоящим судом.

В судебной практике встречаются ситуации, когда исковое заявление было подано по всем правилам подсудности, но суд ошибочно выносит определение о возвращении искового заявления и в мотивировочной части указывает заявителю иной суд, к подсудности которого дело не относится.

Так истец ФИО1 обратился с исковым заявлением к мировому судье судебного участка № 1 Калининского района Саратовской области. Мировой судья вынес определение о возвращении искового заявления на основании ст. 47 Конституции, из-за того, что данное исковое заявление относится к подсудности судебного участка № 2 Калининского района Саратовской области. ФИО1 обратился с исковым заявлением в су-

дебный участок №2, где ему также было вынесено определение о возвращении искового заявления, так как дело относится к подсудности судебного участка №1 Калининского района Саратовской области [3].

Как оказалось, судья судебного участка №1 ошибочно вынес определение, неверно определив подсудность гражданского дела. А судья судебного участка №2 нарушил п.4 статьи 33 ГПК, в соответствии с которым он был обязан принять исковое заявление потому, что споры о подсудности запрещены.

Отсюда вытекает конкуренция статей Конституции и ГПК. С одной стороны дело в любом случае должно быть рассмотрено тем судом, к подсудности которого оно относится. С другой, если суд ошибочно определил подсудность дела, то оно безоговорочно должно рассматриваться тем судом, к подсудности которого его отнёс первый суд.

Но применение данных норм на практике пошло по иному пути. Суды не хотят брать на себя дополнительную нагрузку из-за ошибочных определений других судов, и во второй раз выносят незаконные определения о возвращении исковых заявлений, игнорируя п. 4, ст. 33 ГПК.

В подобных ситуациях на определение суда о возвращении искового заявления, в соответствии с п. 3, ст. 135 ГПК может быть подана частная жалоба. С помощью неё истцы могут обезопасить себя от отмены судебных решений из-за рассмотрения гражданского дела не тем судом, к подсудности которого оно отнесено.

рассмотрим пример как необходимо действовать при возникновении спора о подсудности. Прокурор обратился в районный суд №1 с исковым заявлением в интересах ФИО1. В районном суде №1 ему было вынесено определение о возвращении искового заявления из-за нарушения территориальной подсудности, а в мотивировочной части указано обратиться в районный суд №2. Во втором суде прокурору также было вынесено определение о возвращении искового заявления. Тогда истцом была подана частная жалоба на определение районного суда №2 в областной суд. суд пришёл к выводу о нарушении вторым судом ч.4, ст. 33 ГПК РФ, согласно которой он был обязан принять исковое заявление к рассмотрению и направила материалы дела в суд первой инстанции. [4]

По нашему мнению практика применения ст. 47 Конституции и п. 4, ст. 33 ГПК сложилась не верно. Суды в спорных моментах отдают предпочтение не специальной норме ГПК, а статье Конституции, из-за чего граждане не могут в полной мере осуществлять свою защиту: им приходится несколько раз подавать одно и тоже исковое заявление, сначала из-за ошибки судей в определении территориальной подсудности, а затем из-за неправильно сложившейся практики применения законодательства. Для изменения этой практики и оказания более качественной защиты нарушенных или оспариваемых прав граждан, необходимо

разъяснить судам, что в случаях, когда суд определил территориальную подсудность неверно, они обязаны принять дело к производству.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. – № 4. – ст. 445.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. – № 46. – ст. 4532.

3. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://53.sar.msudrf.ru/

4. [электронный ресурс] – Режим доступа https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_66/activity/legaleducation/explain?item=35078211

5. Коршакова К.В., Шкурай Т.А. Институт подсудности гражданских дел: современное состояние и проблемы // Право и практика. – 2021. – №2. – С. 175-178.

Азарова Е.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ОТНОШЕНИЙ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ЗАЙМА

Аннотация

В статье анализируются актуальные вопросы, возникающих в судебной практике при рассмотрении споров, вытекающих из договоров займа. Исследуются проблемы, связанные с доказыванием факта заключения договора, определением существенных условий, основных характеристик и его формы. Предлагается путь совершенствования законодательства в части предоставления и оформления расписки как формы договора займа.

Ключевые слова: договор займа; расписка; односторонний договор; форма договора займа.

В Российской Федерации договор займа является старейшей юридической конструкцией заемных отношений, обладающий широкой доступностью для заключения всем физическим и юридическим лицам.

Договор займа по своей разновидности дает полную свободу его сторонам в части самостоятельного определения его условий.

Широкое применение договора займа обусловлено его универсальностью и адаптивностью к различным сферам экономической деятельности, а также его относительно простой правовой природой. Вместе с тем, кажущаяся простота правового регулирования договора займа на практике порождает значительное количество споров, разрешаемых в судебном порядке.

Судебная практика играет ключевую роль в регулировании отношений между сторонами договора займа. Несмотря на то, что Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ в части главы 42 детально регламентирует характеристику, элементы, существенные условия, порядок заключения договора и признания его недействительным, а также права и обязанности сторон – нередко возникают спорные вопросы у сторон договора, которые они разрешают в судебном порядке.

Анализ судебной практики отношений, вытекающих из договора займа необходим для выявления пробелов в законодательстве и ситуаций, которые в ГК РФ не предусмотрены.

Судебную практику отношений, вытекающих из договоров займа необходимо начать рассматривать с проблем, возникающих при юридической характеристике договора займа.

Нередко поводом для судебного разбирательства являлось основание признания договора займа – односторонним. Так, на основании Постановления Арбитражного суда Московского округа от 21 февраля 2018 года № Ф05-575/2018 по делу № А40-78217/2017 [1].

«Заем относится к односторонним договорам. После его заключения все обязанности по договору, в том числе и основную – возвратить сумму денежного займа или равное количество полученных других вещей того же рода и качества, несет заемщик. Заимодавец приобретает по договору займа только права» [2 с. 175].

Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09 сентября 2021 года №1 5АП-9687/2021 по делу № А32-18350/2017 «По условиям договора займа сумму в размере 2 500 000 руб. стороны определили перечислить в течение трех банковских дней безналичным платежом на лицевой счет заемщика № 42307.810.8.3000.0695211, открытый в ПАО «Сбербанк» [3].

Вместе с тем, по условиям договора займа обязанность займодавца по передаче заемщику денежных средств считается исполненной после зачисления указанной суммы на лицевой счет заемщика у займодавца имеется обязанность в случае заключения письменного договора перечислить денежные средства заемщику в согласованный в договоре срок.

Однако, это единственная обязанность займодавца и после передачи денежных средств заемщику у него возникает только право требовать возврата суммы денег.

Юридические элементы и предмет договора являются наиболее редкими судебными спорами, вытекающих вследствие договора займа. Основными наиболее часто встречающимися спорами является расписка как документ, подтверждающий наличие заемных отношений, а также взыскание задолженности и процентов по договору займа.

Задолженности и проценты по договору займа как правило взыскиваются в судебном порядке без проблем, если заем возможно подтвердить или имеется договор в письменно виде, в то же время с распиской возникают проблемы при взыскании суммы денег с заемщика.

В соответствии с пунктом 2 статьи 808 ГК РФ устанавливается, что подтвердить условия договора займа возможно путем составления расписки, которая удостоверяет передачу займодавцем заемщику денежной суммы или вещей, определенных родовыми признаками. Законодательством не установлено никаких рекомендаций, форм или порядка составления расписки.

Апелляционное определение Московского городского суда от 20 февраля 2023 года № 33-8233/2023 [4]. Если расписка является единственным документом, подтверждающим наличие задолженности заёмщика и условий ее возврата, то расписка должна содержать информацию не только о принятии денежных средств в заём, но и об обязанности заёмщика их вернуть. В этом случае суды признают такой документ надлежащим доказательством.

В связи с этим, очень важно, чтобы в расписке указывался заемщик, который получит от займодавца необходимые ему денежные средства или вещи, определенные родовыми признаками, сумма займа или вещи (их внешнее описание и качество), обязанность его возврата и подпись заемщика, что также является обязательным при оформлении расписки.

В части пункта 2 статьи 808 ГК РФ необходимо внести изменения и изложить ее следующим образом: «2. В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей, а также обязанность заемщика по возврату определенной денежной суммы или определенного количества вещей, переданных ему займодавцем.».

Таким образом, можно сделать вывод, что договор займа остается важным и востребованным инструментом гражданско-правового регулирования заемных отношений. Судебная практика помогает раскрыть ключевые пробелы в ГК РФ с целью их дальнейшего совершенствова-

ния. Основными проблемными в доказывании элементами – является форма договора в случае, если он заключается между гражданами и требует расписки, поскольку в законодательстве не предусмотрена ее форма – часто допускаются ошибки и права займодавца в части возврата денежных средств могут быть нарушены.

Список цитируемой литературы:

1. Постановление Арбитражного суда Московского округа. от 21 февраля 2018 г. № Ф05-575/2018 по делу № А40-78217/2017. [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru (дата доступа 13.04.2025 г.).

2. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский – М.: Статут, 2012. – 847 с.

3. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09 сентября 2021 г. № 15АП-9687/2021 по делу № А32-18350/2017. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/ (дата доступа 13.04.2025 г.).

4. Московский городской суд. Определение от 20 февраля 2023 года по делу № 33-8233/2023. [Электронный ресурс] URL: https://mosgorsud.ru (дата доступа 13.04.2025 г.).

Бартенева Е.О., студентка
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов
Научный руководитель – Исаенкова О.В., д-р юрид. наук, проф.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация

Автором рассматриваются особенности правового регулирования электронных доказательств в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации и некоторых иностранных государств. Автор изучает правовую регламентацию, выделяет виды электронных доказательств, в том числе электронного документа. Анализируя опыт Швейцарии и США, автор выделяет сходства и различия в регулировании электронных доказательств, определяя перспективы дальнейшего развития законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: электронные доказательства, электронный документ, гражданский процесс, электронная подпись.

Современный этап развития общества часто называют эпохой цифровизации. Цифровые технологии давно проникли во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе в органы государственной власти. Особое значение играет цифровизация в отправлении правосудия.

Современные правоотношения все больше переходят из бумажного в цифровой формат, и в случае возникновения спора между субъектами представить доказательства в натуре не всегда представляется возможным, поскольку некоторые из них имеют электронный формат. Очевидно, что подобные сведения должны признаваться доказательствами. Сегодня электронные доказательства признаются многими зарубежными судебными системами, однако имеют ряд различий.

Правовое регулирование института доказывания и доказательств в России представлено нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [1] (далее – ГПК РФ). В ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу признаются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Гражданское процессуальное законодательство предусматривает несколько видов доказательств: объяснения сторон и третьих лиц; свидетельские показания; письменные доказательства; вещественные доказательства; аудио и видеозаписи; заключение эксперта.

По смыслу ст. 71 ГПК РФ, электронные доказательства относятся к категории письменных доказательств. Основным отличием электронных доказательств от остальных видов является условие их получения и хранения. Электронные доказательства можно просмотреть только с помощью технического устройства: смартфона или компьютера. Электронные доказательства могут быть в форме: электронного документа, фотографии или видеозаписи, отсканированных оригиналов документов, изображений экрана монитора (скриншота), аудиозаписи, электронных писем, переписок в мессенджерах.

Электронному документу законодатель придает особый статус, обуславливается это стремлением к ускорению документооборота и сокращению бумажного делопроизводства. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» от 26 декабря 2017 г. №57 [2] электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный

электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Анализируя данное определение, можно отметить, что электронный документ в отличие от обычного изначально создается в цифровой среде и в бумажном формате не существует. Для принятия такого документа в качестве доказательства необходимо наличие электронной подписи – информации, привязываемой к электронному документу, позволяющая установить подписанта.

К электронным доказательствам выдвигаются те же требования, как и к традиционным: законность их получения и отношение к предмету спора. Применение электронных доказательств осложняется их ненадежностью, поскольку они в большей степени подвержены изменению, подделке, уничтожению или утрате. К примеру, пост или комментарий в социальной сети может быть удален, и доказательство его публикации будет существенно осложнено.

Рассмотрим опыт правового регулирования цифровых доказательств за рубежом. В ГПК Швейцарии [3] закреплен перечень допустимых доказательств, к которым относятся свидетельские показания, физические записи, осмотр, заключение экспертов, письменные заявления, допрос и показания сторон. Касаемо электронных доказательств, в основном подразумевается именно документы, при этом доказательная сила таких доказательств законом напрямую не регламентируется, в данном случае их оценку проводит суд.

Несмотря на это, существует градация доказательной силы в отношении носителей цифровых данных. Согласно ст. 179 УПК Швейцарии публичные реестры и документы являются неопровержимыми электронными доказательствами. К примеру, с 2009 года в указанном государстве реестр актов гражданского состояния ведется исключительно в электронном формате.

Далее следует градация носителей по степени целостности и разделяются на перезаписываемые и неперезаписываемые. Больше доверия вызывают носители формата CD, DVD-R, CD-R, а также симкарты, перезаписать информацию на которых нельзя. Меньше доверия вызывают носители формата RW (rewritable) и USB-флеш-накопители.

В Швейцарии также, как и в России электронный документ можно подписать цифровой подписью. А.С. Даниелян, изучая данный вопрос отмечает, что записи с цифровой подписью обладают наивысшей степенью защиты и доказательной ценностью от манипуляций, независимо от типа носителя данных, на котором они записаны. Таким образом, например, неперезаписываемые носители данных считаются менее надежной категорией доказательств [4, с. 67]. В ст. 178 ГПК Швейцарии указано, что бремя доказывания подлинности документа лежит на стороне, которая предоставила его в качестве доказательства.

Однако усомнившаяся сторона в свою очередь должна предоставить достаточные доводы для возражения.

Применение электронных доказательств при урегулировании гражданских споров находят свое отражение и в законодательстве США. Широкое распространение данный вид доказательств получил еще в 1980-1990 годах. Впервые понятие электронного доказательства было регламентировано в 1988 году в решении Апелляционного суда 9-го округа более известный как «U.S v. Bonallo» [5]. Согласно нему, электронное доказательство представляет собой «данные, полученные посредством применения компьютерной техники, и в отношении которых можно достоверно установить, от какого конкретно эти данные исходят». Данное понятие сразу раскрывает особенность электронных доказательств – невозможность их получения без технических средств. Примерно в это же время формируется «стандарт достоверности» – критерий использования электронных доказательств. Если доказательство имеет электронную форму, признание его таковым возможно в случае установления источника его происхождения, а также эквивалента его содержания с содержанием какого-либо материального носителя. Кроме этого, сторона спора несет бремя подтверждения его достоверности. В качестве таких методов могут применяться заверение независимым специалистом, осмотр доказательства на месте или распечатывание электронного доказательства на бумажном носителе.

В.О. Пучков отмечает, что в США правовой режим электронных доказательств является однозначно определенным: такие доказательства понимаются как особая форма письменных доказательств, а, следовательно, особенности письменных доказательств в гражданском процессе обусловливают соответствующие особенности электронных доказательств [6, с. 119].

Подводя итог проведенного сравнительного анализа, стоит отметить, что в законодательном регулировании электронных доказательств в рассматриваемых странах имеются схожие черты. Электронные доказательства являются частью письменных доказательств, однако не везде закреплено их легальное определение. Каждая из стран посвоему старается решить вопрос определения надежности подобных доказательств. Российский опыт предлагает нотариальное заверение, Швейцария опирается на технические особенности носителей, а в США необходима связь электронного доказательства и доказательства в натуре, но также предусматривается возможность заверения. Очевидно, что информатизация и цифровизация гражданского судопроизводства продолжается, новый импульс этому процессу придает создание искусственного интеллекта. Уже сегодня правосудие может осуществляться в электронном формате, что подразумевает обмен элек-

тронными доказательствами и документооборотом в целом, поэтому совершенствование электронных доказательств – неизбежный шаг в развитии гражданского процессуального права.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14 ноя. 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 окт. 2004 г. : одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г. : [ред. от 28 декабря 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. №57 // Рос. Газета. – 2017. – 29 декабря.

3. Гражданский процессуальный кодекс Швейцарии от 19 декабря 2008 г. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20033 (дата обращения: 02.04.2025). – Режим доступа: портал национального законодательства WIPO Lex [сайт].

4. Даниелян А.С. Электронные доказательства в гражданском процессе зарубежных стран (на примере Европейского Союза, Швейцарии, Украины). / А.С. Даниелян // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. –№ 3. – С. 62-70.

5. UNITED STATES v. BONALLO (1988). – URL: https://caselaw.findlaw.com/court/us-9th-circuit/1914102.html (дата обращения: 02.04.2025). – Режим доступа: портал правовой информации FindLaw [сайт].

6. Пучков, В. О. Электронные доказательства в гражданском процессуальном праве США / В. О. Пучков // Технологии XXI века в юриспруденции : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 24–25 мая 2019 года / Под редакцией Д.В. Бахтеева. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2019. – С. 118-120.

Белоус П.А., студент
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Симферополь
Научный руководитель – Потапова Л.В., канд. истор. наук, доц.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемные вопросы, связанные с возможностью изъятия недвижимого имущества у добросовестных приобретателей недвижимого имущества в случае предъявления виндикационного иска собственником. Автор раскрывает правовой статус добросовестного приобретателя в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, формы защиты прав; недвижимое имущество; право собственности, единый государственный реестр недвижимости.

Правовая конструкция добросовестного приобретения направлена на достижение баланса между интересами законного собственника и третьего лица, которое, полагаясь на мнимую легитимность отчуждателя, приобрело имущество. В тех случаях, когда имущество выбыло из владения собственника помимо его воли – например, вследствие кражи, мошенничества или утраты, – последний вправе требовать его возврата даже у добросовестного приобретателя в судебном порядке. В целях обеспечения дополнительной защиты прав добросовестного владельца Гражданский кодекс РФ содержит положения, закрепляющие возможность возмещения ему расходов, понесённых в связи с владением имуществом.

Так, в соответствии со ст. 303 ГК РФ [1], собственник, которому возвращается имущество, обязан компенсировать добросовестному владельцу произведённые им необходимые затраты с момента, когда ему начинают принадлежать доходы от указанного имущества. Более того, если приобретатель осуществил улучшения имущества, и такие улучшения могут быть отделены без повреждения основной вещи, он вправе сохранить их за собой. Таким образом, отечественное гражданское законодательство демонстрирует последовательное стремление к защите интересов добросовестных приобретателей, обеспечивая правовую стабильность и предсказуемость гражданского оборота. Тем не менее, механизм защиты добросовестного приобретения продолжает развиваться, что свидетельствует о его актуальности в правоприменительной практике.

Федорова И.В. указывает, что «защита приобретателя выражается в том, что в случае предъявления утратившим владение собственником виндикационного иска приобретатель спорной вещи может сослаться на возникшее у него право собственности, которое прекращает соответствующее право у бывшего владельца» [3, с. 61].

Также можно выделить случаи, когда недопустимо истребование имущества у добросовестного приобретателя. Так, например, Куртбединова Л. Р., Аблятипова Н. А. указывают на ситуацию, в которой «бывший супруг, сведений о котором в ЕГРН не имеется, должен был сам контролировать сохранение за собой права на имущество и способствовать его своевременному разделу, либо внесению указания о себе как о сособственнике в запись о регистрации права, не совершил этого» [2, с. 3].

При этом добросовестность предполагает принятие приобретателем всех разумных и доступных мер по проверке законности полномочий отчуждателя, в том числе по установлению его права собственности или иного вещного права. Одним из ключевых признаков, подтверждающих добросовестность, является возмездность сделки: имущество должно быть передано на условиях, предполагающих соразмерное встречное предоставление, например, оплату рыночной стоимости. Добросовестность приобретения оценивается в момент заключения сделки, передачи имущества и исполнения обязательства по оплате объекта. Однако сам по себе факт передачи имущества за плату еще не свидетельствует о наличии добросовестности – необходим комплексный анализ поведения приобретателя в процессе совершения сделки.

Кроме того, федеральный закон «О внесении изменений в статью 302 Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в силу с 2020 года, значительно укрепил правовую защиту добросовестных приобретателей, исключив возможность истребования объектов недвижимости на основании сведений из ЕГРН. Этот закон также урегулировал вопросы приобретательной давности, что усиливает защиту владельцев, добросовестно владеющих недвижимостью более 15 лет.

Тем не менее, несмотря на развивающееся законодательство, существующие правовые нормы все еще имеют значительные недостатки, что приводит к повышенным рискам для собственников и потенциальных приобретателей недвижимости. Эти проблемы остаются актуальными в судебной практике, где продолжаются споры, связанные с правами на имущество. Важно отметить, что на практике все больше дел касаются защиты прав добросовестных приобретателей, что делает данную тему актуальной для дальнейших исследований.

Основные подходы, сложившиеся в судебной практике о приобретении добросовестным приобретателем имущества у неуполномоченного лица, приведены в Постановлении Пленума Верховного Суда

РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (п. п. 13, 35, 37–39, 41).

В завершение стоит подчеркнуть, что защита добросовестных приобретателей является не только вопросом справедливости и устойчивости гражданского оборота, но и индикатором доверия общества к государственным институтам. В условиях правовой неопределённости необходим системный подход: от реформы регистрации прав до совершенствования судебной практики, учитывающей баланс частных и публичных интересов.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: утв. федеральным законом от 21.10.1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

2. Куртбединова Л. Р., Аблятипова Н. А. О судебной практике по делам, связанным с вопросами защиты прав добросовестных приобретателей //Научный вестник Крыма. 2025. №. 2 (55).

3. Федорова И. В. Защита прав добросовестного приобретателя: исторический опыт и современные вызовы //информационное общество и государственная система: правовая характеристика, соотношение, взаимосвязь. 2022. С. 59-62.

Бессонова В.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецова Н.Н., канд. юрид. наук, доц.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, СОЗДАЮЩЕЙ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ: УСЛОВИЯ, ОСНОВАНИЯ

Аннотация

В статье проведен анализ института ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Также определены особенности деликтоспособности владельца источника повышенной опасности.

Ключевые слова: вред; обязательство; источник; деятельность.

Принцип генерального деликта в гражданском праве означает, что «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред» [2].

ГК РФ выделяет ряд правоотношений, относящихся к категории специальных деликтов, то есть обязательств, в которых принимает участие «особый субъект или присутствуют особые обстоятельства» [3, с. 338], и которые вызывают необходимость более тщательной правовой регламентации. В числе упомянутых обязательств – ответственность за вред, причиненный в результате деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих.

Ответственность за совершение исследуемого деликта наступает при наличии следующих оснований: ущерб охряемым законом интересам; эксплуатация объекта, имеющего признаки повышенной опасности (далее – ИПО); каузальная связь между ущербом и эксплуатацией ИПО.

Законом предусмотрена презумпция вины владельца ИПО. Субъекты, реализующие нормы права в процессе своей профессиональной деятельности, обязаны безусловно соблюдать выработанное законодателем правило. Следовательно, лицо, которое владеет объектом, представляющим повышенную опасность, будет нести ответственность, даже если оно невиновно в его причинении.

Данное положение нашло отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «вред, причиненный жизни или здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источником повышенной опасности), возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины» [4].

Законом предусмотрен риск возникновения вреда от действия ИПО, что влечет за собой невозможность полного контроля ИПО его владельцем.

Обратимся к зарубежному опыту регулирования ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих в Южной Корее и Северной Корее. Принципиальным различием в правовых системах двух Корей является то, что правовое регулирование данного вида внедоговорного обязательства предусмотрено лишь в Северной Корее. Отсутствие в правовой системе Южной Кореи норм о правовом регулировании возмещения вреда, причиненного повышенно-опасной деятельностью, обусловлено тем, что широкое развитие правовых представлений об ИПО получило в советской доктрине.

Владельцем ИПО является любой субъект права (за исключением публично-правовых образований), владеющий ИПО на вещном праве, а также в силу других законных оснований. Владение ИПО накладыва-

ет на субъекта специфическую обязанность, обусловленную риском наступления последствий в виде причинения вреда охраняемым законом интересам.

Как отмечают И.И. Алгазин и Ю.Б. Лавров, использование ИПО ввиду их особой сложности делает необходимым установление «повышенных мер социальной и юридической ответственности собственника (владельца)» [1, с. 140].

Действие непреодолимой силы и умысел потрепевшего Гражданский кодекс Российской Федерации расценивает как основания, исключающие ответственность субъекта.

В случае, если владелец ИПО утратит контроль над объектом, представляющим повышенную угрозу, ввиду незаконных действий иных субъектов, его ответственность исключается.

В соответствии с ГК РФ, «размер возмещения вреда может быть уменьшен, если вред был причинен в результате грубой неосторожности самого потерпевшего» [2]. Размер возмещения может быть уменьшен, если суд учтёт имущественное положение лица, причинившего вред.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ [4] непреодолимой силой признаются «чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства».

Умысел потерпевшего – это противоправное поведение потерпевшего, при котором последний предвидит и желает либо сознательно допускает наступление вредных результатов.

А.Р. Сулейманова утверждает следующее: закрепление в ГК РФ определения «непреодолимой силы» не повлекло решения проблем на практике, расширительное толкование данного правового явления влечет «фактическое ужимание ответственности владельца источника повышенной опасности…» [5, с. 79].

Подводя итог, следует отметить, что правовое регулирование возмещения вреда, причиненного ИПО, имеет комплексный и многоаспектный характер. Появление новых видов повышенно-опасной деятельности, отраслей опасных производств, возникновение новых объектов, представляющих повышенную опасность, является импульсом к формулированию различных концепций относительно оснований и условий ответственности за вред, причиненный ИПО.

Проведенный анализ оснований и условий наложения ответственности и освобождения от нее владельца ИПО способствует формированию единого подхода правопонимания повышенно-опасной деятельности и ИПО, а также восполнению пробелов в действующем законодательстве.

Список цитируемой литературы:

1. Алгазин, И.И. Основания освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности / И.И. Алгазин, Ю.Б. Лавров // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 2(34). – С. 139-145.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2: федер. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 1995 г. (в ред. от 13 декабря 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Гражданское право. Особенная часть. Обязательства : учебник для вузов / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин ; под общей редакцией А.Я. Рыженкова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 376 с.

4. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 26 января 2010 г. № 1 // Рос. газета. – 2010. – № 24.

5. Сулейманова, А.Р. Непреодолимая сила как обстоятельство, исключающее ответственность владельца источника повышенной опасности за причиненный вред / А.Р. Сулейманова // Интерактивная наука. – 2022. – № 10(75). – С. 78-79.

Болдырева Ю.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель –Королёва Е.В., канд. юр. наук, доц.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы правового регулирования института представительства в гражданском праве. Наиболее подробно проанализирована проблема отсутствия чёткого понятия «представительства», нужда в регламентации содержания доверенности, проблема представительства, явствующего из обстановки, а также разграничения терминов «законного представительства» и «представительства по закону».

Ключевые слова: представительство, явствующее из обстановки, законное представительство, представительство по закону, представляемый.

Гражданский кодекс Российской Федерации не предусматривает чёткого понятия «представительства», но устанавливает: «Сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого» [1].

Ввиду того, что в законодательстве отсутствует чёткое понятие «представительства» возникает множество проблем связанных с разграничением института представительства с иными схожими институтами гражданского права. Таким образом, из статьи 182 ГК РФ проблематично выделить основные признаки представительства без дефиниции. Поэтому необходимо различать представителя от конкурсного (арбитражного) представителя, душеприказчика, рукоприкладчика, поручителя, агента.

Отличия между такими институтами существенно, поскольку представитель действует от чужого имени, также деятельность представителя может быть предусмотрена законом, в ту очередь, как иные институты возникают на основе соглашения.

Помимо того гражданское законодательство не регламентирует чёткого содержания пунктов доверенности, административном акте или другом документе, которые являются основанием деятельности представителя.

Также существуют случаи, когда представительство явствует из обстановки, примером такого представительства выступает кассир или же продавец розничной торговли. Такое явление имеет широкую интерпритацию на практике, поэтому в конкретной ситуации полномочия представителя не имеют точной границы и существование самого представительства ставится под сомнение, всё будет зависеть от того, насколько лицо оценит происходящую ситуацию и обстановку в целом. П.В. Ермаков пишет: «При этом может оказаться, что представляемое лицо, на самом деле, не наделяло представителя полномочиями, не давало согласия на совершение им юридически значимых действий в «своих» интересах. Отсутствие волеизъявления представляемого лица возможно только при представительстве, основанном на законе. В остальных же случаях не имеется оснований для утверждения, что данное действие было совершено уполномоченным на то представителем» [2;16].

При этом представительство явствующее из обстановки не оформляется документально, что также не подтверждает деятельность представителя.

К тому же, проблема появляется рассматривая такой вид представительства, как законный представитель. Меркулова К.В. утверждает: «Законное представительство – это представительство, которое не за-

висит от воли представляемого» [4;241]. Это действительно так, поскольку законными представителями признаются: родители, усыновители, попечители, опекуны, которые защищают несовершеннолетних, недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан. Это и является отличительной особенностью законного представительства от представительства по закону. Е.М. Кохонова пишет, что «предлагается капитанов морских судов именовать «представителями по закону» и разграничивать соответствующую категорию со случаями законного представительства, которые закреплены в процессуальных кодексах и искусственно расширены быть не могут». Мнение Кохоновой Е.М. проецируется из Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, статья 71, которого гласит: «Капитан судна в силу своего служебного положения признается представителем судовладельца и грузовладельца в отношении сделок, необходимых в связи с нуждами судна, груза или плавания, а также исков, касающихся вверенного капитану судна имущества, если на месте нет иных представителей судовладельца или грузовладельца» [3;206].

Также рассматривая законных представителей, то законодателем не предусматривается каких-либо ограничений по передаче своих полномочий другим лицам, что не исключает их переход. Но данный вид представительства непосредственно направлен на представление и защиту интересов представляемого, поскольку законный представитель выступает от имени зависимого от него лица. Делая вывод из предыдущих положений, модно сказать, что переход полномочий законного представителя к другому лицу не будет отвечать интересам представляемого и попросту не будет рациональным.

Таким образом, проблемы правового регулирования института представительства являются существенными и законодателю необходимо принять меры к их устранению.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ, 1994. – № 51. – Ст.3301.

2. Ермаков, П.В. Актуальные проблемы института представительства в гражданском праве / П.В. Ермаков // Синергия наук. – 2022. – № 3. – С. 5-21.

3. Кохонова, Е. М. Проблемы законного представительства в гражданском, арбитражном и административном процессах / Е.М. Кохонова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 1 (65). – С. 204-208.

4. Меркулова, К. В. Законное представительство в гражданском процессе: понятие и виды законных представителей / К. В. Меркулова. // Молодой ученый. – 2023. – № 44 (491). – С. 241-243.

5. Российская Федерация. Законы. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации : Федер.закон от 30 апр. 1999 г. №81-ФЗ : принят Гос. Думой 31 мар. 1999 г. : одобрен Советом Федерации 22 апр. 1999 г. : [ред. От 22 июня 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации . – 1999. – № 18. – Ст. 2207.

Биган А.С., студентка
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь
Научный руководитель – Потапова Л.В., канд. ист. наук, доц.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА ПОГИБШЕГО УЧАСТНИКА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные в настоящее время вопросы, связанные с наследованием имущества погибшего участника специальной военной операции. Автором анализируется судебная практика в области наследования отдельных имущественных прав и обязанностей, а также признания наследников недостойными. Отмечаются особенности наследования денежных выплат, которые боец не успел получить во время службы.

Ключевые слова: наследование имущества; военнослужащий; специальная военная операция; члены семьи погибшего военнослужащего; недостойный наследник.

В настоящее время в Российской Федерации в рамках проведения специальной военной операции на территории Украины возникает множество вопросов, связанных с реализацией на практике прав военнослужащих, принимающих участие в военных действиях, не только в период их жизни, но и после гибели. Одной из актуальных проблем является вступление в наследство членов семьи погибшего на фронте бойца.

По общему правилу, в соответствии с ч. 2 ст. 218 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом» [1]. Следовательно, наследство, в случае если погибший

военнослужащий составил завещание, переходит указанным в завещании лицам, а если нет, то призываются наследники по закону, между которыми имущество распределяется в равных долях. Для вступления в наследство лицам по закону им необходимо в течение 6 месяцев обратиться к нотариусу со дня смерти военнослужащего для открытия процедуры оформления наследства.

Согласно п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» «под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника (ст. 418 ГК РФ), независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства» [3]. Помимо этого ст. 1112 ГК РФ, указывает, что «в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследстве вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности» [1]. Следовательно, обязательства, возникшие из договора займа или кредита, смертью должника не прекращаются и входят в состав наследства. Но, данные положения законодательства не распространяются на случаи гибели военнослужащего «при выполнении задач в период проведения специальной военной операции либо позднее указанного периода, но вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при выполнении задач в ходе проведения специальной военной операции». Прекращение подобных обязательств закреплено в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Так, например, согласно решению Ядринского районного суда (Чувашская Республика) по делу № 2-37/2024 общество с ограниченной ответственностью обратилось в суд с иском к ответчику, который являлся наследодателем погибшего, которым просило взыскать с ответчика задолженность по договору микрозайма [6]. Судом установлено, что заемщик по данному договору погиб при выполнении воинского долга в ходе специальной военной операции. В связи с чем, истцу было отказано в удовлетворении исковых требований, так как в случае гибели бойца при выполнении задач в период проведения специальной военной операции, в силу вышеуказанного Федерального закона, его кредитные обязательства подлежат прекращению и в состав наследства не входят.

Таким образом, у наследников, погибших во время проведения специальной военной операции военнослужащих, существуют определенные особенности в рамках перехода имущественных прав и обязанностей наследодателя. Это связано с опасной и героической работой военных, а также выступает в качестве поддержки тех, кто оказался в тяжёлой жизненной ситуации и потерял близких.

Еще одной особенностью является наследование денежных средств, не полученных военнослужащим в связи с его гибелью. Так, по общему правилу, согласно ч. 1 ст. 1183 ГК РФ «право на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали»[1]. Но, для военнослужащих, в данном случае есть определенные исключения, связанные с их особым статусом.

В связи с чем, Приказ Министра обороны Российской Федерации № 727 «Об определении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат» устанавливает, что военнослужащий, погибший при исполнении своих служебных обязанностей в рамках проведения специальной военной операции и не успевший получить денежное довольствие за свою службу, то данные, не начисленные на счет бойца денежные средства переходят к его супруге или же в случае ее отсутствия детям[4]. Родители смогут получить оклад денежного содержания и ежемесячные выплаты только в случае, если на момент смерти военного он не состоял в браке и у него не было детей. Данная особенность связана с тем, что в случае гибели военнослужащего его семья, а именно супруг (супруга) и дети лишаются единственного кормильца в семье и могут оказаться в сложной как финансовой, так и психологической обстановке.

Актуальной проблемой не только в области наследования имущества погибшего участника специальной военной операции, но и в сфере гражданского права в целом является вопрос признания наследника недостойным. В настоящее время особенно участилось количество случаев обращения граждан в суд с целью отстранения от наследования иных родственников погибшего военнослужащего, как недостойных наследников. Это связано с тем, что по закону наследственная масса распределяется между наследниками поровну и в случае если один из них будет

признан недостойным, то другие смогут получить больше денежных средств и иного имущества. Чаще всего на практике в таком случае обращается мать погибшего бойца, чтобы отстранить мужа, или иные родственники, чтобы отстранить жену военного от получения наследства.

Так, в Партизанский городской суд (Приморского края) в 2024 г. обратился брат погибшего в ходе специальной военной операции военнослужащего с исковым заявлением о признании его супруги недостойным наследникам по следующим основаниям: после отправления военнослужащего в зону СВО перестала интересоваться его жизнью, подала исковое заявление о расторжении брака, не участвовала в похоронах и материально не помогала его семье в организации и оплате погребения[5]. Но, несмотря на представленные истцом доказательства, суд не признал жену погибшего недостойным наследником, так как она не способствовала и не пыталась способствовать увеличению причитающейся доли наследства, а также не совершала каких-либо действий, вследствие которых могла бы быть признана недостойным наследником.

Но, есть и судебные решения, в которых суд признавал наследника погибшего бойца недостойным. Например, определением четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2023 г. по делу № 88-15599/2023 отец погибшего военнослужащего был признан недостойным наследником, так как не знал и не общался с ребенком, исполнял свои родительские обязанности в ущерб интересам ребенка, а также длительное время не выплачивал алименты его матери, что было подтверждено решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов и другими доказательствами [2].

Таким образом, в настоящее время существует множество законодательно неурегулированных вопросов в области наследования имущества погибшего участника специальной военной операции. Приведенная в работе судебная практика свидетельствует о разностороннем характере признания наследника недостойными, а также об освобождении наследников от некоторых имущественных обязательств наследодателя, что подчёркивает отсутствие единства судебной практики, а также необходимость внесения изменений в соответствующие нормативные правовые акты.

Список цитируемой литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482692&dst=0&edition=etD&rnd=6VqhXg#xaoCNiUyRh6YBza81

2. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2023 по делу № 88-15599/2023 // URL:

https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=130461&cacheid=612F70F4195D2AC0BEB4DD9D5C191C25&mode=splus&rnd=6VqhXg#5CMASiUiETNTJcBs

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=372403&cacheid=804362B3EB5BF3FB8CCF770075B0CED3&mode=splus&rnd=6VqhXg#xVpBNiU2NyTY20Kp

4. Приказ Министра обороны РФ от 06.12.2019 № 727 (ред. от 26.10.2024) «Об определении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.01.2020 № 57168) // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=490970&cacheid=0EAC4B17A87CF2276A7E6A1912DCC6C7&mode=splus&rnd=6VqhXg#hCMSRiUu9YXaWz7d

5. Решение Партизанского городского суда (Приморский край) № 2-148/2024 2-148/2024(2-1530/2023;)~М-1349/2023 2-1530/2023 М-1349/2023 от 25 января 2024 г. по делу № 2-148/2024 // URL: sudact.ru/regular/doc/laufk4hDi0Vn/

6. Решение Ядринского районного суда (Чувашская Республика) № 2-37/2024 2-500/2023 от 26 января 2024 г. по делу № 2-37/2024 // URL: sudact.ru/regular/doc/gYt5MRPCyfg1/

Бугаков Д. И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ДОБРОВОЛЬНОЕ И ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию механизмов добровольного и принудительного исполнения обязательств в гражданском праве Российской Федерации. На основе анализа норм Гражданского кодекса РФ (ст. 308.3, 309, 310, 314, 395, 317.1), судебной практики Верховного Суда РФ и арбитражных судов, а также доктринальных позиций ведущих правоведов автором раскрываются ключевые проблемы реализации обязательств. Особое внимание уделено эволюции института су-

дебной неустойки, введенного в 2015 году, и его роли в стимулировании должников к исполнению судебных решений. Отдельно рассмотрены риски, связанные с исполнением обязательств третьими лицами (ст. 313 Гражданского кодекса РФ), включая злоупотребление в процедурах банкротства. На основе выводов предложены законодательные инициативы: введение прогрессивной шкалы судебной неустойки, расширение перечня случаев допустимости исполнения в натуре и ограничение прав третьих лиц при погашении чужих долгов.

Ключевые слова: Гражданского кодекса РФ, добровольное исполнение, принудительное исполнение, судебная неустойка, исполнение в натуре, гражданско-правовая ответственность

Исполнение обязательств – фундаментальный институт гражданского права, обеспечивающий стабильность экономического оборота и защиту интересов участников гражданских правоотношений. В условиях динамично развивающейся рыночной экономики эффективность механизмов реализации обязательств становится ключевым фактором минимизации рисков и поддержания деловой репутации сторон. Гражданский кодекс РФ, закрепляет принципы надлежащего исполнения и недопустимости обязательств и недопустимости одностороннего отказа, создает правовую основу для баланса интересов кредитора и должника. Однако рост чиста судебных споров, связанных с неисполнением договорных обязательств, свидетельствует о системных проблемах в правоприменении и необходимости совершенствования законодательства.

Добровольное исполнение обязательств базируется на принципах гражданского права, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Согласно статье 309 Гражданского кодекса РФ, обязательство должно исполняться надлежащим образом, что включает соблюдение условий о сроке, месте, предмете и способе исполнение. Например, в договорах поставки срок исполнения определяется соглашением сторон, а при его отсутствии – «разумным сроком», который может быть установлен судом на основе деловой практики.

Важным элементом является принцип сотрудничества, закреплённый в п. 3 статья 307 Гражданском кодексе РФ. Стороны обязаны оказывать взаимное содействие для достижения цели обязательства, включая обмен необходимой информацией. Это особенно актуально в договорах подряда, где заказчик обязан предоставлять материалы в согласованные сроки, а подрядчики – информировать о ходе работ.

Исполнение третьими лицами статья 313 Гражданский кодекс РФ, также способствует добровольному выполнению обязательств. Например, третье лицо может погасить долг за должника без его согласия, если это не противоречит существу обязательства. Однако такая практика

создает риски злоупотреблений, особенно в процедурах банкротства, где третьи лица могут использовать это для рейдерских захватов.

Научная литература подчеркивает, что добровольное исполнение стимулируется принципов диспозитивности, позволяющим сторонам самостоятельно определять условия договора. Как отмечает В.В. Ярков, «гибкость договорных отношений обеспечивает баланс интересов сторон, минимизируя конфликты» [1 с. 150]. Однако, необходима четкая регламентации прав третьих лиц, чтобы избежать коллизий в судебной практике.

Принудительное исполнение регулируется нормами Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02 октября 2007 г. №229-ФЗ. Основные механизмы включают исполнение в натуре и судебную неустойку и взыскание через ФССП.

Исполнение в натуре, которое сохраняет силу даже при уплате неустойки. Например, при нарушении условий договора поставки кредитор вправе требовать передачи товара, а не только компенсации убытков. Однако суды отказывают в таком требовании, если исполнение невозможно (гибель вещи) или нарушает достоинство должника (принуждения к творческой деятельности).

Судебная неустойка – инструмент стимулирования должника через прогрессивные выплаты. Несмотря на потенциал, размер судебной неустойки часто занижается.

Взыскание через ФССП – ключевой механизм, но его эффективность ограничена.

Существуют проблемы, которые связаны с несовершенствованием законодательства – отсутствие четких критериев расчета судебной неустойки и сроков обновления данных о счетах должников и со злоупотреблением должников, особенно при использовании фирм-однодневок и перевод активов на третьих лиц.

Как отмечает М.А. Церковников: «реформа исполнительного производства должна включать введение автоматизированных систем розыска имущества и усиление ответственности за сокрытие активов» [2. с. 87].Научная дискуссия акцентирует внимание на принципе добросовестности (п .3 ст. 1 ГК РФ). По мнению Р. С. Бевзенко, «суды должны активнее применять ст. 10 ГК РФ, отказывая в защите прав недобросовестным сторонам» [3, с. 38]. Однако, как показывает практика, это редко происходит из-за недостаточной конкретизации критериев добросовестности.

Подводя итог можно сказать, добровольное и принудительное исполнение обязательств – взаимодополняющие элементы гражданско-правовой системы. Однако действующие нормы, особенности в части судебной неустойки и исполнения третьими лицами, требуют доработ-

ки. Для повышения эффективности принудительных мер необходимо – установить четкие критерии судебной неустойки, расширить возможность исполнения в натуре, ввести ограничения для третьих лиц в процедурах банкротства. Судебная практика и научная дискуссия демонстрируют, что баланс между интересами кредитора и должника может быть достигнуто только через совершенствование законодательства и единообразие правоприменения.

Список цитируемой литературы

1. Ярков, В.В. Гражданское право России: учебник / В.В. Ярков. – Москва: Инфотропик, 2019. – 608 с.

2. Церковников, М.А. Реформа исполнительного производства: проблемы и перспективы / М.А. Церковников. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2021. – 180 с.

3. Бевзенко, Р.С. Принцип добросовестности в гражданском праве / Р.С. Бевзенко // Законодательство. – 2020. – №6. – С. 34–42.

Вострикова Я. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация

Особое положение несовершеннолетнего требует особой регламентации осуществления и защиты его права на результаты интеллектуальной деятельности. В статье рассматривается вопрос урегулирования объёма дееспособности несовершеннолетних в целях защиты их права на объекты интеллектуальной собственности, а также особенности осуществления несовершеннолетними принадлежащим им интеллектуальных прав и их защиты,

Ключевые слова: интеллектуальные права, несовершеннолетние, дееспособность, результаты интеллектуальной деятельности.

Согласно ст. 44 Конституции РФ [1], каждому гарантируется свобода художественного творчества. Данное положение закрепляет, что каждому гражданину, независимо от возраста, объёма дееспособности, гарантируется свобода творчества, результаты которого охраняются

законом. Создать творческое произведение можно в любом возрасте. Даже будучи ребёнком, можно написать произведение литературы или искусства, музыкальное произведение. История показывает, что многие произведения искусства были созданы их авторами в довольно раннем возрасте. Например, самая ранняя сохранившаяся работа художника Эдварда Хоппера – эскиз мальчика, смотрящего на море – была создана автором в возрасте девять лет. Однако, вместе с созданием результатов интеллектуальной деятельности, возникает также и угроза того, что результаты интеллектуальной деятельности несовершеннолетнего могут быть эксплуатированы в коммерческих целях недобросовестными лицами. Это обуславливает необходимость усиленной правовой защиты прав несовершеннолетних, осуществляющих интеллектуальную деятельность, ведь, в силу возраста, они не обладают полным объёмом дееспособности.

В п. 2, ч. 2, ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [2] (далее – ГК РФ) предусмотрено, что и несовершеннолетние, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности. Данная норма означает, что законодатель допускает возможность того, что в результате своей творческой деятельности несовершеннолетними может быть создан такой объект интеллектуальной собственности, которому будет необходима защита.

Правом быть автором произведения обладают все граждане, независимо от их возраста и объёма дееспособности. В соответствии с п. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ [3] (далее ГК РФ), автором является то лицо, чьим творческим трудом непосредственно был создан результат интеллектуальной деятельности. Данное положение позволяет прийти к выводу, что все физические лица, независимо от возраста и объёма дееспособности, могут быть авторами всех результатов интеллектуальной деятельности. «Однако толкование ст. 26 ГК РФ дает основания для утверждения о том, что распоряжаться интеллектуальными правами на объекты, не являющиеся результатами творческой деятельности, несовершеннолетние авторы таких результатов могут лишь с согласия их законных представителей» [4, с. 92].

Рассмотрим интеллектуальные права, которые возникают на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие несовершеннолетним. «Безусловно, что исключительное право обладает исключительным, особым правовым характером, поскольку сами объекты таких прав имеют особую правовую природу, что отличает их от

других объектов гражданского права (вещи, результаты работ.). Особое значение исключительных прав понятно, поскольку это право дает возможность использовать создаваемые авторами различные объекты охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» [5, с. 29].

Особое внимание следует уделить тому, что несовершеннолетним предоставляется самостоятельность в распоряжении результатами своего интеллектуального труда, даже если принимаемые ими решения не всегда отвечают их интересам. При этом законодательство предусматривает меры, направленные на предотвращение различных злоупотреблений в отношении несовершеннолетних авторов. В частности, родители, усыновители или опекуны не могут быть признаны соавторами произведения, созданного несовершеннолетним, если они не внесли в него личный творческий вклад. И неважно какими мотивами они руководствовались, изъявляя желание выступить соавторами несовершеннолетнего автора – благими, т. е. для защиты интересов несовершеннолетнего, или корыстными, т. е. для получения какой-то выгоды для себя. Основываясь на всём вышеизложенном, можно сказать, что это составляет одну из проблем осуществления и защиты прав и интересов несовершеннолетнего автора объекта интеллектуальной деятельности.

В соответствии с п. 3 ст. 1228 ГК РФ первоначально исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности возникают у их авторов, чьим творческим трудом и был создан этот результат. Хотя следует отметить, что «необходимо обратить внимание на то, что законом устанавливается определенные случаи законного использования результатов интеллектуальной деятельности» [5, с. 29] и для этого не всегда требуется согласие автора. Однако, автор обладает исключительным правом распоряжаться своим произведением и использовать его любым законным способом. Именно автор решает, что произойдет с его результатом интеллектуальной деятельности и каким образом он будет использован. Закон предоставляет ему полную свободу в использовании произведения, будь то самостоятельное использование произведения или передача прав на него другому лицу на основании какого-либо договора. Перечень способов использования результата интеллектуальной деятельности, закрепленных в законодательстве, не является исчерпывающим. В законодательстве закреплены сложные правовые конструкции, в которых даже взрослые не смогут разобраться без помощи специалиста, хорошо разбирающегося в вопросах интеллектуального права, а несовершеннолетний тем более не сможет разобраться, а это, в свою очередь, создаёт угрозу злоупотребления этой неопытностью несовершеннолетних авторов. Поэтому очень важно принять меры, которые помогу несовершеннолетних авторам изучить некоторые вопросы об осуществлении и защите своих

прав на результаты интеллектуальной деятельности и повысят их правовую грамотность. В этом могут помочь, например, проведение открытых лекций с приглашёнными специалистами в сфере интеллектуального права, разработка специальных курсов для образовательных учреждений, которые помогут несовершеннолетним авторам лучше ориентироваться в правовых вопросах, касающихся интеллектуального права, создание доступных правовых консультаций, а также проведение совместных акций с некоммерческими организациями, направленных на повышение правовой грамотности в вопросах интеллектуального права.

В ст. 28 ГК РФ закреплено, что малолетние, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, не могут самостоятельно совершать сделки, за исключением случаев, указанных в пункте 2 указанной статьи. Все сделки от их имени совершают их законные представители. Это означает, что малолетние не имеют права самостоятельно распоряжаться исключительными правами на созданные ими объекты интеллектуальной собственности – эти права принадлежат их законным представителям. Однако необходимо учитывать важное ограничение, предусмотренное п. 2 ст. 37 ГК РФ, согласно которому законные представители не вправе принимать решения по распоряжению имуществом своего подопечного, влекущие его уменьшение, без предварительного согласования данного вопроса с органом опеки и попечительства. В таком случае, при использовании объектов интеллектуальной собственности, можно говорить о продаже собственно объектов интеллектуальной собственности, а можно заключить договор о передаче части или всех прав на использование произведения. Это составляет ещё одну проблему, возникающую при осуществлении и защите прав и интересов несовершеннолетнего автора: нынешнее законодательство, ограничивает право несовершеннолетних авторов младше четырнадцати лет самостоятельно распоряжаться авторскими правами на свои результаты интеллектуальной деятельности, что существенно осложняет защиту их законных интересов. Для устранения этой проблемы необходимо внести поправки в действующее законодательство, закрепив право несовершеннолетних, достигших четырнадцатилетнего возраста, самостоятельно принимать решения об отчуждении прав на принадлежащие им объекты интеллектуальной собственности.

В заключение, подытоживая всё вышесказанное, хотелось бы отметить, что в настоящее время актуален вопрос об урегулировании объема дееспособности несовершеннолетних в сфере осуществления и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, которые являются создателями результатов интеллектуальной деятельности. Следует внести изменения в законодательство и закрепить положения об ограничении возможности отчуждения родителями, усыновителями

или опекунами прав несовершеннолетнего на результаты интеллектуальной деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 4 октября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: (в ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. 4: федер. закон от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ: (в ред. от 22 июля 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52. – Ст. 5497.

4. Гаврилов, Э.П., Проблемы реализации несовершеннолетними авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности в Российской Федерации / Э.П. Гаврилов, А.М. Рабец // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – № 2. – С. 88-97.

5. Лаврова, С. В. Особенности исключительных прав, возникающих на охраняемые объекты интеллектуальной собственности, способы их защиты и самозащиты / С. В. Лаврова // Юрист. – 2024. – № 7. – С. 28-33.

Гацко Д.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ПРИЧИНЫ БАНКРОТСТВА УПРАВЛЯЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация

В статье автором рассматриваются особенности правового регулирования банкротства управляющих организаций в сфере ЖКХ, а также рассматриваются наиболее частые причины таких банкротств. Автор изучает статистические данные, рассматривает актуальные проблемы в данной области, в том числе в ситуации, при которых надзорный орган штрафует управляющую компанию, а также предлагает возможные направления решения выявленных проблем.

Ключевые слова: банкротство; управляющая организация; дисквалификация; должник; кредиторы; обслуживание многоквартирных домов.

На современном этапе экономического развития, все больше граждан задумываются о том, чтобы уйти из наемного труда и начать вести собственное дело, т.е. зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя или же открыть юридическое лицо. Сегодня, с развитием информационных технологий и сервисов, данный процесс стал более доступным, и данную процедуру можно пройти и без помощи организаций, оказывающих помощь в регистрации нового юридического лица. Однако, спустя некоторое время, в силу множества причин, значительное количество таких лиц банкротятся. Руководителю может не хватить управленческого опыта, организация может не выдержать высокой конкуренции и тому подобное. Основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим проведение процедуры банкротства, является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – ФЗ «О банкротстве»).

Одним из направлений ведения предпринимательской деятельности является открытие организаций, обслуживающих многоквартирные дома (далее – МКД), иначе говоря – управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – УК). Деятельность таких юридических лиц регулируется рядом нормативно-правовых актов, основным из них является Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №188-ФЗ [2] (далее – ЖК РФ). Возможность выбора управляющей организации в качестве способа управления многоквартирным домом закреплена в п. 3 ч. 2. ст. 161 ЖК РФ. К сожалению действующее законодательство не содержит в себе легального определения управляющей организации, однако оно косвенно раскрывается в ч. 2.3 вышеуказанной статьи, где указывается, что она несет ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за оказание всех услуг и (или) выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в данном доме (подготовка МКД к отопительному сезону, устранение аварийных ситуаций на инженерных сетях дома, обеспечение надлежащего санитарного состояния мест общего пользования в МКД, обслуживание прилегающей территории и т.п.)

Согласно статистическим данным Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс) [3] за 2024 год почти 5000 управляющих организаций были признаны банкротами и прекратили свою де-

ятельность, и данный показатель до сегодняшнего дня остается стабильно высоким.

Наиболее частыми причинами «гибели» управляющих компаний являются: большое количество должников-собственников жилых помещений; рост задолженности перед кредиторами; отсутствие практики управления рисками; высокие суммы штрафов, в случае совершения административного правонарушения.

Рассмотрим каждый из них. Все чаще руководителям управляющих компаний приходится сталкиваться с гражданами, которые допускают задолженность по оплате услуг за ремонт и содержание общего имущества дома. Среди них есть и злостные неплательщики, которые не платят умышленно, считая, что управляющая компания ничего не делает и платить ей не за что. При этом их единственный источник дохода – различные социальные выплаты, что вызывает затруднения при взыскании задолженности в судебном порядке.

Поскольку плата собственников жилья является единственным источником дохода для управляющих компаний, снижение процента сбора денежных средств за оказываемые услуги, порождает задолженность компании перед контрагентами. Чаще всего, таким контрагентом выступают ресурсоснабжающие организации, расчеты с которыми составляют от 60 до 80% всего оборота управляющей компании.

Большинство УК имеют в обслуживании небольшое количество МКД, а значит и небольшой штат сотрудников. В таких организациях бухгалтер может также исполнять функции как юриста, так и заместителя директора. Однако, в такой ситуации один человек не может эффективно одновременно вести бухгалтерский учет и заниматься, например, взысканием дебиторской задолженности.

Еще одной причиной банкротства УК являются штрафы за нарушение правил обслуживания МКД. К примеру ч. 1 ст. 7.23.3. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ [4] (далее – КоАП РФ) предусматривает наложение штрафа на юридических лиц в размере от 150 до 250 тысяч рублей. Данная сумма даже для юридического лица может оказаться фатальной.

Однако не всегда плохое состояние дома – причина бездействия УК. В качестве примера рассмотрим Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 22 октября 2009 г. по делу № 06АП-4078/2009 [5]. В ходе проверки дома № 38 по ул. Владивостокской г. Хабаровска установлен факт подтопления подвального помещения, входа в подъезд и площадки перед первым лестничным маршем. Из-за усадки грунта вход в подъезд осел, отмостка у дома разрушена. К административной ответственности за нарушение правил содержания домов привлечена управляющая организация.

Сторона защиты обратила внимание суда на то, что дом передан в управление УК 27 октября 2008 года, а факт нарушений правил содержания и ремонта жилых домов установлен 21 апреля 2009-го. Выявленные нарушения существуют на протяжении более 10 лет, и подтопление происходит систематически. Об этом сообщили жители дома, которые инициировали внеплановую проверку жилищной инспекции. Согласно показаниям общедомового прибора учета утечки воды, из системы не установлено, подтопление происходит периодически из-за разлива грунтовых вод, о чем 19 февраля 2008 года предыдущей УК был составлен акт. Ответчиком же был установлен насос для откачки воды из подвального помещения. В итоге апелляционная инстанция отменила постановление о привлечении к административной ответственности управляющую компанию. На практике суды первой инстанции крайне редко идут в разрез с позицией государственных органов и доказать свою невиновность выходит только в вышестоящей инстанции.

Исходя из вышеописанных проблем, руководитель УК приходит к выводу, что избавиться от накопившейся задолженности возможно только одним путем – объявить себя банкротом.

Процедура банкротства для УК практически ничем не отличается от стандартной, за исключением некоторых условий. Поскольку, согласно п. 51 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04 мая 2011 г. №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [6] деятельность по управлению многоквартирными домами требует наличие лицензии, после банкротства УК уже бывшего директора дисквалифицируют, а значит он не имеет права занимать руководящие должности и участвовать в управлении юридическим лицом в течение 3 лет.

Подводя итог проведенного исследования, стоит сказать о том, что среди руководителей УК бытует мнение, что предпринимательская деятельность по обслуживанию МКД априори является убыточной и получать высокий доход от такой деятельности – задача не из простых. Государство, повышая штрафные санкции за нарушения УК установленных правил, имело цель повысить качество обслуживания МКД, однако подобный штраф в большинстве случаев ощутимо бьет по организации. УК же, чтобы удержаться на плаву, вынуждена останавливать какие-либо работы по обслуживанию дома, и заниматься только устранением аварий. Деятельность управляющих компаний продолжает оставаться предметом активных споров и дискуссий. По нашему мнению, необходимо принимать меры по оптимизации контроля за деятельностью УК со стороны надзорных органов, и каждое нарушение подвергать детальному и всестороннему рассмотрению, поскольку сегодня мы наблюдаем явный перекос контролирующих и судебных органов в сторону обвинения.

Список цитируемой литературы:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1, ч. 1. – Ст. 14.

3. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. – URL: https://fedresurs.ru (дата обращения: 15.03.2025). – Режим доступа: Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1, ч.1. – Ст. 1.

5. Постановление Шестого Арбитражного апелляционного суда от 22 октября 2009 г. по делу № 06АП-4078/2009 – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 15.03.2025). – Режим доступа: Официальный сайт интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ».

6. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

Годунко М.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ БИЗНЕСА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем определения бизнеса как объекта наследственного правопреемства. Формулируется вывод о невозможности отождествления понятий «бизнес» и «предприятие».

Ключевые слова: наследование; бизнес; наследственное правопреемство; предпринимательская деятельности; предприятие; объекты гражданских прав.

Переход к рыночной модели экономической деятельности в Российской Федерации привел к тому, что право распоряжения имуществом по завещанию стало важнейшим структурным элементом гражданской правоспособности. Значимость института наследования по завещанию обуславливается предоставляемой в его рамках возможностью учета факторов как имущественного, так и неимущественного характера, определяющих перечень наследников и степень их участия в наследовании.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации на сегодняшний день регламентируется порядок наследования. Однако до сих пор не урегулирован порядок наследования бизнеса на нормативном уровне. Отсутствие понятия «бизнес» в гражданском законодательстве является причиной проблематики в данной сфере, несмотря на широкое употребление данного понятия в практике.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в 2019 г. вынесено Определение №81-КГ19-2 [1], в котором высший судебный орган сформулировал следующую правовую позицию: бизнес не является самостоятельным объектом гражданского права и представляет собой деятельность, ведение которой осуществляется в одной из организационно-правовых форм коммерческих организаций, а также индивидуальными предпринимателями. Невозможность признания бизнеса объектом гражданских прав исключает возможность его перехода в рамках наследственного правопреемства.

Нормативное определение бизнеса в гражданском законодательстве отсутствует. Позиция, сформулированная Верховным Судом РФ, во многом сходна с определением предпринимательской деятельности, закрепленным в абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [2]. Согласно которой предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Как отмечает С.П. Щербинин: «бизнес представляет собой предпринимательскую деятельность, а деятельность не может быть объектом оценки... однако в практике немало оценочных задач, когда необходимо оценить действующее предприятие именно как бизнес» [3, с. 50]. В свою очередь, Д.В. Ли обоснованно указывает, что «если предприятие включает в себя лишь те виды имущества, которые необходимы для его функционирования, то бизнес вбирает в себя значительно больше: клиентуру, фактическое положение на рынке, деловую «репутацию»» [4, с. 948]. Таким образом, несмотря на возможность перехода в рамках наследственного правопреемства предприятия или единого имущественного комплекса,

которые отнесены к объектам гражданских прав (ст. 132, ст. 133.1 ГК РФ), фактически, наследнику переходят также деловая репутация предприятия, ряд объектов интеллектуальных прав (фирменное наименование, товарный знак и т. п.), такое нематериальное благо, как деловая репутация, контрагенты и положение на рынке.

В отсутствие нормативного определения бизнеса, применяются положения о наследовании предприятия. Однако согласно ст. 1178 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ [5] в отсутствие преимущественного права принятия предприятия либо отказа от его реализации, предприятие не может быть разделено и признается предметом общей долевой собственности наследников в соответствии с размером их наследственной доли. При этом наследники вправе заключить соглашение об определении судьбы наследственных долей. В случае наличия нескольких обладателей преимущественного права, которые выразили свое желание на принятие в наследство предприятия как имущественного комплекса, представляется, что предмет наследования должен быть признан долевой собственностью указанных лиц либо его судьба должна быть определена на основании соглашения наследников при условии выплаты компенсации прочим наследникам.

С учетом изложенного, представляется целесообразным нормативное закрепление определения бизнеса, как совокупности предприятия (единого имущественного комплекса) и нематериальных благ, неразрывно связанных с его предпринимательской деятельностью (деловая репутация, охраняемые законом средства индивидуализации).

Список цитируемой литературы:

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2019 г. №81-КГ19-2 – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения 12.03.2025).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

3. Щербинин, С.П. Бизнес как объект оценки / С. П. Щербинин // Journal of New Economy. – 2012. – №1. – С. 50-51.

4. Ли, Д.В. Отдельные проблемы правовой регламентации наследования бизнеса / Д.В. Ли. – URL: https://www.cyberleninka. ru (дата обращения 12.03.2025).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3: федер. закон Рос. Федерации от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №49. – Ст. 4552.

Головина Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ГРАЖДАН-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация

В статье рассматривается российское законодательство, которое предусматривает положения о гарантии качества товара, что, в свою очередь, помогает обезопасить гражданина-потребителя от приобретения некачественного товара, и при возникновении дефектов, они наделяются правом на их безвозмездное устранение путем различных вариаций выхода из данной ситуации.

Ключевые слова: правовое регулирование; граждане-потребители; качество товара; продавец; защита прав.

В современном обществе потребители могут сталкиваться с недобросовестными продавцами товаров, и, в целом частым явлением бывает заводской брак, данный вопрос подлежит правовому регулированию, поскольку это является важнейшей гарантией прав гражданина-потребителя.

В современном мире мы каждый день мы приобретаем какие-либо товары. Часто получается так, что приобретенные товары оказываются ненадлежащего качества, которые не соответствуют заявленным характеристикам. Является необходимым каждому покупателю знать и понимать свои права, чтобы защитить себя при возникновении подобных ситуаций [3, с. 1393]. Продавцам товаров также необходимо знать свои обязанности по предоставлению качественного товара.

Товары, приобретаемые покупателями, должны соответствовать стандартам качества, так как в ином случае могут нанести вред покупателю.

Проблемы правового регулирования понятия «качество товара» являются существенными пробелами в законодательстве, поэтому мы считаем необходимым, внести ряд изменений в российское законодательство, а именно в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1].

Акцентируя внимание на правах потребителя, можно утверждать, что они находятся в тесной взаимосвязи именно с обнаружением недостатков и существенных недостатков в приобретаемом товаре, при которых продавец обязуется исправить их в разумный срок.

На наш взгляд, необходимо акцентировать внимание на термине «разумный срок», применимый к ситуации, когда покупателем обнаружен дефект товара, и ему требуется сообщить о нем продавцу. Как указывалось выше, в действительности возникают ситуации, когда стороны договора купли-продажи трактуют данный термин по-своему. Данная проблема, на наш взгляд, является весьма существенной и требует детальной конкретизации понятия «разумный срок» в законодательстве.

Мы предлагаем, на основе вышерассмотренного примера, внести в п.1 ст. 475 ГК РФ, и изложить в следующей редакции: «если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, не превышающий трех дней».

Мы считаем, что данный срок не должен превышать трех дней. На наш взгляд, данного промежутка времени достаточно для того, чтобы составить покупателем претензию об обнаружении недостатков товара для продавца и уведомить его об этом.

Данное положение могло бы обезопасить продавцов при реализации ими продажи товара, и призвано помочь урегулировать ситуацию в кратчайшие сроки. Мы считаем, что в действительности покупатели могут затягивать процесс уведомления продавца об обнаружении недостатков, поскольку не существует границ времени, установленных законом.

Следующее изменение, которое необходимо внести в законодательство, это конкретизация термина «существенный недостаток», поскольку каждая из сторон может трактовать вышеуказанные термины в свою пользу, что на практике может привести к затруднительному разрешению возникшей ситуации.

Безусловно, исходя из определения существенного недостатка, закрепленного в законе РФ «О защите прав потребителей» [2], что к таковым можно отнести как единожды выявленный недостаток, так и недостаток, проявляющийся вновь после его устранения, а также недостаток, который проявляется неоднократно.

Законодатель выделяет несколько условий для признания выявленного недостатка существенным, к ним относятся: неустранимость недостатка, несоразмерность расходов для его устранения, а также несоразмерность затрат времени на его устранение [4, с. 1]. На наш взгляд, данный перечень является неполным. Поскольку данный момент не прописан в законе, продавец может ссылаться на то, что товар работает и осуществляет свою функцию, в связи с чем, злоупотреблять пробелами в законе и уклоняться от замены товара.

На наш взгляд, для защиты прав потребителей, является принципиально важным уточнение как стоит определять, можно ли назвать

недостаток существенным или нет. В данном случае является важным правильно оценить указанные обстоятельства.

Является важным производить оценку каждого недостатка в товаре с позиции его влияния на допустимость или возможность использования приобретенного изделия в целях, для которых он создавался. Учитывая вышеизложенное, на рассматриваемом примере, недопустимо использовать такую швейную машинку, у которой в составе ее конструкции неправильно установлен иглодержатель, так как при этом возможно причинение швейной машинке большего вреда, а также это может сказаться на дальнейшей эксплуатации изделия в соответствующих целях.

Для решения проблемы, на основе вышерассмотренного примера, мы предлагаем внести изменения в п.2 ст. 475 ГК РФ, и изложить в следующей редакции: «в случаях, когда недостаток товара не причиняет явного нарушения функционирования товара, но значительно затрудняет его использование, данный недостаток следует считать существенным».

Конкретизация термина «существенный недостаток», при котором пользование товаром является возможным, но значительно затрудняется/

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что конкретизация данных понятий облегчит судебную практику по данной категории дел, поскольку обе стороны договора купли-продажи могут злоупотреблять трактовкой приведенных выше терминов в свою пользу, что в дальнейшем поможет судам правильно разрешать данные дела.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. О защите прав потребителей : закон РФ от 07 фев. 1992 г. № 2300-1 [в ред. от 08 августа 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1992. – № 15. – Ст. 766. – Текст : непосредственный.

3. Милющенко, А.В. Правовые последствия продажи товара ненадлежащего качества / А.В. Милющенко // Судебная система России на современном этапе общественного развития. – 2020. – С. 1393-1396.

4. Шутихина, З.А. Нормативное закрепление понятий «недостаток товара» и «существенный недостаток товара» как гражданско-правовое средство охраны прав потребителей технически сложных товаров / З.А. Шутихина // Аллея науки. – 2018. – Т. 2, № 7(23). – С. 754-757.

Горкаев Д.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

УСЛОВИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ПАТЕНТА И СВИДЕТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются условия и порядок получения правоохранительных документов на селекционные достижения в Российской Федерации.

Ключевые слова: селекционное достижение; селекция; интеллектуальная собственность.

В современных реалиях огромное значение для развития экономики связанно с объектами интеллектуальной собственности, к которым также отнесены селекционные достижения. Стремление человечества извлекать максимальные материальные выгоды из взаимодействия с природой прослеживается на протяжении всей мировой истории. В наши дни эта задача приобретает особую значимость, учитывая, что достижения науки и техники, которые удовлетворяют общественные нужды, существенно влияют на окружающую среду, а порой и негативно. Таким образом, «введение новых характеристик у имеющихся видов растений и животных, важных для человека, равно как разработка уникальных биологических форм, не встречавшихся в природе, требует общественного контроля по определенным критериям и специальным стандартам» [1, с. 213].

Статья 44 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Государство охраняет объекты интеллектуальной собственности в случае если они запатентованы или на них получены свидетельства правовой охраны.

«В качестве объекта патентных прав также выделяются селекционные достижения. Автору селекционного достижения принадлежат такие

интеллектуальные права как исключительное право и право авторства, но только при факте соответствия условиям предоставления соответствующей правовой охраны» [6, с. 280]. В случаях, указанных ГК РФ, автору указанного достижения принадлежат и иные права включая: право на получение патента, право на наименование селекционного достижения, право на вознаграждение за использование служебного селекционного достижения в соответствии со ст. 1408 Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2026 г. №230-ФЗ.

В соответствии со ст. 1415 и ст. 1416 ГК РФ права на селекционные достижения оформляются патентом и авторским свидетельством одновременно. Однако в научном сообществе отмечают, что на законодательном уровне названные документы недостаточны дифференцированы по функциональному назначению. Однако использование сразу двух документов позволяет более эффективно защищать права автора при их нарушении.

Право на получение патента имеет комплексную природу и включает одновременно элементы неимущественного и имущественного права. В целом процедура выдачи патента регулируется ГК РФ, но подзаконными нормативно-правовыми актами регулируются отдельные процессуальные вопросы, например, правила составления и подачи заявки на выдачу патента на селекционное достижение утвержденные комиссией по испытанию и охране селекционных достижений.

«Патент на селекционное достижение выдается если оно обладает такими свойствами как: новизна, отличимось, однородность, стабильность. Крайне важно сказать, что селекционное достижение должно относиться к ботаническим и зоологическим родам и видам» [2, с. 19]. В некоторых случаях авторское свидетельство является документом, который подтверждает авторское право селекционера, который смог выявить новый сорт растения или породу животного. Вместе с тем, следует отметить, что «Под правообладателями следует понимать физических лиц (авторов), а также иных субъектов гражданских правоотношений (например, патентообладателей), чьё исключительное право возникло на основании договора или по иным предусмотренным законом основаниям» [3, с. 28]. Также следует отметить, что «правообладатель может путём сообщения неопределенному кругу лиц, сделать заявление о предоставлении возможности безвозмездно использовать принадлежащие ему объекта» [4, с. 60].

Следует обратить внимание на правовые пробелы, касающиеся определения и критериев защиты селекционных достижений в законе. Законодатель должен сосредоточиться на формулировании данного элемента и последующем более детальном закреплении его в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Необходимо сказать, что авторские свидетельства появились в 1973 г и были утверждены Постановлением Совмина СССР от 21 августа 1993 г. № 584, а патент в 1993 г. с введением Закона РФ от 6 августа 1993 г. № 5605-1 «О селекционных достижениях» и сохранял существование авторского свидетельства. В настоящее время вопросы селекционных достижений в большей степени регулирует часть четвертая ГК РФ.

С точки зрения теории и практики возникает вопрос о том, какие преимущества предоставляет обладателю свидетельство об авторстве. Например, возможность получения вознаграждения, предусмотренная законодательством независимо от наличия авторских свидетельств, тем не менее на практике часто коррелирует с их наличием. Уточнение ситуации могло бы произойти благодаря чёткому законодательному разделению критериев выдачи патентов и авторских свидетельств, а также определению ситуаций, требующих дополнительного оформления авторских свидетельств для усиления охраны интеллектуальной собственности авторов.

В заключение важно акцентировать внимание на необходимости уточнения законодательных норм касательно выдачи авторских свидетельств и патента, включая определение круга потенциальных получателей таких документов, условий их предоставления, оснований аннулирования и признания недействительными данных свидетельств. На данный момент законодательное деление не такое четкое как требует практика применения.

Список цитируемой литературы:

1. Бессараб, Н.С. Селекционные достижения как объекты интеллектуальной собственности: история и современность / Н.С. Бессараб // Образование и право. – 2024. – № 1. – С. 213-221.

2. Горчаров, С.В. Селекционные достижения как объекты патентных прав по законодательству РФ / С.В. Гончаров // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики. – 2022. – № 1. – С. 17-20

3. Лаврова, С. В. Особенности исключительных прав, возникающих на охраняемые объекты интеллектуальной собственности, способы их защиты и самозащиты / С. В. Лаврова // Юрист. – 2024. – № 7. – С. 28-33.

4. Лаврова, С.В. Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации / С. В. Лаврова // Юридический мир. – 2019. – № 6. – С. 58-61.

5. Щукина, Т.В. Государственное управление и государственная власть: современное состояние, проблемы и перспективы развития: монография / Т.В. Щукина [и др.]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». – 2018. – 314 с.

Гревцев Е. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Брусенцева В.А., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТЬ ДОГОВОРА ПРОКАТА И ЕГО ВИДЫ

Аннотация

В статье рассматривается договор проката и предлагается урегулирование отдельных видов проката. Предлагается классификация проката исходя из современных реально существующих видов проката.

Ключевые слова: аренда; транспортное средство; прокат; движимое имущество; недвижимость; арендодатель; арендатор.

Ежегодно наблюдается рост числа заключаемых договоров проката предметом, которых выступают различные виды движимого имущества: велосипеды, самокаты, автомобили и иное. Несмотря на это, правовое регулирование договора проката остается без внесения необходимых для урегулирования изменений, в связи с чем на практике возникает множество проблем и требуются судебные разбирательства из-за отсутствия специальных норм, регулирующих отдельные виды проката, которые сформировались за последнее время в гражданском обороте. В юридической литературе недостаточно исследован договор проката как отдельный арендный договор особо развивающийся в последнее время. Имеющиеся теоретические исследования связаны с общим договором аренды и только от части внимание уделяется прокату, в связи с чем возникают соответствующие правовые проблемы, не нашедшие решения до настоящего времени.

Как показывает практика, предметом договора проката могут быть любые вещи, но с учетом гражданского законодательства, такими вещи могут быть только движимыми, то есть не связанными с землей и не отнесенные законодательством к недвижимости.

По договору проката арендодатель, осуществляющий сдачу имущества в аренду в качестве постоянной предпринимательской деятельности, обязуется предоставить арендатору движимое имущество за плату во временное владение и пользование. Договор проката относится к возмездный, публичным, срочным, взаимообязывающим и консенсуальным договорам.

Особенностями договора проката, прежде всего, является то, что его объектом может быть только движимое имущество, что закреплено в ст. 626 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ.

В качестве субъекта проката выступают арендодатель и арендатор, при этом арендодатель осуществляет предпринимательскую деятельности, а арендатор, как правило имущество, предоставленное по договору проката, использует для потребительских целей, а, следовательно, является потребителем, но договором проката может быть предусмотрено иное или может вытекать из существа обязательства. Как отмечает М. Д. Ключкина: «Договор проката заключается для личного, семейного, хозяйственного и т.п. использования. Однако существует возможность заключения данного договора и для коммерческих целей, например, в случае использования предпринимателем на рынке арендованных весов» [1, с. 268].

ГК РФ четко определил права и обязанности сторон, а также ответственность за невыполнение своих обязательств. В соответствии со смыслом договора проката арендодатель обязан передать арендатору имущество в установленный сторонами срок, или в «разумный» срок если стороны не обговорил такие детали. Арендатор в свою очередь имеет право требовать передачу ему имущества, которое он арендует в прокат или же может потребовать расторжения договора, если имущество ему не передается. В случае нарушения данного права арендатора, арендодатель обязан возместить убытки, понесенные контрагентом, вызванные задержкой передачи имущества или неисполнением своих обязанностей. Правила определения арендной платы стандартны (ст. 630 ГК РФ), она указывается в виде периодических платежей либо вносится единовременно. «Досрочное прекращение договора проката влечет пропорциональное уменьшение этой платы. Единственная особенность, в том, что взыскание задолженности по арендной плате взыскивается в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи нотариуса» [2, с. 20].

Проблемы выделения видов договора проката необходимо решать посредством расширения гражданского законодательства о прокате как особом виде аренды. Исследование судебной практики позволяет сделать вывод, что в настоящее время необходимо выделить и регулировать в соответствии с требованиями современного права бытовой (или потребительский) и коммерческий прокат. Несмотря на то, что договор проката используется преимущественно для потребительских целей, иные цели могут предусматриваться текстом договора. В настоящее время извлечение прибыли по договору проката не запрещено, но и не имеет полноценного правового регулирования, как этого требуется для регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности.

В параграф 2 главы 34 ГК РФ о прокате необходимо дополнить правилами правового регулирования договора коммерческого проката

и бытового проката как отдельных видов договора, что будет соответствовать современной практике в различных сферах деятельности граждан на территории Российской Федерации.

Также, необходимо учитывать, что в настоящее время существуют и другие виды проката, среди которых долгосрочный и краткосрочный прокат. К числу краткосрочного проката можно отнести и кашеринговые договоры, которые связаны со сдачей в аренду имущества и совместного потребления, наиболее известным видом такого договора является «каршеринг». Особенность каршеринга заключается в том, что арендовать имущество можно на короткий срок (от нескольких минут) за незначительную сумму, а возврат арендованного имущества возможен в любом другом пункте каршеринга который предусмотрен арендодателем. Тем не менее это не меняет сущности договора, т.к. машина выдается в прокат, т.е. аренду на время.

Долгосрочный прокат, как правило, касается проката сложного оборудования для работы предприятий или индивидуальных предпринимателей. Прокат сложного оборудования, которое относится к числу движимого, но на срок не более 1 года. Полагаем, что прокат до 3 месяцев можно отнести к числу краткосрочных, а все договора свыше того срока, но до 1 года, в рамках проката, можно рассматривать как долгосрочные.

Подводя итог, следует сделать отметить, что договор проката является динамично развивающимся договором, правовое регулирование которого нуждается в совершенствовании. Существует нескольких видов договора проката, которые не нашли отдельного закрепления в тексте ГК РФ среди них: бытовой (потребительский) прокат и коммерческий прокат, а также долгосрочный (от 3-х месяцев) и краткосрочный прокат (в т.ч. шеринговые договора)», в связи с чем необходимо закрепить отдельно данные виды договор в тексте ГК РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Ключкина, М. Д. К вопросу об особенностях договора проката / М. Д. Ключкина, А. С. Шималакова // Академическая публицистика. – 2022. – № 5-2. – С. 262-265.

2. Бредихин, А. Л. Договор проката: проблемы и перспективы правового института / А. Л. Бредихин, С. М. Фомичев // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 1(229). – С. 19-21.

Гусейнова Н. Х., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ДЕЕСПОСОБНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПОЛНОМОЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрена гражданская дееспособность несовершеннолетних. Выявлены пробелы в реализации гражданских прав несовершеннолетних и выработаны способы их устранения.

Ключевые слова: дееспособность; несовершеннолетние; сделка; статус; малолетние.

Граждане, согласно статье 17 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ, обладают в равной мере способностью иметь возникающие с момента рождения и прекращающиеся смертью гражданские – имущественные и лично-неимущественные – права и нести соответствующие обязанности, однако дееспособность возникает с достижением определенного возраста, поскольку требуется сознательное отношения к своим действиям и понимание их значения.

Согласно ст. 21 ГК РФ дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Гражданская дееспособность наступает с совершеннолетия, то есть с наступления восемнадцатилетнего возраста, где есть исключения: вступление в брак до восемнадцати лет либо в иных ситуациях.

Гражданское законодательство определяет, что с достижения совершеннолетия и в двух исключительных случаях возникает дееспособность в полном объеме. В то же время определяет частичную дееспособность – объем прав, свобод и обязанностей, пределы правовых возможностей. К таковым относится: дееспособность малолетних (ст. 28 ГК РФ); дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 26 ГК РФ).

К малолетним относят лиц в возрасте до четырнадцати лет (ст. 28 ГК РФ). Малолетние лица не обладают правом своими действиями совершать действия, направленные на заключение сделки. В данном случае какие-либо договоренности от имени малолетнего могут осуществляться их родителями, или усыновителями, или опекунами.

Наряду с общим правилом гражданское законодательство выделяет исключения, которые предоставляют возможность малолетним

единолично вступать в гражданские отношения – заключать сделки. Ст. 28 ГК РФ указывает такие обстоятельства:

- мелкие бытовые сделки. Закон не предусматривает разъяснения, что из себя представляют мелкие бытовые сделки.

- сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации. К таким сделкам принято относить договор дарения, где одна сторона (даритель) передает другой стороне (одаряемому) вещь, имущественное право, освобождение от имущественной обязанности, не получая при этом взамен, к примеру, какие-либо блага;

- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения. Нередко родители или иные законные представители, также, возможно, родственники (третьи лица) балуют малолетних подарком в виде денег. Полученные деньги находятся в распоряжении несовершеннолетнего, то есть последний вправе осуществлять гражданско-правовые операции – покупка, дарение и другие.

При реализации вышеперечисленных прав имущественную ответственность, вне зависимости от того, самостоятельно ли несовершеннолетний совершил ту или иную сделку, возмещение вреда, причиненный малолетним, несут родители, усыновители или опекуны.

Гражданско-правовая дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (частичная дееспособность). В соответствии со статьей 26 ГК РФ, с посменного согласия законных представителей вправе распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами. Лица с четырнадцати лет, как правило, получают то или иное образование в учреждениях, представляющих студентам стипендии, либо устраиваются на работу, либо осуществляют иную деятельность, приносящую доход. При этом полученные средства находятся в полном распоряжении несовершеннолетнего: осуществлять права автора результаты своей интеллектуальной деятельности.

Несовершеннолетний (с 14-ти лет) вправе стать автором этого результата, которому принадлежит возможность использовать в различной форме и любым не противоречащим закону способом; вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими; по достижении шестнадцати лет несовершеннолетние также вправе быть членами кооперативов в соответствии с Федеральным законом «О производственных кооперативах» от 08 мая 1996 г. № 41-ФЗ.

Осуществление несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет сделок, причинение вреда обязывает их самостоятельно нести имущественную ответственность.

Важным аспектом в вопросе дееспособности несовершеннолетних является процесс приобретения несовершеннолетним лицом полной дееспособности, а именно эмансипация. Согласно ст. 27 ГК РФ лицо, достигшее шестнадцати лет может быть полным дееспособным, если: работает по трудовому договору (контракту); занимается предпринимательской деятельностью.

Наделяя несовершеннолетних гражданскими правами практика применения стала показателем наличия совершенно разного восприятия нормы закона, что нередко усложняет её реализацию.

В-первую очередь, отсутствие единого определения к понятию «мелкие бытовые сделки», что приводит к различной интерпретации стоимости сделки, указания, что относится к «бытовым» или «каждодневным потребностям.

Во-вторых, яркая дискуссия прослеживается касательно дееспособности малолетних, а именно самостоятельности осуществления безвозмездной сделки. В ст. 28 ГК РФ данная сделка осуществляется самостоятельно малолетним лицом. Безвозмездная сделка должна осуществляться с согласия законного представителя, так как подарком для ребенка может быть любое имущество, которую вручили с любой целью, в том числе и с противозаконной. Исходя из этого, можно предложить, внесения изменения, исключающего в ч. 2 ст. 28 ГК РФ самостоятельности безвозмездной сделки малолетним.

В-третьих, авторы различно толкуют право несовершеннолетних распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, что вызывает споры. Главным вопросом находится ли вещь, приобретенная в результате распоряжения доходом, осуществление прав на нее, например, отчуждение этой вещи, в самостоятельном ведении несовершеннолетних лиц. Существуют различные мнения: необходимость получения разрешения законными представителями или отсутствие этой необходимости. Точка зрения лиц, придерживающихся в самостоятельности распоряжения приобретенной собственными средствами вещи, исходя из того, что ведь приобретенные на заработок вещи – та же заработная плата, но в овеществленном виде. Из этого вытекает необходимость внести в норму закона уточнение, в котором будет указано, что имуществом, приобретенным за счет указанных доходов.

В-четвертых, аналогичная ситуация прослеживается и со сделками по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения. Необходимо также внести уточнение – является ли имущество, приобретенное средствами, полученными законным представителем или третьим лицом, в самостоятельном распоряжении малолетним.

Таким образом, можно сделать вывод: российским гражданским законодательством предусмотрено определение гражданско-правового статуса, дееспособности, выраженной в возможности приобрести и осуществлять гражданские, также создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, малолетними и несовершеннолетними лицами в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Пробелы способны привести к разному истолкованию норм закона, что может посягать на права несовершеннолетних. С целью недопущения данного исхода, необходимо пересмотреть нормативную базу, проанализировать предложения, представленные в статье и сформировать точную диспозицию нормы гражданского права.

Список цитируемой литературы:

1. Белькова, Е. Г. Гражданская дееспособность / Е. Г. Белькова // Известия БГУ : науч. журнал. : электр. версия. – 2007 г. – №1. – С. 47-50. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 31.03.2025). Режим доступа: доступно без регистрации

2. Букшина, С. В. Мелкая бытовая сделка: понятие и осуществление несовершеннолетним / С. В. Букшина // Известия АлтГУ : науч. журнал. : электр. версия. – 2014 г. – №2 (82). – С. 103-106.

3. Осипова, С. В. Совершение гражданско-правовых сделок несовершеннолетними / С. В. Осипова // Вестник СамГУ: науч. журнал. : электр. версия. – 2006 г. – №5-2. – С. 114-120. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 02.04.2025).

Долматова И.А., Маланина В.П., студенты
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет путей сообщения»
г. Новосибирск
Научный руководитель – Могилевский Г.А., канд. юрид. наук, доц.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОТ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Аннотация

Статья посвящена исследованию правовых механизмов возмещения вреда, причиненного беспилотными транспортными средствами (БТС). Рассматриваются вопросы деликтной ответственности, ответственности владельца источника повышенной опасности, а также возможности применения принципов строгой ответственности. Анализируются особенности страхования гражданской ответственности владельцев БТС и пробле-

мы, связанные с идентификацией виновника в случаях сложных технических сбоев. Предлагаются пути совершенствования законодательства в сфере регулирования ответственности за вред, причиненный БТС.

Ключевые слова: беспилотные транспортные средства, ответственность, владелец, страхование гражданской ответственности, возмещение вреда, законодательство.

Стремительное развитие технологий и повсеместное внедрение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в нашу жизнь закономерно поднимают вопрос, ранее казавшийся фантастическим: кто несет ответственность за вред, причиненный этими «небесными посланниками»? Дроны, занявшие свою нишу в коммерции, науке и развлечениях, потенциально способны стать источником серьезных проблем, варьирующихся от банального повреждения имущества до нанесения увечий и даже создания угрозы для жизни.

Особую остроту приобретает ситуация, когда атака дронов квалифицируется как чрезвычайная ситуация (ЧС). В таких случаях, федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [2] закрепляет за гражданами право на компенсацию за утраченное или поврежденное имущество. Дополнительные гарантии предусматриваются и рядом правительственных постановлений. Ключевым условием для получения выплат, однако, является включение пострадавших в официальный реестр лиц, пострадавших от ЧС. Этот процесс, в свою очередь, требует обращения в специальную комиссию, действующую в конкретном регионе, будь то Москва или любой другой населенный пункт.

В качестве яркой иллюстрации можно привести инцидент, произошедший ранним утром 2 марта 2024 года. Беспилотник врезался в жилой дом №161 по Пискаревскому проспекту в Санкт-Петербурге. Предположительно, целью беспилотника была расположенная неподалеку нефтебаза «Ручьи», принадлежащая «Роснефти», однако «под удар» попала старенькая пятиэтажная хрущевка. По счастливой случайности, квартира, принявшая на себя основной удар, была пуста и отключена от газоснабжения, что позволило минимизировать последствия. Жертв удалось избежать. Тем не менее, десятки жителей поврежденного и соседних домов, лишившихся окон от взрывной волны, провели субботнее утро в соседнем детском саду [5]. Эта история становится символом новой реальности, в которой ответственность за «небесную» ошибку становится проблемой, требующей четкого законодательного урегулирования и оперативного решения.

Первые рекомендации рисуют идиллическую картину: город восстановит инфраструктуру, а страховка покроет личные потери [4]. Но

на практике возникают некоторые вопросы, тормозящие разрешительный исход событий.

Теоретически, в 2025 году страховая компенсация за ущерб от беспилотника возможна. Однако, реальность может оказаться далека от теории. Гражданам следует готовиться к затяжному спору со страховщиком, отстаивая свое право на выплату.

Если ваш дом пострадал от атаки БПЛА, алгоритм действий таков: фиксируем ущерб с участием ГО и ЧС и администрации, собираем пакет документов и подаем заявление в местную администрацию. В течение 10 дней они примут решение о включении в списки на получение помощи. Этот процесс, к сожалению, не гарантирует положительного результата.

Формально, падение БПЛА подпадает под страховой случай. Однако, статья 964 ГК РФ [1] предоставляет страховщикам лазейку для отказа: военные действия и террористические акты освобождают их от выплат. При этом, данное исключение должно быть четко прописано в договоре. Иными словами, страховка может оказаться бесполезной в условиях современной геополитической обстановки.

Падение беспилотников становится новым фактором риска, который страховые компании вынуждены учитывать. В «РЕСО-Гарантии» констатируют: за последний год поступило семь заявлений, связанных с подобными инцидентами. Как пояснил вице-президент компании Игорь Иванов, все заявления тщательно анализируются на предмет соответствия условиям страхования. Показательным стал случай с жителем Подмосковья, чей дом и гараж пострадали от падения БПЛА: отсутствие в полисе пункта о страховании от террористических актов стало основанием для отказа в выплате. Впрочем, наличие соответствующего покрытия гарантирует компенсацию. Так, один из клиентов «РЕСО-Гарантии» получил 767 тысяч рублей за ущерб, нанесенный фасадному остеклению в «Москва-Сити», а другой – 128 тысяч рублей за повреждение витражного стекла в здании в Москве. По остальным случаям компания ждет предоставления необходимой документации для принятия решения. Сумма заявленного ущерба, в зависимости от инцидента, варьируется от 25 до 800 тысяч рублей, что демонстрирует потенциальные финансовые последствия для владельцев недвижимости [6].

Компенсация производится на основе Постановления Правительства № 1928 от 28.12.2019 [3]. В данном постановлении нет указаний того, каким образом государство должно осуществить, например, компенсацию произведенного ремонта внутри пострадавшей квартиры. Закреплено лишь следующее:

1. Гражданин проживающий в пострадавшей квартире вправе получить единовременную выплату в размере 15 000 рублей;

2. Если у гражданина пострадало имущество первой необходимости (холодильник, газовая плита, мебель для приема пищи, мебель для сна, телевизор), то он вправе расчитывать на выплату в размере 75 000 рублей в случае частичной утраты имущества и 150 000 рублей в случае полной утраты данного имущества.

3. Граждане, находившийся на иждивении у погибшего в результате теракта, вправе получить от государства 1,5 млн рублей.

4. Граждане, получившие вред здоровью, вправе получить выплату в размере 600 000 рублейза средний и тяжкий вред и 300 000 рублей за легкий вред здоровью.

Все вышесказанные суммы выплачиваются независимо от наличия у пострадавших какой-либо страховки. В условиях растущего использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) важно понимать правовые механизмы, которые могут помочь в случае причинения ущерба имуществу. Законодательство в этой области продолжает развиваться, и с каждым годом появляются новые нормы и правила, касающиеся ответственности за действия дронов.

Таким образом, не стоит отрицать, что государство стало принимать попытки по возмещению гражданам ущерба, понесенного от беспилотных летательных аппаратов, но, на данный момент, достаточно правовых пробелов, благодаря которым добросовестные граждане несут значительные убытки. Поэтому получение компенсации за ущерб, причиненный БПЛА, требует внимательного подхода и последовательных действий. Эта сфера является для правового поля новой, поэтому законодатель принимает поправки в законе прецедентным методом. Однако необходимо помнить, что в случае неудачи в мирном разрешении спора возможность обращения в суд предоставляет дополнительный механизм защиты ваших прав.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.11.2024): федер. закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

3. Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации

чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями (с изменениями и дополнениями): постановление Правительства РФ от 28 декабря 2019 г. № 1928 // URL: https://base.garant.ru/73364757 (дата обращения: 17.02.2025).

4. Казаков И. Кто заплатит за ущерб от прилета беспилотника по машине или квартире. Как работает страховка// Фонтанка. – URL: https://www.fontanka.ru/2024/03/02/73291754 (дата обращения: 19.02.2025).

5. Молчанова Т. Какие компенсации положены за повреждение дома беспилотником? // Аргументы и факты. – URL: https://aif.ru/opinion/author/20918 (дата обращения: 20.02.2025).

6. Филипенок А. Что делать в случае атаки беспилотников. Инструкция // РБК. – URL: https://amp.rbc.ru/rbcnews/society/02/03/2024/64760a589a79470cb0900407(дата обращения: 20.02.2025).

Зайцев Вадим Павлович, магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Батова М.А., канд. юр. наук

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ЛЬГОТНЫМ КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАН: ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты предоставления земельных участков льготным категориям граждан в Российской Федерации. Обозначается актуальность указанной темы, выделяются правовые основания предоставления земельных участков льготным категориям граждан, указывается значительная социальная эффективность данных мер и механизмы их реализации. А заключении делается соответствующий вывод.

Ключевые слова: земельное право, землеустройство, земельные участки, государство, льготные категории граждан.

Российская Федерация, как яркий пример социального государства, что прописано в части 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации [1], в том числе Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные и региональные органы власти, а также органы местного самоуправления муниципальных образований субъектов Российской Федерации всегда особое внимание уделяли льготным категориям граждан.

Льготные категории граждан указаны в различных нормативных правовых актах Российской Федерации, в том числе в Федеральном законе от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» (участники ВОВ, ветераны боевых действий); Федеральном законе от 20 июля 2012 года № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» (почетные доноры РФ и СССР); Законе Российской Федерации от 15 января 1993 года № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы»; Федеральным законом от 9 января 1997 года № 5-ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы»; Указе Президента РФ от 2 октября 1992 года № 1157 «О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов» и иных нормативных правовых актах РФ и ее субъектов.

Особое внимание сейчас уделяется ветеранам специальной военной операции. Так, Президент РФ Владимир Путин рекомендовал органам государственной власти субъектов РФ (за исключением городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя) принять законодательные акты, устанавливающие случаи предоставления в собственность бесплатно земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности (в соответствии с полномочиями, указанными в подп. 7 ст. 39.5 Земельного кодекса). [3]

Согласно статье 39.19. Земельного кодекса Российской Федерации предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, отдельным категориям граждан в собственность бесплатно [2]:

1) семье с 3 и более детьми при условии, если все члены семьи – граждане РФ. Участок предоставляется однократно в равную долевую собственность всех членов семьи.

Стоит отметить некоторые региональные особенности:

1. Нуждаемость в жилье:

Субъекты РФ вправе требовать, чтобы семья состояла на учете как нуждающаяся в жилых помещениях либо имела основания для постановки на такой учет (например, недостаток жилой площади на человека).

Пример: В Московской области для постановки на учет с 2024 г. требуется проживание родителей в регионе не менее 10 лет.

2. Замена участка на выплату:

Регионы могут предлагать денежную компенсацию взамен земли.

Примеры: Московская область: 400 тыс. руб.; Калининградская и Амурская области: до 400 тыс. руб. на покупку земли или ипотеку.

2) предоставление земельных участков иным категориям граждан и организациям.

А) федеральные категории:

А.1) Герои и кавалеры орденов:

Герои СССР, РФ, полные кавалеры ордена Славы: участки 20–40 соток под ИЖС (Закон № 4301-1).

Герои Труда: минимум 8 соток в городах, 25 соток в сельской местности (Закон № 5-ФЗ).

А.2.) Ветераны боевых действий:

Право на первоочередную аренду садовых/огородных участков без торгов (ст. 39.6 ЗК РФ).

Бесплатное предоставление – только по региональным законам (например, в Ростовской области).

А.3.) Участники СВО:

Условия: Участие в спецоперации, контракт с Минобороны, наличие наград.

Размер участка:

До 1 га (федеральная инициатива).

В Перми – до 12 соток, в Тверской области – 10–15 соток.

Региональные программы:

Крым: участки выдают независимо от места регистрации (Закон РК № 66/ЗРК-2015).

Ростовская область: участки под ИЖС, ЛПХ, садоводство.

А.4.) Инвалиды:

Первоочередная аренда под ИЖС без торгов (ст. 17 Закона № 181-ФЗ).

Бесплатное предоставление – по решению регионов (например, в Ярославской области).

Б. Региональные категории

Субъекты РФ вправе расширять перечень льготников. Примеры:

Б.1.) Молодые специалисты:

В сельской местности (например, программы в Тверской, Новосибирской областях).

Б.2.) Ликвидаторы ЧАЭС:

Право на участки в первоочередном порядке.

Б.3.) Спортсмены и тренеры:

В Ярославской области – мастера спорта международного класса.

С. Некоммерческие организации

Садоводческие и гаражные кооперативы:

Участки предоставляются для коллективного использования (ст. 3.7 ФЗ № 137-ФЗ).

Региональные инициативы:

В Красноярском крае НКО, созданные многодетными семьями, могут получать землю под жилищные проекты.

В заключении стоит сказать, что Российская Федерация, как социальное государство, закрепляет в законодательстве комплекс мер поддержки льготных категорий граждан через предоставление земельных участков в собственность бесплатно. Эта политика направлена на социальную защиту уязвимых групп (многодетные семьи, инвалиды, ветераны), признание государственных заслуг (Герои СССР, РФ, кавалеры орденов), а также стимулирование развития регионов (освоение Дальнего Востока, поддержка сельских территорий).

Таким образом, предоставление земельных участков льготным категориям граждан отражает принцип социальной справедливости, закрепленный в Конституции РФ, и способствует решению ключевых задач государства: улучшению качества жизни населения, освоению территорий и укреплению социального единства.

Список цитируемой литературы

1. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации : основной закон Рос. Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147. – Текст : непосредственный.

3. Президент РФ рекомендовал органам государственной власти субъектов РФ предоставлять земельные участки некоторым участникам СВО бесплатно

URL: https://www.garant.ru/news/1628352/ (дата обращения: 08.04.2025) – Режим доступа : СПС «Гарант» [сайт].

Залукаева Д. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецова Н. Н., канд. юр. наук, доц.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК ЗАЩИТА И ЮРИДИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация

Семья – основополагающий институт в современном обществе, и, в связи с этим, охрана и защита одна из главных задач государства. Поэтому брачный договор в Российской Федерации является одним из механизмов защиты прав и свобод.

В данной статье проводится анализ роли и места брачного договора в системе института охраны и защиты семьи в Российской Федерации, который требует определенного исследования.

Ключевые слова: брачный договор, брак, семья, содержание брачного договора.

Семья является одним из сложнейших правовых институтов в Российской правовой системе.

Поскольку, один из важных вопросов, с которыми сталкивается новая ячейка общества – это вопрос распределения и принадлежности общего имущества между супругами.

Для регулирования таких вопросов в российском законодательстве появляется новое течение, а именно, создается институт брачного договора.

Но, к сожалению, до настоящего времени данный институт все еще остается сложной и неоднозначной темой в законодательстве нашей страны.

Его правовой статус неясен, поскольку он регулируется одновременно гражданским и семейным правом.

Кроме того, относительно небольшой опыт судебной практики в этой области создаёт трудности как для тех, кто хочет заключить брачный договор, так и для юристов, специализирующихся на семейном праве.

Это связано с тем, что гражданский кодекс и семейный кодекс, регулирующие брачный договор, имеют различные подходы и принципы, что приводит к неопределённости в толковании его положений и применении на практике.

Недостаток судебных прецедентов затрудняет предсказание исхода возможных споров, возникающих из брачного договора. В итоге,

отсутствие устоявшейся практики и противоречивость законодательной базы приводят к высокому уровню правовой неопределённости и рискам как для супругов, так и для специалистов, работающих с этими договорами.

Нужна более ясная и унифицированная правовая база, а также накопление судебного опыта для эффективного функционирования института брачного договора в России.

Само появление брачных договоров можно считать очень логичным этапом в системе развития отношений, и данное явление обусловлено рядом причин.

«В качестве таких причин ученые выделили два основных фактора: правовую интеграцию системы частной собственности на конституционном уровне и дальнейшее развитие договорных отношений» [1, с. 161].

На настоящий момент времени, согласно официальной статистике, количество заключенных брачных договоров в России только растет. «А именно, а 2022 год в нашей стране нотариусы удостоверили более 107 тыс. брачных договоров, а в первом квартале 2023 почти 23 тыс. – такую статистику привели в пресс-службе Федеральной нотариальной палаты. За последние шесть лет число таких соглашений выросло более чем на 67%, а если сравнивать с показателями десятилетней давности – более чем в три раза. Все это говорит о росте потребности граждан в защите личных и финансовых интересов» [2].

Согласно Семейному Кодексу, на основании ст. 40 СК РФ, под брачным договором понимается «определенный вид соглашения, которое заключается, как между лицами, только планирующими вступить в брак, так и между лицами уже являющимися супругами, в котором главным образом определяются имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [3].

Брачный договор – это соглашение, заключенное между двумя людьми, планирующими или состоящими в браке. Закон чётко определяет его ключевые характеристики:

1. Во-первых, договор заключается только между будущими супругами или уже состоящими в браке. Третьи лица не могут быть участниками такого соглашения;

2. Во-вторых, предметом брачного договора являются исключительно имущественные отношения супругов. Он регулирует вопросы владения, пользования и распоряжения имуществом, как принадлежащим каждому из супругов до брака, так и приобретённым в период брака. Он не может затрагивать вопросы личных неимущественных отношений (например, воспитания детей, моральные обязательства и т.п.);

3. И в-третьих, брачный договор преследует определённые цели, а именно – урегулирование имущественных вопросов супругов для

предотвращения возможных конфликтов и обеспечения правовой определенности в отношении их собственности. Это позволяет супругам заранее распределить имущественные права и обязанности, учитывая их индивидуальные обстоятельства и пожелания.

Но стоит отметить, что брачный договор, как и любая гражданская сделка может быть признан недействительным (оспоримым) или ничтожным.

Таким образом, главная задача, а также основное преимущество брачного договора – зафиксировать соглашение супругов об их имуществе на будущее, учитывая как текущее состояние дел, так и потенциальные изменения в течение брака.

В заключение следует подчеркнуть, что ошибочно полагать, будто брачный договор полностью исключает судебные разбирательства между супругами.

Наоборот, несовершенство законодательства в этой области и недостаток судебной практики приводят к сложностям при заключении, изменении и расторжении таких договоров, часто вызывая судебные споры.

По моему мнению, основная ценность брачного договора в России – это предоставление супругам возможности самостоятельно определять правила владения, пользования и распоряжения имуществом как во время брака, так и после его прекращения.

Это означает, что брачный договор, несмотря на потенциальные сложности, расширяет права супругов в регулировании своих имущественных отношений, давая им больше свободы в принятии решений, но не гарантирует полное избежание судебных тяжб. Судебные разбирательства могут возникнуть как из-за трудностей интерпретации договора, так и из-за недостаточной ясности действующего законодательства.

Список цитируемой литературы:

1. Вылкова, А. И. Институт брачного договора в системе правовой охраны семейных правоотношений / А. И. Вылкова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 13 (199). – С. 160–164. – URL: https://moluch.ru/archive/199/48993/

2. Демография // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/(дата обращения:05.04.2025)

3. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 05.04.2025).

Калинкин Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается особенности правового регулирования договора дарения как одного из институтов гражданского права. Данная статья может быть полезна юристам, практикующим в сфере гражданского права, а также научным работникам и студентам юридических специальностей.

Ключевые слова: договор; дарение; права; обязанности; субъект; объект.

Договору дарения посвящена глава 32 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [1]. Согласно статье 572 ГК РФ, по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. «Сам договор дарения имеет в своей сути двусторонний характер: обе стороны должны согласиться на сделку. Главным прицепом дарения будет являться безвозмездность данного договора, что в сути своей обозначает, что одаряемый не обязан компенсировать дарителю переданное имущество» [2, с. 23].

Данный договор может заключаться в устной и письменной форме. В отдельных случаях форма договора дарения должна быть только в письменной форме. В случае если: дарение недвижимое имущество; дарителем является юридическое лицо, и сумма превышает 3 000 рублей и в случае отложенного дарения, когда даритель обещает в будущем передать вещь.

К субъектам по данному договору будут относится следующие лица и их особенности:

Дарителем может быть физическое лицо в том числе лица без гражданства, иностранцы и граждане Российской Федерации. Юридические лица, Российская Федерация, Субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Дарителем признается лицо, которое безвозмездно передает имущество или имущественное требования одаряемому. Требо-

вания к физическим лицам при осуществлении дарения предъявляются следующее критерии: лицо не должно быть малолетним или признанным недееспособным; лицо не может быть признано судом недееспособным; лицо не имело право собственности на переданную вещь.

Одаряемый в свою очередь признается лицо, принявшее в дар имущество или имущественное требование. Если рассматривать одаряемого в качестве физического лица, то существуют следующие особенности, при которых одаряемый ограничен за исключением обычных подарков на сумму не превышающая трех тысяч рублей:

Работники образовательных организаций, медицинских организаций, оказывающие социальные услуги, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Лица, находящиеся на лечении, содержании или воспитании в соответствующих организациях, а также их супруги и родственники

Государственные служащие.

Работники коммерческих организаций в том случае если дарителем будет являться другая коммерческая организация.

«Объектами по договору дарения являются движимое и недвижимое имущество, имущественные права, освобождение от имущественных обязательств» [3, с. 33]. Однако стоит отметить, что существуют ограничения объектов, которые можно дарить. Таким объектом из недвижимого имущества будет выступать к примеру, недостроенный дом. Также договор дарения будет считаться недействительным в случае если у дарителя не было соответствующего права собственности на распоряжение такого объекта.

При дарении имущественных прав накладываются определенные ограничения. Не допускается дарение прав, подлежащих возврату. В качестве примера можно привести кредиты и займы, которые не могут быть предметом договора дарения. Кроме того, безвозмездная передача прав, имеющих инвестиционный характер, например, вклады в уставной капитал или совместную деятельность, также невозможна.

Если предметом договора дарения является освобождение от имущественных обязательств, то прощение долга, предусматривающее встречную имущественную выгоду, не может быть объектом данного договора.

Прощение долга считается дарением только в случае, если кредитор намерен освободить должника от обязанности по возврату долга безвозмездно.

Если же прощение долга предполагает взаимосвязь с получением кредитором имущественной выгоды в рамках других договорных отношений между теми же участниками, то о дарении говорить нельзя. Также отдельной формой договора дарения можно выделить, как по-

жертвование. Пожертвованием признаётся дарение какого-либо имущества или имущественное право на определенно общественно полезные цели и в случае если в договоре речь идет о пожертвовании, то одаряемый не в праве отказаться от получения.

При заключении договора дарения, лица чаще всего сталкиваются со следующими проблемами:

1. Несоблюдение установленной формы дарения. Как было описано ранее, в отдельных случаях договор дарения необходимо составлять только в письменной форме. И в этом случае необходимо четко придерживаться предписаний ГК РФ, а именно анализировать статью 574.

2. Возможность признание договора недействительным. Договор дарения можно признать недействительным в случае если: даритель обладает недостаточной дееспособностью, договор был заключен путем недобросовестного влияния. Для минимизации риска необходимо подтверждать психическое и физическое здоровье дарителя, избегать заключения договора в ситуации конфликта интересов, исключить влияния взаимных обязательств поскольку наличие такого обязательства лишает договор признака безвозмездности.

3. Налоговые обязательства одаряемого. Дарение имущества, за исключением случаев, предусмотренных Налоговым кодексом РФ, подлежит налогообложению. Если одаряемый не является близким родственником дарителя, он обязан уплатить налог на доход физических лиц в размере 13% от стоимости подарка. Во избежание налоговых проблем рекомендуется указывать в договоре дарения реальную или независимую оценочную стоимость, а также при необходимости своевременно подавать декларацию и вовремя уплачивать налоги. В случае если дарение было от родственников необходимо также предоставить доказательства родства.

В заключении можно сказать о том, что договор дарения представляет собой одну из форм гражданско-правовых сделок, регулируемую главой 32 ГК РФ, а его ключевой особенностью является безвозмездность передачи имущества или имущественных прав от дарителя к одаряемому. В данной статье были озвучены одни из самых часто распространённых проблем с которыми могут столкнуться лица при оформлении договора дарения и для того что бы избежать данных проблем необходимо соблюдать установленную форму договора, проверять дееспособность и правомочия сторон, своевременно исполнять налоговые обязательства и избегать нарушений правовых ограничений. Таким образом, грамотный юридический подход, соблюдение требований закона, подтверждение прав сторон и корректное налогообложение позволяют минимизировать риски и обеспечить правовую чистоту договора дарения.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданское право: учебник в 3-х т. Том 2. / под ред. А.М. Монаева. – Москва: Изд-во: Проспект, 2023. – 604 с.
3. Думарин, М. А. Общие положения о договорах. // Аллея науки. – 2022. – № 3(30). – 623 с.

Капранова Т.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННЫЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ НАСИЛИЯ И УГРОЗЫ

Аннотация

В данной статье анализируются понятия насилия и угрозы, указанные в части первой статьи 179 Гражданского кодекса РФ. Рассматриваются обстоятельства, при каких случаях сделку можно признать недействительной, а в каких этого сделать невозможно, в связи с отсутствием обязательных для того условий. Кроме того, анализируется практика применения судами данной статьи и о проблемах доказывания данных обстоятельств.

Ключевые слова: насилие; угроза; сделка; недействительные сделки.

Юридическая наука закрепляет принцип недопустимости злоупотребления правом. Данный принцип подразумевает, что каждый субъект может свободно осуществлять права в своих интересах, при этом, не нарушая прав других.

Само по себе понятие злоупотребления правом предполагает осуществление права одним лицом в целях причинения вреда другому лицу. Такие действия расцениваются как заведомо недобросовестные. Так, насилие и угроза, примененные по отношению к лицу при совершении сделки являются такими действиями.

В пункте 1 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ определяются сделки, совершенные

под влиянием насилия или угрозы. Насилие может выражаться как в физическом воздействии на лицо, так и в психическом, в то время как угроза представляет собой исключительно психическое воздействие на волю потерпевшего. Еще одним отличием является то, что насилие относится к настоящему, а угроза направлена на будущее время. Насилие может выражаться как физически, например, причинение боли или истязания, так и психологически. К психологическому насилию относится угроза убийством лицу или его близких и родственников. Таким образом, угрозу можно отнести к разновидности насилия. Однако насилием законодатель определяет действия, которые совершены по отношению к потерпевшему и причиняющие ему вред и страдания. Оно выражается в конкретных действиях, что нельзя сказать об угрозе. В свою очередь угроза выражается в словах, вызывающих страх у потерпевшего, который ограничивает свободу его выбора. Тем самым поясняя, что эти два понятия представляют собой равнозначные концепции, однако, ни одно из них не является частью другого, понятие угроза и насилие законодатель рассматривает отдельно друг от друга.

Действующий Гражданский кодекс РФ указывает, что сделки, совершенные под влиянием насилия или угрозы являются недействительными. Как насилие, так и угроза могут стать условием признания судом ее недействительности по иску потерпевшего только в том случае, если имеется ряд признаков, по которым они будут представлять собой злоупотребление правом. В данном случае недействительность сделки и связанные с ней последствия возникают не в результате неправомерных действий (насилие и угроза), а потому, что эти неправомерные действия оказали влияние на потерпевшего, чтобы он совершил сделку.

Однако в связи с тем, что отсутствует законодательно закрепленные понятия насилия и угрозы, а также отсутствуют те самые признаки, по которым можно определить, является ли сделка действительной или нет, существует проблема доказывания применения насилия и угрозы, а также относительного единообразного применения положений статьи 179 Гражданского кодекса РФ.

Насилие можно считать существенным, только в том случае, если можно ответить положительно на один вопрос. Смогло бы лицо с применением насилия достичь равного результата, как если бы насилие им не применялось? Отвечая на этот вопрос, определяется основание применения статьи 179 Гражданского кодекса РФ. Если ответ положительный, значит, основание применения этой статьи есть.

Существуют такие обстоятельства, которые не представляют собой признаков существенного насилия. Например, если потерпевший имеет возможность хоть как-то обезопасить и защитить от насилия себя, либо же своих близких или может прекратить насилие в свою сторону. Такие

обстоятельства вряд ли возможно расценивать в пользу определения сделки недействительной. В свою очередь насилие следует считать как существенное, если оно опасно для жизни и здоровья лица, в отношении которого оно совершается. Такое насилие предполагает подавление воли лица (потерпевшего) и вынуждает его совершить сделку. Процесс доказывания факта насилия предполагает, что целесообразней виновному лицу доказывать факт отсутствия применения насилия.

В современном праве, по мнению Ю. С. Гамбарова: «противозаконность и безнравственность действий, стесняющих свободу выбора, вместе с определяющим значением таких действий для заключенной сделки» [1, с. 627] являются условиями, определяющими сделку недействительной. Факт наличия угрозы в отношении потерпевшей стороны необходимо доказать, основываясь на тех признаках, которые смогут определить, заставила ли угроза, совершенная в виде действия (бездействия) по отношению к лицу, заключить сделку. Для того, чтобы признать сделку недействительной в данном случае, надо понимать, что далеко не все обстоятельства можно будет признать в качестве реальной угрозы, которая повлекла за собой заключение сделки. Так, угроза заключения сделки с иным лицом или же прерывание деловых отношений, если лицо не заключит сделку, не являются условиями, которые оказывают влияние на действительность сделок. Иной пример – угроза убийством лица. Невозврат долга по «сделки не является тем, что заставит потерпевшего заключить сделку, в данном случае лишь угроза убийством в случае незаключения лицом сделки является причиной, по которой угроза заставила его заключить сделку» [2, с. 23]. Для того чтобы сделка считалась недействительной, угрозы должны удовлетворять конкретным условиям, которые будут отличать их от иных мотивов воли.

Судебная практика применения статьи 179 Гражданского кодекса РФ связана с преступными деяниями, которые разделяются на действия по совершению преступлений на разные составы. Побои, истязания или причинение вреда здоровью, которое будет классифицироваться по разному в зависимости от степени тяжести – все это будет относиться к насилию. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ устанавливает ответственность за угрозы, принуждающие к совершению сделки. Все это создает определенные особенности в применении практики статьи 179 Гражданского кодекса РФ.

Процесс доказывания факта применения насилия или угрозы является сложным, но в тоже время важным процессом. Основная проблема доказывания по данным обстоятельствам состоит в том, что чаще всего доказательственная база попросту недостаточна, в таких случаях суды отказывают в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на недоказанность факта насилия или угроз. Все это происходит

из-за отсутствия в законодательстве закрепленных рамок, которые устанавливают обстоятельства, при которых насилие или угроза действительно имеют место быть. Существуют признаки выделяемые авторами в научной литературе или же самими судами в ходе практики применения этой статьи, однако, как говорилось ранее, на законодательном уровне данные признаки отсутствуют, что значительно усложняет восстановление нарушенных прав потерпевшей стороной.

Таким образом, применение статьи 179 Гражданского кодекса РФ является актуальной темой, которая подлежит большей детализации и разъяснению некоторых положений, для дальнейшего применения этих указаний судами в практической деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Гамбаров, Ю.С. Курс гражданского права Т. 1 / Ю.С. Гамбаров. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1911. –780 с.

2. Кашеварова, Н. Деление недействительных сделок по действующему законодательству / Н. Кашеварова // Правовые вопросы недвижимости. – 2004. – № 2. – С. 22-30.

Клёванцева А.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

КРИПТОВАЛЮТА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены понятие криптовалюты, её система, а также проблемы использования и методы дальнейшего решения данных проблем.

Ключевые слова: криптовалюта; валюта; блокчейн; центральный банк.

В нашу жизнь стремительно входят инновационные технологии «Ярким примером является криптовалюта, концептуально новая альтернатива традиционным платежным единицам. В ее основе лежат не привычные праву системы, основанные на доверии к посредникам – финансовым учреждениям, а криптографические методы, обеспечивающие криптовалюте полную автономность и независимость от внеш-

них регуляторов» [1, с. 143]. Криптовалюта – это виртуальная валюта, которая использует криптографию для обеспечения безопасности и подтверждения транзакций, а также для контроля над созданием новых единиц. Она существуют в виде информационных блоков, а также предлагает альтернативу традиционным финансовым системам, которые контролируются правительством и центральным банком.

Следует отметить, что «именно сейчас владельцы криптовалют и их финансовая составляющая не сильно влияют на экономику России. Криптовалюта не стала значительным инструментом, хотя рост продажи валюты с каждым годом растет. Из-за этого государство все больше высматривает данную информационную валюту как источник регулятора финансовых процессов и как источник взимания этих финансов в качестве налогов или штрафов за привлечение к ответственности за правонарушение. Нельзя при этом не ставить угрозу вытеснения официальных валют за счет повсеместного использования информационной валюты, чего боится государство. Однако на данном этапе развития криптовалюта должна исследоваться не как источник угрозы для экономики, а как способ увеличения эффективности финансовой системы» [2, с. 65-66].

Актуальность использования криптовалюты: обеспечение международных переводов; инвестиции в бизнес и различные активы и акции; защита от инфляции и сохранение практически прежней стоимости в условиях инфляции; финансовая независимость от государства и банков.

Некоторые эксперты сходятся во мнении, что в скором будущем блокчейн станет популярной технологией, которая полностью заменит посредников во всех отраслях мировой экономики. Мнение научного сообщества о криптовалютах не является общепринятым. Учёные признают потенциал данной технологии, но также берут во внимание риски, связанные с безопасностью и отсутствием регулирования. Большинство ученых сходятся во мнении, что необходимы дальнейшие исследования, чтобы лучше понять влияние криптовалют на экономику и общество.

Несмотря на все плюсы криптовалюты, она создаёт ряд проблем, связанных с их анонимностью и отсутствием четкого правового регулирования. Криптовалюту используют для оплаты товаров и услуг, накопления и инвестиций. Распространение получили монеты, токеры.

Монеты, работающие на своём блокчейне, основная функция котрого оплата товаров, услуг и обмен. Примеры криптомонет: Bitcoin, Dogecoin, Litecoin, Monero, Dash, Zcash.

Токены – это криптоактивы, которые выпускаются на основе блокчейна, который уже работает, используя собственную криптовалюту. NFT – это токены, являющиеся невзаимозаменяемыми и созданный для владения уникальными активами. Чаще всего являются предметами искусства, 3D моделями, картинами, предметами игры и т.д.

Классификации криптовалют:

1) Bitcoin (BTC) – одна из первых и самых известных криптовалют, основанная на принципе ограниченной эмиссии.

2) Стейблкойны – это криптовалюта, считающаяся самой стабильной и их стоимость привязана к фиатным деньгам.

3) Altcoins – общее название для всех криптовалют (кроме Bitcoin).

У криптовалют также существуют подвиды, разделяющиеся по централизованности:

1) Децентрализованные – распределённые валюты, неподчиняющиеся определённому институту.

2) Псевдоцентрализованные – криптовалюта, контролируемая узким кругом лиц, её нельзя получить искусственно, примеры: Bitcoin Cash, Ripple, TRON

3) Централизованные – в основном это стейблкоины.

Следует отметить, преимущества криптовалюты по сравнению со стандартной валютой:

1) Низкие комиссии за транзакции и различные переводы (процент значительно меньше по сравнению с переводами стандартной валюты).

2) Отсутствует как таковой контроль со стороны органов государства и банковских организаций.

3) Криптовалюта является хорошим вариантом для инвестиций в современной мире и может принести намного больше дохода, чем стандартные вложения.

4) Переводы происходят очень быстро и могут занимать от нескольких секунд, до пары минут, в то время как перевод обычной валюты может занять иногда значительное количество времени.

5) Криптовалюта является более защищённой от мошенников благодаря определённой системе хранения и передачи информации.

Вместе с тем существуют и недостатки криптовалюты по сравнению со стандартной валютой:

1) Значительное колебание курса, что не всегда даёт возможность предугадать и спрогнозировать дальнейшие вложения и прибыль.

2) Вследствие анонимности криптовалюта зачастую используется в мошеннических схемах и другой запрещённой законом деятельности.

3) Высок риск утери личных данных и средств при неправильном использовании данной системы.

4) Для использования и распоряжения криптовалюты требуются определённые знания, умения и опыт.

5) Правовое регулирование отсутствует, что позволяет как раз-таки проводить большое количество незаконных операций и мошеннических схем через системы блокчейна.

Так как криптовалюта являются достаточно новой валютой для РФ, то практически полностью отсутствует какое-либо её правовое регулирование. Также она быстро развивается и изменяется, что также препятствует управлению ею.

Несмотря на проблемы регулирования, государство и центральный банк РФ всё равно пытаются создать определённые законы и нормативно-правовые акты, позволяющие частично управлять криптовалютой.

На сегодняшний день криптовалюта в РФ регулируется данными законами:

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 08 августа 2024 г. №221-ФЗ. Легализует майнинг в России, устанавливает правила для майнеров, включая регистрацию юрлиц и ИП, ограничения по энергопотреблению, обязанность предоставлять отчётность о добытой криптовалюте. Запрещает рекламу криптовалюты, совмещение майнинга с деятельностью в сфере электроэнергетики, майнинг для лиц с судимостью за определённые виды преступлений.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»» от 08 июля 2024 г. №169-ФЗ. Создаёт основу для регулирования криптовалютных торгов и международных расчётов. Разрешает использование криптовалюты во внешнеторговых сделках и проведение криптовалютных торгов в рамках экспериментального правового режима под контролем Центрального банка.

Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ.

Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ.

Несмотря на наличие данных Федеральных законов, их явно недостаточно для полноценного регулирования криптовалюты во всей стране, вследствие чего следует в дальнейшем разрабатывать законы, позволяющие регулировать данную валюту.

Правовое регулирование криптовалюты действительно требуется для защиты инвесторов и потребителей, предотвращения незаконной деятельности (отмывания денег или финансирования терроризма) и создания правовой определённости, однако регулирование не должно подавлять инновации и ограничивать свободу развития. Важно найти баланс между этими целями и разработать гибкое и эффективное регулирование, учитывающее особенности криптовалюты и опыт на международном уровне.

Оптимальным решением может быть поэтапный подход, начиная с легкого регулирования и постепенного ужесточения правил по мере развития. Следует сделать криптовалюту полноценной лицензированной денежной единицей, повысить общую финансовую грамотность населения, а также усилить контроль дабы избежать дальнейших проблем, связанных с ней.

Криптовалюта является полезным и инновационным явлением в современном мире, однако требует приспособленности и умения её использования. Для того, чтобы её дальнейшая интеграция была успешной следует решить проблемы с использованием и правовым регулированием данной валюты, дабы обеспечить её безопасное и разумное использование.

Список цитируемой литературы:

1. Ким, М. С. Гражданско-правовой режим криптовалюты: соотношение криптовалюты и безналичных денежных средств / М. С. Ким // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 20. – С. 142-148.

2. Корчагина, К. О. Криптовалюта в России. Влияние криптовалют на экономику РФ / К. О. Корчагина // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2022. – № 1(45). – С. 63-66.

Коновалова А. Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Климов А.С., канд. юрид. наук, доц

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ПОДЧИНЁННОСТИ И УСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются военные преступления, связанные с привлечением к уголовной ответственности за нарушение порядка подчинённости и уставных взаимоотношений.

Ключевые слова: преступления, военнослужащий, подчинённость, начальник (командир), уставные правила.

Несмотря на то, что преступления против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений детально регламентированы, в судебной

практике возникают трудности квалификации преступлений по ст. 332-336 УК РФ.

Первая проблема связана с определением приказа. Так, возникают сложности и при определении признаков приказа, в качестве ответственности за неисполнение которого следует уголовная ответственность в соответствии с действующим уголовным законодательством. Современное постановление Пленума Верховного Суда РФ, а также Общевоинские Уставы раскрывают суть приказа исходя из его военного значения, в то время как для квалификации по нормам УК РФ, необходимо определить его уголовно-правовые признаки, а именно признак незаконности приказа и осознания этого факта военнослужащим, которому приказ был отдан.

В тех случаях, когда приказ явно незаконный – ограбить, убить, подложить документы или пр., проблемы квалификации не возникнет, но ППВС РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» подчеркивает, что, если лицо не осознавала незаконность приказа, оно не может быть привлечено к уголовной ответственности. При этом приказа.

Также, возникают проблемы при квалификации неисполнения приказа при наличии квалифицирующих признаков по ч. 2.1 ст. 332 УК РФ. В данном случае военнослужащие находятся в определенных условиях (военное положение, условия вооруженного конфликта, ведение боевых действий, участие в боевых действиях).

Зачастую квалификации таких преступлений совершаются с ошибкой, что выявляется при обжаловании приговоров, как это произошло с приговором Самарского гарнизонного военного суда от 15 ноября 2023 г. по делу № 1-185/2023 [1. с. 26]. В данном случае ошибка произошла в определении наличия или отсутствия квалифицирующих признаков, а именно «условий военного конфликта». Следствие и суд ошибочно посчитали, что проводимая специальная военная операция является основанием.

Следующая проблема касается определения соучастия в совершении воинских преступлений. По общему правилу, в силу особенностей конструкции военных преступлений, соучастником может выступать только специальный субъект – военнослужащий. Например, в кассационном определении Кассационного военного суда от 23 марта 2021 г. № 77-105/2021 [2, с. 38] установлено, что по приговору гарнизонного военного суда военнослужащий И. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 334 УК РФ, а Т. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. И. признан виновным в нанесении побоев своему начальнику Ф. совершенном во время исполнения последним обязанностей военной службы, группой лиц, а Т. в нанесении побоев этому же лицу, из хулиганских побуждений. Согласно приговору, действия И. по нанесению побоев своему начальни-

ку, совершенные во время исполнения тем обязанностей военной службы, совместно с Т., расценены как насильственные действия в отношении начальника, совершенные группой лиц и квалифицированы судом первой инстанции по п. «а» ч. 2 ст. 334 УК РФ. Однако с указанной юридической оценкой действий согласиться нельзя.

Поскольку в соответствие с ч. 1 ст. 33 УК РФ субъектом преступления, предусмотренного статьей 334 УК РФ, Т. не является, то его действия, выразившиеся в применении насилия к Ф., не образуют состав соисполнительства в данном преступлении. Поэтому применение насилия к начальнику не может быть расценено как совершенное в составе группы лиц. Данное обстоятельство судами обеих инстанций оставлено без внимания, что привело к неправильному применению закона в части квалификации действий.

Другая проблема касается определения сущности насилия как квалифицирующих признаков преступлений против порядка подчиненности. В объективной стороне таких преступлений, не раскрывается каким должно быть насилие – опасным или не опасным для жизни и здоровья военнослужащего.

Таким образом, проблемы квалификации преступлений против порядка подчиненности и уставных правил взаимоотношений связаны со сложностью установления признаков объективной стороны преступления, в частности точного установления времени или мотива виновного, которые ведут к квалификационным ошибкам, а также проблемы установления признаков причинения среднего и тяжкого вреда и установления за это одинаковой уголовной ответственности, совершении преступлений в соучастии и т.д.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 06 апреля 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2369. – Текст: непосредственный.

2. Приговор Самарского гарнизонного военного суда от 15 ноября 2023 г. по делу № 1-185/2023[Электронный ресурс]. – Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант-Плюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 26.04.2024).

3. Кассационное определение Кассационного военного суда от 23 марта 2021 г. № 77-105/2021 [Электронный ресурс]. – Официальный сайт справочной правовой системы «Консультант-Плюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 26.04.2024).

Коробов Е.К., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

В статье исследуется проблема отсутствия законодательного определения гражданско-правовой ответственности в ГК РФ, что порождает противоречия в доктрине и правоприменительной практике. Автор анализирует нормы ГК РФ (ст. 15, 393–401), комментарии к ним, а также научные подходы к пониманию сущности ответственности, включая санкционную и компенсационную теории. В заключение предложены меры по совершенствованию законодательства, включая внесение дефиниции в ст. 15 ГК РФ и уточнение критериев отнесения мер к ответственности. Исследование опирается на труды О.С. Иоффе, В.В. Витрянского, Е.А. Суханова.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; законодательный пробел; санкционная теория; компенсационная теория; возмещение убытков.

Гражданско-правовая ответственность, несмотря на свою фундаментальную роль в регулировании имущественных отношений, остается одной из наименее определенных категорий в ГК РФ. Законодатель, формулируя нормы, акцентирует внимание на конкретных мерах (убытки, неустойка, компенсация морального вреда), но умалчивает о системообразующем понятии. Например, ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [1] раскрывая структуру убытков, не указывает, что их возмещение является формой ответственности, а ст. 401 ГК РФ, устанавливая условия освобождения от ответственности, избегает терминологической конкретики. Это создает ситуацию, при которой суды и участники гражданского оборота вынуждены руководствоваться доктринальными трактовками, что противоречит принципу правовой определенности.

Отсутствие единого определения порождает терминологическую путаницу. В одних нормах ответственность отождествляется с последствиями нарушения обязательства (ст. 393 ГК РФ), в других – с мерами защиты (ст. 12 ГК РФ), а в деликтных правоотношениях (ст. 1064 ГК РФ) она связывается с компенсацией вреда. Подобная многозначность затрудняет квалификацию правоотношений. Например, в спорах

о взыскании неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ) суды нередко отказывают в применении норм об ответственности, ссылаясь на отсутствие состава правонарушения, хотя ряд исследователей рассматривают реституцию как меру ответственности. Эта неопределенность особенно критична в условиях цифровой экономики, где новые формы договоров (например, smart-контракты) требуют четких критериев ответственности за алгоритмические ошибки или киберугрозы.

Проблема усугубляется международным контекстом. В отличие от российского законодательства, многие зарубежные правовые системы (например, Германское гражданское уложение) содержат легальные дефиниции ответственности, что облегчает трансграничное сотрудничество. Как отмечает М.Н. Малеина, «нормативный пробел в ГК РФ создает барьеры для гармонизации российского права с международными стандартами, особенно в сфере инвестиционных договоров» [2, с. 45]. Таким образом, отсутствие определения не только порождает внутренние коллизии, но и ограничивает интеграцию России в глобальную экономику.

Дискуссия о природе гражданско-правовой ответственности в научной литературе отражает глубокий методологический раскол между сторонниками санкционной и компенсационной теорий. Санкционная теория, разработанная О.С. Иоффе и М.И. Брагинским, исходит из того, что ответственность всегда связана с государственным принуждением и носит штрафной характер. По мнению О.С. Иоффе, «ответственность – это реакция государства на правонарушение, выражающаяся в наложении на виновного дополнительных имущественных лишений» [3, с. 120]. Этот подход доминирует в судебной практике: например, взыскание штрафной неустойки (ст. 330 ГК РФ) часто трактуется как наказание за недобросовестность, а не как компенсация ущерба.

Компенсационная теория, представленная В.В. Витрянским и Е.А. Сухановым, акцентирует восстановительную функцию ответственности. Ее сторонники утверждают, что цель ГПО – не наказание, а восстановление баланса интересов сторон. В.В. Витрянский подчеркивает: «Возмещение убытков – это эквивалент потерь, а не санкция» [4, с. 208]. Такой подход объясняет, почему в предпринимательской деятельности действует принцип безвиновной ответственности (п. 3 ст. 401 ГК РФ): ключевое значение имеет не вина, а факт нарушения обязательства. Однако компенсационная теория сталкивается с критикой. Например, А.Я. Рыженков указывает, что «игнорирование штрафной функции ответственности обесценивает превентивную роль права» [5, с. 33].

Противоборство теорий имеет практические последствия. В спорах о взыскании упущенной выгоды (ст. 15 ГК РФ) суды, руководствуясь санкционным подходом, требуют доказывать «прямую причинно-

следственную связь», тогда как компенсационная логика допускает взыскание потенциальных убытков при наличии разумных прогнозов.

Проблема отсутствия законодательного определения гражданско-правовой ответственности в ГК РФ является системной угрозой для стабильности гражданского оборота. Нормативный пробел порождает терминологическую неопределенность, противоречивую судебную практику и доктринальные расколы, что особенно опасно в условиях цифровизации экономики и роста трансграничных споров. Санкционная и компенсационная теории, оставаясь теоретическими антагонистами, отражают двойственную природу ответственности: с одной стороны, необходимость наказания нарушителя, с другой – восстановление нарушенных прав.

Для устранения коллизий требуется комплексная реформа. Во-первых, в ст. 15 ГК РФ следует закрепить определение: «Гражданско-правовая ответственность – это установленная законом или договором мера воздействия на нарушителя, направленная на компенсацию вреда (убытков), пресечение противоправного поведения и предотвращение будущих нарушений». Во-вторых, необходимо дополнить ГК РФ главой, разграничивающей меры ответственности и защиты, а также уточнить критерии применения санкций в цифровых правоотношениях. В-третьих, целесообразно разработать методические рекомендации ВС РФ по доказыванию упущенной выгоды и оценке непреодолимой силы, что снизит субъективизм судов.

Эти меры не только унифицируют правоприменение, но и укрепят доверие к правовой системе, особенно в сфере предпринимательства. Как отмечает Т.Е. Абова, «законодательная определенность – основа инвестиционной привлекательности экономики» [6, с. 105]. В условиях глобальных вызовов Россия не может позволить себе правовой хаос в регулировании ответственности – института, который служит гарантией справедливости и стабильности гражданского оборота.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Малеина, М.Н. Гражданско-правовая ответственность: современные вызовы и международные стандарты / М.Н. Малеина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – № 4. – С. 40-52.

3. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1955. – 310 с.

4. Витрянский, В.В. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе / В.В. Витрянский. – Москва: Статут, 2019. – 256 с.
5. Рыженков, А.Я. Санкции в гражданском праве: теория и практика / А.Я. Рыженков. – Москва: Юстицинформ, 2020. – 180 с.
6. Абова, Т.Е. Инвестиционный климат и правовая определенность / Т.Е. Абова // Закон. – 2022. – № 3. – С. 98-110.
7. Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва: Статут, 2017. – 848 с.

Косых В. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПОНЯТИЕ И СУБЪЕКТИВНЫЙ СОСТАВ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

Вопрос о гражданской ответственности по настоящее время считается наиболее актуальным и важным ввиду её постоянного применения на практике. Исходя из проведённого анализа, автор подтверждает обязательное наличие всех элементов гражданской ответственности, поскольку это необходимо для её существования

Ключевые слова: гражданская правовая ответственность, санкции, вина, вред, причинная связь, противоправность поведения.

При изучении положений гражданского права возникает вопрос о том, как возмещается вред в случае его причинения одной стороной в отношении другой, поскольку сам порядок возмещения этого вреда несёт в себе ряд особенностей, требующих детального рассмотрения.

Гражданская правовая ответственность является гарантией восстановления нарушенных прав и законных интересов имеет важное значение в системе гражданского права. Хоть в настоящее время и не существует единой концепции понимания отдельных частей данного института, однако вопросы, связанные с применением, мер гражданско-правовой ответственности до сих пор остаются актуальными. Главной целью данного вида ответственности является восстановление нарушенных прав и возмещение причинённого правонарушением вреда. Субъектами выступают любые участники гражданских правоотношений в качестве потерпевшего или нарушителя.

В качестве таких субъектов выступают потерпевший и нарушитель прав. Потерпевшим признается лицо, которому в силу нарушения его прав и законных интересов был причинён материальный или моральный вред в отношении его самого, его собственности или личных имущественных, или неимущественных прав. Нарушителем считается лицо, которое своими действиями или бездействиями нанесло значительный или существенный ущерб потерпевшему лицу, чем ограничило его возможность в полной мере воспользоваться своими правами. Однако в гражданских правоотношениях не всегда виновное лицо считается виновным. Согласно гражданскому законодательству бремя доказывания лежит на самом лице, которое причинило вред и нарушило права другой стороны. Соответственно в случае доказательства своей правоты и невиновности в совершении действий, повлекших за собой нарушения чужих прав, лицо признается невиновным исходя из положений закона.

Под формой гражданской ответственности понимается форма выражения дополнительных обременений, которые возлагаются на правонарушителя. И. М. Мусаева в своей работе четко определяет перечень таких форм: «Меры гражданско-правовой ответственности фиксируются законодательством, а также могут быть установлены самими участниками. Форма гражданско-правовой ответственности есть выражение имущественных потерь, понесенных правонарушителем, конкретнее: возмещение причиненных им убытков (считается одним из самых распространённых способов возмещения вреда); потеря задатка; уплата неустойки; взимание процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами; конфискация» [1, с. 66].

Иные формы ответственности применяются лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или договором и распространяются на конкретные правонарушения.

Несомненно, в виду выявленных закономерностях данных способов обеспечения гражданской ответственности, закреплённый законодательно в ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. №14-ФЗ, это обязывает лицо ответственное за причинение вреда (владельца или иного лица, установленного законом) возмещать причиненный ущерб в установленном законом порядке.

Затрагивая вопрос относительно видов гражданской правовой ответственности стоит отметить, что они делятся на несколько классификаций.

Рассматривая такую ответственность с точки зрения деления её в зависимости от основания, то можно выделить договорную и внедоговорную ответственность.

К договорной ответственности относятся санкции, наступающие за нарушение договорных обязательств. Такой вид ответственности

наступает при неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязанностей одной стороной перед другой. Вред в таком случае возмещается путем уплаты неустойки.

Возникновение внедоговорной ответственности связано с совершением правонарушения, затрагивающим права и законные интересы другой стороны, результатом которого становится причинение ущерба. Она носит противоправный характер и может нарушать абсолютно любые права, которые регулируются не договором, а законом.

Следующая классификация делит гражданскую ответственность в зависимости от характера её распределения между несколькими лицами на долевую, солидарную и субсидиарную.

При долевой ответственности каждый из должников несет ответственность только в той доле, которая падает на него в соответствии с законом или договором.

Солидарная ответственность применяется, если она предусматривает законом или договором. При солидарной ответственности кредитор вправе привлечь к ответственности любого из ответчиков как в полном объеме, так и в любой его части.

Субсидиарная ответственность имеет место, когда в обязательствах учувствует 2 должника, один из которых является основным, а другой дополнительным должником, который несёт дополнительную ответственность перед кредитором, только в случаях если должник не сможет исполнить обязательства.

Как пишет в своей работе О. О. Небратенко: «Для наступления гражданско-правовой ответственности помимо основания необходимо установить наличие определённых условий, являющихся общими, традиционными для гражданских правонарушений» [3, с. 57].

Чтобы отличить гражданскую ответственность от других видов ответственности необходимо выделить условия, без которых она не может существовать:

1. Противоправность поведения
2. Причинная связь
3. Вред
4. Вина

В качестве противоправности поведения рассматривается как совершение действий или бездействия, нарушающее норму права независимо от знал или не знал правонарушитель о правомерности своих действий. Причинная связь означает, что между противоправным поведением должника и возникшими убытками существует каузация. Следующим важным элементом гражданской ответственности, без которой она не может существовать это вред. Стоит отметить, что вред может быть, как имущественным, так и лично неимущественным, од-

нако его возмещение будет зависеть от формы гражданской ответственности.

Особое место в качестве условия гражданской ответственности занимает вина, которая выступает в качестве психического осознания нарушителем своего противоправного поведения в виде умысла или неосторожности.

Таким образом, гражданская ответственность предполагает под собой совокупность санкций принимаемых к нарушителям гражданских правоотношений. Для того, чтобы правильно определить в каком объеме применяется гражданская ответственность недостаточно знать условия её наступления, нужно также понимать к какому виду она относится и какие формы ответственности возникают исходя из правонарушения.

Список цитируемой литературы:

1. Мусаева И. М. Гражданско-правовая ответственность в российском праве / М. И. Мусаева // Скиф. – 2020. – №10 (50). – С. 65-71.

2. Небратенко, О. О. О моделях состава гражданского правонарушения / О. О. Небратенко // ЮП. – 2009. – №3. – С. 56-58.

Курдюкова Е.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРОБЛЕМЫ САМОЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей применения самозащиты права собственности и иных вещных прав. Делается вывод о необходимости совершенствования гражданского законодательства в вопросе определения условий правомерности её применения.

Ключевые слова: вещные права; право собственности; владение; пользование; распоряжение; субъективное вещное право; защита; самозащита; соразмерность; самоуправство.

В соответствии со ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (далее – ГК РФ) собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом [2] и это право должно быть обеспечено защитой, а также самозащитой. «Собственнику должна быть предоставлена правовая возмож-

ность сохранения указанных правомочий, например, путём отстранения другого лица от использования или владения чужой вещью» [6, с. 243]. Ведь иначе будут нарушены права управомоченного субъекта, который не сможет в полной мере удовлетворить свои интересы от пользования вещью. При этом он не всегда имеет возможность подать виндикационный или негаторный иск в случае нарушения вещного права. Обращение в суд является длительным процессом и для того, чтобы не ухудшить своё положение, лицо, чьи права были нарушены, может применить самозащиту. Согласно п. 2 ст. 45 Конституции РФ [1], каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. Управомоченные субъекты имеют возможность применять самозащиту, выбирать соответствующую меру самозащиты, но открытым остаётся вопрос, в каких пределах возможно её осуществление.

Одной из сложностей в решении вопроса о пределах самозащиты является отсутствие в гражданском законодательстве её определения. Дефиниция самозащиты закреплена в работах учёных. Например, В.П. Грибанов считает, что «под самозащитой гражданских прав следует понимать совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов» [4, с.76]. Самозащита осуществляется собственными действиями, направленными на защиту вещных прав без обращения в суд, к какому-либо компетентному органу или должностному лицу. Г.Я. Стоякин даёт следующее определение самозащите: «предусмотренные законом односторонние действия юридического или фактического характера…» [9, с.82]. Но самозащита может рассматриваться, как односторонне действие только в случае существования угрозы нарушения вещного права, когда собственник и иной титульный владелец заранее стремятся предупредить реализацию такой угрозы. В связи с большим количеством подходов к понимаю определения самозащиты, представляется необходимым дополнение первого абзаца ст. 14 ГК РФ данной дефиницией в следующей формулировке: допускается самозащита гражданских прав, под которой понимается совершение управомоченным лицом действий фактического и юридического характера, соответствующих закону и направленных на защиту его прав и законных интересов, а также предупреждение их нарушения и восстановление, пределы которой должны быть соразмерны нарушению.

Также следует отметить, что самозащиту можно применять не только тогда, когда произошло нарушение права, но и для того, чтобы предупредить его нарушение и восстановить нарушенное право. Ю.Г. Басин: «под самозащитой понимается право на допускаемые законом односторонние действия заинтересованного лица, направленные на то, чтобы обеспечить неприкосновенность права и ликвидацию послед-

ствий его нарушения» [3, с. 36]. Полагаем, что глава 20 ГК РФ «Защита права собственности и иных вещных прав» имеет недостаток, который проявляется в том, что в ней «регулирование зашиты интересов собственника и лиц, не являющихся собственниками, но обладающих вещными правами без нарушения таких прав не предусмотрено» [8, с. 332]. Самозащита, таким образом, имеет превентивный, а также восстановительный характер. Это положение также должно найти своё отражение в главе 20 ГК РФ в новой статье 300.1 в следующем виде: «Возможно применение самостоятельных действий фактического и юридического характера, соответствующих закону, направленных на защиту права собственности и других вещных прав, предупреждения их нарушения, а также восстановления правомочий собственника и титульного владельца».

Спорным является вопрос в определении пределов самозащиты вещных прав. В своей статье С.В. Лаврова отмечает, что «Пределы реализации мер самозащиты есть ни что иное, как совокупность условий, четко определяющих объём дозволенного лицу поведения, не регламентирующих различные варианты осуществления данного права» [7, с. 312]. Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ) [10]. Однако, предложенное толкование не вносит ясности в определение допустимых границ самозащиты. Вопрос о разграничении правомерной самозащиты и противоправного посягательства на права и свободы другого лица по-прежнему остается в компетенции суда. Во избежание произвольного толкования со стороны судебных органов, требуется разработка четких критериев оценки действий, совершаемых в целях самозащиты, и их отличия от иных, сходных действий. Обращаясь к ст. 14 ГК РФ, мы видим перечень условий, которые в совокупности дают законные основания применения самозащиты. Правомерность самозащиты определяется рядом условий. Во-первых, должно иметь место реальное нарушение права или угроза такого нарушения. Во-вторых, у лица, чье право нарушено или находится под угрозой, должна быть объективная необходимость в пресечении такого нарушения или угрозы. В-третьих, действия по самозащите должны быть соразмерны нарушению и ограничиваться мерами, необходимыми

для его прекращения. При оценке правомерности самозащиты важно учитывать соразмерность действий нарушителя и ценность защищаемого блага.

Для установления пределов допустимого поведения необходимо опираться на ряд критериев. В частности, требуется объективно оценивать действия нарушителя и сопоставлять ущерб, причиненный правонарушением, с ценностью защищаемого блага.

Это демонстрирует принцип соразмерности. Соразмерность, в свою очередь, является относительным понятием, но оно представляет собой ключевой критерий правомерности применения самозащиты. Например, будет считаться не соразмерным причинение вреда жизни при защите собственности. В данном случае можно говорить про превышение пределов самозащиты, так как нематериальные блага, конечно, представляют собой большую ценность, чем материальные. При этом посягательство на вещное право должно существовать в действительности, и собственник должен иметь своей целью его защиту. Во-вторых, управомоченное лицо также должно оценивать и своё поведение, что свидетельствует о необходимости недопущения злоупотребления и самоуправства. Закрепление условий правомерности самозащиты в гражданском законодательстве имеет принципиальное значение. Как отмечает С.В. Лаврова «Отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует о неправомерности действий, совершаемых лицом в целях самозащиты права» [7, с. 315]. В судах часто возникают случаи оспаривания соразмерности самозащиты, но закрепление перечня критериев, с помощью которых можно было бы определять соразмерность является достаточно сложным в силу разнообразия вещно-правовых отношений. Как отмечает В.Ф. Кириченко «Вопрос о правомерности необходимой обороны – вопрос факта. Только при анализе конкретных обстоятельств можно определить пределы защиты» [5, с. 63]. Для того, чтобы облегчить решение вопроса о пределах самозащиты, думается, что в гражданское законодательство нужно ввести понятие самоуправства. Между самозащитой и самоуправством существует тонкая грань, которую можно перейти неосознанно. Но как уже отмечалось, самозащита возможна в случае пресечения действий, нарушающих права, предупреждения таких действий, а также в случае восстановления нарушенных прав. Самоуправство, в свою очередь, возможно только в случае восстановления нарушенных прав и обычно проявляется в фактических, а не юридических действиях, в то время как самозащита может проявляться и в юридических действиях, например, расторжение договора в одностороннем порядке. Самоуправство имеет место тогда, когда управомоченный субъект в порядке самозащиты предпринимает те действия, которые может осуществлять только суд, например, само-

вольное изъятие имущества. В связи с этим возможно дополнение ст. 14 ГК РФ третьим абзацем, в котором будет закреплено, что: «Самоуправство – это самовольные, нарушающие установленные нормы, действия фактического порядка, направленные на восстановление нарушенного права, но превышающие пределы самозащиты».

Как отмечает Н.А. Булиа: «на данный момент продолжает существовать определённый перечень проблем, связанных с применением самозащиты вещных прав» [11, с. 72]. В связи с вышеизложенным, следует внести следующие изменения в ГК РФ:

1. Дополнить первый абзац ст. 14 ГК РФ определением самозащиты для обеспечения единообразного толкования данного понятия и устранения разногласий, возникающих при рассмотрении вопросов, связанных с самозащитой гражданских прав в следующей формулировке: «Допускается самозащита гражданских прав, под которой понимается совершение управомоченным лицом действий фактического и юридического характера, соответствующих закону и направленных на защиту его прав и законных интересов, а также предупреждения их нарушения и восстановление, пределы которой должны быть соразмерны нарушению».

2. Закрепить в главе 20 ГК РФ «Защита права собственности и других вещных прав» с помощью введения новой статьи 300.1 следующее положение: «Возможно применение самостоятельных действий фактического и юридического характера, соответствующих закону, направленных на защиту права собственности и других вещных прав, предупреждения их нарушения, а также восстановления правомочий собственника и титульного владельца».

3. Дополнить ст. 14 ГК РФ третьим абзацем, где будет закреплено понятие самоуправства в следующей формулировке: «Самоуправство – самовольные, нарушающее установленные нормы, действия, направленные на восстановление нарушенного права, но превышающие пределы самозащиты».

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 4 октября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

3. Басин, Ю.Г. Основы гражданского законодательства и защита субъективных гражданских прав / Ю.Г. Басин // Проблемы применения

Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик. – Саратов, 1971. – С. 32–37.

4. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав. / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – 411 с.

5. Кириченко, В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве: Акад. наук СССР. Ин-т права. / В.Ф. Кириченко. – М., – 1948. – 108 с.

6. Лаврова, С.В. Самозащита вещных прав и законных интересов собственника и иного титульного владельца. / С.В. Лаврова // Глобальная трансформация России в эпоху цифровизации: проблемы, особенности, тенденции: материалы XIII международной научно-практической конференции (17 апреля 2019 г.) г. Липецк. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2019. – С. 241-247.

7. Лаврова, С.В. Самозащита гражданских прав и приделы ее осуществления. / С.В. Лаврова // Современные тенденции развития России: путь к эффективности: материалы XI Международной заочной научно-практической конференции (20 апреля 2017 г.) г. Липецк. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2017. – С. 310-315.

8. Сахно, С.В. О защите и самозащите гражданских прав и законных интересов. / С.В. Сахно // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С.332-334.

9. Стоякин, Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: дисс… канд. юрид. наук. / Г.Я. Стоякин. – Свердловск, 1973. – 199 с.

10. Постановление Пленума Верховного Суда «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. №25. / – URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 23.03.2025).

11. Булиа, Н. А. Самозащита как форма защиты частной собственности / Н. А. Булиа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 3. – С. 72-83.

Ляпина Д.К., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Королева Е.В., ст. преподаватель

НЕМАТЕРИАЛНЫЕ БЛАГА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация

Нематериальные блага в гражданском праве являются важной составляющей личных неимущественных прав. В современном мире нас окружает различное количество объектов, которые условно можно разделить на две большие группы: материальные и нематериальные. Понимание разницы между ними крайне важно для экономики, права, бизнеса и даже для личного восприятия мира, а также для защиты собственных прав. В данной статье будут рассмотрены нематериальные блага и их виды, а также защита.

Ключевые слова: блага, нематериальные блага, гражданское право, права, интересы.

Материальные объекты – это всё то, что мы можем потрогать, увидеть, измерить. Это физические предметы, имеющие вещественную форму и занимающие определенное место в пространстве. К ним относятся вещи, здания, оборудование, сырье, продукты питания и многое другое. Они обладают стоимостью и могут быть использованы для удовлетворения наших потребностей.

Нематериальные объекты, напротив, не имеют физической формы. Их нельзя потрогать или увидеть. Это скорее идеи, знания, навыки, репутация, права и другие абстрактные понятия, которые, тем не менее, обладают ценностью. Они могут быть результатом интеллектуальной деятельности, культурного наследия или просто сложившихся отношений.

Материальные блага играют ключевую роль в экономике, поскольку именно они являются основой производства и потребления. Их наличие и доступность определяют уровень жизни населения и экономическое развитие страны.

Нематериальное – это то, что не имеет физической формы, но обладает ценностью. Это может быть культурное наследие, знания, навыки, репутация, бренд, интеллектуальная собственность и другие абстрактные понятия.

Нематериальные блага играет важную роль в формировании идентичности, сохранении культурного многообразия и развитии инноваций.

Е.В. Разумовская считает, что нематериальные блага – это «блага и свободы, не обладающие экономическим содержанием, неразрывно связанные с личностью их законодательством» [3]

Нематериальные блага – это фундаментальная составляющая человеческой жизни. Они формируют нашу личность, определяют наши права и свободы, и являются неотъемлемой частью нашего существования. Они не имеют материальной формы, но их ценность для нас неизмерима. Они не могут быть проданы или куплены, но они должны быть защищены и уважаемы.

Благами называют все, что способно удовлетворять потребности людей.

Блага принято разделять на свободные (такие, которые доступны всем) и экономические (за пользование которыми нужно платить).

Виды нематериальных благ можно разделить на несколько категорий: услуги, информационные продукты, интеллектуальная собственность и т.д. Каждый из этих видов имеет свои особенности и характеристики.

Например, С.К. Соломин классифицирует нематериальные блага по их целевой направленности, выделяя несколько категорий: «блага, способствующие психологическому и физическому благосостоянию граждан; блага, ориентированные на уникализацию личности в сообществе; блага, поддерживающие независимость граждан в обществе» [4].

Жизнь и здоровье человека представляют собой фундаментальные ценности, которые не имеют материального выражения, но обладают высшей значимостью для личности и общества. Эти блага являются основой существования человека, определяя его способность к развитию, самореализации и участию в социальных процессах. Их нематериальная природа подчеркивает уникальность и незаменимость, поскольку они не могут быть измерены в денежном эквиваленте или восполнены в случае утраты.

Нематериальная природа жизни и здоровья требует особого подхода к их защите и сохранению. Это включает создание условий для безопасной среды, доступ к качественной медицинской помощи, пропаганду здорового образа жизни и профилактику заболеваний. Государство, общество и каждый человек несут ответственность за поддержание этих ценностей, поскольку их утрата или ухудшение имеют долгосрочные последствия для индивида и общества в целом.

Таким образом, жизнь и здоровье человека и гражданина являются неотъемлемыми нематериальными благами, которые определяют его существование и развитие.

Их ценность заключается в уникальности, незаменимости и фундаментальной роли в формировании личности и общества. Защита и

сохранение этих благ требуют комплексного подхода, основанного на уважении к человеческому достоинству и признании их высшей значимости.

Таким образом, нематериальные блага – это объекты гражданских прав, которые не имеют физического выражения, но обладают определенной ценностью и значимостью для их обладателей. К ним можно отнести авторские права, патенты, товарные знаки и другие нематериальные активы. различие между материальными и нематериальными объектами имеет фундаментальное значение для понимания экономики, права и бизнеса. Материальные объекты обладают физической формой используются для удовлетворения потребностей, в то время как нематериальные объекты не имеют физической формы, но обладают ценностью и могут приносить прибыль. Оба типа объектов играют важную роль в развитии общества и требуют особой правовой охраны.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ, а именно статьей 54 [1] и Федеральным законом «О защите конкуренции» [2] гражданско-правовая защита нематериальных благ осуществляется различными способами, включая: возмещение убытков; компенсация морального вреда; опровержение порочащих сведений; защита чести, достоинства и деловой репутации.

Возмещение убытков предполагает возмещение ущерба, причиненного нарушением нематериального блага. Возмещение убытков может быть осуществлено в денежной форме или в натуре.

Компенсация морального вреда является еще одним способом защиты нематериальных благ. Она предполагает возмещение морального ущерба причиненному нематериальному благу. Компенсация морального вреда может быть осуществлена в денежной форме.

Таким образом, исходя из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что нематериальные блага – это одна из важнейших и неотъемлемых частей человека как субъекта права. Знание защиты таких благ позволяет минимизировать или вовсе устранить риск нарушения права.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017)//Собрание законодательства РФ. 1994. N 32, Ст. 3301.

2. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция).

3. Разумовская Е. В. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – С. 84.

4. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Нематериальные блага в правовом механизме компенсации морального вреда // Вестник Томского государственного университета. 2024. №503. С. 265–273.

Максимкина Д.А., студент
Университет прокуратуры Российской Федерации,
Крымский юридический институт (филиал),
г. Симферополь
Научный руководитель – Потапова Л.В., канд. ист. наук, доц.

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ: СРАВНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Аннотация

Автор рассматривает достаточно важную проблему применения процедуры досудебного урегулирования споров – медиацию. В статье рассматриваются варианты разрешения споров в разных странах. Автор отмечает особенности и отличительные черты данной процедуры в зарубежном законодательстве.

Ключевые слова: медиация, досудебное урегулирование спора, зарубежное законодательство, иностранный опыт, ООН.

Рассматривая процедуру медиации в зарубежном аспекте, стоит указать на национальное применение такой процедуры досудебного урегулирования. Согласно Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (далее – ФЗ «О медиации») под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [1]. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» значительно конкретизирует случаи применения рассматриваемой процедуры урегулирования споров в рамках гражданских и арбитражных правоотношений. Рассматривая пункт 1 ПП ВС РФ № 18 следует отметить, что медиация становится обязательным досудебным урегулированием спора в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд (ФЗ «О медиации») [2]. В Российской Федерации на постоянной основе действуют службы медиации в

субъектах, которые были созданы в 2011 году в более чем 20 регионах, а в дальнейшем данное число увеличивалось. Несмотря на достаточно активное распространение такой процедуры решения споров в иностранных государствах, у нас медиация появилась сравнительно поздно, что кроется, в первую очередь, в непривычности и необычности медиации, так как граждане не получали разъяснений в ходе судебного производства о возможности воспользоваться ей. Однако, в настоящее время, стоит отметить положительную динамику внедрения данной процедуры в жизнь россиян, что подтверждается данными, полученными из Аналитического отчета «Мониторинг деятельности служб медиации в субъектах Российской Федерации» за 2022 год было зафиксировано более 30 000 случаев обращений граждан к медиации, которое возросло за десять лет с момента внедрения такой процедуры, когда общее количество обращений граждан не превышало несколько сотен.

В зарубежных странах институт медиации является широко применяемой, распространенной, а также весьма эффективной практикой урегулирования возникающих споров и конфликтов у сторон. Международный институт медиации по праву считается одной из масштабнейших организаций международного уровня, которая занимается разработкой специальных требований к профессиональной подготовке для будущих медиаторов. Также, на международной арене представлено большое количество организаций, которые широко практикуют рассматриваемый институт в большинстве стран, к каким относятся: Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, Международная академия разрешения споров, Международная академия медиаторов и ряд других. Большинство государств признали качество и результативность медиации, что повлекло законодательное закрепление нормами международного права. По мнению автора научной статьи И.Н. Арбузовой: «Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций в 2022 году был разработан типовой закон, нормы которого направлены на разрешение споров с участием посредника в международных коммерческих отношениях» [3, с.26]. Данный правовой акт закрепляет первоочередную задачу – рассмотрение споров, возникающих из некоммерческих отношений.

Зарождение медиации берет свои истоки еще в странах современной англо-саксонской правовой системы, её развитие датируется концом XX века, после чего свое продвижение было и на страны европейской правовой системы. На современном этапе медиация широко распространена в Соединенных Штатах Америки, Бельгии, Германии, Великобритании и ряде других стран.

Важно отметить страну-основоположницу медиации – Соединенные Штаты Америки. Эта процедура появилась благодаря созданию

специального органа – Федеральной службы посредничества (медиации) и примирения, основополагающей целью которой было урегулирование конфликтов в рамках трудовых правоотношений между работодателями и работниками. Сейчас основное количество спорных ситуаций разрешается путем урегулирования в досудебном (претензионном) порядке, а рассмотрение спора в суде является крайней мерой. В случае обращения сторон к судье, он полномочен на любой стадии рассмотрения дела по существу приостановить его разрешение и предложить спорящим сторонам обратиться к медиатору. На стороны была возложена обязанность по явке на судебное заседание, за неявку в ряде случаев суды рассматривают это как злоупотребление правом и могут наложить санкции на такую сторону [4, с.43]. Необходимо отметить, что урегулирование данного института осуществляется также на законодательном уровне, в 2001 году был принят Единообразный акт о медиации, нормы которого остаются актуальными и по сей день.

Германия – государство, в котором медиации также получила массовое распространение, что повлекло, прежде всего, законодательное урегулирование путем введения Закона ««О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» Нормы гражданско-процессуального законодательства регламентируют процедуру обращения сторон в суд, согласно которой, на них лежит обязанность об указании, обращались они или нет к медиатору с целью разрешения своего спора, не прибегая к рассмотрению дела в суде. Специфической чертой такого альтернативного разрешения спора в Германии является невозможность сторон обращения в суд с исковым заявлением, в случае, если от одной из них или от них одновременно поступил отказ в обращении к медиатору.

Рассматривая зарубежный опыт медиации в таких странах, как Япония, Англия, Хорватия, можно отметить, что процедура примирения распространена в большей части уже на стадии судебного разбирательства в сфере предпринимательских и иных экономических отношений. В рассматриваемых государствах судебные органы полномочны определять сам медиативный порядок разрешения конкретного дела в отсутствие сторон. Основываюсь на научных наблюдениях сотрудника Института государства и права Российской академии наук Д.В. Липки: «Рассматривая Японию, где Верховный суд с недавнего времени проводит достаточно активную политику, направленную на вовлечение медиаторов в суть дела с целью его объективной оценки, а также для прогнозирования результатов рассматриваемого спора» [5, с.91].

Анализируя рассматриваемую примирительную процедуру в Китайской Народной Республике, стоит упомянуть, что там предусмотрены специализированные «народные примирительные комиссии». Также, в

связи с особенностями культурных и правовых традиций, обычаев и устоев Китая, они наложили свой отпечаток и на способ разрешения возникающих споров между сторонами, поэтому медиация направлена на сохранение гармоничных отношений между сторонами. Этот институт имеет ряд специфических особенностей, которые выражаются в следующем:

1. Медиация чаще всего используется как процедура, альтернативная разбирательству в судебной инстанции, что, в свою очередь, положительно сказывается на сокращении нагрузки у судей, а также на оптимизации рассмотрения и разрешения других споров.

2. Главной целью медиации является сохранение гармоничных отношений между всеми гражданами Китайской Народной Республики, что также позволяет сохранять культурные особенности страны.

3. Медиация активно применяется при разрешении экономических споров в предпринимательской деятельности между крупными компаниями, партнерами, а также клиентами.

Таким образом, мировая практика применения медиации наглядно показывает, что данная процедура является эффективным, а главное более быстрым и оперативным способом разрешения споров между гражданами. Анализируя зарубежный опыт применения института медиации, можно сказать, что он является достаточно распространенным в большинстве государств, однако его эффективность, в большинстве своем, зависит от наличия желания сторон оперативно разрешить спор, не прибегая к обращению в судебные органы.

Список цитируемой литературы:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ. – Доступ из «КонсультантПлюс».

2. О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18. – Доступ из «КонсультантПлюс».

3. Арбузова И.Н. Практика применения и развития медиации в зарубежных странах и возможности её внедрения в российскую медиацию // Международный научный журнал «Слово в науке». – 2023. №14. – С. 26-30. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-i-razvitiya-mediatsii-v-zarubezhnyh-stranah-i-vozmozhnosti-eyo-vnedreniya-v-rossiyskuyu (дата обращения: 29.09.2025).

4. Капгер К. А. Сравнительно-правовой анализ медиации в зарубежных странах // Инновационная наука. 2023. №8-1. С.43-46. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-mediatsii-v-zarubezhnyh-stranah (дата обращения: 29.03.2025).

5. Липка Д.В. Медиация в зарубежных странах // Право и управление. – 2023. – №6. – С.88-93. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-zarubezhnyh-stranah (дата обращения: 30.03.2025).

Мардовкин Р.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецова Н.Н., канд. юрид. наук, доц.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация

В условиях динамично развивающихся общественных отношений, урегулированных нормой гражданского права, в которых его участники – потребитель и продавец – взаимно связаны субъективными права и юридическими обязанностями, необходимым представляется анализ и изучение нормативно-правовой базы института защиты прав потребителей для выявления его некоторых теоретико-правовых особенностей.

Ключевые слова: институт; законодательство; потребитель; продавец; классификация.

Институт защиты прав потребителей охватывается огромным количеством нормативно-правовых актов. Основным нормативным актом является Гражданский кодекс Российской Федерации – (далее – ГК РФ). Специальным законодательством в сфере действия института защиты прав потребителей является Закон о защите прав потребителей.

В юридической литературе указывается соотношение и место общего и специального законодательства: «Центральное место в системе гражданско-правовой регламентации отношений с участием потребителей занимают нормы ГК РФ и Закона о защите прав потребителей» [2, с. 91].

О соотношении двух законодательных актов пишет Т. А. Скворцова: «Гражданский кодекс РФ содержит общие условия взаимодействия предпринимателей и потребителей; Закон РФ «О защите прав потребителей» представляет собой специальный законодательный акт, в котором содержатся нормы в области защиты прав потребителей» [6, с. 120].

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Закона о защите прав потребителей [4], «отношения в области защиты прав потребителей регули-

руются Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Законом, другими федеральными законами (далее – законы) и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Законодатель устанавливает структуру законодательства в области защиты прав потребителей, которая включает в себя ключевые нормативные правовые акты России – ГК РФ, Закон о защите прав потребителей, другие федеральные законы, а также иные нормативные правовые акты.

Е. В. Казакова выделяет следующую классификацию потребительского законодательства: «Если разделить все существующие нормативные положения по их юридической силе, получится выделить четыре степени» [3, с. 31].

Закон о защите прав потребителей редактировался законодателем сорок раз, последняя редакция которого – от 07 апреля 2025 года, – начнет действовать с 01 сентября 2025 года.

Настоящий нормативный акт именован Законом РФ, но в юридической литературе встречается фраза «Федеральный закон», что является ошибкой: «Федеральный закон "О защите прав потребителей" вышел в свет 7 февраля 1992 г.» [1, с. 10].

Именование закона Федеральным встречается в официальном издании – Российской газете: «Федеральный закон о защите прав потребителей; в ред. Федеральных законов от 09.01.1996 N 2-ФЗ, от 17.12.1999 N 212-ФЗ,…» [5].

С точки зрения юридической терминологии правильнее будет использовать трактование «Закон РФ». Во-первых, это связано с тем, что в Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации закон был опубликован именно под таким названием. Во-вторых, существенное различие любого Закона РФ и Федерального закона состоит в том, что в первом случае закон принимается Верховным Советом Российской Федерации, а во втором случае – Государственной Думой Российской Федерации, то есть после принятия 12 декабря 1993 года Конституции РФ.

В этой связи представляется важным акцентировать внимание в юридической литературе на том, что использование терминологии «Федеральный закон» является некорректным, ошибочным.

Федеральные законы относятся к структуре потребительского законодательства: об организации страхового дела, о потребительском кредите (займе), об основах туристской деятельности в Российской Федерации, другие.

Конституция РФ, Постановления Правительства РФ, акты министерств и ведомств, международные акты в области потребительского

права, – иные нормативные правовые акты в структуре потребительского законодательства.

Конституция РФ является высшим законом по юридической силе в системе национального законодательства. В соответствии с Конституцией РФ принципы и нормы международного права и договоры РФ – это часть ее правовой системы.

Постановления Правительства РФ (далее – ПП РФ) также играют ключевую роль в регулировании правоотношений между потребителем и продавцом. Данный нормативный акт встречается в разных сферах взаимодействия потребителя с субъектами гражданского права – оказание услуг, приобретение товара, жилищные правоотношения, страхование и другие. Вот некоторые из них: ПП РФ от 31.12.2020 № 2463, ПП РФ от 18.11.2020 № 1852, ПП РФ от 21.09.2020 № 1514 и другие.

На основе рассмотренных нормативно-правовых актов, относящихся к системе (структуре) законодательства в сфере защиты прав потребителей, предлагаем выявить собственную вариацию такой структуры в зависимости от специфики сферы, в которой данный закон распространяет свое влияние и регулирует потребительские правоотношения:

1. Конституция РФ, включая международные договоры;

2. ГК РФ, Закон РФ «О защите прав потребителей»;

3. Иные ФЗ, а также нормативные правовые акты:

3.1 Приобретение товара (ПП РФ от 10.11.2011 № 924, ФЗ от 27.12.2002 № 184-ФЗ, от 02.01.2000 № 29-ФЗ и др.);

3.2 Оказание услуги (выполнение работы) (ПП РФ от 21.09.2020 № 1514, ПП РФ от 18.11.2020 № 1853, ПП РФ от 17.11.2001 № 795 и др.);

3.3 Жилищная сфера (ПП РФ 13.08.2006 № 491, ПП РФ от 06.05.2011 № 354, ЖК РФ и др.);

3.4 Сфера перевозки (ВК РФ, ПП РФ от 27.05.2021 № 810, Приказ Минтранса России от 29.07.2024 № 256, и др.);

3.5 Сфера страхования (ФЗ от 02.12.1990 № 395-1, Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 и др.).

Таким образом, правовая база института защиты прав потребителей имеет весьма обширный свод законов, регулирующих потребительские отношения.

Уточнение терминологии, а также разработка новой классификации нормативных актов позволят сформировать новый подход к пониманию источников потребительского законодательства, специфики взаимодействия органов государственной власти, разрабатывающих и принимающих законы с целью урегулирования правоотношений в разных сферах коммуникации субъектов права, а также оценки эффективности нормативно-правового регулирования.

Список цитируемой литературы:

1. Гафарова, Г.А. Защита прав потребителей: учебное пособие / Г. А. Гафарова; под редакцией З. М. Фаткудинова. – Москва: Юстицинформ, 2018. – 243 с.

2. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П. Д. Багрянская, М. О. Дьяконова, П. П. Кабытов [и др.]; под редакцией С. А. Синицына, М. Л. Шелютто. – Москва: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021. – 268 с.

3. Казакова, Е.Б. Структура и особенности законодательства о защите прав потребителей на современном этапе развития рыночных отношений / Е. Б. Казакова // Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 27-36.

4. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07 фев. 1992 г. № 2300-1: [ред. от 08 августа 2024 г.] // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

5. Российская газета: офиц. сайт / ФГБУ «Редакция «Российской газеты». – Москва, 1998. – URL: https://rg.ru/documents/2008/12/01/pravapotr-dok.html (дата обращения: 10.04.2025).

6. Скворцова, Т.А. Система нормативно-правового регулирования отношений в сфере защиты прав потребителей / Т. А. Скворцова, С. С. Павлов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 4-8(60). – С. 119-121.

Маркова А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ДОМАШНЕЕ ЖИВОТНОЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЕГО ХОЗЯИНА

Аннотация

В статье рассматриваются домашние животные, как объект правового регулирования гражданского законодательства. Освещается закрепление защиты животных в специальных федеральных законах, анализируются действия, которые при обращении с животными не допускаются.

Ключевые слова: имущество; ответственность; животные; домашнее животное; дикое животное; защита.

Животные являются частью нашей жизни и играют значительную роль в обществе. Большинство людей держат домашних питомцев, используют их для различных целей или просто наслаждаются их присутствием. В современном обществе вопросы, связанные с правами животных, становятся все более актуальными. Даже обсуждается вопрос, подлежат ли животные защите гражданского права.

Согласно гражданскому кодексу, животные могут рассматриваться как имущество, что означает, что у них есть стоимость и их можно использовать в качестве объекта сделок. Однако, в последнее время возникает все больше инициатив по защите прав животных, которые нельзя свести только к статусу имущества [1, с .18].

В Конституции Российской Федерации закреплена необходимость сохранять уникальное природное и биологическое многообразие страны и формировать в обществе ответственное отношение к животным.

В Федеральном законе «О животном мире» от 24 апреля 2995 г. №52-ФЗ установлено, что животный мир на территории России – собственность государства. Если коротко, то юридические лица и граждане, которые причинили вред диким животным и их среде обитания, обязаны возместить нанесенный ущерб.

Жестокое обращение с животными с целью причинить им боль или страдания, а также из хулиганских или корыстных побуждений предусматривает уголовную ответственность. Наказание за такое преступление зависит от степени тяжести причиненного вреда и может ограничиться штрафом до 80 тысяч рублей, а может вылиться в лишение свободы до 5 лет.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ животные считаются имуществом, наравне с одеждой, мебелью, поэтому у государства нет обязанности тратить ресурсы на их спасение на территории стихийных бедствий. Ответственность за свое «имущество» несет его владелец, и в законе прописаны основные требования к содержанию домашнего животного, обязанность ухаживать за ним.

Российское законодательство позволяет считать, что оставление животных на территории здания и сооружения в период наступления стихийного бедствия будет жестоким обращением с ними. Но в то же время есть приоритет ценности человеческой жизни над жизнью животного.

Аналогично обстоят дела с животными, которые содержатся в зоопарках и подобных местах. Еще сложнее решается вопрос с безнад-

зорными животными, не имеющими владельцев. Они считаются бесхозными вещами, поэтому ни одно лицо не несет ответственность за их жизнь и здоровье. Показательна ситуация во время лесных пожаров в Сибири в 2019 году, когда на сгоревшей территории в 4 млн га никакой помощи животным не оказывалось вообще, и очень много лесной фауны погибло и было разорено [2, с . 81].

Что касается сельскохозяйственных животных, то Министерство сельского хозяйства два года назад утвердило документ, который регулирует их защиту при ликвидации чрезвычайных ситуаций. Согласно этому документу, должны создаваться оперативные группы для оказания экстренной ветеринарной помощи. Среди большого перечня мероприятий, направленных на защиту сельхоз животных, есть, в частности, проведение эвакуации животных (при необходимости), ликвидация очагов болезней, помощь с лекарствами для ветеринарного применения.

На муниципальном уровне создаются спасательные службы для защиты сельхоз животных. В некоторых регионах в обязанности таких служб входит эвакуация животных с территории ЧС. В качестве примера можно привести Положение Богородского округа Московской области. Чтобы выстроить систему спасения животных на государственном уровне, нужно прежде всего признать их в законе живыми существами и закрепить за ними права и обязаности, но у животных обязанностей быть не может, так как они не в состоянии отвечать за свои действия.

Что должны сделать законодатели и общество, чтобы выстроить систему помощи животным на случай катастроф? Необходимо введение системы обязательной регистрации, чтобы каждое животное, у которого есть владелец (человек, зоопарк), было прямо закреплено за своим владельцем. Тогда их легче идентифицировать. Речь не о разрозненных системах учета при ветклиниках, а именно единой государственной системе регистрации. Надо закрепить за владельцами обязанность вносить в эту систему информацию о каждом питомце и ввести ответственность, если владелец этого не делает [3, с. 158].

Есть ли у животных права? С юридической точки зрения, нет, животные не признаются субъектами права. В области правового регулирования они – объекты гражданских прав, и к ним применяются те же правила, что и к имуществу, но с оговоркой о недопустимости жестокого обращения, которое противоречит принципам гуманности [4, с. 405].

Согласно статье 56 Федерального закона «О животном мире», юридические лица и граждане, причинившие вред объектам животного мира и среде их обитания, возмещают нанесенный ущерб добровольно

либо по решению суда или арбитражного суда в соответствии с: таксами и методиками исчисления ущерба животному миру; а при их отсутствии – по фактическим затратам на компенсацию ущерба, нанесенного объектам животного мира и среде их обитания, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

В случае невозможности предотвратить ущерб, нанесенный в результате жизнедеятельности объектов животного мира сельскому, водному и лесному хозяйству, убытки возмещаются из фондов экологического страхования, если пользователь животным миром является членом такого фонда.

Ущерб должен быть взыскан с пользователей животным миром, если они не приняли реальных и необходимых мер по предотвращению или уменьшению ущерба на закрепленных за ними территориях, акваториях.

С другой стороны, государственная обязанность защищать граждан от нападений диких животных не зависит от права собственности на них, а сходна с защитой граждан от стихийных бедствий или преступных посягательств.

Некоторые неразрешённые сложности в регулировании обращения с животными. Отсутствие единого закона, который действовал бы на территории всей Российской Федерации. Существуют подобные законы только на уровне субъектов.

Фрагментарность правового регулирования. Не представляется возможным выделить какую-то отрасль, институт или иной раздел законодательства, который целиком охватывал бы вопросы обращения с животными.

Отсутствие единого подхода к понятию жестокого обращения с животными. Суды по-разному трактуют формулировку «причинение животному увечий».

Отсутствие обязательной регистрации домашних животных. Тем самым не созданы условия для обеспечения эффективного учёта животных, поиска пропавших животных, а также возможности привлечения собственника (владельца) к ответственности за нарушения установленных правил и запретов.

Отсутствие ответственности за наезд на животное.

Отсутствие запретов на проведение боев с участием животных, на разведение животных с выявленными генетическими изменениями, причиняющими им страдания, и разведение животных с наследственно закреплённой агрессивностью.

Серьёзная проблема – наличие в населённых пунктах безнадзорных животных, которые не могут быть в полной мере отнесены к домашним животным. Фактически неудобства людям создают только

беспризорные кошки и собаки в силу их численности и ряда особенностей поведения.

Таким образом, согласно статье 137 Гражданского кодекса РФ животные являются объектами гражданских прав. К ним применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. Специфичность положения животных как объектов гражданских прав заключается в следующем, не допускается жестокое обращение с животными. Статья 245 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, повлёкшее их гибель или увечье.

Согласно п. 2 ст. 231 Гражданского кодекса РФ в случае явки прежнего собственника животных после перехода их в собственность другого лица прежний собственник вправе потребовать их возврата на условиях, определяемых по соглашению с новым собственником, а при недостижении соглашения – судом.

В соответствии со ст. 241 Гражданского кодекса РФ в случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, эти животные могут быть изъяты у собственника путём их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд.

Список использованной литературы

1. Захаров, Д.Е. Животные как объекты гражданских прав: учебное пособие / Д. Е. Захаров. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. – 98 с.

2. Тычинин, С.В., Королёва Е.В. Животные в системе объектов гражданских прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 81–85.

3. Бабинцев, И.И., Берзинь, О.А., Шлягина, Е.Н. Об особенностях определения правового режима животных // Российский юридический журнал. – 2020. – № 2. – С. 158-167.

4. Большой юридический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских – М.: ИНФРА-М, 2003. – 703 с.

Мелякова Е.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПОНЯТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация

В статье рассматривается понятие обязательства как ключевого института гражданского права, опосредующего широкий спектр имущественных отношений. На основе анализа положений статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации и мнений ученых в области гражданского права, выделяются основные характеристики обязательства, такие как относительность, имущественный характер, обязательность исполнения и т.д.

Ключевые слова: обязательство, обязательственное право, должник, кредитор, правоотношение, относительность, имущественный характер.

Понятие обязательства охватывает достаточно широкий спектр правовых отношений, включая как обязательства, возникающие на основе договоров, так и обязательства, вытекающие из деликтов, что делает изучение этой темы достаточно важной.

В настоящее время определение обязательства закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [1]. Согласно ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Как отмечается в учебнике Гражданское право «обязательство представляет собой взаимоотношение участников экономического оборота (товарообмена) – субъектов гражданского права, урегулированное нормами обязательственного права, т. е одну из разновидностей гражданских правоотношений» [2, с 37].

В отличие от ранее действующего законодательного определения, в теории гражданского права обязательство понимается как специфическое гражданское правоотношение. Суть его заключается в том, что должник принимает на себя обязанность совершить определенные действия или воздержаться от них в интересах кредитора, который, соответственно, вправе требовать исполнения этих действий.

Данное определение охватывает ключевые элементы обязательственного правоотношения, анализ которых позволяет выявить его основополагающие характеристики и признаки.

1. Относительный характер. В отличие от вещных прав, характеризующихся абсолютным характером и предоставляющих субъекту право владения, пользования и распоряжения вещью в отношении неограниченного круга лиц, обязательственное право является относительным и связывает конкретных субъектов – должника и кредитора. «Обязательственное правоотношение представляет собой связь между конкретными лицами, где управомоченному лицу (кредитору) противостоит обязанное лицо (должник)» [2, с 39].

Правом требовать исполнения обязательства наделен исключительно кредитор, и лишь должник несет ответственность за нарушение обязательства перед ним. В общем случае, права и обязанности, вытекающие из обязательства, не распространяются на лиц, не являющихся его сторонами. Исключения составляют случаи, установленные законом или договором, например, обязательства в пользу третьего лица или ситуации, когда права и обязанности переходят в порядке правопреемства.

2. Обязательность исполнения. Одним из фундаментальных принципов гражданского права является принцип надлежащего исполнения обязательств, закрепленный в статье 309 ГК РФ. Согласно этому принципу, обязательство должно быть исполнено надлежащим образом в соответствии с его условиями, требованиями закона и иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом или договором.

3. Определенность. Белов В.А отмечает «Содержание обязательства, то есть действия, которые должник обязан совершить в пользу кредитора, должно быть определенным или, по крайней мере, определимым. Неопределенность содержания обязательства является пороком, препятствующим его возникновению и реализации» [3, с 149].

Должно быть ясно, какое именно действие должен совершить должник, в каком объеме, в какой срок и каким образом. Если содержание обязательства не определено или не может быть определено, оно может быть признано недействительным как неисполнимое.

4. Имущественный характер. Хотя статья 307 ГК РФ прямо не указывает на имущественный характер обязательства, этот признак вытекает из экономического содержания обязательственных правоотношений.

Обязательство связано с передачей имущества, выполнением работ, оказанием услуг, уплатой денег или иными действиями, имеющими экономическую ценность и направленными на удовлетворение имущественных потребностей кредитора. Даже если обязательство направлено на совершение действий неимущественного характера, например, воздержание от распространения информации, защита чести и достоинства, его нарушение, как правило, влечет за собой имущественную ответственность должника, например, в виде компенсации морального вреда, что позволяет оценить обязательство в денежном выражении и обеспечить защиту прав кредитора путем взыскания убытков или неустойки.

5. Правовая связь. Обязательство представляет собой юридически значимую связь между должником и кредитором, охраняемую законом и обеспечиваемую возможностью принудительного исполнения с помощью государственных органов. Эта связь возникает на основании различных юридических фактов, предусмотренных законом, договорами, сделками, причинением вреда, неосновательным обогащением и т.д. Правовая связь между должником и кредитором позволяет кредитору защищать свои интересы в случае нарушения обязательства должником, обращаясь в суд или иные компетентные органы для принудительного исполнения обязательства и возмещения причиненных убытков.

В заключение следует подчеркнуть, что обязательство является одним из важнейших инструментов гражданского права, обеспечивающим динамику и стабильность имущественного оборота. Глубокое понимание понятия и характеристик обязательства необходимо для правильного применения норм обязательственного права, эффективной защиты прав и интересов участников гражданских правоотношений и обеспечения законности и справедливости в сфере имущественных отношений.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. (в ред. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.

3. Белов, В.А. Гражданское право. В 2 томах. Т. 1. Общая часть: учебник для вузов / В.А. Белов. – Москва: Юрайт, 2022. – 451 с.

Михейкина Ю.Р., студентка
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов
Научный руководитель – Кадушечкина И.М., преподаватель кафедры
гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация

Статья направлена на изучение влияния искусственного интеллекта на гражданское процессуальное право, освещаются основные аспекты применения искусственного интеллекта в различных сферах гражданского процесса. Внимание уделено как перспективам, доступным правоведам благодаря новым технологиям, так и рискам, связанным с ними. Также рассмотрены конкретные примеры использования искусственного интеллекта в юридической практике, даются рекомендация по минимизации негативных последствий и максимальному использованию искусственного интеллекта для повышения эффективности правосудия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданский процесс, автоматизация, большие данные, конфиденциальность, предвзятость, прозрачность.

Современные технологии оказывают влияние на разнообразные аспекты жизни общества (политику, экономику, социальную жизнь и культуру), а также на судебную систему. Одной из таких форм является искусственный интеллект (далее – ИИ). [1]. Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.[2]. В связи с этим пред нами стоит задача в изучении использования ИИ в гражданском процессе, выявлению возможных рисков, а также разработка рекомендаций по эффективному, безопасному внедрению ИИ в судебную практику.

В информационном обществе возрастает потребность в обработке, поиске и структурировании огромного объема информации в правовой сфере. Физические и интеллектуальные ресурсы человека ограничены, в связи с чем человеку требуется так называемый «цифровой заместитель», который сможет изучить огромный объем данных и сам видит выводы. Под набором структурированных технических средств понимается информационно-коммуникационная инфраструктура, про-

граммное обеспечение (в том числе на базе машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и принятию решений.

Существует множество вариантов использования ИИ в гражданском процессе. Одной из таких операций является автоматизация рутинных операций, которая подразумевает обработку юридических документов, поиск информации в судебных текстах, составление правовых заключений, анализ судебных прецедентов и подготовку исковых заявлений. Нейронные сети помогают во много сократить время, которое тратится на выполнение этих задач, еще одним преимуществом является снижение ошибок. Система «LegalAI» – это инструмент ИИ, направленный на автоматизацию и повышение эффективности правовых процедур. Он использует различные алгоритмы машинного обучения и обработки естественного языка для анализа и толкования юридических документов, выявления рисков и принятия решений на основе законов и других нормативных актов. LegalAI способна проанализировать историю судебных решений и выявить общие факторы, которые влияют на исход дела, что может помочь в принятии справедливого и обоснованного решения. Кроме того данная программа используется с целью «создания» виртуальных юристов, которые смогут консультировать население. [3].

Функцией искусственного интеллекта может являться прогнозирование исхода дела. Используя и анализируя большой объем данных, он позволяет сделать прогнозы вероятного исхода судебного разбирательства. Это позволяет сторонам судебного разбирательства (истцу и ответчику) более качественно подготовиться к процессу, оценить свои шансы на успех и решить, целесообразно ли дальше продолжать спор. Примером такой программы является Predictive Analytics for Litigation, которая предполагает сбор и анализ данных из различных источников для поддержки стратегии судебных разбирательств, оценки дел и управления рисками.

Применение ИИ также способствует повышению доступности правосудия, особенно для социально незащищенных слоев населения, такие как пожилые люди, инвалиды, многодетные семьи, неполные семьи и лица с доходами ниже прожиточного минимума. Современные сайты и нейронные сети с использованием ботов предоставляют гражданам возможность получения консультаций и ответов на все интересующие вопросы. «Правосудие онлайн» создан для оказания помощи гражданам с судебными документами, а также облегчает работу с ними. В программу сайта входит возможность населения присутствовать на суде дистанционно. Целью использования является повышение доступности к правосудию и упрощение исполнения судебных решений. Проект «Кассатор онлайн» был создан в 2024 году для помощи гражданам в подготовке и подаче кассационных жалоб. Создатели также отметили, что проект является благотворительным и его целью являет-

ся «тренировка нейросети». Планировалось расширять возможности, в том числе обучать этот искусственный интеллект прогнозировать, какое решение вынесет суд по гражданскому делу.

Однако, наряду со всеми преимуществами, использование ИИ в правосудии может вызвать определенные проблемы и риски. Алгоритмы машинного обучения могут допускать ошибки, которые могут привести к несправедливым решениям. Кроме того, сбор и обработка больших объемов данных может нарушать приватность и конфиденциальность личной информации и может привести к утечке данных, которые могут использоваться против лица. Одним из решений проблем, связанных с использованием ИИ в правосудии, является создание этических стандартов, которые будут контролировать и ограничивать применение ИИ в судебной сфере. Также нейронные сети могут помочь судьям и адвокатам в процессе исследования и подготовки к делу. Системы искусственного интеллекта могут выполнить автоматический поиск и анализ статей, законов и других правовых актов, что в несколько раз сокращает время, которое тратится на исследование и подготовку к делу. По мнению российского судьи, Сергея Анатольевича Пашина на ИИ можно переложить большинство вопросов гражданского судопроизводства, где действуют упрощенные формы процесса. [4].

Таким образом, после завершения исследования данной темы, можно сказать, что использование искусственного интеллекта в правосудии значительно облегчило бы задачи, которые стоят перед работниками государственных органов. Искусственный интеллект в последнее время все больше встречается в жизни людей, чем создает немалое количество возникающих проблем, требующих решений. Но, так или иначе, ИИ создает и немало условий для эффективного и справедливого судебного разбирательства. Однако для правильного разрешения гражданских дел необходимо учитывать и уменьшать все риски, которые могут возникнуть в процессе.

Список литературы:

1. Сидоров К.К. Применение технологий искусственного интеллекта в судебной практике // Право и экономика. – 2019. – № 4. – С. 56–64.

2. Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации»

3. Петрова Л.Л. Искусственный интеллект и риски для прав человека в контексте гражданских дел // Российский юридический журнал. – 2021. – № 6. – С. 98–112.

4. Кузнецов П.П. Возможности и ограничения использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы гражданского права. – 2018. – № 12. – С. 187–204.

Мошкарова Е.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ И ТРАСТА

Аннотация

В статье автор рассматривает основные критерии траста и договора доверительного управления имуществом, дает анализ их сходства и различия.

Ключевые слова: договор доверительного управления имуществом, траст.

Еще в период между XII и XIII веками на территории Англии зародился институт, который получил развитие на волне крестовых походов. В те времена британцы передавали контроль над своими активами ближайшим родственникам или друзьям, чтобы те могли осуществлять управление имуществом в период их отлучки или в случае непредвиденных обстоятельств могли обеспечить его передачу в руки законных наследников. Этот институт стали называть трастом, который представляет собой институт доверительной собственности, где учредитель передает свое имущество управляющему лицу, в то время как выгодоприобретатели, или бенефициары, получают доход от этого имущества. «Траст (от англ. trust – доверие) принято определять, как фидуциарное правоотношение, участниками которого являются учредитель траста (settlor) передающий другому лицу – доверительному собственнику или трасти (trustee) имущество для управления в интересах третьего лица – бенефициара (beneficiary)» [1 с. 38]. Суть траста заключается в доверительном управлении путем заключения договора между собственником и доверительным управляющим

Схожий институт встречается и в законодательстве Российской Федерации. Законодательством устанавливаются случаи, когда у собственника имущества возникает необходимость передать управление этим имуществом профессионалам, которые будут действовать в его ин-

тересах. Например, до момента вступления наследников в права наследования, доверительный управляющий обеспечивает сохранность имущества, ведет дела, выплачивает долги наследодателя и т.д. После оформления наследства имущество передается наследникам. Статья 1012 пункт 1 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 №14-ФЗ определяет понятие договора доверительного управления, который представляет собой передачу одной стороной (учредителем) другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, при этом другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя).

На первый взгляд, все выглядит идентично: и там, и там происходит передача управления имуществом от одного лица к другому. Но, тем не менее, эти два правовых инструмента имеют ряд отличий, хотя между ними, несомненно, можно провести ряд параллелей.

Говоря о сторонах, участвующих в рассматриваемых договорах, то в договоре доверительного управления ими выступают учредитель управления и доверительный управляющий. Согласно пункту 1 статьи 1015 Гражданского кодекса РФ доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия. Учредителем доверительного управления, как правило, является собственник имущества. Однако закон предусматривает случаи, когда учредителем может выступить иное лицо, например, вследствие необходимости управления наследственным имуществом. В трасте же сторонами являются учредитель траста и трасти, а также выделяют бенефициара и протектора. Учредителем является лицо, которое передает свое имущество в траст. Учредитель инициирует создание траста и определяет его условия, включая цель траста, состав имущества, права и обязанности доверительного управляющего и бенефициара. Трасти – лицо или организация, которому учредитель передает имущество в управление. Он обязан управлять имуществом траста в соответствии с условиями договора и в интересах бенефициара. Последним выступает лицо, в пользу которого учрежден траст и которое получает выгоду от управления имуществом траста. Протектором называют лицо, которое обычно связано с бенефициаром, выступает в защиту его интересов и является гарантом добросовестного управления имуществом.

Специфика института траста в первую очередь обусловлена его историческим происхождением- англо-саксонским развитием права. Поэтому в международном праве есть четкое понятие траста как самостоятельных договорных отношений по управлению активами в интересах выгодоприобретателя. Российское же законодательство не дает опреде-

ленного понятия трасту, хотя перечисляет траст в понятии иностранной структуры без образования юридического лица согласно абзацу 7 пункту 2 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. Рассматривая основные критерии траста и договора доверительного управления, одним из основного значимого отличия является переход права собственности**.** Тот же пункт 1 статьи 1012 Гражданский кодекс РФ ясно определяет, что передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему. «В трастах же имущество передается именно в собственность, т.е. у трастового собственника существуют все полномочия: владение, пользование и распоряжение» [4, с. 118].

Следующим важным аспектом при изучении различий между данными способами управления является срок управления. Переход по договору доверительного управления предусматривает относительно короткий срок, который не превышает пяти лет. Для определенных категорий имущества, которое передается под управление доверенному лицу, могут быть установлены другие сроки, на которые может быть установлено доверительное управление. Траст представляет собой систему долгосрочных отношений- он заключается на срок до 150 лет.

Цели и намерения, ради которых совершается сделка, также имеют отличия. В договоре доверительного управления это, прежде всего, грамотное и профессиональное управление с целью получения наибольшей выгоды от этого управления. Принцип траста – «одаривание кого-либо», создание третьему лицу определенного имущественного права.

При заключении договора доверительного управления необходимо руководствоваться статьей 1017 Гражданского кодекса РФ, в которой прямо говорится о заключении в письменной форме, в то время как «в трасте правоотношения могут регулироваться как письменным заключением, так и односторонним актом, или трастовой декларацией, которая представляет собой не что иное, как согласие трасти осуществлять управление имуществом на определенных условиях» [4, с. 119]. В целом, способы заключения трастового договора более разнообразны, чем при создании договора доверительного управления. Более того, если договор доверительного управления создается в отношении недвижимого имущества, то такая передача прав подлежит обязательной государственной регистрации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при определенных внешних сходствах траста и договора доверительного управления наблюдаются очень существенные различия. Отождествлять эти два института неверно, так как слишком велики принципы их создания- от формы создания до прав и ответственности участников. Отдельно хочется отметить, что данные институты могут успешно сосуществовать,

при этом субъекты экономических правоотношений вправе выбрать и применить наиболее выгодную форму управления.

Для этого необходимо добавить в Гражданский кодекс РФ в главу, регламентирующую доверительное управление имуществом, статью, посвященную институту траста. Включение данной статьи заложит фундамент для развития института траста и позволит в дальнейшем, посредством принятия специального закона, детально урегулировать все связанные с ним вопросы.

Список цитируемой литературы:

1. Канашевский, В. А. Взаимоотношения участников траста в отношении переданного в траст имущества / В. А. Канашевский // Журнал российского права. – 2017. – № 10(250). – С. 37-49.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2: Федер. закон от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (в ред. от 13 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 21 января 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №31. – Ст. 3824.

4. Кутяева, О. А. Траст: особенности, процедурные вопросы, применимость / О. А. Кутяева // Управление корпоративными финансами. – 2012. – № 2. – С. 118-124.

Мячин А.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецова Е.В., ст. преподаватель

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового статуса общественных организаций в контексте их участия в договорных обязательствах. Анализируется специфика правоспособности таких организаций, определяемая уставными целями и нормативным регулированием. Освещаются проблемы правовой неопределенности, возникающей при заключении договоров, которые не полностью соответствуют уставной деятельности, а также вопросы ответственности за их исполнение.

Ключевые слова: общественные организации, некоммерческие организации, право, статус, ответственность, договор, обязательства, деятельность.

Общественные организации играют важную роль в развитии гражданского общества, оказывая влияние на различные сферы жизни. Эти организации активно участвуют в защите прав граждан, культурных и образовательных проектах, а также в благотворительной деятельности. Однако их правовой статус как субъектов договорных обязательств до сих пор вызывает множество вопросов, особенно в контексте взаимодействия с другими юридическими лицами. Вопросы, связанные с правосубъектностью общественных организаций, их правами на заключение договоров, а также ответственностью за их исполнение, являются предметом многочисленных юридических исследований.

Правовой статус общественных организаций в России регулируется Федеральным законом от 19.05.1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Данный закон закладывает основу правового положения общественных организаций, определяя их правоспособность, цели создания, порядок регистрации, функционирования, реорганизации и ликвидации, а также устанавливает, что общественные объединения создаются для защиты общих интересов граждан, реализации инициатив в различных сферах, включая социальную, культурную и правозащитную [1]. Кроме того, важное значение для регулирования общественных организаций имеют Гражданский кодекс Российской Федерации, который определяет общие нормы правоспособности юридических лиц, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ, регулирующий особенности финансовой и хозяйственной деятельности НКО, в том числе и общественных организаций [2], и Конституция Российской Федерации.

Федеральный закон «Об общественных объединениях» в ст. 7 содержит классификацию таких объединений по их организационно-правовой форме, это: [1].

- общественная организация;
- общественное движение;
- общественный фонд;
- общественное учреждение;
- орган общественной самодеятельности;
- политическая партия.

Учет специфики взаимодействия таких организаций с государственными и частными структурами, безусловно важен. Эти организации часто сталкиваются с неопределенностью относительно того, какие именно договоры они вправе заключать и в каких случаях возни-

кает юридическая ответственность за несоответствие действий их уставу. В частности, отмечается, что «деятельность общественного объединения может быть приостановлена, если оно нарушает Конституцию Российской Федерации или законодательство, либо совершает действия, противоречащие уставным целям» [3, с. 58].

Законодательство, регулирующее общественные организации, не всегда дает четкие указания, что может привести к юридическим рискам. В частности, неясности касаются того, какие виды договоров могут быть заключены, а какие – не могут, а также вопроса о правомерности заключения договоров, которые выходят за пределы уставной деятельности. Это затрудняет деятельность общественных организаций, особенно когда им приходится взаимодействовать с коммерческими организациями, которые заинтересованы в получении прибыли, в то время как для общественных организаций получение прибыли является запрещенным.

Одной из таких проблем является возможность заключения договоров, которые не соответствуют уставным целям организации. Нередко договоры внешне представляются правомерными, например, соглашения с коммерческими организациями о проведении мероприятий или оказании услуг. Однако при более тщательном анализе может выявиться, что характер сделки выходит за рамки уставной деятельности. Особенно это касается случаев, когда деятельность носит социальную направленность, но сопряжена с извлечением прибыли, что вызывает сомнения в ее правомерности.

Основная сложность в том, что четких границ между допустимым и недопустимым зачастую нет. В ряде случаев договор может восприниматься организацией как соответствующий ее целям, однако впоследствии это может вызвать юридические последствия или даже привести к признанию сделки недействительной. При установлении несоответствия содержания договора уставным целям возможны негативные правовые последствия, включая ответственность организации. В связи с этим руководителям необходимо внимательно соотносить содержание каждого договора с уставом и, при необходимости, привлекать юридическую помощь.

Все договоры, заключаемые общественными организациями, должны строго соответствовать уставной деятельности, в противном случае организация может быть привлечена к ответственности. Также необходимо сказать, что «право на объединение базируется на принципах добровольности, равноправия членов и других участников объединения, самоуправления, законности, гласности» [4, с. 5].

Вопросы ответственности, возникающие при нарушении условий договора, остаются особенно острыми для общественных организаций. Дело в том, что такие организации, как правило, не обладают значи-

тельными финансовыми ресурсами, что ограничивает их возможность исполнять взятые на себя обязательства или компенсировать причиненные убытки. При этом в случае неисполнения договора часто возникает правовая неопределенность: отвечает ли за нарушение сама организация как юридическое лицо или же к ответственности могут быть привлечены ее руководители в личном порядке. Подобная неясность нередко становится причиной затяжных судебных разбирательств, особенно если договор заключался с коммерческой организацией, ожидающей полной компенсации понесенных потерь.

Также необходимо отметить, что правовая база, которая регулирует заключение договоров общественными организациями, должна быть усовершенствована для повышения правовой определенности и предотвращения возможных юридических рисков. В частности, необходима разработка более детализированных норм, касающихся ответственности и правоспособности общественных организаций.

Правовая неопределенность и недостаточная ясность законодательства, регулирующего деятельность общественных организаций, создают серьезные проблемы для их функционирования, особенно когда речь идет о заключении договорных обязательств с государственными органами или коммерческими партнерами.

Особое внимание следует уделить судебной практике, которая в последние годы играет важную роль в решении спорных вопросов, связанных с правомерностью заключения договоров общественными организациями. Это также позволяет устранить пробелы в правовом регулировании и дает рекомендации по разрешению ситуаций, когда общественная организация заключает договор, не полностью соответствующий ее уставной деятельности. Развитие судебной практики может способствовать выработке единой правоприменительной практики, что повысит правовую стабильность и предсказуемость для общественных организаций.

Наконец, для того чтобы минимизировать юридические риски и обеспечить правовую защиту общественных организаций, требуется внесение конкретных изменений в действующее законодательство. В первую очередь стоит пересмотреть Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», особенно статью 21, регулирующую имущественные права объединений, и статью 24, касающуюся ответственности. Эти нормы нуждаются в уточнении по вопросам заключения договоров и последствий выхода за рамки уставной деятельности. Также целесообразно дополнить статью 29 положениями, регулирующими случаи, когда договор признан противоречащим целям организации, с описанием процедуры разрешения подобных споров.

Кроме того, необходимо развивать правовую инфраструктуру, она, в свою очередь, должна включать в себя:

- создание правовых консультационных центров для НКО, работающих при органах юстиции или общественных палатах. Это поможет организациям заранее получать правовую оценку своих договоров;

- разработка типовых договоров, учитывающих специфику общественных организаций. Это сократит количество правовых ошибок и сделает договорную практику прозрачнее;

- введение обязательного юридического аудита для общественных организаций, получающих государственное финансирование, чтобы повысить уровень правовой грамотности их руководства и избежать нарушений;

- формирование базы судебной практики, специально касающейся споров по договорным обязательствам общественных организаций. Это позволит выработать устойчивые правоприменительные подходы.

Учитывая важность правовой стабильности для общественных объединений, все это поможет сформировать понятные и защищенные условия их деятельности. Доверие со стороны контрагентов и государства будет выше, если правовые рамки их работы будут четкими, предсказуемыми и справедливыми.

Подводя итог, можно сказать о том, что общественные организации играют важную роль в правовой системе РФ, выступая в роли субъекта договорных обязательств. Правовой статус общественных организаций, главным образом урегулированный в Федеральном законе «Об общественных объединениях», является достаточно точным и отрегулированным. Однако на практике иногда случаются вопросы, на которое законодательство не может дать ответы ввиду наличия некоторых пробелов. Для предотвращения таких случаев предлагается дальнейшее развитие и совершенствование законодательства РФ в сфере регулирования деятельности общественных организаций, а также расширение судебной практики. Это позволит создать более чёткие и стабильные условия для их деятельности, минимизируя юридические риски и обеспечивая защиту интересов таких организаций.

Список цитируемой литературы:

1. Об общественных объединениях: федер. Закон Рос. Федерации от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ: принят Гос. Думой Федер Собр. Рос. Федерации 14 апреля 1995 г. (в ред. от 08.08.2024 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025 г.) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

2. О некоммерческих организациях: федер. Закон Рос. Федерации от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ: принят Гос. Думой Федер Собр. Рос.

Федерации 8 декабря 1995 г. (в ред. от 13.12.2024 г.) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

3. Борисова, Е. К. «Административно-правовой статус общественных объединений». / Е.К. Борисова // Вестник науки и образования., – 2015. – С. 57 – 59.

4. Шеломенцев, В. Н. «Правовой статус общественных объединений в Российской Федерации» / В.Н. Шеломенцев // Научный вестник МГТУ ГА., – 2017. – С. 1 – 10.

Наумова Е.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНИЯ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГАМИ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности правового регулирования совместного завещания супругов. Изучены правовое регулирование наследования, виды завещаний, а также особенности завещания супругов. Далее рассмотрены актуальные проблемы данного вида завещания. В заключении отмечены, что данный вид завещания является перспективным, но требует решения выявленных проблем.

Ключевые слова: наследство, наследование, наследственная масса, наследники, завещание, завещание супругов.

Институт наследования далеко не новый в современном гражданском законодательстве. Упоминания о передаче вещей умершего к его родственникам находятся еще в документах древних Шумеров, и Древнем Египте. Тогда наследнику доставались не только вещи, но и долги умершего. В России впервые правовое регулирование наследства обнаруживается в «Русской Правде» Ярослава Мудрого.

Современное наследственное право значительно расширилось и нашло свое закрепление в Гражданском кодексе РФ от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ (далее – ГК РФ). Понятие наследования дается в ст. 1110 ГК РФ и определяется как переход имущества умершего к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде, как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное.

Юридическая теория признает 3 вида наследования: по завещанию, но договору и по закону. Наследование по закону применяется в случае, если умерший человек умышленно не составлял завещание, не успел его составить, либо является неграмотным, недееспособным. Наследственная масса умершего распределяется согласно законодательно установленной очередности.

Наследственный договор является нововведением для российского законодательства. Он начал действовать с 1 июня 2019 года и представляет собой соглашение между наследователем и наследником. При заключении договора действует принцип тайны, и никто не в праве разглашать сведения до его открытия.

Ситуация и проще, и сложнее становится при наличии завещания. А.В. Малько в своем учебнике определяет завещание как личное распоряжение гражданина на случай смерти принадлежащим имуществом в установленной законом форме [1, с. 486]. С одной стороны, в завещании четко установлено, кому и какой объем наследуемого имущества необходимо передать. И это могут быть необязательно родственники. С другой стороны, всегда найдутся недовольные оставленным завещанием, которые начинают споры, зачастую заканчивающиеся обращениями в суд о признании завещания недействительным, изменением объема наследственной массы и т.д.

Завещание может быть составлено как единолично, так и лицами, состоящих на момент составления завещания в официальном браке (совместное завещание супругов). Правовое регулирование завещания супругами закреплено в ч. 4 ст. 1118 ГК РФ. В своем завещании они могут определить последствия кончины каждого из них, а также случая одновременного ухода. В документе завещается совместно нажитое имущество, определяется наследственная масса каждого из супругов, устанавливаются лица, которые лишаются права на наследство, при этом причины лишения не обязательны к указанию. Совместное завещание утрачивает силу в случае развода, признания недействительности брака как до, так и после смерти одного из супругов. В случае, если воля одного из супругов нарушает требования закона о наследовании, к такому завещанию могут применяться правила о оспоримых и ничтожных сделках. Совместное завещание не отменяет право каждого супруга составить последующее завещание, либо отменить совместное завещание. Если нотариус удостоверяет любое из вышеперечисленных действий, он обязан уведомить другого супруга о совершенном действии, при условии, что они оба живы.

Совместное завещание – новый институт для отечественного законодательства, который введен только в 2018 году. До этого допускалось волеизъявление в завещании только одного гражданина. Согласно статистическим данным Федеральной нотариальной палаты за первое

полугодие 2023 года в России зарегистрировано более 260 тысяч завещаний супругов, похожий показатель зафиксирован в прошлом 2022 году, однако интерес к ним имеет тенденцию к росту [2].

Несмотря на проявляемый интерес граждан и законодательное закрепление, правоприменительная практика выявила ряд проблем и сложностей института совместного завещания супругов.

Одной из таких проблем заключается в выделении обязательной доли наследства необходимым наследникам, закрепленной в ст. 1149 ГК РФ. К ним относятся несовершеннолетние и нетрудоспособные дети наследодателя, нетрудоспособные супруг и родители и нетрудоспособные иждивенцы. Они наследуют не менее половины доли имущества, которая бы причиталась им при наследовании по закону. Рассмотрим ситуацию, при которой один из супругов скончался, и у него имеются обязательные наследники. Однако наследование осуществляется только после смерти другого супруга, который на данный момент еще жив. Что в таком случае делать обязательным наследникам? Образуется «подвешенное состояние», в котором они имеют право на наследство, но не могут в него вступить. Наследственная масса образуется только после смерти оставшегося супруга, а наследникам остается только ждать его кончины. Пока налицо пробел в законодательстве, который еще предстоит урегулировать. По нашему мнению, решение описанной проблемы возможно предложением В.В. Севостьяновой в своей научной статье: «…законодатель должен был указать, что обязательная доля рассчитывается в любом случае, независимо от того, есть ли наследственная масса» [3, с. 237].

Рассмотрим еще одну проблему. Супругами в рамках завещания супругов, установлено, что имущество одного супруга после смерти наследуется другим супругом. А что, если умерший супруг является собственником, соучредителем или участником доли в коммерческой организации? Как определить статус супруга, которому должно перейти право собственности на организацию или долю в ней. На данный момент нет процедуры, которая бы позволила второго супруга до его смерти ввести в организацию в качестве учредителя или участника организации [4]. Данная ситуация также остается нерешенной.

Таким образом, подводя итог исследования, стоит сказать, что рассматриваемый институт является перспективным для отечественного гражданского законодательства, однако существующие проблемы не дают в полной мере применять данный институт.

Список цитируемой литературы:

1. Юридический энциклопедический словарь / под. ред. А.В. Малько. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2018. – 1136 с.

2. Муж и жена – одно совместное завещание. – URL: https://notariat.ru (дата обращения: 15.03.2025). – Режим доступа: Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты [сайт].

3. Севостьянова, В. В. Проблема совместного завещания супругов / В. В. Севостьянова, В. Н. Ушмайкин // Матрица научного познания. – 2022. – № 5-1. – С. 234-242.

4. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственный договоров. – URL: https://www.garant.ru (дата обращения: 15.03.2025). – Режим доступа: Официальный сайт информационно-правового портала Гарант.ру [сайт].

Наумова Л.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., к.ю.н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Аннотация

В статье рассматриваются основные пути совершенствования гражданского законодательства в области договора поставки, где автором приведен ряд возможных положений, которые поспособствуют более детальному регулированию указанного выше договора.

Ключевые слова: правовое регулирование; договор; поставка; стороны; пути совершенствования законодательства.

В современном законодательстве существует целый перечень проблем, непосредственно связанных с реализацией разнообразных договоров, в том числе договора поставки. Лишь анализ действующих норм права в дальнейшем может помочь нам закрыть те пробелы в правовом регулировании, которые существуют на сегодняшний день, а также не допустить того, чтобы появились какие-либо новые.

Нам следует привести основные способы решения данных проблем, путём введения каких-либо новых положений: как в само гражданское законодательство, так и во всю правовую систему в целом для чтобы обеспечить законность всех множеств правоотношений, в которые мы вступаем каждый день. Помимо этого, важным является и рассмотрение основных путей развития гражданского законодательства,

которые существуют на сегодняшний день и тех возможных изменений сопутствующим им.

Первой из рассматриваемых нами проблем является неполнота определения договора поставки, которое было закреплено законодателем в ст. 506 Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Необходимо дополнить данное определение, добавив в его структуру не просто указание на самого покупателя, как одного из участников данного договора, но и на те обязанности, которые присущи ему в рамках договора поставки, а именно главной из них безусловно является принять тот товар, который был им получен в результате договора поставки.

Помимо закрепления обязанностей покупателя по договору поставки в статье, содержащей само определение, также важным является вопрос формы договора поставки. Как нами было отмечено ранее законодатель не указывает напрямую на ту форму, в которой должен быть заключен данный договор, что отсылает нас к общим правилам, установленным для всех гражданско-правовых договоров. Согласно п. 1 ст. 434 действует свобода выбора той формы, в которой будет составлен тот или иной договор, если законодателем или иными нормативно-правовыми актами не было установлено иное. По нашему мнению, необходимо дополнить действующее на данный момент гражданское законодательство в части той формы, в которой должен быть заключён договор поставки. Безусловно, в связи с данным изменением, сам договор во многом потеряет свою диспозитивность, которая является важным аспектом для всех договоров, связанных с предпринимательской деятельностью. Однако, при этом в случае возникновения каких-либо споров между сторонами данного договора суд сможет опираться на те положения, которые были установлены в самом договоре, что поможет избежать как самих многочисленных споров, возникающих в связи с не урегулированием многих вопросов, так и принятия неверных решений судами. Таким образом, несмотря на дискуссионный характер данной проблемы договора поставки внедрение изменений в действующее гражданское законодательство во многом могут помочь при его последующем правовом регулировании.

Наиболее частой проблемой в данном случае является отчуждение самого товара у продавца, которое происходит вне сроков, предусмотренных самим договором. То есть в данном случае, несмотря на то, что покупатель уже фактически оплатил сам товар, однако он им не был получен в тот период времени, который был определён в процессе договора поставки.

Еще одним проблемным аспектом является изменение условий договора поставки сторонами посредством конклюдентных действий в процессе его исполнения. Хотя в тексте договора может быть прямо

указано, что любые изменения требуют письменного соглашения, на практике стороны нередко вносят коррективы через взаимное одобрение или действия уполномоченных представителей. Подобное одностороннее изменение условий создает правовую неопределенность, поскольку противоречит условию об обязательном оформлении двустороннего соглашения. Кроме того, это может привести к нарушению законных интересов одной из сторон при исполнении договорных обязательств.

Вопросом гарантийных обязательств сторон также занимается договор поставки, создавая проблемы для его сторон. В качестве одного из главных вопросов в данной сфере является возможность покупателя предъявлять требования напрямую к производителю.

Между тем, ГК РФ не предоставляется прямой порядок предъявления этих требований, а при наступлении гарантийного случая покупатель может обратиться лишь к продавцу. Таким образом, покупатель лишается возможности защиты своих прав и прямого обращения к производителю при возникновении проблем с приобретенным [2, с. 146].

Следовательно, на наш взгляд, необходимо сделать обоснованный вывод о том, что в современных условиях в законодательстве Российской Федерации, которым регулируются вопросы поставки, существует существенный пробел, связанный с установлением обязательной письменной формы договора поставки.

Решение этой проблемы приведет к уменьшению спорных вопросов при исполнении договора поставки, а также уменьшению количества вопросов, которые связаны с его исполнением в процессе разрешения споров в судебных органах.

Заключение договора поставки во многом зависит от четкого определения его существенных условий. В связи с этим целесообразно более детально регламентировать эти условия в ГК РФ. Кроме того, учитывая особенности договора поставки, можно предусмотреть механизм оплаты товара, привязанный к исполнению сторонами своих обязательств.

Подводя итоги сказанного, мы можем сделать вывод о том, что современное законодательство в области договора поставки нуждается, как и иные области гражданского права в постоянном развитии, изменении и дополнении, поскольку непрерывно возникают все новые общественные отношения, которые необходимо урегулировать.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14

марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Текст : непосредственный.

2. Башкевич, В.Е. Договор поставки: основные проблемы его применения / В.Е. Башкевич // Академическая публицистика. – 2022. – № 1-2. – С. 146-156.

Некрасова М.А., студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юр. наук, доц.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРАВОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ БОРЬБЫ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА НА УРОВНЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассмотрены правовые инструменты для борьбы с изменением климата, существующие в Липецкой области, и дана оценка их эффективности.

Ключевые слова: климат, климатическая повестка, климатические риски; Липецкая область; план адаптации; мероприятия; эффективность; экология.

Трансформации климата – наша реальность. За прошедшие 150 лет климат нашей планеты претерпел колоссальные изменения, причем основная причина этих перемен кроется исключительно в деятельности населения земного шара. Как говорится в шестом оценочном докладе Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК) за 2023 год, температура даже за последние 10 лет поднялась более чем на 1 градус по сравнению с временем 100-150 лет назад. Климатические зоны в обоих полушариях смещены. Концентрация CO2, CH4 и N2O в атмосфере выше, чем когда-либо за сотни тысяч лет. Площадь арктического морского льда достигла самых низких значений с 19 века. Ледники стремительно теряют лед.

Ситуация серьезная, но пока не критичная. Что же можно сделать на разных уровнях?

Не буду рассматривать правовые инструменты, которые активно применяются политиками и экологами на мировом уровне – понятно,

что там бьют в набат, ведь так много стран не просто экономически пострадает при климатических изменениях, а будет стерто с лица земли. Мне интересно понять, что может сделать отдельно взятое государство на своем уровне, в конкретно взятом регионе?

Несомненно, Липецкая область не есть особенно интересный регион именно в разрезе климатической повестки, как, например, российский Север, Сибирь, Дальний Восток, южные регионы России или Поволжье. Но тем и интереснее посмотреть, как здесь продвигается работа с климатическими изменениями на законодательном уровне, ведь сложившаяся проблема актуальна везде и для всех. На основании данных ФГБУ «Институт глобального климата и экологии Ю.А. Израэля», в Липецкой области есть проблемы в разрезе изменений климата с категорией риска «опасный»: карсты, жара, сильные атмосферные осадки, с категорией риска «умеренно опасный» – подтопление территорий, эрозия плоскостная и овражная, засухи, заморозки, град.

Конечно, в регионе действуют федеральные законы общей экологической направленности: №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», №96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», №74-ФЗ «Водный кодекс РФ», №136-ФЗ «Земельный кодекс РФ», № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Их принимали до того, как проблема изменения климата встала остро на повестку дня, поэтому климатические риски здесь не рассматриваются даже с учетом внесения в них изменений со временем. Но такое законодательство и система контроля помогают формировать более «зеленую», безопасную и устойчивую национальную экономику.

Что же за организация на территории региона ведет работу в разрезе именно климатических рисков, то на ум первым приходит Липецкий центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Центрально-Черноземное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды». Ведь именно Росгидромет ведет научные исследования в области оценки климатических рисков. Его специалисты ежегодно готовят доклады о климатических рисках на территории РФ (https://www.meteorf.gov.ru/product/climat/).

Непосредственную же работу с адаптацией к климатическим рискам ведет с 2022 года в Липецкой области региональное министерство природных ресурсов и экологии. Областные экологи разрабатывают и актуализируют региональный план адаптации к изменениям климата, план осуществления на территории Липецкой области научно-технической деятельности в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений. В целях реализации мероприятий первого и второго этапов адаптации к изменениям климата

в Липецкой области проведена оценка климатических рисков, характерных для субъекта, разработан перечень адаптационных мероприятий в области климатических изменений, распоряжением администрации Липецкой области от 05.05.2022 № 243-р «Об утверждении регионального плана адаптации к изменению климата» одним из первых в стране принят региональный план адаптации к изменению климата. Работа по разработке Плана адаптации проводилась в формате рабочей группы, в которую включены представители федеральных и региональных органов исполнительной власти, крупных предприятий, общественных организаций, научных и учебных учреждений.

Он включил отраслевые предложения в сфере природопользования и транспорта, строительства и ЖКХ, аграрно-промышленного комплекса и рыболовства, санитарно-эпидемиологического благополучия и лесного хозяйства. В дальнейшем региональный план Липецкой области по адаптации к изменениям климата будет актуализироваться в соответствии с федеральной повесткой.

Кроме того, распоряжением Правительства Липецкой области № 540-р от 25.11.2022 утвержден паспорт климатической безопасности Липецкой области, который является информационно-аналитической основой для определения мер по адаптации к изменениям климата с учетом региональных особенностей. С участием членов Рабочей группы, представителей научного сообщества, студентов вузов, специалистов в области экологического развития разработан План осуществления на территории Липецкой области научно-технической деятельности в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений, утвержденный распоряжением Правительства Липецкой области № 539-р от 25.11.2022.

По информации с официального сайта министерства природных ресурсов и экологии Липецкой области, заключены соглашения по вопросам научно-исследовательской деятельности в части адаптации к изменениям климата с ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет» (https://экология-48.рф/eko-klimat/).

На данный момент это практически исчерпывающий перечень правовых инструментов для борьбы с изменением климата на уровне Липецкой области. Несомненно, оценить их эффективность в полной мере на сегодняшний день не представляется возможным, ведь мероприятия плана адаптации рассчитаны до 2030 года. Но можно попытаться дать гипотетическую оценку на самых ярких примерах из плана(https://экология-48.рф/wp-content/uploads/2024/03/rasporyazhenie-ob-utverzhdenii-plana-adatraczii-k-izmeneniyu-klimata.pdf).

Например, мероприятие «Сокращение выбросов угарного газа общественным транспортом, переход на электричество и газомоторное топливо, стимулирование потребления природного газа в качестве моторного топлива». Здесь в регионе уже есть первые результаты. Вместо старого общественного транспорта по Липецку теперь курсируют 80 современных автобусов на газомоторном топливе. Кроме того, в рамках комплексной программы развития городского электротранспорта в регионах ВЭБ.РФ профинансировал поставку 46 комфортных трамваев для Липецка. Город входит в десятку городов, модернизацию городского электротранспорта в которых одобрило правительство РФ. Есть данные, что с 2020 года топливный апгрейд своего железного коня сделали более 1200 автомобилистов. Всё потому, что это несложно, выгодно, экологично и безопасно. На газозаправочных станциях в Липецкой области один кубометр метана стоит около 24 рублей.

А есть в перечне, помимо практический действий, теоретические мероприятия, например – «Экологическое просвещение населения области в сфере охраны окружающей среды» (https://экология-48.рф/wp-content/uploads/2024/03/rasporyazhenie-ob-utverzhdenii-plana-adatraczii-k-izmeneniyu-klimata.pdf). Ученые уверены, что каждый человек может принять посильное участие в решении проблем изменения климата. Минимизировать выбросы углерода в быту можно повторным использованием вещей и сортировкой отходов, сокращением потребления электроэнергии и воды и даже низкокалорийной диетой с преобладанием растительной пищи и сезонных и местных продуктов. Распространение информации о проблемах с климатом, конечно, важный способ воздействия на проблему. Но оценить на каких-то конкретных данных это мероприятия плана адаптации тоже не представляется возможным.

Значимость регионального уровня в борьбе с изменениями климата, конечно, умолять не стоит. В Липецкой области существуют определенные правовые инструменты, направленные на борьбу с изменением климата, однако их эффективность вызывает вопросы и требует критической оценки. Думаю, можно выделить несколько причин, почему их эффективность на данном этапе вызывает сомнения.

Во-первых, есть некая неопределенность целей: не хватает четких и измеримых показателей, а также механизмов контроля за их достижением. Недостаточно конкретизированы целевые показатели для различных секторов экономики, нет просчитанных математически показателей для подсчета конечного эффекта.

Во-вторых, несомненно, есть системная проблема – слабые экономические механизмы контроля и недостаточное стимулирование зеленых технологий. Штрафы за нарушение экологического законодательства часто недостаточно велики, чтобы мотивировать предприятия к

снижению выбросов и внедрению экологически чистых технологий. Механизмы контроля и мониторинга соблюдения экологических норм недостаточно эффективны. Недостаточно разработаны экономические стимулы для внедрения энергоэффективных технологий, развития возобновляемых источников энергии и снижения выбросов парниковых газов.

Есть и еще одна небольшая доработка – план называется планом адаптации, приоритет отдан последствиям изменения климата, а не мерам по смягчению причин изменения. Необходимо немного сдвинуть вектор работы в данном направлении, иначе это может привести к тому, что проблемы усугубятся.

В совокупности эти факторы приводят к тому, что существующие в России правовые инструменты для борьбы с изменением климата оказываются недостаточно эффективными для достижения целей по сокращению выбросов парниковых газов, адаптации к последствиям изменения климата и переходу к устойчивому развитию. Для повышения эффективности необходимо разработать и внедрить комплексную и последовательную климатическую политику, основанную на четких целях, эффективных механизмах реализации и контроля, стимулировании зеленых технологий и активном вовлечении общественности.

С 2022 года прошло слишком мало времени, чтобы оценить эффективность заложенных стратегий в правовые документы по климату в Липецкой области, поэтому буду следить за ситуацией, изучать отчеты органов власти и отзывы широкой общественности по климатической повестке в регионе.

Список использованной литературы:

1. Шестой оценочный доклад Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата. – Текст : электронный // МГЭИК: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.ipcc.ch/report/sixth-assessment-report-cycle/ (дата обращения: 15.03.2025).

2. Доклады об экологической ситуации в Липецкой области за разные годы. – Текст : электронный // Министерство природных ресурсов и экологии Липецкой области : официальный сайт. – 2025. – URL: https://экология-48.рф/eko-dialog/ekolog-prosveshchenie/izdannaya-literatura/ (дата обращения: 15.03.2025).

3. Об утверждении Положения о министерстве природных ресурсов и экологии Липецкой области: постановление Правительства Липецкой области от 08 февраля 2024 г. № 107 (в ред. от 15 января 2025 г.) // https://www.consultant.ru/

4. Об утверждении регионального плана адаптации к изменению климата: распоряжение администрации Липецкой области от 05 мая 2022 г. № 243 // https://www.consultant.ru/

5. Об утверждении плана осуществления на территории Липецкой области научно-технической деятельности в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений: распоряжение Правительства Липецкой области от 25 ноября 2022 г. № 539 // https://www.consultant.ru/

6. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: https://www.mnr.gov.ru/ (дата обращения: 15.03.2025). – Текст: электронный.

7. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды : официальный сайт. – Москва. – URL: https://www.meteorf.gov.ru/ (дата обращения: 15.03.2025). – Текст: электронный.

8. Правительство Липецкой области : официальный сайт. – Липецк. – URL: https://липецкаяобласть.рф/ (дата обращения: 15.03.2025). – Текст: электронный.

Нестерова В. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Батова М. А., канд. юрид. наук, доц.

ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ: ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация

В статье рассмотрены виндикационный иск как способ защиты вещных прав, условия, необходимые для возникновения права на виндикацию, некоторые ключевые аспекты виндикации. Обращается внимание на проблему подачи виндикационного иска в случаях, когда законом не предусмотрена виндикация.

Ключевые слова: виндикация; виндикационный иск; истребование имущества из чужого незаконного владения; вещно-правовые иски.

Одной из ключевых проблем гражданского права и гражданских правоотношений является защита гражданских прав. Необходимость защиты права собственности и иных вещных прав является актуальной для гражданского права на протяжении всего его существования. К вещно-правовым способам защиты вещных прав относят вещно-правовые иски, в частности, виндикационный иск.

В нормативно-правовые акты, составляющие систему современного российского гражданского права, термин «виндикация» не введен, однако Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) предусматривает данное средство защиты нарушенных вещных прав статьями 301-303, употребляя вместо термина «виндикация» равнозначное «истребование имущества из чужого незаконного владения».

А. П. Сергеев определяет виндикационный иск следующим образом: «внедоговорное требование невладеющего собственника к фактическому владельцу имущества о возврате последнего в натуре». Это определение по ряду причин кажется нам наиболее точным и отображающим ряд особенностей виндикационного иска [4, с. 806].

Так, во-первых, в этом определении важно обратить внимание на то, что виндикационные требования – внедоговорные требования. Следовательно, если невладеющий собственник и фактический владелец связаны между собой договорными отношениями, в связи с которыми был совершен переход вещи из владения собственника во владение несобственника, виндикационный иск применяться не может; в данном случае для разрешения спора о вещи применяются обязательственно-правовые иски.

Во-вторых, целью виндикации является возвращение имущества в натуре. То есть, виндикационный иск не применяется для целенаправленного требования компенсации и иных взысканий, не связанных с истребованием вещи в своей натуральной, первоначальной форме. Также Е. С. Петрова закономерно указывает: «Нельзя применить виндикационный иск в отношении вещи, которая уже не существует», что связано с целью виндикации [6, с. 503]. Объектом виндикации выступают индивидуально определенные вещи.

Для возникновения юридической возможности применить виндикацию и, следовательно, права предъявить виндикационный иск, должны соблюдаться определенные условия.

Первое и, на наш взгляд, основное условие, без которого нам не представляется возможным говорить о возникновении права на истребование имущества из чужого незаконного владения, – лицо, истребующее такое имущество, должно иметь право владения таким имуществом.

Важно подчеркнуть в данном аспекте, что право на виндикацию появляется не только у собственника вещи. Это правило установлено статьей 305 ГК РФ. Право владеть вещью входит в «триаду правомочий собственника»: владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом (ст. 209 ГК РФ), однако правом владеть обладают не только собственники вещи, но также и иные титульные владельцы – лица, добросовестно обладающие вещью на каком-либо правовом (как вещно-

правовом, так и обязательственно-правовом) основании (титуле). К примеру, право на виндикацию возникает также у лица, обладающего правом хозяйственного ведения (вещно-правовое основание) или у арендатора (обязательственно-правовое основание). Отметим, что право на виндикацию у такого несобственника, согласно статье 305 ГК РФ, может возникать даже против собственника вещи.

Официального определения владения российским правом не предусмотрено. Н. А. Антонова и М. А. Колпакова, определяя категорию «владение», указывают, что оно «предполагает реальное нахождение вещи в обладании определенного лица, способного осуществлять самостоятельный контроль над ней» [5, с. 127].

Отсюда следует второе условие виндикации – вещь выпадает из владения титульного владельца и оказывается в незаконном владении у другого субъекта. Таким образом, при виндикации мы говорим о том, что владелец вещи более не может фактически обладать вещью и осуществлять над ней контроль, теряет реальное владение (а не право владения), в то время как другое лицо без законных на то оснований получает возможность этой вещью обладать. Важно заметить, что вещь должна выпадать из владения законного владельца против его воли. В случае, если владелец самостоятельно либо посредством действий других лиц отчуждал вещь по своей воле, виндикационные требования удовлетворены быть не могут.

Третье условие виндикации – имущество истребуется из владения лица, фактически обладающего вещью на момент возникновения виндикационного требования. Так, Верховный Суд РФ разъясняет судам следующее: «собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении» [2, п. 32]. Следовательно, если незаконного фактического владения нет, суд отказывает в удовлетворении виндикационного иска: «Иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен». В ситуациях, когда этим лицом имущество было передано на владение другому лицу, суд производит замену ненадлежащего ответчика, при этом привлекая к спору первоначального ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных исковых требований, на стороне ответчика (либо как соответчика, если имущество было передано во временное владение). Кроме того, как мы уже отмечали выше, вещь в целом должна существовать в натуре.

Право на виндикацию вещи зависит также от экономических оснований приобретения вещи во владение лицом, не имеющим соответствующего права. Возможно как безвозмездное, так и возмездное приобрете-

ние. При безвозмездном приобретении вещи от лица, не имевшего права ее отчуждать, вещь виндицируется в любом случае. При возмездном же приобретении вещи от лица, не имевшего права ее отчуждать, важно учитывать, является ли приобретатель добросовестным, и при разрешении вопроса о возможности истребования имущества исходить из этого.

При этом добросовестным приобретателем является лицо, которое не знало и не должно было знать о том, что приобретает вещь от лица не имеющего права ее отчуждать. Также отметим, что в гражданском праве действует презумпция добросовестности участников гражданского оборота (ч. 5 ст. 10 ГК РФ). Лицо считается действовавшим добросовестно, пока не будет доказано иное.

По общему правилу вещь в любом случае истребуется из владения недобросовестного приобретателя, из владения добросовестного не истребуется. Однако статьей 302 ГК РФ предусмотрены исключения. Так, согласно норме части 1 данной статьи, имущество истребуется из владения добросовестного приобретателя, если «имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли».

Одной из широко распространенных ошибок, связанных с защитой прав посредством подачи виндикационного иска, является подача виндикационного иска в случаях, когда требование вытекает из обязательственных правоотношений. Так, например, зачастую виндикационный иск подается вместо иска о применении последствий недействительности сделки.

В связи с тем, что ГК РФ напрямую не прописывает, что такое виндикационный иск, и что правила статей 301-303, 305 ГК РФ распространяются только на внедоговорные отношения и к недействительным сделкам не применяются, лица, обращающиеся за судебной защитой своих прав, используют виндикационный иск не по назначению. В данном случае возникает проблема с тем, что официальная позиция Верховного Суда РФ заключается в следующем: удовлетворять виндикационный иск, если в существе искового требования фактически находится требование о применении последствий недействительности сделки между истцом и ответчиком либо требование вытекает из договорных отношений между ними, невозможно [2, п. 34]. При этом суды также неправомочны изменять по своей воле существо исковых требований. Ввиду этого требования о защите прав нередко остаются неудовлетворенными.

Интересным в данном контексте является дело, описанное в пункте 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения».

Истец по данному делу, сославшись на ничтожность сделки между ним и ответчиком, обратился в суд с виндикационным требованием относительно имущества, переданного во исполнение указанной сделки. Суд первой инстанции согласился с доводами истца относительно ничтожности сделки, однако исковые требования не удовлетворил ввиду того, что истец избрал ненадлежащий способ защиты. При этом суд апелляционной инстанции отменил данное решение суда, обосновав это тем, что «сам по себе факт использования истцом такого способа защиты как виндикационный иск не может быть основанием для отказа ему в защите права, так как является результатом свободного вы-бора им способа защиты нарушенного права», и удовлетворил исковые требования [3, п. 1].

На наш взгляд, апелляционном судом в данном случае было допущено существенное нарушение норм материального права. Оно может привести к нарушению прав ответчика, поскольку сторонами, понесшими убытки по недействительной сделке, могут быть и истец, и ответчик, ввиду чего требования о возврате имущества, переданного по такой сделке, должны всесторонне рассматриваться судом в составе требований о применении последствий недействительности сделки (реституции). Подмена требований в этом контексте недопустима, на это же и указывает ВАС РФ.

Также, решением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 30 июля 2024 г. по делу № 2-2055/2024 было отказано в удовлетворении виндикационного иска, поскольку виндикационные требования истца обосновывались недействительностью сделки. Суд разъяснил: «Юридически значимыми обстоятельствами в данном случае являются обстоятельства утраты собственником владения спорным имуществом или лицом, которому собственник передал владение этим имуществом (по их воле или помимо его воли)…, даже и недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, либо ее притворный характер, не свидетельствуют сами по себе о его выбытии из владения передавшего это имущество лица помимо его воли» [7].

Судом в ходе разбирательства было установлено, что истец передал спорное имущество ответчику по своей воле по ничтожной, но взаимной сделке. В таком случае об удовлетворении виндикационных требований не может быть речи, поскольку оснований таких требований в данном деле не имеется.

Ввиду этого подчеркнем, что особенно важно разграничивать реституцию и виндикацию, поскольку от этого зависит, в том числе, будут ли удовлетворены исковые требования, не будут ли решением суда нарушены права и законные интересы иных лиц.

Виндикационный иск – эффективное средство защиты нарушенных вещных прав. На практике при защите своих прав посредством

подачи виндикационного иска субъекты права допускают ряд ошибок, влияющих на возможность удовлетворения исковых требований, таких как применение виндикационного иска к обязательственно-правовым институтам.

Для решения описанной выше проблемы считаем необходимым дополнить гражданское законодательство (статью 301 ГК РФ) дефиницией «чужое незаконное владение», которая раскроет, что при таком владении лицо не имеет каких-либо законных оснований владения имуществом, и при этом указанное имущество выбыло из владения собственника в такое владение помимо его воли. Это, вероятно, исключит подачу виндикационного иска в случаях, когда имущество выпадает из владения на основании сделки по воле лица.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 авг. 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

2. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апр. 2010 г. (ред. От 12 дек. 2023 года) // Российская газета. – 2010. – 21 мая (№ 109).

3. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 нояб. 2008 № 126 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 1 (янв.).

4. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – 1040 с.

5. Антонова, Н. А. Категория владения в российском гражданском праве / Н. А. Антонова, М. А. Колпакова // Modern Science. – 2020. – № 9-2. – С. 126-128

6. Петрова, Е. С. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации / Е. С. Петрова // Аллея науки. – 2020. – Т. 1, № 12(51). – С. 502-505.

7. Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 30 июля 2024 г. по делу № 2-2055/2024. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 11.04.2025 г.).

Овчарова П.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация

Договор купли-продажи недвижимости занимает важное место в системе гражданско-правовых обязательств, однако, несмотря на детальную регламентацию, его практическое применение сопряжено с рядом существенных правовых проблем, в статье рассматриваются сложности, возникающие при заключении и исполнении договоров купли-продажи недвижимого имущества, включая риски, связанные с отсутствием надлежащего документального оформления сделки, и проблемы, вызванные сокрытием обременений на объект недвижимости, на основе анализа судебной практики и действующего законодательства предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования, направленные на защиту прав участников оборота недвижимости и снижение рисков при заключении соответствующих договоров.

Ключевые слова: договор купли-продажи недвижимости, задаток, предварительный договор, государственная регистрация, переход права собственности.

Договор купли-продажи недвижимости является одним из наиболее сложных и значимых институтов гражданского права, поскольку затрагивает вопросы собственности, обязательств сторон, а также механизмов государственной регистрации, несмотря на детальную регламентацию данного договора в нормах гражданского законодательства, практика его применения неизменно порождает правовые проблемы, требующие внимательного анализа и поиска решений.

Рассмотрим правовые проблемы, возникающие при заключении договора купли-продажи недвижимого имущества. Сегодня одним из наиболее развитых секторов рынка недвижимости является рынок жилых помещений (квартир и комнат).

По договору купли-продажи жилого помещения продавец обязуется передать в собственность покупателя квартиру, дом, часть квартиры или жилого дома, а покупатель обязуется принять это имущество по передаточному акту и уплатить за него определенную денежную сумму.

При заключении договора купли-продажи жилого помещения часто стороны используют задаток в качестве способа обеспечения исполнения обязательств.

В договорных отношениях задаток должен выполнять три функции: платежную, обеспечительную и доказательную. Однако, в отличие от таких способов обеспечения обязательства, как залог, неустойка, банковская гарантия, удержание, обеспечительная функция задатка носит двусторонний характер. Это вытекает из п. 2 ст. 381 Гражданском кодексе Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Если за неисполнение договора ответственна сторона, передавшая задаток, то он остается у второй стороны, а если сторона – получившая задаток, то она обязана уплатить второй стороне двойную сумму задатка. Одной из отличительных черт задатка по сравнению с другими способами обеспечения обязательств также является то, что реализация его обеспечительной функции возможна только при наличии вины [1, с. 22].

Заключая договор о задатке ранее заключения основного договора купли-продажи жилого помещения, стороны риск того, что соответствующая сумма может быть признана авансом и взыскана с потенциального продавца как неосновательное обогащение независимо от того, по чьей вине не состоялось заключение основного договора.

Немаловажное значение в практике применения задатка имеет вопрос о соблюдении требования п. 2 ст. 380 ГК РФ о письменной форме соглашения о задатке. Как следует из судебной практики, сама по себе расписка в получении (выдаче) задатка не может свидетельствовать о соблюдении письменной формы соглашения о задатке. Она считается соблюденной лишь путем заключения соглашения о задатке, договора о задатке, либо путем включения в текст обеспечиваемого задатком договора условий о задатке [1, с. 23].

Одной из ключевых проблем является несоответствие между фактическим и юридическим моментами перехода права собственности, согласно действующему законодательству, передача имущества и переход права собственности – это два самостоятельных процесса.

По смыслу статьи 223 Гражданского кодекса РФ, право собственности у приобретателя возникает только после государственной регистрации, однако на практике передача объекта покупателю может происходить еще до завершения регистрационных процедур, что создает правовую неопределенность.

Покупатель может вселиться в жилье, начать им пользоваться, но формально оставаться несобственником, что в свою очередь, может привести к сложностям при дальнейших спорах, например, если продавец попытается оспорить сделку или наложить обременение на имущество до завершения регистрации.

Для решения данной проблемы, необходимо внести изменения в ст. 223 ГК РФ, установив, что переход права собственности происходит в момент подписания сторонами передаточного акта или иного документа о передаче недвижимости, а государственная регистрация носит правоподтверждающий, а не правоустанавливающий характер, что позволит устранить ситуацию, когда покупатель фактически владеет имуществом, но формально не является его собственником.

Другой серьезной проблемой является несоблюдение письменной формы договора, в силу статьи 550 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ договор купли-продажи недвижимости подлежит обязательному письменному оформлению.

Однако в юридической практике встречаются случаи, когда стороны ограничиваются подписанием предварительного соглашения, намереваясь впоследствии оформить основной договор, но так и не делают этого.

В результате при возникновении конфликта суды сталкиваются с проблемой доказывания факта существования сделки и ее условий, особенно если стороны совершили платежи, передали имущество, но документально не закрепили сделку надлежащим образом.

Для предотвращения ситуации, когда стороны ограничиваются предварительным соглашением, следует дополнить ст. 550 ГК РФ положением о недействительности любых устных договоренностей по сделкам с недвижимостью, также целесообразно установить обязательную нотариальную форму для всех договоров купли-продажи недвижимости, что позволит исключить проблемы с доказыванием сделки.

Вопрос оплаты недвижимости также часто становится предметом правовых споров, так, ГК РФ не требует обязательного совпадения момента передачи недвижимости и момента полной оплаты, что приводит к ситуациям, когда покупатель получает имущество, но затягивает или вовсе уклоняется от исполнения платежных обязательств.

Суды неоднозначно подходят к вопросам признания таких действий существенным нарушением договора, что влияет на возможность его расторжения.

Сложность вызывает передача недвижимости с обременениями, о которых покупатель может не знать, имущество может находиться в залоге у банка, являться предметом ареста или иметь зарегистрированных жильцов, права которых сохраняются даже после продажи.

В соответствии с законодательством покупатель обязан самостоятельно проверить юридическую чистоту объекта, однако далеко не все обладают достаточными знаниями или обращаются за помощью к юристам, что влечет значительные правовые риски, поэтому нами предлагается внести изменения в ст. 558 ГК РФ, установив обязан-

ность продавца раскрывать информацию обо всех обременениях недвижимости под угрозой недействительности сделки. Также требуется создать единую цифровую систему проверки юридической чистоты объекта в режиме «одного окна», интегрированную с реестрами судебных решений, залогов и арестов.

Таким образом, несмотря на детальную регламентацию договора купли-продажи недвижимости в гражданском законодательстве, правоприменительная практика сталкивается с множеством нерешенных проблем, основные трудности связаны с несовпадением юридического и фактического моментов передачи собственности, риском недобросовестного поведения сторон, правовой неопределенностью в случае нарушения условий сделки. Для минимизации этих рисков участники договора должны проявлять особую осмотрительность, тщательно проверять юридическую чистоту объекта, а также подробно фиксировать все существенные условия сделки в письменном договоре, однако, учитывая существующие пробелы в законодательстве, необходимы дополнительные меры по совершенствованию правового регулирования, направленные на защиту прав и интересов сторон сделки

Список цитируемой литературы:

1. Журавлева А.А. Некоторые проблемы задатка при заключении договора купли-продажи жилого помещения // Жилищное право. 2017. № 9. С. 22-29.

2. Решение Ленинского районного суда г. Кемля от 21 мая 2008 г. по делу № 2-3220/2018 // https://sudact.ru. (дата обращения: 11.04.2025)

Одина А.О., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доц.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация

Исследованию темы правовой природы договора безвозмездного пользования посвящено множество научных исследований, так как актуальность данной темы всегда находится на одной из первых позиций публикаций. В данной статье рассматриваются основные черты, конкретизируются задачи, сущность и особенности такой темы, как пра-

вовая природа договора безвозмездного пользования. Данная тема является сложной, но одновременно находится в центре внимания, так как затрагивает самые важные сферы правоотношений, которые, несомненно, набирают обороты в современном обществе. Кроме того, она отличается своей актуальностью и, что немало важно, занимает центральное место в области изучения из-за своей важности. Поскольку каждый человек может столкнуться с проблемой, которая будет связана с использованием договора безвозмездного пользования.

Ключевые слова: договор безвозмездного пользования; договор ссуды; ссудодатель; ссудополучатель.

В настоящее время существует немало исследований, посвященных договору безвозмездного пользования. Это объясняется тем, что правовая природа данного договора совмещает в себе немало особенностей, которые необходимо учитывать при его применении. На примере договора безвозмездного пользования можно заметить, насколько изменчивыми могут быть подходы к применению и изучению данной темы в разные периоды развития гражданского права. Вследствие этого необходима разумная и чёткая организация использования данного договора.

Правовая природа договора безвозмездного пользования имеет важное значение, поскольку с помощью данного договора регулируются не только отношения на уровне граждан, но и на государственном уровне.

Само определение понятия безвозмездности не имеет четкого представления, в связи с чем возникают споры и разногласия касательно данного вопроса. Объясняется данная проблема тем, что во время заключения договора безвозмездного пользования у ссудополучателя может присутствовать как прямой, так и косвенный интерес, а в некоторых случаях интерес может вовсе отсутствовать.

Следует также отметить, что в последнее время повысился интерес к проблемам заключения и исполнения договора безвозмездного пользования.

Свое начало договор безвозмездного пользования берет с самых давних времен, вследствие чего являясь одним из самым древних и используемых видов сделки. «Отношения складывались на бытовом уровне: граждане брали друг у друга непотребляемые движимые вещи для временного пользования в домашнем хозяйстве (телеги, лошади, предметы обихода и промысла и т.п.), а затем после завершения работ или к заранее согласованному сроку возвращали их без какого-либо вознаграждения собственнику. Такие сделки совершались «из добрых соседских и дружеских отношений» и поэтому не рассматривались как юридические акты. Позднее эти договоры получили правовое регулирование и стали назы-

ваться ссудой (от лат. commodatum), под которой понимали реальный двусторонний договор: ссудодателя и ссудопринимателя» [5, с. 165].

Согласно ст. 689 Гражданского кодекса Российской Федерации: «по договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором» [2, ст. 689].

Смысл данного договора состоит в том, что в данный момент собственник не собирается пользоваться вещью, и в то же время не имеет своей целью получение дохода от отчуждения данного имущества.

Одним из главных условий договора безвозмездного пользования, отличающих его от других, является безвозмездность сделки, в которой владелец в итоге не получает каких-либо материальных вознаграждений.

Из определения можно выявить стороны договора, ими являются:

- ссудодатель;
- ссудополучатель.

Договор безвозмездного пользования может быть как реальным, так и консенсуальным, в зависимости от последовательности действий.

Предметом договора являются индивидуально-определенные непотребляемые вещи.

Срок договора не имеет четкого определения в законе, однако является важным условием. В данном случае, если стороны оговорили конкретный срок пользования вещью, то договор будет заключен на определенный срок, в ином случае договор заключается на неопределенный срок.

Кроме того, данный вид договора регулируется не только ГК РФ, но и прочими нормативными актами. Одним из примеров наличия правового регулирования в отношении рассматриваемого договора содержится в Федеральном законе «О библиотечном деле» от 29 декабря 1994 года.

Нередко договор безвозмездного пользования связывают с договором аренды, поскольку в обоих случаях происходит передача вещи во временное пользование. Но, так или иначе, отличием является наличие возмездности в договоре аренды и безвозмездности в исследуемом договоре.

Стоит отметить, что любое встречное предоставление со стороны лица, получающего вещь в пользование, исключает условие безвозмездности, при включении встречного предоставления, сделка будет считаться недействительной и притворной [4, с. 159].

Обязанность ссудополучателя будет зависеть от того, каким будет являться договор, реальным или консенсуальным. В том случае, если договор безвозмездного пользования будет консенсуальным, то ссудодатель обязуется передать вещь ссудополучателю. В то время как в реальном договоре такая обязанность отсутствует. Также стоит отметить, что независимо от характера договора, обязанности ссудополучателя не изменяются.

Таким образом, после завершения исследования данной темы, можно сказать, что правовая природа договора безвозмездного пользования является многогранной и непростой в изучении, поскольку исследование вопросов, связанных с данной темой, содержит множество особенностей, на которые следует обращать внимание. Кроме того, на современном этапе развития и рассмотрения договора безвозмездного пользования имеется немало пробелов и вопросов в законодательном регулировании, которые нуждаются в их устранении и решении, а также в более детальном исследовании, что также является немаловажным фактором. Именно поэтому следует не останавливаться на достигнутом, а продолжать изучение и рассмотрение данной темы.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. 2: Федер. Закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г. [ред. от 24.07.2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. − № 5. – Ст. 410. – Текст : непосредственный.

3. Российская Федерация. Закон. О библиотечном деле : Федер. Закон от 29 декабря 1994 г. №78-ФЗ : принят Гос. Думой 23 ноября 1994 г. : [последняя редакция] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. − № 1. – Ст. 2. – Текст : непосредственный.

4. Ефимов, Е.А. Договор безвозмездного пользования / Е.А. Ефимов // Вестник науки. – 2021. − № 4 (5 (38)). – С. 158-163. – Текст : непосредственный.

5. Синельникова, В. Н. Занятие по теме «Договор безвозмездного пользования имуществом (ссуда)». / В.Н. Синельникова // Методика проведения. Финансы: теория и практика. − 2016. − 20 (4). – С. 164-172. – Текст : непосредственный.

Пасечник К. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ИНСТИТУТ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЯ УМЕРШИМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности существующих в РФ институтов признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим. отмечаются последствия осуществления явки данных лиц домой. Актуальность предложенной статьи связана с некоторыми правовыми нововведениями в указанные институты в связи с проведением Специальной военной операции в нашей стране. Потому данным изменениям уделено особое внимание. Частое неверное отождествление этих институтов привело к рассмотрению их существенных отличий.

Ключевые слова: признание гражданина безвестно отсутствующим; объявление гражданина умершим; последствия; заинтересованные лица; льготы; поддержка государства.

В Гражданском кодексе Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, существуют такие институты как признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим. На данный момент актуальность данных институтов заключается в том, что в связи с непростой политической обстановкой в последние годы, связанной с началом Специальной военной операцией их затронули изменения. Рассматриваемые мной изменению предусматривают упрощенных порядок присвоения статуса безвестно отсутствующего или объявленного умершим для лиц, участвующих в Специальной военной операции. В соответствии со статьей 42 ГК РФ, гражданин, может быть, по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания. Исходя из статьи 42 ГК РФ безвестное отсутствие – это

ненахождение лица в месте его жительства, в совокупности с отсутствием сведений о его месте нахождения и действиями заинтересованных лиц, направленными на нахождение данного лица. С. П. Прянишников отмечает, что «Нормы института безвестного отсутствия гражданина регулируют последствия, которые возникают в связи с длительным отсутствием в своём месте жительства гражданина, состоящего в определённых отношениях с другими лицами или организациями, а также порядок признания такого лица безвестно отсутствующим» [3, с. 64]. Ю. А. Попова предлагает считать «Безвестное отсутствие такое отсутствие, при котором невозможно установить место жительства лица и нет оснований для предположения о нахождении его в живых» [2, с. 30]. С. П. Прянишников в своем определении упоминает правовые отношения, возникающие между признанным безвестно отсутствующим и другими лицами. Из указанных отношений вытекает цель существования данного института, которая проявляется в том, что в Российской Федерации превалирующим явлением является связывание людей между собой имущественными отношениями. В связи с этим существуют сложности с управлением имущества, принадлежащему отсутствующему лицу. Помимо этого, отсутствует финансовая поддержка лиц, находящихся на его обеспечении. Примером осуществления данным институтом такой возможности является, приобретение возможности получения соответствующих льгот от государства, а также наличие упрощенного порядка расторжения брака. В свою очередь, во время отсутствия лица, приостанавливаются и сделки заключенные им, что может привести к материальным убыткам. Согласно статье 188 ГК РФ действие доверенности прекращается в связи с признанием гражданина безвестно отсутствующим, в таком случае на правопреемников возлагается обязанность известить об отмене лицо, которому доверенность выдана, а также известных ему третьих лиц, для представительства перед которыми дана доверенность. А также по прекращении доверенности, правопреемники обязаны немедленно вернуть доверенность. Точно также согласно статье 1024 ГК РФ прекращается и договор доверительного управления имуществом, а имущество, находящееся в доверительном управлении, передается учредителю управления, если договором не предусмотрено иное.

Стоит подробнее рассмотреть и другие последствия признания гражданина безвестно отсутствующим. Согласно статье 43 ГК РФ имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании договора о доверительном управлении, заключаемого с этим органом. Из этого имущества выдается содержание гражданам, которых безвестно отсутствующий обязан со-

держать, и погашается задолженность по другим обязательствам безвестно отсутствующего.

В ГК РФ предусмотрены последствия явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного отсутствующим. Согласно статье 44 ГК РФ в случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим, суд отменяет данное решение и на основании этого решения отменяется управление имуществом этого гражданина.

Согласно статье 45 ГК РФ гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течении пяти лет, а если есть веские основания полагать о наличии обстоятельств, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, – в течении шести месяцев. Военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим после двух лет со дня окончания военных действий. Данный институт так же, как и рассматриваемый нами институт признания гражданина безвестно отсутствующим отвечает интересам третьих лиц, состоящих с ним в каких-либо отношениях. Если говорить о имущественных отношениях, стоит указать на отсутствие различий в отношении перехода имущества по отношению с привычным нам процессом смерти человека. Имущество объявленного умершим передается по наследству в порядке восьми очередей, установленных ГК РФ. Стоит отметить, что семья оставшаяся без кормильца всячески получает поддержку от государства, путем предоставления им соответствующих льгот и пособий, что значительно способствует улучшению материального положения данных семей. Это говорит о том, что создание данного института нашим государством является в том числе социальным инструментом для оказывания своевременной помощи нуждающимся в этом семьям.

Рассмотрим последствия объявления гражданина умершим. «В случае объявления гражданина умершим, последствия будут такие же, как и в случае обычной смерти гражданина. К ним относятся: прекращение или переход прав и обязанностей к наследникам; прекращение трудовых отношений; выдача заинтересованным лицам органами ЗАГС на основании решения суда об объявлении гражданина умершим свидетельства о смерти гражданина, а также расторжение в одностороннем порядке брака, с гражданином, который объявлен умершим» [1, с. 91].

Стоит отметить последствия явки гражданина объявленного умершим. В соответствии со статьей 46 ГК РФ в случае явки гражданина, объявленного умершим, суд отменяет решение, при этом гражданин может потребовать от любого лица возврата своего сохранившегося имущества, безвозмездно к нему перешедшего. Таким образом

гражданское законодательство защищает права и законные интересы лица, признанного отсутствующим, дарованные ему главным законодательством нашей страны, таким как Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

Одной из часто встречающихся проблем при изучении институтов признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим является отсутствие их разграничения. Однако рассматривая последствия их реализации, становятся ясно, что эти институты являются самостоятельными и в целом имеют мало общего.

Специальная военная операция привела к тому, что многие семьи столкнулись с вынужденным пребыванием поодаль от своих отцов, сыновей, мужей или братьев, в связи с осуществлением ими своего долга и обязанности в виде защиты Отечества, которая закреплена в статье 59 Конституции РФ. Данные обстоятельства привели к возрастанию патриотизма в России, трудности сплотили народ, а помощь государства позволила ему поддерживать свою семью даже на расстоянии. К сожалению, некоторые сталкиваются с ситуацией, когда они не знают о пребывании своих близких на данный момент. В связи с этим государство предприняло определенные меры. Изменения, внесенные Федеральным законом от 14 апреля 2023 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ведении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В случае когда лицо является участником Специальной военной операции возникает необходимость защиты законных прав и интересов членов его семьи. Если лицо, является участником Специальной военной операции, то по заявлению заинтересованных лиц, он может быть признан безвестно отсутствующим если в течение шести месяцев в месте жительства нет сведений о его пребывании. В случае, если есть неоспоримые факты, подтверждающие гибель, например показания свидетеля, являющегося начальником воинского подразделения, то по истечении 3 месяцев безвестного отсутствия лица суд может принять решение о признании его умершим.

В указанных нововведениях прослеживается значительное упрощение в интересах заинтересованных лиц порядка признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим. Государство осознает необходимость поддержки семей, члены которых являются участниками Специальной военной операции. В связи с этим законодатель своевременно предусмотрел соответствующие изменения, которые защищают права и законные интересы членов семьи участников СВО.

Военнослужащие находящиеся на территории города Курска не входят в данный список лиц, указанный в пункте 1 статьи 24 ФЗ №52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 ноября 1994 г. В связи с этим указанные

изменения на них не распространяются. Данная проблема требует внесения соответствующих изменений, путем включения военнослужащих, находящихся на территории города Курска в данный список лиц, относящихся к участникам СВО.

Подводя итог, стоит подчеркнуть важность таких институтов как признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим. Реформирование привело к упрощению порядка признания такого статуса. Наше государство осуществляет успешную политику, что выражается в поднятии морального духа российского населения. Также нововведения положительно повлияли на жизнь семей, участвующих в специальной военной операции граждан. Стоит отметить весомое участие и поддержку государства в данном вопросе.

Список цитируемой литературы:

1. Дорошенко, Т.Н. Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим как институты гражданского права / Т.Н. Дорошенко, А.С. Чикунова // Beneficium. -2020. – №1. – С. 86–94.

2. Попова Ю.А. Признание граждан безвестно отсутствующими. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 80.

3. Прянишников Е.А. О безвестном отсутствии и признании умершим // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – № 1. – С. 64–68.

Пашков И.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнёва Е.А., канд. юрид. наук, доц.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация

В статье рассматривается сущность субъективного гражданского права как ключевого элемента частноправового регулирования. Подчёркивается его прикладной характер: субъективное право выступает механизмом реализации интересов, возникающим исключительно в конкретных жизненных и юридических обстоятельствах. Исследуется соотношение субъективного права с такими фундаментальными правовыми категориями, как правоспособность и дееспособность, без которых невозможна полноценная реализация гражданско-правового

статуса. Отдельное внимание уделяется научным подходам к определению содержания субъективного права, фиксирующим как его внутреннюю структуру, так и функциональное назначение.

Ключевые слова: субъективное гражданское право, правоспособность, дееспособность, субъективное право, юридический факт.

Гражданское право оперирует такими категориями, которые напрямую связаны с обеспечением частных интересов. Одной из ключевых среди них является субъективное гражданское право. Оно не представляет собой отвлечённую теоретическую конструкцию. Напротив, это рабочий правовой инструмент, которым участники гражданского оборота действительно пользуются – заключают сделки, требуют исполнения обязательств, защищают нарушенные интересы. Основная особенность таких прав заключается в том, что они всегда принадлежат конкретному субъекту: это может быть физическое лицо, коммерческая организация или индивидуальный предприниматель. Субъективное право не существует без носителя и не реализуется вне конкретных жизненных и юридических обстоятельств.

Прежде чем углубиться в анализ субъективного права, необходимо рассмотреть два ключевых понятия, неразрывно с ним связанных: правоспособность и дееспособность. Эти правовые категории устанавливают рамки для того, чтобы субъект мог приобретать и реализовывать гражданские права.

Статья 17 Гражданского кодекса Российской Федерации дает следующее определение правоспособности: «Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью» [1].

В свою очередь, понятие дееспособности закреплено в 21 статье Гражданского кодекса Российской Федерации: «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста» [1].

Таким образом, правоспособность, дееспособность и субъективные права образуют три взаимосвязанных элемента правового положения человека. Однако это самостоятельные категории. Правоспособность можно рассматривать как фундамент – как наличие общей юридической возможности иметь права. Дееспособность, в свою очередь, позволяет реализовать эти возможности на практике – вступать в сделки, защищать свои интересы, распоряжаться имуществом. Субъективное право же возникает тогда, когда к этим абстрактным воз-

можностям добавляется конкретное правоотношение, в рамках которого лицо приобретает конкретное правомочие.

В качестве примера рассмотрим новорождённого ребёнка. Являясь правоспособным субъектом, он может унаследовать имущество или получить квартиру по договору дарения. Но распоряжаться этим имуществом он не может до тех пор, пока не приобретёт необходимую дееспособность, либо пока его интересы не начнёт представлять законный представитель. Следовательно, наличие правоспособности не означает автоматической возможности действовать. Для этого необходима дееспособность.

Сама дееспособность проявляется в конкретных действиях: возможность подписывать договоры, подавать иски, учреждать юридические лица. Она формируется постепенно, по мере взросления, развития и понимания правовых последствий. В отличие от правоспособности, она может быть ограничена судом или признана частичной, если лицо страдает психическим расстройством или является несовершеннолетним.

Субъективные гражданские права представляют собой конкретные возможности, закреплённые за субъектом в рамках определённого правоотношения. В отличие от абстрактных понятий правоспособности и дееспособности, субъективное право всегда конкретизировано, так как оно реализуется в конкретной правовой ситуации, по отношению к определённому объекту, в связи с определённым лицом. Например, заключив договор аренды, арендатор получает право пользоваться помещением, а арендодатель обязуется этому не препятствовать. Таким образом, это уже не общая способность иметь права, а конкретное право на владение вещью и конкретная обязанность контрагента.

Если рассматривать это в системной связи, то правоспособность позволяет лицу быть участником гражданского оборота, дееспособность – действовать самостоятельно, а субъективное право наполняет участие в обороте содержанием. Иными словами, субъект приобретает право не в теории, а в конкретной жизненной ситуации: когда он заключает договор, пользуется вещью, взыскивает долг.

На сегодняшний день в российском гражданском законодательстве нет чёткого, закреплённого в законе определения субъективного гражданского права. Тем не менее, научные подходы позволяют получить представление о его сущности.

Так, по Е. А. Суханову: «Субъективное гражданское право – сложное юридическое образование, имеющее собственное содержание, которое состоит из юридических возможностей, предоставленных субъекту» [3, с. 74].

Б. М. Гонгало в свою очередь дает следующее определение: «Субъективное гражданское право как главная цель и результат дей-

ствий гражданского права есть средство удовлетворения потребностей и реализации интересов субъектов гражданского права» [2, с. 51].

Оба подхода не противоречат друг другу, а, скорее, дополняют: один указывает на структуру, другой – на назначение. В итоге можно говорить о субъективном праве как о предоставленной законом юридической возможности, служащей для осуществления и защиты интересов конкретного лица.

Необходимо также провести различие между субъективным и объективным правом. Объективное право представляет собой совокупность правовых норм, зафиксированных в законодательных актах. Субъективное право, в свою очередь, производно от объективного: это то, что вытекает из нормы в результате конкретной юридической ситуации. Так, право частной собственности как общее правило закреплено в Конституции и Гражданском кодексе Российской Федерации, но только в результате заключения сделки у конкретного лица возникает индивидуальное право собственности на конкретное имущество.

Субъективные права возникают на основании юридических фактов. Это могут быть сделки, договоры, судебные решения, наступление определённых событий – например, смерть наследодателя, что влечёт возникновение наследственного права. Эти факты служат основанием для включения нормы закона в конкретное правоотношение и запускают механизм реализации субъективного права.

Традиционно в составе субъективного права выделяют три ключевых элемента: возможность действовать самостоятельно, требовать от других участников определённого поведения и защищать своё право в случае нарушения. На практике эти элементы могут проявляться в разных формах. В случае с правом собственности речь идёт о правомочиях владения, пользования и распоряжения имуществом, а также возможности исключать других из пользования. Например, собственник жилого помещения вправе проживать в нём, передавать его другим лицам или, при необходимости, требовать выселения нарушителей.

В условиях цифровой среды к этим правомочиям добавляются новые элементы. Например, при размещении контента в интернете пользователь сохраняет право на использование, но при этом принимает условия цифровой платформы, ограничивающей распространение контента. Здесь уже вступают в силу условия лицензионных соглашений, что изменяет содержание правомочий и формирует особые границы субъективного права.

Подводя итог, можно сказать, что субъективное гражданское право – это не абстрактное понятие, а конкретная юридическая конструкция, с помощью которой лицо реализует свои интересы в рамках гражданских правоотношений. Его содержание раскрывается только в дей-

ствии, в конкретной ситуации: при заключении сделки, при пользовании имуществом, при защите нарушенного права. Именно здесь становятся осязаемыми такие юридические категории, как правоспособность и дееспособность.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : Принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : [ред. от 08 авг. 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – No 32. – Ст. 3301. – Текст : непосредственный.

2. Гражданское право : учеб. В 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгало. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2017. – 511 с. – ISBN 978-5-8354-1330-0 – Текст : непосредственный.

3. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учеб. / В.С. Ем [и др.] ; под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 720 с. – ISBN 5-466-00043-4. – Текст : непосредственный.

4. Кожахметова, Д.А. Понятие объекта гражданского права в структуре субъективного гражданского права / Д.А. Кожахметова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 9-6 (65). – С. 57-62. – Текст : непосредственный.

5. Кравченко, А.А. Способ защиты субъективных гражданских прав: история становления и развития понятия в доктрине гражданского права / А.А. Кравченко // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 11 (107). – С. 35-40. – Текст : непосредственный.

Пеленицына Т.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ (ССУДЫ)

Аннотация

На сегодняшний день вопросы связанные с использованием договора безвозмездного пользования продолжают быть востребованными и пользуются популярностью, за счет своего безвозмездного характера.

Ключевые слова: безвозмездность; договор ссуды; ссудодатель; ссудополучатель.

Термин «ссуда» пришёл к нам из древнерусского языка и является производным от глагола «съсудити», что означало «назначенное, определенное судом» [1, с. 91]. Однако в современном понимании ссуда имеет совершенно иное значение.

В соответствии с п. 1 ст. 689 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [2] (далее ГК РФ), договор безвозмездного пользования (договор ссуды) предполагает под собой договор, в силу которого одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

Стоит отметить, что понятие «договор безвозмездного пользования» и «договор ссуды» согласно российскому законодательству являются тождественно равными.

К сторонам договора ссуды относятся ссудодатель и ссудополучатель. Согласно гражданскому законодательству ссудодателем может является собственник вещи или иные лица, управомоченные на то законом или собственником. П. 2 ст. 690 ГК РФ устанавливает ограничение для коммерческих организаций, запрещая передавать имущество в безвозмездное пользование его учредителям, участникам, руководителям, членам её органов управления и контроля.

В гражданском законодательстве отсутствует понятие ссудодателя, однако это не означает, что его права и обязанности не регламентированы положениями закона. Ссудодатель передает определённую вещь в том состоянии, в котором ссудополучатель сможет использовать её по назначению.

Давая юридическую характеристику договору ссуды, следует обратить внимание на следующие аспекты. Договор является реальным, то есть признание договора действительным происходит только после передачи одной стороной вещи другой стороне, что, видно исходя из его определения.

Наиболее интересным встает вопрос о безвозмездности договора. Безвозмездность – главный признак договора ссуды. Ссудодатель не преследует цели извлечения прибыли, поэтому при включении в договор безвозмездного пользования условия, согласно которому со ссудополучателя будет взыматься какая-либо плата (например, за износ имущества), по существу является встречным предоставлением со стороны ссудополучателя за передачу вещи ему во временное пользование, только в таком случае этот договор можно квалифицировать как возмездный. Тогда к нему должны будут применяться правила главы 34 ГК РФ.

Договор ссуды носит безвозмездный характер и это не раз подтверждается наличием определенным содержанием, присущим только ему.

Договор ссуды можно считать, как ответвление договора аренды, поскольку они имеют схожий субъектный состав и некоторые положения из содержания. Однако главным отличием является возмездность договора аренды в качестве получения одной стороной платы за пользование другой стороной, что, отнюдь, не свойственно вышеупомянутому договору ссуды.

Раскрывая вопрос объекта договора безвозмездного пользования вновь стоит обратиться к ст. 689 ГК РФ, в которой законодатель отмечает, что в безвозмездное пользование передаётся вещь. Само по себе понятие «вещь» очень емкое и включает в себя перечень различные материальные предметы. При конкретизации объекта ссуды, стоит отметить, что вещь сама по себе должна быть не потребляемой, поскольку потребляемые вещи можно использовать только один раз, и индивидуально определённой, так как это поможет избежать споров о её идентификации при возвращении обратно [3, с. 619]. Кроме того, вещь может быть, как движимым, так и недвижимым имуществом. Поэтому, исходя из вышесказанного, в качестве объекта договора ссуды не могут выступать ценные бумаги, имущественные права или деньги.

Соответственно предметом данного договора выступает временное пользование конкретно определённой вещью, которая должна быть к тому же непотребляемой.

В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ Существенными условиями договора является сведения о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В качестве существенных условий договора можно выделить его предмет и сведения о передаваемом имуществе, без которых действительность договора невозможна.

Раскрывая вопрос о правах и обязанностях участников данного договора необходимо остановиться на следующих аспектах. Если ссудодатель предоставляет судополучателю вещь, то она должна отвечать необходимым требованиям предусмотренным законом. При возникновении ситуации, в силу которых вещь не была предоставлена в безвозмездное пользование, предоставляющая сторона в лице ссудодателя обязана возместить другой стороне реальный ущерб, иначе, в худшем случае договор может быть расторгнут

При нахождении на вещи недостатков, которые не были обговорены и указаны в договоре, ссудодатель обязан понести ответствен-

ность в рамках, обговоренных этим же договором, а также реализовать их дальнейшее устранение

В заключении следует отметить, что сущность рассматриваемого договора заключается в безвозмездной передаче имущества одной стороной (ссудодателем) другой (ссудополучателю). Многие положения относительно данного вида договора устанавливаются главой 34 ГК РФ об аренде, в силу их схожести. Договор ссуды существует как отдельный самостоятельный договор и обладает собственными индивидуальными характеристиками.

Список цитируемой литературы:

1. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. Происхождение слов – М.: Дрофа, 2004. – С. 91.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 г. №14-ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 22 декабря 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №5. – Ст. 410.

3. Маркова, С. В. Объект договора безвозмездного пользования / С. В. Маркова // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 10(85). – С. 619.

Пеньковская К.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А, канд. юр. наук, доцент

КОНТРОЛЬ ЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НОТАРИУСОВ

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при осуществлении контроля за деятельностью нотариусов, рассматривается необходимость усиления контроля за нотариальной деятельность со стороны органов исполнительной власти.

Ключевые слова: нотариат; нотариальная деятельность; профессиональная деятельность нотариуса; контроль; органы исполнительной власти.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации нотариат находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [3]. Субъект Российской Федерации в соответ-

ствии с согласованным предложением управления Министерства юстиции Российской Федерации субъекта Российской Федерации и нотариальной палаты в субъекте Российской Федерации, определяет количество должностей нотариусов в нотариальном круге. Принятие законодательных актов, регулирующих правоотношения в области нотариата, в том числе правовых актов, определяющих нотариальные действия и устанавливающих правила совершения нотариальных действий, относится к компетенции Российской Федерации. Субъект Российской Федерации не вправе издавать законодательные акты, обеспечивающие правовое регулирование в области нотариата, а также выступать с инициативой, противоречащей федеральным нормам.

Нотариальная деятельность осуществляется специально уполномоченным лицом – нотариусом. Нотариус, как должностное лицо, наделенное публичными полномочиями, обязан выполнять ряд функций, обеспечивающих охрану прав граждан и юридических лиц, а также функции, отражающие основные направления нотариальной деятельности. Основным законом, регулирующим деятельность нотариуса, закрепляющим правила совершения нотариальных действий, определяющим функции нотариата, а также контроль за профессиональной деятельностью нотариуса, являются Основы законодательства Российской Федерации о нотариате.

Основная функция нотариата – обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренными законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации [4]. Для реализации данной функции, основываясь на том, что нотариальной деятельности присущ публично-правовой характер, необходимо рассмотреть вопрос расширения контроля за профессиональной деятельностью нотариуса со стороны федеральных органов исполнительной власти. Необходимо отметит, что контроль, осуществляемый органами юстиции, устанавливается за исполнением профессиональных обязанностей только в отношении государственного нотариуса. Контроль за профессиональной деятельностью нотариуса, занимающегося частной практикой, является обязанностью нотариальных палат субъектов Российской Федерации. Проблема, возникающая при установлении такого контроля, выражается в определении системы контроля, которая бы могла обеспечить эффективный контроль за профессиональной деятельностью нотариуса, как со стороны Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации, так и со стороны органов исполнительной власти. Такой подход позволяет публично-правовой и частноправовой природе нотариата не противостоять друг другу, а выступать как взаимодополняющие стороны [1, с.9]. Совмест-

ный контроль представляется наиболее эффективной формой контроля за профессиональной деятельностью нотариуса, в настоящее время со стороны органов юстиции не предусмотрен комплексный контроль, охватывающий не только вопросы делопроизводства, но и вопросы профессиональной деятельности «частных нотариусов».

Также необходимо отметить, что в вопросе принятия нормативно-правовых актов в сфере нотариата необходимо исключить совместную компетенцию Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России) и Федеральной нотариальной палаты (ФНП), данная мера позволит укрепить контроль в сфере нотариальной деятельности со стороны органов исполнительной власти. Совместная компетенция в вопросе принятия правовых норм порождает проблем в регулировании вопросов, явно не отнесенных к компетенции одного из органов, что увеличивает сроки согласования нормативно-правовых актов, в связи с возникновение противоречий актов Минюста РФ и рекомендаций ФНП. Примером может послужить вступившее в законную силу решение Верховного суда Российской Федерации о признании недействующими отдельных положений Порядка проведения конкурса на замещение вакантной должности нотариуса. Суд установил, что данные нормы противоречат положениям федерального законодательства, так как на этапе индивидуального собеседования не установлены конкретные критерии и порядок оценки кандидатов, что создаёт неопределённость содержания правовой нормы, и не обеспечивает её единообразное понимание [2]. В связи со вступлением в силу вышеуказанного решения суда, нотариальными палатами не может проводиться конкурс до внесения необходимых изменений в Порядок. Нотариальные палаты субъектов Российской Федерации вновь смогут проводить конкурс только после совместного принятия и утверждения со стороны Министерства Российской Федерации и Федеральной нотариальной палаты соответствующих изменений.

Для исключения противоречий в согласовании и принятии нормативно-правовых актов, и ускорения принятия качественных нормативных актов, требуются изменения в механизме взаимодействия органов юстиции и нотариата, также возникает необходимость в создании эффективного механизма контроля, позволяющего упорядочить совместный контроль органов юстиции и нотариальных палат за профессиональной деятельностью нотариусов.

Список цитируемой литературы:

1. Бегичев, А. В. Нотариат: учебник / А. В. Бегичев. – Москва: Проспект, 2018. – С.9.

2. Бланк судебных документов: [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2406156 (дата обращения: 06.03.2025)

3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.03.2025).

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: закон РФ от 11 февраля 1993 года №4462-1, утв. Постановлением ВС РФ О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 №4463.

Пивоварова Е.С. студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ ДАННЫХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ. КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы гражданско-правового регулирования защиты личной информации (персональных данных). Проводится анализ соотношения конфиденциальности и доступности информации в контексте защиты персональных данных. В работе рассматривается необходимость обеспечения высокого уровня конфиденциальности личной информации (персональных данных) с целью защиты права граждан на приватность, а также предлагаются возможные направления дальнейшего совершенствования законодательства для решения обнаруженных проблем.

Ключевые слова: персональные данные, информация, защита, субъект, закон, доступность, личные данные, граждане, право, современность, согласие, тайна, сеть Интернет.

В основе законодательства о защите персональных данных граждан лежит Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных». Главным назначением законодательства о защите персональных данных граждан является защита прав и свобод человека при обработке его персональных данных, включая право на непри-

косновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Регулирование сферы обработки, хранения и доступа к персональным данным, закрепленное в законодательстве, способствует реализации этого назначения на практике.

Одной из важных проблем является отсутствие в Федеральном законе «О персональных данных» точного (исчерпывающего) перечня персональных данных.

Устанавливая правовые рамки, Федеральный закон «О персональных данных» играет ключевую роль в регулировании, обработке и использовании персональных данных. Вместе с тем, несмотря на то, что Федеральный закон «О персональных данных» применяется с 2006 года, в настоящее время всё ещё можно столкнуться с проблемами соблюдения конфиденциальности в отношении личной информации (персональных данных), например, такими как: воровство данных, сбор данных без согласия субъекта, использование данных в целях, не предусмотренных при сборе, продажа чужих данных без согласия обладателя, глобальная утечка данных из организаций и т.д. Для решения указанных проблем требуется: проведение работы, направленной на усовершенствование Закона, поскольку положения Закона в действующей редакции не позволяют в полной мере осуществить право граждан на защиту личной информации (персональных данных); проработка действующего законодательства на предмет ужесточения мер ответственности за нарушения прав граждан в области защиты персональных данных.

Значительные изменения в законодательство о персональных данных внесло развитие информационных технологий. Ярким примером реагирования на это развитие является Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». «Изменения, внесенные указанным законом, позволяют регулировать запросы в поисковых системах, предусматривают очистку результатов поиска с исключением из поиска ссылок на информацию, по запросу пользователя» [1, с. 24], если эта информация нарушает его право на приватность. Установленные нововведения позволяют частично регулировать информацию, попадающую в сеть Интернет, но не помогают исключить вероятность утечки информации.

Поскольку развитие информационных технологий всё больше и больше охватывает самые разные сферы жизнедеятельности человека, то, в связи с этим, возрастает и потребность граждан в полноценной защите персональных данных. Как справедливо отметила А.Г. Абрамова: «В современных условиях нерегулируемого расширения информационного пространства и господства так называемой «цифровой эры» право

на защиту персональных данных должно быть причислено к фундаментальным и основополагающим правам и свободам человека» [2, с. 52].

Владение информацией, содержащей персональные данные, имеет большое значение и для правоохранительных органов. Например, указанная информация помогает найти преступника или предотвратить планируемое преступление, в связи с чем, можно констатировать, что для государства защита персональных данных так же важна, как и для субъекта этих данных. Поэтому, усовершенствование законодательства о защите персональных данных граждан сделает также и более эффективной борьбу с преступностью.

Хотя органами власти и принимаются новые законы и подзаконные акты, сложно считать правовое регулирование в области защиты персональных данных достаточным. Важно отметить, что в настоящее время существует необходимость решения вопроса об усилении мер ответственности в отношении лиц, занимающихся сбором, обработкой, хранением и распространением персональных данных. В соответствии со статьей 24 Федерального закона «О персональных данных» лица, виновные в нарушении требований Закона, несут предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность. Указанная ответственность установлена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ. Однако, на наш взгляд, предусмотренные меры ответственности являются недостаточными.

Также в настоящее время особенно актуальным является вопрос распространения информации с персональными данными в социальных сетях, поскольку в этой информации могут содержаться важные данные пользователя такие как фамилия, имя, отчество, дата рождения, место проживания/учебы/работы, информация о личной жизни, биометрические данные пользователя и многое другое. Несмотря на то, что эти данные предоставил сам пользователь во время начальной регистрации, возникает проблема при использовании третьими лицами (например, различными коммерческими структурами) личной информации пользователей социальных сетей в своих целях. При этом коммерческие организации не получают разрешений от пользователей социальных сетей на использование этих данных. Компании могут использовать данные пользователей для персонализированной рекламы, сбора информации о потребительском поведении без явного согласия пользователей на обработку этих данных. Полный доступ к личной информации увеличивает риск мошенничества. Эта информация может использоваться злоумышленниками для получения доступа к банковским счетам, кражи личных данных и для многих других преступных действий.

Судебная практика, связанная с распространением информации с персональными данными в социальных сетях, довольно обширна (например, определение Верховного Суда РФ от 29 января 2018 г. №305-КГ17-21291 по делу № А40-5250/2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2017 г. №09АП-31744/2017 по делу № А40-5250/17). Согласно позиции судов, не являются общедоступными обрабатываемые организациями персональные данные, содержащиеся в открытых источниках (социальных сетях: «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой-Мир», Instragram, Twitter; интернет-порталов «Авито» и «Авто.ру»). Соответственно, необходимо получение согласия граждан на использование их данных.

Мы считаем, что законодательное закрепление вышеуказанной позиции судов значительно сократит случаи использования третьими лицами личной информации пользователей без их согласия. Усовершенствование законодательства поможет и более эффективно бороться с киберугрозами, кражей личных данных, хакерскими атаками и т.п. По словам Талапиной Э.В.: «… по мере распространения цифровизации фиксируется все больше нарушений прав обладателей персональных данных, и это актуализирует работу над созданием среды доверия и поддержанием здоровых межличностных отношений. Думается, что институциональное обеспечение такой защиты – перспективное и в определенной мере неизбежное направление развития нашего законодательства» [3, с. 145].

Соотношение конфиденциальности и доступности информации представляет собой важный аспект в области защиты личных данных и развития технологий. Необходимо найти баланс между конфиденциальностью информации (данные должны быть закрыты от полного доступа третьим лицам, дабы предотвратить утечку личной информации и сохранить доверие граждан) и доступностью информации для использования теми, кто имеет на это право, ведь это необходимо для обеспечения нормальной работы различных сервисов в области предоставления услуг пользователям. Необходимо принять соответствующие меры для установления указанного баланса, например, методы шифрования, управление доступом, мониторинг, а также обучение сотрудников по вопросам безопасности данных.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о том, что в настоящее время назрела необходимость проведения работы, направленной на усовершенствование Федерального закона «О персональных данных». Существенное усиление административной ответственности операторов за невыполнение обязанностей по защите баз персональных данных позволит снизить риск утечки данных. Под надзором органов, уполномоченных осуществлять функции контроля за соблюдением Федерального закона «О персональных данных», должны находиться не только крупные

организации, владеющие персональными данными граждан, но и малые организации. Организации, работающие с персональными данными, должны информировать граждан о том, какие данные собираются, используются и хранятся, с какой целью. Организации, работающие с «персональными данными, должны быть обязаны принимать меры по обеспечению безопасности персональных данных, такие как шифрование, анонимность и другие технические меры, которые помогут предотвратить использование данных в корыстных целях» [4]. Развитие информационных технологий позволит более эффективно бороться с новыми угрозами для защиты частной жизни граждан. Ведь человек, его права и свободы являются высшей ценностью в Российской Федерации.

Список цитируемой литературы:

1. Солдатова, В. И. Проблемы защиты персональных данных в условиях применения цифровых технологий / В. И. Солдатова // Право и экономика. – 2019. – № 12(382). – С. 24-34.

2. Абрамова, А.Г. Международно-правовая защита персональных данных в сети Интернет: общие положения / А. Г. Абрамова // Регион и мир. – 2020. – № 5. – С. 52.

3. Талапина, Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху. Российское право в европейском контексте / Э. В. Талапина // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – №5. – С. 145.

4. Михайлоа, М.А., Кокодей, Т.А. Цифровые инновации и права человека: дилеммы международной правоохранительной практики / М.А. Михайлоа, Т.А. Кокодей. – Киберленинка. – URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 20.03.2025).

Плотникова В.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ЦЕННЫЕ БУМАГИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ИХ ОСНОВНЫЕ ВИДЫ

Аннотация

Ценные бумаги за последние десятилетия стали важным элементом для развития рыночной экономики, который из года в год становится все более распространенным в нашей стране. В связи с этим у граждан возникает потребность в информации об ценных бумагах, пу-

тей их получения и функционирования. В данной статье мы остановимся и рассмотрим понятие ценных бумаг, их признаки, виды, а также проанализируем проблематику ценных бумаг в современном мире в сфере гражданского права.

Ключевые слова: ценные бумаги; виды ценных бумаг; признаки ценных бумаг; бездокументарные ценные бумаги.

Ценные бумаги, как отмечается в юридической литературе «обладают значительным весом в сфере гражданского права и актуальны в гражданском законодательстве» [1, с. 74]. Они – один из основных способов привлечения инвестиций, обеспечения финансовой стабильности государств и компаний. Российское законодательство занимается урегулированием обращения, выпуска и продажи ценных бумаг. Помимо этого, ценные бумаги зачастую применяются для разрешения финансовых и юридических проблем, например, как проведение сделок купли-продажи и другие. Именно поэтому владение законодательством в этой сфере важно не только юристам, но и для граждан страны.

Возьмем во внимание статью 142 Гражданским кодексом Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, из которой мы можем выделить само понятие ценных бумаг. Они подразделяются на два вида, а именно документарные и бездокументарные ценные бумаги.

«Документарные ценные бумаги – это документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательства, и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов» [2, с. 21].

Бездокументарные ценные бумаги- обязательные к исполнению и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только при соблюдении правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 ГК РФ.

Под ценными бумагами признаются: акции, вексель, закладная, инвестиционный пай, коносамент, облигация, чек и другие.

Акция – это определенная ценная бумага, которая устанавливает право ее владельца на получение прибыли в форме дивидендов акционерного общества (далее АО), в том числе закрепляет право на участие в делах АО и на часть его имущества, в случае ликвидации.

Вексель – это ценная бумага, устанавливающая обязанность векселедателя или иного плательщика, указанного в этой ценной бумаге, выплатить установленную сумму держателю по истечении срока, указанного в ней.

Закладная – это ценная бумага, которая устанавливает право своего владельца на получение исполнения по денежным обязательствам,

обеспеченным ипотекой, а также право залога на имущество, обремененное ипотекой.

Инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда – это ценная бумага, которая подтверждает право обладателя на часть имущества данного фонд.

Коносамент – это ценная бумага, которая подтверждает заключение договора перевозки и принятия груза перевозчиком, а также удостоверяющий право владельца данной ценной бумаги распоряжаться этим грузом.

Облигация – это ценная бумага, которая дает право своему держателю на получение дохода в определенные сроки.

Чек – это ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя банку произвести платёж указанной в нём суммы чекодержателю.

Рассмотрим признаки ценных бумаг. Стоит упомянуть, что они характерны всем их видам, в том числе и ценным бумагам бездокументарным.

Ценная бумага – это, прежде всего, документ. Важно отметить, что под документом стоит подразумевается не только бумажная форма, но и информация, которая существует в компьютерах, телефонах и иных видах электронных носителей.

Имеет четко установленную форму и обязательные реквизиты. Форма в данном случае ни что иное, как характеристика вида бланка бумаги, его исполнения, а реквизиты – это набор информации, который уникален для каждой ценной бумаги.

Имущественное право, которым наделяется владелец ценной бумаги. Она является показателем объема имущественных прав.

Данные признаки являются основными для ценных бумаг любого вида. Выделяются и другие признаки, в связи с чем их можно разделять на основные и вторичные.

Одной из «важнейших проблем гражданского права можно считать именно разделение правоотношений на обязательственные и вещные. Сами по себе ценные бумаги выделяются как институт гражданского права и рассматриваются как соединение вещных и обязательственных прав.

Отсюда вытекает, что только признание бездокументарных ценных бумаг как объектами права собственности как абсолютного права способно гарантировать нужную защиту их держателям.

В наше время проблематика ценных бумаг в гражданском праве особенно обострена и это связано с тем, что население сталкивается с неопределенностью определения ценных бумаг, что приводит к спорам граждан в отношении прав и обязанностей, связанных с ценными

бумагами. Имеет место быть и невысокая степень защиты держателей ценных бумаг, в этом случае может возникнуть проблема защиты интересов и возмещения убытков сторонами сделки.

Могут возникнуть и трудности с оформлением, регистрацией ценных бумаг, что приведет к тому, что бумага не будет выпущена и в конечном счете не будет иметь ценности. Законодательство сталкивается с множеством видов манипуляций ценными бумагами и мошенничеством в этой сфере из-за недостаточного уровня контроль за рынком ценных бумаг.

Следовательно, для решения данных проблем стоит вносить дальнейшие поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, увеличивать надзор за процессами внутри рынка ценных бумаг и уделять большее внимание к правам и обязанностям держателей.

Подводя итог, следует сказать, что ценные бумаги играют важную роль в сфере гражданского права и законодательства, так как представляют собой основополагающий инструмент финансовых правоотношений между гражданами. Отсюда следует, что именно поэтому гражданский кодекс и законодательство в целом с каждым годом все больше и больше уделяет внимание урегулированию данных правоотношений, связанных с функционированием данных бумаг, а также защите прав их обладателей.

Список используемой литературы:

1. Молчанов, А. А. Анализ изменений в Гражданском кодексе Российской Федерации, вступивших в силу с 1 октября 2013 года / А. А. Молчанов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3(63). – С. 74-81.

2. Мурзин, Д. В. Ценные бумаги как юридические конструкции гражданского права: специальность 12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право: дисс. канд. юрид. наук / Мурзин Дмитрий Витальевич. – Екатеринбург, 2001. – 202 с.

Полякова А.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецова Н.Н., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В современном мире добровольчество (волонтерство) широко распространено и играет важную роль при организации различных мероприятий, оказании помощи населению в определенных жизненных сферах и развитии гражданского общества. В статье рассматриваются и анализируются особенности гражданско-правового регулирования добровольческой деятельности (волонтерства), выявляются моменты, требующие более детального регулирования.

Ключевые слова: добровольчествольческая (волонтерская) деятельность, гражданско-правовое регулирование, законодательство РФ.

Добровольческая (волонтерская) деятельность в Российской Федерации на сегодняшний день приобретает все большую и большую значимость в нашем обществе как в социальной, так и в экономической сфере для решения актуальных проблем. Это связано с растущей потребностью общества в активном участии граждан в решении социальных проблем и поддержке уязвимых групп населения. Основой добровольчества (волонтерства) является бескорыстие и желание помочь и поддержать людей, нуждающихся в этом, посильной помощью – различными материальными предметами или собственным участием.

Регулирование этой деятельности имеет свои особенности, определяемые как региональным и местным, так и федеральным законодательством. Гражданско-правовое регулирование волонтерства играет ключевую роль в обеспечении правовой безопасности волонтеров и эффективности их деятельности. Эффективное регулирование является необходимым условием дальнейшего совершенствования и роста популярности волонтерства.

Основным документом, определяющим правовые основы волонтерской деятельности, является Федеральный закон РФ от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Данный закон устанавливает основы правового регулирования благотворительной и добровольческой (волонтерской) деятельности, определяет возможные формы ее поддержки органами

государственной власти и органами местного самоуправления, особенности создания и деятельности благотворительных организаций в целях широкого распространения и развития благотворительной и добровольческой (волонтерской) деятельности в Российской Федерации [1]. Кроме того, важное значение для регулирования добровольческой (волонтерской) деятельности имеют Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, а также ряд иных федеральных законов и законов субъектов РФ.

Одним из ключевых моментов гражданско-правового регулирования добровольческой (волонтерской) деятельности является законодательно закрепленный порядок регистрации юридических лиц-участников данной деятельности – добровольческой (волонтерской) организации и ресурсного центра добровольчества (волонтерства) [1]. Они должны быть зарегистрированы в форме некоммерческих организаций, что накладывает определенную ответственность на них, а также определяет их деятельность в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Данные организации могут получать гранты на финансирование и развитие своей деятельности и осуществление помощи населению.

Условия и порядок осуществления добровольческой (волонтерской) деятельности закреплены в вышеупомянутом Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» – права и обязанности волонтера, правовые условия осуществления юридическими лицами-участниками добровольческой (волонтерской) деятельности своей деятельности, полномочия органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере добровольчества (волонтерства) являются отношениями, которые четко прописаны в Федеральном законе и являются строго регламентированными, поскольку направлены на достижение социально значимых целей, от достижения которых зависит жизнь человеческого общества в целом.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что добровольческая (волонтерская) деятельность в РФ достаточно четко урегулирована и закреплена в законодательстве. Тем не менее, на практике могут возникать спорные ситуации в связи с некоторыми неточностями или пробелами в законах, что требует детального анализа и принятия мер для их устранения.

Так, Р.Б. Пхитиков в своей научной работе обращает внимание на отсутствие единых подходов к стимулированию различных видов добровольческой (волонтерской) деятельности. Автор отмечает большое количество разнообразной региональной практики, «начиная от частичного освобождения от уплаты государственных или муниципальных услуг при осуществлении волонтерской деятельности и заканчи-

вая грантами, стимулирующими выплатами для волонтеров, некоммерческих организаций, привлекающих их для общественно значимой деятельности» [3, с. 113].

Для решения данной проблемы Р.Б. Пхитиков предлагает проанализировать эффективность стимулирующих к занятию волонтерством мер, предлагаемых региональной практикой, выявление из них наиболее действенных и результативных и государственное закрепление системы таких мер. Действительно, введение единой государственной системы стимулирования добровольческой (волонтерской) деятельности позволит структурировать поддержку волонтеров и выявить наиболее удачные меры, которые позволят привлечь к волонтерству большее число активных и заинтересованных граждан.

Кроме того, согласно Федеральному закону «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», добровольцами (волонтерами) являются физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность в целях, указанных в данном Федеральном законе (то есть в социально значимых целях), или в иных общественно полезных целях [1]. В Федеральном законе не указан возраст, с какого физическое лицо может быть волонтером, однако в разделе «Волонтерство» на сайте Госуслуг указано, что стать им можно с 8 лет, но ребенку в возрасте от 8 до 13 лет включительно требуется сопровождение взрослого [2]. Таким образом, участвовать в добровольческой (волонтерской) деятельности можно до наступления совершеннолетия.

Е.А. Рыбалка в своей научной работе отмечает, что несовершеннолетние также могут быть участниками благотворительных организаций и выделяет «две разновидности общественных объединений: 1) молодежные – участниками могут быть лица от четырнадцати до тридцати пяти лет; 2) детские – участниками могут быть лица от восьми до четырнадцати лет» [4, с. 23]. Предлагается закрепить в Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» возможность участия несовершеннолетних в добровольческой (волонтерской) деятельности и раскрыть особенности участия такой деятельности физических лиц в возрасте от 8 до 14 и с 14 лет.

Также необходимо отметить, что в Федеральном законе не предусмотрены критерии разделения волонтеров в зависимости от их возраста. Данное разделение является необходимым, поскольку позволит систематизировать меры поддержки, способные стимулировать граждан к занятию волонтерством. Например, для молодых волонтеров это возможность получить преимущества при поступлении на учебу, для людей среднего возраста – различные материальные поощрения, а для

людей пенсионного возраста – посещение развивающих занятий или интересных мероприятий.

Предлагается внести изменения в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» и закрепить разделение волонтеров по следующим группам: 1) до 18 лет; 2) от 18 лет до 24 лет; 3) от 25 лет до достижения пенсионного возраста; 4) пенсионеры. Данное разделение позволит выявить интересы каждой группы волонтеров и определить способы привлечения граждан из каждой категории к добровольческой (волонтерской) деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что гражданско-правовое регулирование добровольческой (волонтерской) деятельности в РФ достаточно структурировано и систематизировано, однако все еще существуют некоторые моменты, которые требуют конкретного законодательного разрешения. Представляется необходимым продолжение работы над улучшением нормативно-правовой базы данной сферы деятельности, повышение ее привлекательности для активных граждан и внедрение новых форм поддержки волонтеров. Также следует развивать механизмы сотрудничества между государственными органами и некоммерческими организациями, что позволит более эффективно решать социальные проблемы и развивать культуру добровольчества (волонтерства) в стране.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : Федер. закон 11.08.1995 № 135-ФЗ : принят Гос. Думой 7 июля 1995 г. : [ред. от 08 авг. 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3340.

2. Госуслуги – URL: https://www.gosuslugi.ru/landing/volonter (дата обращения – 14.04.2025).

3. Пхитиков, Р.Б. Актуальные вопросы правового регулирования волонтерской деятельности в Российской Федерации / Р.Б. Пхитиков // Закон и право. – 2023. – № 11 – С. 110-115.

4. Рыбалка, Е.А. Особенности правового регулирования добровольческой (волонтерской) деятельности в России / Е.А. Рыбалка, Е.В. Казанцева // Юристъ – Правоведъ. – 2024. – № 1 (108) – С. 20-26.

Рыжкова Ю.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецова Н.Н., канд. юрид. наук, доц.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Аннотация

В научной статье автор анализирует особенности развития некоммерческих организаций в России, охватывая период от зарождения первых форм общественной самоорганизации до современного этапа. Исследуются ключевые этапы становления и эволюции НКО. Особое внимание уделено истории и роли социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) в решении актуальных социальных проблем, оказании услуг населению и формировании социального капитала.

Ключевые слова: некоммерческие организации, благотворительность; социально ориентированные некоммерческие организации; некоммерческий сектор; социальные услуги.

История развития некоммерческих организаций (НКО) в России – это сложный и многогранный процесс, отражающий изменения в политической, экономической и социальной сферах страны на протяжении веков. От первых проявлений частной благотворительности до современных институтов гражданского общества, НКО играли и продолжают играть важную роль в решении социальных проблем, защите прав граждан и развитии демократических принципов. Изучение этапов становления и трансформации некоммерческого сектора в России позволяет лучше понять его современное состояние, выявить закономерности развития и определить перспективы на будущее.

По мнению К.С. Пароходовой, «в развитии НКО в России можно выделить 7 этапов:

1) древние времена – от X – XVI века (появлялись НКО на основе традиций племен;

2) XVI в., когда были приняты попытки для законодательного оформления существования некоммерческих организаций;

3) во времена правления императрицы Екатерины II (1762–1796), когда происходило выделение негосударственного раздела социальных отношений (главным событием этого времени являлось появление негосударственных организаций, которые не входили в состав института церкви);

4) XVIII век – 1861 г. (развитие социальных объединений институционного характера, появление благотворительности как вида деятельности);

5) 1861–1917 гг. (развитие некоммерческих организаций; в Москве ближе к концу XIX века существовало примерно около пятисот частных и благотворительных организаций, но они были разделены на разные министерства и ведомства);

6) 1917–1980 гг. (этап застоя в развитии НКО в России; после 1917 г. в условиях безоговорочного преобладания государственной собственности, «третьему сектору» не было места в экономике государства);

7) 1980–1995 гг. (восстановление «настоящего» 3-го сектора; финансовый упадок, сопровождавший развитие рыночной экономики, сделал остродефицитными способы и время, которые жители имели бы возможность отдавать третьему сектору);

8) 1995 – 2000 гг. (составление российской системы законодательства о некоммерческих организациях; до 1995 г. включительно на всей территории РФ действовал принятый ещё 1990 г. в СССР «Закон об общественных объединениях», вскоре на его основе был создан закон с таким же названием, вступивший в силу в РФ в 1995 г.);

9) последний этап развития включает в себя начало 2000 гг. и по настоящее время» [3, с. 638].

Говоря о развитии социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) в России, отметим, что их создание и эволюция во многом связаны с развитием благотворительности. Благотворительная деятельность на Руси вплоть до прихода к власти Екатерины II носила религиозный характер, единственными законодательными актами были церковные уставы. Социальные вопросы стали решаться на государственном уровне. Во времена правления Екатерины II органы социальной помощи существовали за счет собственных средств. В 1785 году управление благотворительными организациями было передано городским попечительствам, что позволило вовлечь больше граждан в решение социальных вопросов.

«В СССР роль некоммерческого сектора выполнял государственный сектор. Единственной формой НКО, у которой была реальная возможность выполнять свои функции, являлись профессиональные союзы. Но их деятельность была ограничена спецификой данной организации – защитой прав трудящихся. При формировании и использовании средств профсоюзы не были самостоятельными организациями: они лишь распоряжались средствами социального страхования, которые образовывались за счёт целевых налогов» [4].

С началом 1990-х, в период масштабных политических и экономических реформ в России, наблюдается всплеск интереса к некоммерческим организациям, что повлекло за собой увеличение их числа. Федеральный закон «О некоммерческих организаций» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ содержит современное понятие социально ориентиро-

ванных некоммерческих организаций. С 1 января 2017 года в законодательстве появился пункт об НКО, исполняющих общественно полезные услуги. Под ними понимаются СОНКО, которые не менее года «оказывают общественно полезные услуги надлежащего качества» и не являются иностранными агентами.

15 апреля 2014 года Правительство РФ утвердило государственную программу «Социальная поддержка граждан». Одна из её подпрограмм – «Повышение эффективности государственной поддержки СОНКО». «Цель подпрограммы «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» (СОНКО) – увеличение объёма и повышение качества социальных услуг, оказываемых гражданам, посредством обеспечения условий для эффективной деятельности и развития СОНКО. Важнейшими задачами данной подпрограммы являются:

1) развитие механизмов привлечения СОНКО к оказанию социальных услуг на конкурентной основе, а также конкурсного финансирования инновационных программ и проектов указанных организаций;

2) оказание за счёт средств федерального бюджета финансовой поддержки деятельности СОНКО, направленной на достижение конкретных значений показателей результативности;

3) содействие развитию прозрачности и конкурентности системы финансовой и имущественной поддержки СОНКО в субъектах Российской Федерации;

4) развитие инфраструктуры поддержки СОНКО, в том числе содействие привлечению СОНКО труда добровольцев;

5) обеспечение открытости информации о государственной поддержке СОНКО» [1].

Таким образом, история становления и развития социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) в России тесно переплетена с историей всего некоммерческого сектора, но имеет свои особенности и этапы. На основе проанализированных материалов выделим основные этапы развития социально ориентированных НКО:

1. Дореволюционный период (до 1917 года) (зарождение благотворительности и общественной инициативы).

Основу составляли частная и церковная благотворительность, а также деятельность земств (органов местного самоуправления) по оказанию помощи населению. Существовали различные благотворительные общества, попечительства, приюты, больницы, богадельни, оказывавшие помощь нуждающимся. Преобладала религиозная мотивация благотворительности, активная роль дворянства и купечества в оказании помощи. Однако, ощущалось недостаточное государственное ре-

гулирование. Примеры: императорское человеколюбивое общество, общины сестер милосердия, земские больницы и школы.

2. Советский период (1917 – 1991 годы) (государственный патернализм и подмена НКО).

Благотворительность и частная инициатива были практически полностью ликвидированы. Функции оказания социальных услуг перешли к государству. Вместо независимых НКО существовали массовые общественные организации под контролем Коммунистической партии, которые выполняли скорее идеологическую, чем социальную функцию. В тот период был полный государственный контроль над социальной сферой, запрет на частную благотворительность, подмена реальных НКО государственными организациями, выполнявшими функции социального обеспечения. Примеры: профсоюзы, комсомол, общества инвалидов.

3. Постсоветский период (1991 – настоящее время) (возрождение и развитие СОНКО).

В 1990-е годы отмечено появление множества независимых НКО, в том числе СОНКО, занимающихся оказанием помощи различным категориям населения. Активное привлечение иностранной помощи. Однако, ощущался недостаток опыта и правовой базы до 1996 года. Важнейшими особенностями того периода являются рост социальной напряженности и нуждаемости населения в условиях экономических реформ, активная деятельность международных благотворительных организаций, нехватка квалифицированных кадров и опыта работы в некоммерческом секторе. Примеры: благотворительные фонды, оказывающие помощь детям-сиротам, инвалидам, беженцам, организации, занимающиеся защитой прав человека.

В 1996 г. был принят Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», который содержал также определение СОНКО. В 2000-е годы данный институт характеризуется динамичными процессами институционализация и государственной поддержки деятельности НКО. В течение 2010-х годов наблюдался рост числа СОНКО, специализирующихся на предоставлении социальных услуг, что привело к усилению конкуренции за государственное финансирование и повышению требований к квалификации персонала.

В 2020-е годы происходит адаптация СОНКО к новым экономическим и политическим условиям. Активное использование цифровых технологий. Развитие социального предпринимательства. Поиск новых форм взаимодействия с государством и бизнесом. Особенности современного периода: рост спроса на социальные услуги в условиях кризиса, активное использование онлайн-платформ для привлечения пожертвований и волонтеров, развитие социального предпринимательства как способа устойчивого финансирования СОНКО [2, с. 1386].

Таким образом, история развития СОНКО в России – это путь от благотворительности и самопомощи к профессиональному оказанию социальных услуг и партнерству с государством и бизнесом. Современные российские СОНКО сталкиваются с множеством вызовов, но продолжают играть важную роль в решении социальных проблем и улучшении качества жизни граждан. На основе проведенного анализа исторического развития некоммерческих организаций выявлены следующие основные тенденции развития социально ориентированных НКО в России: увеличение числа СОНКО, ориентированных на предоставление социальных услуг, рост роли государства в финансировании и поддержке СОНКО, повышение требований к прозрачности и отчетности, развитие социального предпринимательства как способа устойчивого финансирования, активное использование информационных технологий в работе СОНКО, более тесное взаимодействие с бизнесом через инструменты корпоративной социальной ответственности.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» : постановление Правительства Российской Федерации 15 апреля 2014 г. № 296 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 17. – Ст. 2059.

2. Галкина, Е. Н. Некоммерческие организации: понятие, тенденции развития / Е. Н. Галкина // Теория и практика современной аграрной науки: сборник V национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. 28 февраля 2022 г. (г. Новосибирск). – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос», 2022. – С. 1383-1387.

3. Пароходова, К. С. Некоммерческие организации: история развития, формы и правовое регулирование деятельности / К. С. Пароходова // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков: сборник научных статей студентов, магистрантов, практиков, подготовленный по итогам Международной научно-практической конференции, 27 мая 2021 г. (г. Ижевск). – Ижевск: Ижевский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2021. – С. 635-642.

4. Яковлева, К. О. Формирование социально ориентированных некоммерческих организаций в России / К. О. Яковлева, Г. Н. Куцури // Экономика и социум. – 2015. – №2-5 (15). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy-v-rossii (дата обращения: 11.04.2025). – Режим доступа: Электронный научный журнал «Киберленинка» [сайт].

Смирнова И.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Королёва Е. В., канд. юрид. наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ

Аннотация

В гражданском законодательстве недостаточно внимания уделяется регулированию аренды нежилых помещений, что приводят к ошибкам в судебной практике и пробелам их регулирования. В статье рассмотрены основные пути совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: гражданское законодательство, договор аренды, арендатор, договор аренды недвижимого имущества.

В соответствии со ст. 606 Гражданского кодекса Российской Федерации «по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. В аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи)» [1].

Г.Г. Магомедов отмечает в своем исследовании: «договор аренды имеет свои ключевые понятия, обязанности сторон, права и ответственность, а также проблемы, связанные с недействительностью и расторжением. Они определены законодательством и условиями договора и регулируют отношения арендодателя и арендатора» [5, с. 156].

ГК РФ учреждает арендную плату в виде определенных в твердой сумме платежей, вносимых как периодически, так и единовременно. Если размер арендной платы в договоре определяется с помощью механизма расчета, то фактическая корректировка суммы аренды не считается изменением условий договора.

Анализируя судебную практику, собственник имущества вправе расторгать договор аренды, взыскивать суммы задолженности за своевременную оплату за пользование имуществом, а также предъявлять иск о восстановлении неосновательного обогащения. Права учреждения на имущество, закрепленное за ним, определяются в соответствии

со ст. 296 ГК РФ. Однако доказательства, подтверждающие права истца представлять интересы собственника имущества в арбитражном суде при подаче иска о взыскании, не были представлены.

В постановлении кассационной инстанции отмечается нарушение судами статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. «До вынесения судебного акта в первой инстанции истец имеет право изменять предмет или основание иска, а также уменьшать или увеличивать сумму иска в соответствии с частью 1 статьи 49 АПК. Суд необоснованно заключил, что увеличение суммы требований со стороны истца подразумевает изменение предмета и основания иска» [3].

В настоящее время существует несколько направлений совершенствования гражданского законодательства об аренде, которые позволят усовершенствовать практику рассмотрения споров об арендных отношениях. Касательно общих положений об аренде можно отметить необходимость более детальной регламентации отдельных видов договора аренды. Наличие противоречий между отдельными нормативными правовыми актами в рамках правового регулирования аренды вызваны отсутствием должной правовой регламентации видов и особенностей их регулирования в тексте ГК РФ. Необходимо уточнить особенности предмета таких договоров, а также предусмотреть, чтобы правила о правовом регулировании договора аренды, которые применяются в отдельных нормативных правовых актах соответствовали друг другу, а при необходимости не дублировались. Для этого нужно провести комплексный анализ всех норм гражданского законодательства на предмет соответствия базовым правилам заключения договор аренды.

Также необходимо решить вопрос о нотариальном удостоверении аренды недвижимости, предприятий, зданий и сооружений. Нередко возникают проблемы не в самом договоре, а в приложении к нему, т.е в передаточном акте. Негативные последствия в таком случае ложатся на арендодателя. Данная мера направлена на то, чтобы обезопасить стороны от заключения неправомерного договора и привести в соответствие все приложения. В этой связи можно внести изменения в ч. 2 ст. 609 ГК РФ: «Договор аренды недвижимого имущества, здания или сооружения или предприятия, а также приложения к нему должны быть нотариально заверены. Договор аренды недвижимого имущества или предприятия подлежит государственной регистрации, если иное не предусмотрено законом».

Вместе с этим необходимо упростить ряд процедур, которые направлены на регулирование и регистрацию договоров аренды посредством использования цифровых средств, в частности электронных государственных услуг.

В ГК РФ также отсутствуют соответствующие правила регулирования аренды нежилых помещений, в связи с чем возникают споры между участниками договорных отношений. Для решения данной проблемы ч. 1 ст. 650 ГК РФ можно внести следующее изменение: «Правила об аренде здания или сооружения могут применяться как к частям данных объектов, так и объектам, признанными нежилыми помещениями». Такая мера будет направлена на то, чтобы урегулировать практику заключения договоров аренды части здания или сооружения, а также нежилых помещений, т.к. выделять последний объект в отдельный тип договора аренды, полагаем нецелесообразным.

Таким образом, особенности договора аренды регулируются нормами ГК РФ, которые предусматривают как общие положения, так и особенности правового регулирования отдельных видов договора аренды, которые преимущественно различаются по предмету как существенному условию договора. В настоящее время можно выделить несколько направлений совершенствования положений об аренде в ГК РФ. Данные предложения сформированы на основании исследования судебной практики проблем, возникающих в связи с рассмотрением споров в арендных отношениях.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г. [ред. от 13 декабря 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

2. Постановление Арбитражного суда Новосибирской области № А11-106/09-С9 от 11.07.2009 // https://novosib.arbitr.ru/

3. Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А39-К1-2571/09 от 16.08.2009 // https://novosib.arbitr.ru/

4. Богданчиков, С.В. Совершенствование российского законодательства в вопросах регулирования договора аренды / С.В. Богданчиков // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 4. – С. 82-84.

5. Магомедов, Г.Г. Договор аренды: общая характеристика и основные положения / Г.Г. Магомедов // Вестник науки. – 2023. – № 5 (64). – С. 154-161.

Селищев Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА КАРШЕРИНГА

Аннотация

В статье рассмотрены правовые основы договора каршеринга и определены особенности данного вида договора.

Ключевые слова: каршеринг, договор аренды, транспортное средство, аренда транспортного средства.

Транспортные средства – это удобный и практичный способ передвижение, без которого невозможно представить жизнь современного человека. Из всего многообразие транспортных средств, которые сегодня представлены на рынке не так уж и много тех, которые отвечают всем требованиям пассажиров. Так электросамокаты и иные средства индивидуальной мобильности такие как: сигвеи, моноколеса и гироскутеры невозможно использовать круглый год и в любую погоду, к тому же время их пользование ограничено объемом аккумулятора. Общественный транспорт хоть и является широко используемым и недорогим по стоимости все же имеет ряд недостатков, по которым большинство граждан отдают предпочтение личным автомобилям «среди причин, побуждающих к отказу от общественного транспорта в пользу личного автомобиля, называют физический и эмоциональный комфорт, независимость от расписание общественного транспорта, большую мобильность и безопасность пассажиров, показатель статуса владельца личного автомобиля» [3, с. 195]. Однако покупка автомобиля, учитывая высокую их стоимость, может нанести значительный удар по бюджету автолюбителя, по этому многим людям приходится искать альтернативные способы как получить возможности, которые предоставляет пользование автомобилем с наименьшими материальными затратами. Поэтому все большую популярность в нашей стране набирает такая услуга как аренда транспортных средств Важным аспектом данного вида правоотношений является то, что «стороны, вступая в правоотношение стремятся к удовлетворению своего интереса, выбирая при этом договорные и законные установки» [2, с. 505]. Однако пользуясь всеми возможностями аренды стоить помнить о том, что важно чрезвычайно внимательно подходить к заключению договора, поскольку правовое регулирование данных правоотношений имеет неоднозначный характер.

Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ предусматривает два вида аренды транспортного средства как с экипажем, так и без него, однако на практике мы часто сталкиваемся с таким новым явлением как каршеринг.

Каршеринг-это возможно брать в аренду транспортное средство с помощью специальных приложений или программ с поминутной оплатой. «Данный договор относят к разновидности аренды, однако каких-либо специальных норм в законодательстве не закреплено» [4, с. 467]. Такой вид сделки имеет ряд преимуществ, которые позволяют ей занимать все большую нишу на рынке аренды: во-первых, стоимость краткосрочных поездок с использование каршеринга значительно меньше чем при аренде автомобиля, это обусловлено зависимостью договора от времени поездки, во-вторых экономия на топливе, при использовании сервисов каршеринга арендатору, не приходится тратить значительное количество денежных средств на заправку автомобиля, эти расходы так же берет на себя компания, в-третьих в отличии от привычной аренды транспортного при использовании приложений каршеринга у арендатора появляется возможность получить транспортное средство не в одном конкретном месте в различных частях города, что значительно экономит время.

Однако стремительный рост популярности такой услуги, которая представляет собой обязательственные отношения привел к выявлению существенных проблем правового регулирование.

Чаще всего такие проблемы связаны с неоднозначностью формулировок, прописанных в договоре из-за, которых арендаторам, приходится платить большие денежные штрафы за нарушение, о которых они и не подозревают, также не редки случаи, когда компании – арендодатели блокируют аккаунты пользователей по необоснованным причинам.

Для решение возникающих проволочек необходимо определить возможно ли применение к договору каршеринга положений, применяемых к договору аренды транспортного средства без экипажа (статья 642 Гражданского кодекса РФ или проката (статья 626 Гражданского кодекса РФ) или же данный договор имеет значимые отличия и необходимо выделить его в отдельный вид.

Проведем более тщательное сравнение двух видов договора. Договор каршеринга, как и договор аренды транспортного средства без экипажа являются реальными поскольку считаются заключенными после передачи автомобиля арендатору, также общим для них является и то что предметом договора является транспортное средство, под которым понимается не только автомобиль, но самокат. Сближает оба и форма их заключение, договор аренды транспортного средства без экипажа заключается в письменной форме, договор каршеринга также заключается в письменной форме путем составление электронного документа. Одна-

ко между договорами есть и различия. Важными отличиями договора каршеринга от договора аренды транспортного средства без экипажа являются: краткосрочный характер договора каршеринга, возможность по договору каршеринга устанавливать двухсоставную арендную плату то есть устанавливать режим оплаты либо в зависимости от времени пользование либо в зависимости от пройденного расстояние, а также то что по договору аренды транспортного средства обязанность по содержанию транспортного средства в надлежащем виде берет на себя арендатор, а по договору каршеринга-арендодатель.

Теперь необходимо сравнить договор каршеринга и договором проката общим для двух видов договора является предмет договора, которым является передача во временное пользование чужого имущества. Серьёзным же различием являются форма оплаты при каршеринге она рассчитывается в зависимости от тарифа и базируется на пройденном расстоянии или времени пользование в то время, как плата по договору проката устанавливается заранее в момент заключение договора. Также законом предусмотрено ограничение максимального срока проката согласно п.1 ст. 627 Гражданского кодекса РФ максимальный срок ограничен одним годом.

Договор каршеринга несмотря на наличие многих схожих элементов с другими договорами, в частности, с договором аренды транспортного средства без экипажа и договором проката все же имеет значительные от них отличия и для лучшего правового регулирование необходимо внести изменение в положение Гражданского кодекса РФ и выделить договор каршеринга в отдельный самостоятельный вид.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 : Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 13 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. –1996. – № 5. – Ст. 410.

2. Лаврова, С.В. Нематериальный интерес в обязательственных правоотношениях и право на их самозащиту / С.В. Лаврова // Материалы XV Международной научно-практической конференции, – 2021. – С. 504–508.

3. Муратова, С.А. Правовая природа договора каршеринга и перспективы его развития / С.А. Муратова //Вестник университета имени О.Е. Кутафина. –2021. –№ 11. – С.194–198. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 12.04.2025).

4. Шнейдер, И. Р. Соотношение договора каршеринга с договорами проката и аренды транспортного средства без экипажа / И. Р. Шнейдер, И. Ш. Бадаев. // Молодой ученый. – 2024. – № 22 (521). – С. 467–469. – URL: https://moluch.ru/archive/521/114868/ (дата обращения: 12.04.2025) Режим доступа: без регистрации

Селищева О.С. студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается юридическая характеристика договора хранения как одного из ключевых институтов обязательственного права. Анализируются существенные условия договора, включая его предмет, стороны, сроки и форму. Особое внимание уделяется правам и обязанностям хранителя и поклажедателя, а также особенностям возмездного и безвозмездного хранения. Исследуются вопросы ответственности за утрату, повреждение или неправомерное использование переданного на хранение имущества. Проводится разграничение между профессиональным и бытовым хранением, а также между договором хранения и смежными гражданско-правовыми договорами.

На основе анализа норм Гражданского кодекса РФ и судебной практики выявляются спорные моменты в правовом регулировании договора хранения и предлагаются пути их решения. Статья может быть полезна юристам, практикующим в сфере гражданского права, а также научным работникам и студентам юридических специальностей.

Ключевые слова: договор хранения, хранитель, поклажедатель, обязательственное право, гражданско-правовая ответственность, существенные условия договора.

Договор хранения относится к договорам об оказании услуг. Актуальность исследования обусловлена двойственной природой обязательств по хранению, которые существуют как в профессиональной, так и в бытовой сферах. Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных общим положениям о хранении, специальные виды данного договора остаются недостаточно изученными. Таким образом, исследование особенностей правового регулирования хранения, выявление пробелов в законодательстве и разработка предложений по его совершенствованию представляют собой актуальную задачу юридической науки.

По общему правилу договор хранения считается реальным, то есть заключенным с момента передачи вещи. Однако в случае профессионального хранения (банковские ячейки, складские услуги) договор приобретает консенсуальный характер, поскольку обязанность хранителя возникает с момента подписания соглашения.

Некоторые суды ошибочно квалифицируют консенсуальные договоры хранения как оказание услуг, что ведет к неправильному применению норм об ответственности.

В литературе отмечается, что правовая характеристика договора хранения существенно варьируется в зависимости от области его применения. В рамках обычных гражданско-правовых отношений данный договор традиционно обладает тремя ключевыми характеристиками. Во-первых, он носит реальный характер – обязательственные отношения между сторонами возникают не в момент достижения соглашения, а только после фактической передачи имущества на хранение. Во-вторых, законодатель устанавливает презумпцию безвозмездности – если договор прямо не предусматривает вознаграждение за хранение, услуги считаются оказываемыми бесплатно. В-третьих, договорная конструкция предполагает одностороннюю обязанность: поклажедатель обладает правом требовать возврата вещи, тогда как хранитель несет исключительно обязанности по ее сохранению и последующему возврату. Эти особенности отражают классическую модель договора хранения, сложившуюся в гражданском праве. Однако в профессиональной сфере (банковские ячейки, складское хранение) указанные параметры могут существенно модифицироваться [4, с. 370.].

Договор хранение считается заключенным с момента передачи вещи хранителю, что относит его к реальному договору, однако, договор хранения может носить и консенсуальным, если соглашением сторон предусмотрена обязанность хранителя принять на хранение вещь в предусмотренный договором срок. Следует отметить, что консенсуальным договор хранения может быть в случае если, хранителем выступает организация, осуществляющая хранение в качестве одной из целей своей профессиональной деятельности. «Договор хранения является реальным и заключенным с того момента, как поклажедатель передает хранителю вещь на хранение. Если стороной договора выступает профессиональный хранитель, т.е. организация, которая в качестве одной из своих целей деятельности осуществляет хранение, то договор может быть консенсуальным – может содержать условие о принятии вещи от поклажедателя в установленный договором срок, а в качестве условий заключения такого договора – наличие соответствующей лицензии у профессионального хранителя» [3, с. 623].

В соответствии со ст. 891 ГК РФ, хранение предполагается безвозмездным, если иное не установлено договором. Однако для профессиональных хранителей (гостиницы, ломбарды, склады) действует презумпция возмездности. Включение платы за хранение в общую стоимость услуги требует четкого указания в договоре, иначе суд может признать хранение безвозмездным.

В юридической науке существуют различные взгляды на природу договора хранения. Рассмотрим два ключевых аспекта этой дискуссии. А.П. Сергеев высказывает мнение о безусловной возмездности договора хранения, аргументируя это системным анализом положений ГК РФ (ст. 896, 897, 924) [2, с. 744]. Однако другие авторы, включая М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, подвергают эту позицию обоснованной критике. Они указывают, что: статья 896 регулирует только процедуру выплаты вознаграждения; статья 897 содержит разные правила для платного и бесплатного хранения; статья 924 прямо устанавливает безвозмездность хранения в организациях. Таким образом, действует общее правило: хранение считается безвозмездным, если иное не установлено договором или законом. Исключение составляют бытовые случаи, где действует обратная презумпция. Хотя договор заключается в интересах поклажедателя, преобладает точка зрения о его взаимной природе. Даже при безвозмездном хранении: хранитель обязан обеспечить сохранность вещи; поклажедатель должен возместить необходимые расходы; обе стороны несут обязательства по завершении хранения. Таким образом, современная доктрина склоняется к признанию договора хранения безвозмездным по умолчанию, но при этом взаимно обязывающим для обеих сторон [1, с. 399].

Договор хранения может быть признан публичным договором, если это договор хранение в ломбарде или договор хранения в камерах хранения транспортных организаций, т.е. договором который заключается лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится. При этом лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом при заключении публичного договора, за исключением случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами.

Список цитируемой литературы:

1. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2012. – С. 701.

2. Гражданское право: учебник в 3-х т. Том 2 / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект , 2020. – 880 с.

3. Душкина, М. А. Общие положения о договоре хранения // Аллея науки. – 2019. – № 3(30). – С. 623.

4. Хутинаева, З. В. Актуальные вопросы договора хранения // Перспективы развития АПК в современных условиях: Материалы 8-й

Международной научно-практической конференции, Владикавказ, 18–19 апреля 2019 года. – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2019. – С. 369.

Сметанюк А.О., Махонько А.И., студенты
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
г. Симферополь
Научный руководитель – Потапова Л.В., доцент кафедры, к.и.н.,
доцент, советник юстиции

СУДЕБНАЯ ПЕРСПЕКТИВА В РАМКАХ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И БУДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье рассмотрено понятие и концепция применения такого понятия как «судебная перспектива». Необходимость оценки рисков перед началом судебного разбирательства обосновывается возможностью избежать бесперспективного обращения в суд с иском и оплаты судебных расходов. В работе обосновывается актуальность более внимательного подхода к оценке судебной перспективы, а также рассмотрены предложения по развитию такого института для предупреждения обращений в суд с иском, результаты которого не будут удовлетворительными.

Ключевые слова: судебная перспектива, оценка, риски, исковые требования, информационные технологии

Каждый, кто так или иначе участвует в рассмотрении дела на правах стороны сталкиваются с вопросом «как не проиграть дело». Порой судебный процесс затрагивает интересы и других лиц, которые могут узнать о нем постфактум. Именно поэтому в гражданском процессуальном праве существует институт третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Иначе говоря, судебное решение может серьезным образом затрагивать права лиц, в связи с чем чрезвычайную важность для оценки такого риска составляет понятие судебной перспективы. Понятие судебной перспективы чрезвычайно распространено среди практикующих юристов. Так, например, на правовом портале «Закон.ру» размещена статья практикующего юриста С.И. Махненко под названием «Оценка перспектив и расчет степени риска – один из лучших инструментов юриста», где он утверждает, что результат оценки может вы-

ражаться в следующих формах: устная аргументированная консультация о перспективах дела или письменное правовое заключение по итогу детального изучения документов и ситуации. По словам С.И. Махненко «такое заключение – результат проработки всех возможных гипотез и идей для достижения цели» [6].

Рассматриваемый термин активно входит в научную среду. Так, например, в статье О.Р. Михайловой рассматривается судебная перспектива налоговых споров с позиции налогоплательщика с учетом арбитражной практики и законодательства. Она дает универсальные требования для проведения материально-правовой оценки перспектив: «Ее рекомендуется проводить поэтапно: исследование фактических обстоятельств дела; выбор правовой нормы, регулирующей данное правоотношение; толкование текста нормативного акта (уяснение его смысла и содержания самим толкователем, а затем разъяснение их адресатам применения)» [4, с.112].

В рамках гражданского процесса перспективу удовлетворения исковых требований по договорам долевого участия рассматривали С.М. Оганесян, И.А. Черкашин [5, с.316]. Шире, как часть подготовки к судебному разбирательству, рассматривала судебную перспективу В.Н. Козлова: так, по ее мнению, «правовая позиция – это мотивированное мнение относительно перспектив конкретного дела» [3, с.373].

Резюмируя позиции множества правоведов и практикующих юристов, можно сказать, что судебная перспектива – это оценка лицом предъявляемых в рамках гражданского судопроизводства исковых требований с точки зрения судебной практики, аргументации правовой позиции, совокупности имеющихся доказательств. Таким образом, такая оценка может проводиться не только истцом, но и ответчиком, а также иным лицами, имеющими определенные знания в юридической или иной рассматриваемой деятельности. Из этого следует, что оценка перспективы не должна ограничиваться прогнозом результатов на стадии подачи иска и возражений на него, но и должна происходить по мере судебного разбирательства, поскольку спор находится в динамике.

Не менее важно будет исследование судебной перспективы ввиду активного развития информационных технологий и искусственного интеллекта. Возможности генеративных нейросетей и иных технологий искусственного интеллекта могут быть использованы для анализа судебной практики при соблюдении законодательства об обработке персональных данных путем обезличивания едва ли не по всем категориям дел, позволяя истцам изучить статистические данные при оценке судебной перспективы предъявления иска как по его основанию, так и по его предмету, например, по средней сумме удовлетворяемых исковых требований, что важно при определении цены иска.

Также особо важную роль определение такой перспективы будет иметь при таких исковых требованиях, которые невозможно измерить в денежной сумме, либо же их измерение оценочно в силу нормы закона (например, морального вреда). Так, например, Ассоциация юристов России создала в 2019 г. комиссию по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда [1]. Более того разрабатываются калькуляторы морального вреда [8].

Верная оценка перспективы исковых требований сможет привести не только к отказу истца от требований и отсутствию необходимости уплаты судебных расходов, но и к актуализации различных форм медиации, то есть разрешения споров несудебным путем. Вследствие всего вышеперечисленного снизится нагрузка на судебную систему, в результате чего у судов будет больше возможностей для детального изучения обстоятельств рассматриваемых дел.

Актуальным механизмом внедрения и перспективного использования данной инновации может стать создание специализированных организаций, где специалисты смогут оценить перспективу обращения в суд с исковыми требованиями. Несмотря на то, что все лица, представляющие юридические услуги так или иначе проводят анализ судебной перспективы, развитие специализированных организаций, предметно занимающихся ее оценкой пойдет на пользу отечественной юриспруденции. Ведь ни для кого не секрет, что отношение к юриспруденции в Российской Федерации неоднозначное: ВЦИОМ отмечает высокое доверие россиян, но низкую престижность профессии [7].

В то же время аналитики сервиса «Работа.ру» отмечают, что в рейтинге доверия среди российских профессий юристам доверяют только 16% респондентов [10]. Не последнюю роль в понижении уровня доверия к профессии играют и сами юристы, которые берутся за любое дело, даже если осознают, что дело не будет решено в пользу их подзащитного, зная, что вне зависимости от исхода получат доход по договору об оказании юридических услуг или представительства. Такое «некачественное» оказание услуг в глазах граждан, обращающихся к юристам часто по вопросам «жизни и смерти», ведет к падению общего уровня доверия к профессии.

В связи с этим создание профессиональных центров по первоначальной оценке судебной перспективы исковых требований и возможном последующем аналитическом сопровождении рисков может решить многие проблеме в сфере взаимодействия профессиональных юристов и граждан, обращающихся к ним за помощью.

Менее революционной, но более реализуемой в ближайшей перспективе, а от того также многообещающей выглядит идея создания курсов по анализу судебной перспективы в рамках приобретения допол-

нительной квалификации. Примером успешно действующей системы дополнительного профессионального образования в сфере юриспруденции является дополнительное образование в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Необходимость таких курсов прямо предусмотрена ч. 6 ст. 38 Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которая гласит, что «работники контрактной службы, контрактный управляющий должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок» [9].

Введение дополнительных курсов по анализу судебной перспективы либо же включение в программы высшего образования соответствующих учебных дисциплин может быть в двух формах: 1) как обязательной для оказания юридических услуг либо представительства в суде, 2) как дополнительной гарантии гражданам об информированности юриста о возможных исходах дела, его ответственном отношении к его доведении до конца, возможности получения квалифицированной оценки рисков неудовлетворения требования. Отдельно следует отметить, что первая возможная форма, обозначенная выше, корреспондирует с устремлением Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повысить квалификацию представителей лиц, в частности со ст. 49, в которой говорится о том, что «представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности» [2].

Таким образом, актуальность введения понятия судебной перспективы и дальнейшее развитие института обусловлена потребностью граждан и организаций в правильной оценке их исковых требований для уменьшения их рисков. Следует сказать, что на текущей момент актуальной будет разработка как государственного, так и частных автоматизированных калькуляторов судебной перспективы, чтобы заявитель мог получить оценку из различных источников и оценить все «за и против». Также необходимым направлением было бы развитие дополнительного и высшего образования и разработка вопроса специализированных организаций в сфере анализа судебной перспективы, что повысило бы авторитет профессии юриста, сняло бы часть нагрузки на суды, положительно сказалось на правосознании россиян. Если соответствующая система принесет плоды, немаловажным вопросом будет перенесение опыта из гражданского судопроизводства в иные виды судопроизводства, например, арбитражное.

Список литературы

1. Ассоциация юристов России рассчитала базовые компенсации морального вреда // URL: https://rg.ru/2020/03/23/associaciia-iuristov-rossii-rasschitala-bazovye-kompensacii-moralnogo-vreda.html (дата обращения: 18.03.2025).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 18.03.2025).

3. Козлова, В. Н. Вопросы формирования правовой позиции представителя по гражданским делам и экономическим спорам / В. Н. Козлова // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 4(232). – С. 372-375.

4. Михайлова, О. Р. Судебная перспектива налоговых споров: как правильно ее оценить налогоплательщику / О. Р. Михайлова // Бухгалтерский учет. – 2012. – № 6. – С. 112-117.

5. Оганесян, С. М. Защита прав граждан участников долевого строительства в Российской Федерации / С. М. Оганесян, И. А. Черкашин // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе : Сборник научных трудов VI Национальной научно-практической конференции 22 декабря 2022 г., Санкт-Петербург, 22 декабря 2022 года. – Санкт-Петербург: Поволжская научная корпорация, 2022. – С. 314-321.

6. Оценка перспектив и расчет степени риска – один из лучших инструментов юриста // URL: (дата обращения: 14.03.2025).

7. Профессия: юрист // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-jurist (дата обращения: 17.03.2025).

8. Справочный калькулятор компенсации морального вреда // URL: https://moralvred.ru/ (дата обращения: 18.03.2025).

9. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 18.03.2025).

10. Юристы, блогеры, астрологи: кому не доверяют россияне // URL: https://rg.ru/2024/02/21/iuristy-blogery-astrologi-komu-ne-doveriaiut-rossiiane.html (дата обращения: 18.03.2025).

Стебенева Д.Ю., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецова Н.Н., канд. юрид. наук, доц.

НОТАРИАТ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И БУДУЩЕЕ

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы института нотариата в РФ, связанные с устаревшей нормативной базой, отсутствием четкого определения его правовой природы и дискуссиями об обязательном нотариальном удостоверении сделок с недвижимостью. Обосновывается необходимость принятия нового закона, устраняющего дуализм государственного и частного нотариата, а также расширяющего превентивные функции нотариата в условиях цифровизации и роста мошеннических схем. Особое внимание уделяется роли нотариата как инструмента обеспечения законности и снижения судебной нагрузки.

Ключевые слова: нотариат; нотариальная деятельность; нотариальное удостоверение; правовая система; защита прав.

Термин «нотариат» многозначен и обозначает одновременно: во-первых: систему органов и должностных лиц, во-вторых: отрасли законодательства, в-третьих – это учебный курс, предметом которого является изучение вопросов нотариального производства и деятельности его участников в нотариальной сфере. В современной правовой системе России нотариат занимает особое место, выполняя не просто техническую функцию удостоверения документов, а выступая важным гарантом законности и стабильности гражданского оборота. В соответствии с частью первой ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Нотариат, наряду с адвокатурой, призван обеспечивать реализацию указанного конституционного права граждан на юридическую помощь, путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени РФ.

Однако сегодня, когда экономические отношения усложняются, а законодательство стремительно меняется, перед нотариатом встают новые вызовы, требующие переосмысления его роли и модернизации правового регулирования.

Одна из ключевых проблем – это устаревшая нормативная база. Основы законодательства о нотариате были приняты еще в 1993 году, и за прошедшие три десятилетия в обществе и экономике произошли

кардинальные изменения. Тогда введение частного нотариата казалось революционным шагом, но сейчас очевидно, что закон не успевает за динамикой развития правоотношений. Например, до сих пор сохраняется архаичное разделение на государственных и частных нотариусов, хотя на практике их функции практически идентичны. Более того, нотариусы, формально не являясь госслужащими, фактически выполняют публично-правовые функции, что создает правовую неопределенность. Проект нового закона "О нотариате и нотариальной деятельности" призван устранить эти противоречия, установив единый статус нотариуса как независимого специалиста, действующего в публичных интересах. Важно, что законопроект предусматривает и усиление ответственности – например, создание компенсационных фондов на случай профессиональных ошибок, что должно повысить доверие граждан к институту нотариата.

Не менее остро стоит вопрос о самом понятии нотариата. В теории права его традиционно рассматривают в трех аспектах: как систему органов, как отрасль законодательства и как учебную дисциплину. Однако в нормативных актах до сих пор нет четкого юридического определения, что создает проблемы в правоприменительной практике. Действующие Основы законодательства лишь в общей форме указывают, что нотариат защищает права граждан через совершение нотариальных действий, но этого явно недостаточно. В научной среде ведутся дискуссии – одни исследователи, вслед за Ярковым В.В. [3, с.112], предлагают рассматривать нотариат как несудебную форму защиты прав, другие делают акцент на его превентивной роли. На мой взгляд, при разработке нового закона важно закрепить комплексное определение, которое бы подчеркивало публично-правовую природу нотариата, его место в системе правоохранительных институтов и специфику выполняемых функций.

Особую дискуссию вызывает вопрос об обязательном нотариальном удостоверении сделок с недвижимостью. Исторически в России такая практика существовала, но в 1996 году была отменена под лозунгами либерализации экономики. Однако жизнь показала, что это привело к резкому росту мошеннических схем – от подделок документов до сделок под принуждением. Сегодня многие эксперты, включая Шварца М.З. [4, с.67], обоснованно говорят о необходимости возврата к обязательному нотариальному удостоверению. Аргументы весомые: нотариус проверяет дееспособность сторон, законность условий сделки, отсутствие давления, что резко снижает риски последующих судебных споров. Кроме того, нотариально заверенный документ имеет повышенную доказательственную силу, что упрощает защиту прав в случае конфликта. Конечно, противники этой меры справедливо указывают на возможное увеличение расходов для граждан, но эту про-

блему можно решить через дифференцированные тарифы или льготы для социально незащищенных категорий.

При этом нельзя сводить роль нотариата только к удостоверению сделок. В условиях цифровизации нотариусы все активнее участвуют в электронном документообороте, что требует соответствующего нормативного закрепления. Перспективным выглядит и развитие примирительных функций нотариата – например, нотариальное согласие как досудебный способ урегулирования споров. Не менее важно наладить эффективное взаимодействие с налоговыми органами, ведь нотариусы могли бы стать дополнительным фильтром против незаконных схем ухода от налогов, особенно в сфере наследования и дарения.

Реформирование нотариата – это целая стратегическая задача. Грамотно выстроенная нотариальная система способна не только предотвращать правонарушения, но и снижать нагрузку на суды, способствовать формированию правовой культуры в обществе. Ключевые направления изменений очевидны: принятие современного закона, устраняющего правовые пробелы; четкое определение статуса и функций нотариата; расширение его превентивной роли, особенно в сфере недвижимости. Эти меры позволят нотариату соответствовать вызовам времени и действительно стать эффективным инструментом обеспечения законности в новых экономических реалиях.

Говоря о будущем нотариата, важно понимать – это не просто архаичный институт, сохранившийся со времен римского права, а живой механизм правовой защиты, который должен развиваться вместе с обществом. В условиях, когда гражданский оборот усложняется, а мошеннические схемы становятся все изощреннее, значение нотариата только возрастает. Но для этого требуется не просто косметическая реформа, а серьезная модернизация всей системы с учетом лучших международных практик и современных технологических возможностей. Только тогда нотариат сможет в полной мере выполнять свою миссию – быть гарантом стабильности и защитником прав граждан в стремительно меняющемся мире.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – Текст: непосредственный.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)//Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г. № 10. ст. 357.

3. Ярков В.В. Эволюция роли нотариуса в современном мире: взаимоотношения с обществом и государством / Ярков В.В. // Журнал Закон. – 2012. – № 5. – С.111-118. – Текст: непосредственный.

4. Шварц М.З. Размышления о содержании и пределах доказательственного значения нотариального акта (на примере нотариально удостоверенных сделок) / Шварц М.З. // Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. – 2012. – № 6. – С.65-78. – Текст: непосредственный.

5. Григорьева, Т.А., Ткаченко, Е.В., Фомичева, Р.В., Щербакова, Л.Г. Нотариат в Российской Федерации. Бакалавриат. Магистратура. / Т.А. Григорьева, Е.В. Ткаченко, Р.В. Фомичева, Л.Г. Щербакова / Учебное пособие; Издательство Юстиция – Москва – 2023. – С.234. – Текст: непосредственный.

Суглобова Ю., студент
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина
(ПИУ имени П. А. Столыпина РАНХиГС),
г. Саратов
Научный руководитель – Алихаджиева А.С., канд. юрид. наук, доц.

ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Аннотация

В статье рассматриваются современные цифровые технологии, которые значительно упростили доступ к информации о процессе банкротства как для физических, так и для юридических лиц. Сайты, посвященные банкротству, стали важным ресурсом, предлагая консультации, юридическую поддержку и актуальные новости, что помогает пользователям разобраться в сложной процедуре и сделать осознанный выбор. В последние годы в России наблюдается рост популярности онлайн-платформ, предлагающих услуги по банкротству физических лиц, что делает процесс более доступным и удобным.

Статья акцентирует внимание на ключевых возможностях, которые предоставляют онлайн-платформы, таких как доступность инфор-

мации 24/7, пошаговые инструкции по процессу банкротства и автоматизированные системы анализа данных. Однако наряду с преимуществами, использование этих платформ также связано с определенными рисками. В статье анализируются недостаток индивидуального подхода, проблемы с качеством услуг, возможность мошенничества и необходимость юридической поддержки. Понимание этих рисков поможет гражданам более осознанно подходить к выбору платформы и принимать обоснованные решения в условиях финансовой нестабильности.

Ключевые слова: онлайн-платформа, банкротство, риски, физические лица, автоматизированные системы, доступность информации, юридические консультации.

В современном мире информация о банкротстве стала легко доступной благодаря множеству онлайн-платформ, где как граждане, так и организации могут получить консультации и рекомендации. Эти ресурсы не только предоставляют юридические советы, но и отслеживают изменения в законодательстве, что позволяет пользователям быть в курсе актуальных норм и правил.

Банкротство может касаться как физических лиц, так и юридических лиц, предоставляя возможность должникам, испытывающим финансовые трудности, частично или полностью списать свои обязательства. В свою очередь, кредиторы через предусмотренные судебные процедуры получают шанс вернуть свои средства. [5]

В России наблюдается рост популярности онлайн-сервисов, предлагающих всестороннюю помощь физическим лицам в процессе банкротства, что упрощает процедуры и снижает расходы на юридические услуги. Однако с внедрением новых технологий возрастает риск столкнуться с недобросовестными предложениями, что требует от пользователей внимательности и критического подхода.

Онлайн-платформы – это цифровые сервисы, обеспечивающие взаимосвязь между пользователями и позволяющие им обмениваться информацией, товарами и услугами через интернет. К таким платформам можно отнести социальные сети, интернет-магазины, приложения для совместной работы, образовательные ресурсы и другие инструменты. [2]

Современные цифровые инструменты формируют противоречивое воздействие на правовые аспекты, связанные с воплощением свободы выражения. Глобальная сеть открыла доступ к публичному обсуждению для огромного числа пользователей, многократно усилив потенциал мгновенного, массового и нередко анонимного обмена данными.

Свобода самовыражения выступает фундаментальной основой демократического общества и неотъемлемой частью правового поля. Цифровизация и повсеместное внедрение онлайн-платформ сделали

это право доступнее, однако одновременно повысили его уязвимость. Инструменты, разработанные для улучшения коммуникации и распространения знаний, теперь нередко применяются для сужения границ допустимого в публичном пространстве. В работе анализируется взаимосвязь технологического прогресса с расширением и регулированием свободы слова в цифровой среде.

Изучение указанной взаимосвязи критически значимо для осмысления текущих социальных трансформаций. Подобный анализ позволяет не только определить ключевые противоречия, но и сформировать стратегии сохранения баланса между открытостью и безопасностью в эпоху цифровизации.

Свобода выражения мнений традиционно относится к базовым принципам гуманитарных свобод. Эта категория служит краеугольным камнем для формирования правовых систем, ориентированных на защиту демократических ценностей.

Указанный принцип гарантирует индивиду право на открытое распространение идей без угрозы преследования. Глобальные онлайн-платформы радикально трансформировали способы коммуникации, предлагая беспрецедентные каналы для творческого и интеллектуального обмена.

Далее представлен обзор технологий, поддерживающих реализацию данного права.

Социальные медиа – включая Twitter, Facebook и Instagram – создают пространство для публичного диалога, гражданских инициатив и обсуждения значимых общественных тем. Эти ресурсы превратились в эффективный механизм для журналистов и активистов, обеспечивая оперативный охват аудитории и мобилизацию гражданского участия.

Современные технологии способствовали появлению многочисленных блогов и независимых медиа. Такие платформы часто поднимают темы, остающиеся без внимания традиционных СМИ. Разнообразие источников позволяет рассматривать события с разных сторон, повышая объективность информации.

Дополнительным инструментом защиты свободного выражения стали технологии шифрования, включая анонимные сети. Такие решения особенно востребованы в регионах с авторитарными правительствами, где открытое выражение позиции сопряжено с рисками.

Однако расширение возможностей сопровождается рядом угроз. Наиболее значимой проблемой остаётся государственная цензура. Власти ряда стран применяют технологические инструменты для фильтрации данных, блокировки ресурсов и отслеживания действий пользователей. Подобные меры часто объясняют борьбой с экстре-

мизмом или защитой общественного порядка, хотя на практике они нередко подавляют инакомыслие.

Не менее спорной выглядит автоматическая модерация контента в социальных сетях. Алгоритмы, предназначенные для выявления нарушений, иногда удаляют легитимные материалы. Автоматические системы нередко допускают ошибки, ограничивая доступ к точкам зрения, выходящим за рамки мейнстрима.

Отдельного внимания заслуживает вопрос дискриминации. Цифровые платформы могут непреднамеренно усиливать предвзятость, продвигая контент, соответствующий интересам владельцев или доминирующих групп. Альтернативные позиции при этом остаются на периферии общественного дискурса.

Технологии также создают почву для злоупотреблений в виде онлайн-травли, угроз и преследований. Анонимность, изначально призванная защищать приватность, иногда становится прикрытием для нарушителей, избегающих ответственности.

В итоге цифровые инструменты демонстрируют парадоксальный эффект. С одной стороны, они расширяют пространство для диалога, с другой – формируют новые барьеры. Баланс между свободой выражения и безопасностью требует совместных усилий граждан, IT-специалистов и регуляторов. Разработка прозрачных правовых норм и этических стандартов поможет минимизировать злоупотребления без подавления дискуссий. Поддержка открытого цифрового пространства остаётся критически значимой задачей для сохранения демократических ценностей.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.10.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ.

2. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А. Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан и др. / Отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2021. 360 с.

3. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С. А. Карелиной. Т. 1 М.: Статут, 2024. 925 с.

4. Османова Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О. А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2022. 184 с.

5. Фролов И. В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права: монография / И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 272 с.

Сялик М.В., студент
ФГБОУ ВО “Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева”, Казанский филиал, г. Казань

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы института подсудности в гражданском процессе, выявляются основные вызовы, с которыми сталкивается судебная система в применении норм подсудности. Особое внимание уделено проблемам, связанным с различными видами подсудности, включая территориальную, родовую, исключительную, договорную и по связи дел. Рассматриваются теоретические и практические аспекты применения норм подсудности.

Ключевые слова: подсудность, гражданский процесс, судебная компетенция, проблемы подсудности, гражданские дела, изменения подсудности.

Подсудность – это правовое понятие, которое определяет, какой суд или какие суды по своей компетенции и территории должны рассматривать конкретное дело. Другими словами, подсудность указывает, в какой именно суд следует подать иск в зависимости от типа дела и участников процесса. Она регулирует, как дела распределяются между судами разных инстанций и уровней.

В соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса РФ (статьи 22–33.1), подсудность гражданских дел зависит от содержания заявленных требований, суммы имущественного спора и других факторов, установленных законом. В гражданском судопроизводстве выделяются предметная и территориальная подсудность [1].

Виды подсудности:

1. Родовая (предметная) подсудность

Этот тип подсудности устанавливает, какой суд должен рассматривать конкретное дело, в зависимости от его категории. Например, дела гражданского характера обычно рассматриваются судами районного уровня, включая мировые суды. Уголовные дела могут быть направлены в мировые суды, районные суды или более высокие инстанции, в зависимости от тяжести преступления. Споры, связанные с экономической деятельностью, например, между компаниями или организациями, как правило, рассматриваются арбитражными судами.

2. Территориальная подсудность

Этот вид подсудности определяет, в каком районе или территориальном округе будет рассматриваться дело. Обычно иск подается в

суд, расположенный по месту жительства ответчика (для гражданских и арбитражных дел) или по месту совершения преступления (в уголовных делах). Например, иск к юридическому лицу направляется в суд по месту его регистрации, если иное не предусмотрено условиями договора.

3. Исключительная подсудность

В рамках этого вида подсудности для определенных категорий дел закон четко устанавливает, в каком суде они должны рассматриваться, и это правило нельзя изменить с помощью соглашения сторон. Например, дела, связанные с правами на недвижимость, всегда подлежат рассмотрению в суде по месту нахождения этой недвижимости.

4. Договорная (альтернативная) подсудность

В некоторых ситуациях стороны могут договориться, в какой суд подать иск, если это предусмотрено законодательством. Например, в соглашении можно указать, что все споры, возникшие между сторонами, будут рассматриваться в определенном суде, независимо от обычных правил подсудности.

5. Подсудность по связи дел

Этот вид подсудности применяется, когда несколько дел связаны между собой, и их может рассматривать один суд несмотря на то, что по закону эти дела должны были бы рассматриваться разными судами [2].

В рамках анализа проблем института подсудности в гражданском процессе, необходимо в первую очередь обратить внимание на правовое регулирование внутренней подсудности. Это связано с тем, что именно в рамках этого института находят свое отражение такие ключевые процессуальные категории, как родовая и территориальная подсудность, которые имеют большое значение для функционирования гражданского судопроизводства.

Несмотря на активные усилия законодателя в процессе реформирования института подсудности, многие вопросы, как теоретического, так и практического характера, по-прежнему остаются нерешенными.

При анализе положений, касающихся территориальной подсудности, можно сделать вывод, что, в целом, установленные правила работы данного процессуального подинститута не вызывают значительных теоретических или практических сложностей. Однако на практике возникают определенные проблемы, которые связаны с недостаточной правовой регламентацией некоторых аспектов. Например, адрес ответчика играет ключевую роль при подаче искового заявления в соответствии с правилами территориальной подсудности.

Регулярно возникают трудности, если адрес ответчика неизвестен, особенно в случае, когда ответчиком является физическое лицо.

Согласно Федеральному закону «О персональных данных», место жительства физического лица считается его персональными данными, что затрудняет истцу возможность точно установить адрес ответчика. В связи с этим следует отметить, что в гражданском процессуальном законодательстве понятие «место жительства» не имеет достаточно четкой дефиниции. Местом жительства, по действующим нормам, считается место, где гражданин преимущественно или постоянно проживает. Однако на практике часто местом жительства принимается место регистрации физического лица.

При этом также не редки случаи, когда фактическое место проживания не совпадает с адресом регистрации. Это создает проблемы как для истца, так и для ответчика, потому что несоответствие между адресом регистрации и фактическим местом проживания может привести к тому, что ответчик не будет надлежащим образом уведомлен о предъявленных требованиях.

Подинститут родовой подсудности в настоящее время также сталкивается с рядом проблем, которые имеют практическое значение. Одной из них является рассмотрение гражданских дел судами общей юрисдикции в качестве суда первой инстанции. Все суды в системе общей юрисдикции обладают правом рассматривать определенные категории гражданских дел в качестве судов первой инстанции. Этот подход порождает определенные трудности при установлении правильной подсудности для дел, рассматриваемых в первой инстанции.

Суды разных уровней имеют возможность рассматривать однотипные дела, однако существуют исключения. Например, дела, касающиеся государственной тайны, должны рассматриваться исключительно судом субъекта Российской Федерации. Это противоречит положению Закона «О статусе судей РФ», который утверждает, что статус судьи не зависит от уровня суда. Таким образом, судья любого уровня должен быть способен рассматривать дела любой сложности, что вызывает дополнительные вопросы и сложности в применении данного подхода на практике [3].

Также имеются проблемы и других видов подсудности, так, например, исключительная подсудность для некоторых категорий дел строго закреплена законом и не может быть изменена соглашением сторон. Однако на практике возникают ситуации, когда стороны пытаются изменить подсудность, что может привести к правовой неопределенности и затруднениям в применении законодательства.

Договорная подсудность позволяет сторонам заранее согласовать, в каком суде будет рассматриваться их спор. Однако на практике возникают проблемы, связанные с определением действительно-

сти таких соглашений, особенно в случаях, когда одно из сторон является потребителем или когда соглашение противоречит законодательству [4].

Подсудность по связи дел позволяет объединить несколько связанных между собой дел для совместного рассмотрения. Однако на практике возникают проблемы, связанные с определением связи между делами и с возможностью объединения дел, что может привести к затруднениям в правоприменении.

В заключение, можно отметить, что институт подсудности в гражданском процессе Российской Федерации является важной составляющей правовой системы, обеспечивающей эффективное и справедливое рассмотрение гражданских дел. Однако, несмотря на усилия законодателей по совершенствованию этого института, остаются значительные проблемы, как теоретического, так и практического характера. Проблемы, связанные с нормативными пробелами, определением подсудности, а также различиями в судебной практике, требуют дальнейшего совершенствования законодательства и улучшения правоприменительной практики. Решение этих проблем является необходимым шагом для повышения эффективности судебной системы и обеспечения прав граждан.

Список цитируемой литературы:

1. Подсудность // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/podsudnost-bbd414 (дата обращения: 15.04.2025).

2. Суворов, А. В. Подсудность / А. В. Суворов. URL: https://suvorov.legal/podsudnost/?utm_source (дата обращения: 15.04.2025).

3. Коршакова К.В., Шкурай Т. А. Институт подсудности гражданских дел: современное состояние и проблемы // Право и практика. – 2021. – №2.

4. Самсонова Мария Витимовна Проблемы совершенствования института подсудности гражданских дел // Актуальные проблемы российского права. 2024. – №2 (159).

Хомутов В.О., студент
ФГБОУ ВО "МИРЭА – Российский технологический университет", г. Москва
Научный руководитель – Забайкалов А.П., канд. юр. наук, доц.

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ ПРИ РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА

Аннотация

Статья исследует трансграничный раздел имущества супругов при разводе, осложненный иностранным элементом. Рассмотрены правовые коллизии при разделе зарубежного имущества. Анализируются нормы ст. 34 СК РФ и ст. 161 СК РФ, регулирующие совместную собственность и выбор применимого права, международных соглашений в упрощении процедуры, а также проблема исполнения решений российских судов за рубежом.

Ключевые слова: трансграничный раздел имущества; международный договор; расторжение брака; совместно нажитое имущество; иностранный элемент.

Современная практика трансграничного раздела имущества между супругами в случае расторжения брака представляет собой сложную и многогранную проблему, имеющую давнюю историю [1, с. 77]. Чаще всего, приобретая недвижимость или другие активы за рубежом, супруги не учитывают вероятность возникновения споров о разделе такого имущества в будущем.

Вопрос раздела имущества, находящегося за рубежом, при разводе включает в себя целый комплекс задач: начиная с определения правового статуса имущества и заканчивая фактическим переоформлением прав на него.

Как известно, в соответствии со ст. 34 Семейного кодекса РФ [2], все имущество, которое было совместно нажито супругами во время брака, является их совместной собственностью. Исключения допустимы только при наличии соглашения, закрепляющего особый правовой режим для этого имущества.

В пункте 1 ст. 161 Семейного кодекса РФ определено, что личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, не имевших совместного места жительства, определяются на территории

Российской Федерации законодательством Российской Федерации. Кроме того, в Семейном кодексе РФ предусмотрено, что если супруги не имеют общего гражданства, то при заключении брачного договора они сами вправе выбирать то законодательство, которое будет регулировать их правоотношения.

Особое значение также имеют двусторонние соглашения о правовой помощи между государствами. Данные соглашения направлены на оптимизацию разрешения вопросов касающиеся имущественных прав в международных бракоразводных спорах. Так, российско-эстонский договор регламентирует, что отношения супругов, имеющих гражданство одной страны, но проживающих в другой, определяется законодательством государства, где они совместно проживают [3, с. 419].

Если же есть ситуация, когда брак осложнен иностранным элементом в виде субъекта, а международное соглашение между Россией и страной гражданства супруга(-и) отсутствует, то распределение совместно нажитого имущества супругов может привести к противоречиям между правовыми системами различных государств. Такое может произойти, если семейное законодательство иностранного государства предусматривает другие правила регулирования имущественных отношений.

Также стоит отметить, что определение применимого права не решает все вопросы, поскольку для исполнения решения российского суда за границей требуется наличие международного договора о правовой помощи с соответствующей страной. Без такого договора решение не будет иметь юридической силы за рубежом, и для подтверждения прав на зарубежное имущество придется обращаться в суд той страны, где оно находится.

Ранее в судебной практике нередко отклоняли запросы о разделе совместно нажитого имущества, находящегося за рубежом, аргументируя это тем, что это относится к императивным нормам исключительной подсудности. Исходя из данной позиции, споры, связанные с объектом недвижимости, подлежали рассмотрению исключительно в юрисдикции государства, на территории которого расположен такой объект.

Однако, Верховный суд РФ в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.09.2018 г. № 4-КГ18-76 [4] признал такой подход ошибочным, указав, что требования о разделе совместного имущества супругов направлены не на установление прав на недвижимость, а на изменение его правого режима. Это позволило признать ошибочным подход, обязывающий истца обращаться исключительно в суд иностранного государства, где расположен объект недвижимости. Согласно гражданскому процессуальному кодексу такие иски не относятся к исключительной подсудности иностранных судов, в связи с чем на них распространяются общие правила подсуд-

ности, которые установлены главой 3 ГПК РФ. Таким образом, российские суды общей юрисдикции вправе рассматривать данные дела, если международными соглашениями не установлен иной порядок.

Для укрепления данной позиции можно привести ещё один пример, который указан в Определение ВС РФ от 20.07.2021 № 53-КГ21-5-К8 [5]. Суть дела такова: Российские граждане, постоянно проживающие на РФ, приобрели в браке объект недвижимости на территории Азербайджанской Республики. При расторжении брачных отношений супруг потребовал признать квартиру, зарегистрированную на жену, совместно нажитым имуществом для последующего распределения. Супруга выступала против раздела квартиры. Суды первой инстанции и кассационной инстанции отказали в удовлетворении иска, аргументировав это нормами исключительной подсудности заключающиеся в том, что требования о правах на недвижимость подлежат рассмотрению в юрисдикции страны расположения данного имущества. Верховный Суд с ними не согласился, указав, что при решении данной категории дел необходимо ссылаться в первую очередь на Семейный кодекс РФ. Так, ст. 34 и 161 СК РФ устанавливает, что правовой режим совместно нажитого имущества определяется законодательством РФ, даже если активы находятся за рубежом. При этом ГПК РФ не содержит прямого указания на необходимость рассмотрения таких споров исключительно по месту нахождения имущества.

Таким образом, суд последовательно придерживается позиции, что споры о разделе имущества между супругами, проживающими в РФ, независимо от географического месторасположения имущества и его состава, должны разрешаться на территории РФ.

Однако на практике нижестоящие, а в отдельных случаях и апелляционные суды, игнорируют данную правовую позицию, применяя противоположный подход.

Подводя итоги, можно сказать, что сейчас существует множество проблемных моментов, которые касаются раздела имущества, находящегося за рубежом, между супругами. Поэтому для решения данной проблемы, с учетом ключевых конституционных характеристик Российской Федерации [5, с.66], необходимо увеличить число двусторонних договоров о правовой помощи с учетом требования национального законодательства государств, а также социально-ценностных различий в мировоззрении граждан различных государств.

Список цитируемой литературы:

1. Шауро, И. Г. Особенности заключения брака русской подданной с иностранцем / И. Г. Шауро // Актуальные проблемы российского права на современном этапе: сборник статей IX Всероссийской науч-

но-практической конференции. – Пенза: АННОО «Приволжский Дом знаний», 2010. – С. 74-77.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 янв.

3. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Имущественные отношения супругов в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №3. С. 417-420.

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.09.2018 № 4-КГ18-76 // URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 12.04.2025)

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.07.2021 № 53-КГ21-5-К8 // URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 12.04.2025)

6. Шауро, И. Г. К вопросу о типологии Российской Федерации / И. Г. Шауро, А. П. Забайкалов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 10А. – С. 64-71.

Храброва Э.И., студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар
Бунтовский С. Ю., доцент

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос цифровизация права с помощью применения инструментов искусственного интеллекта в юридической практике. В Российской Федерации делается значительный акцент на цифровизацию, например национальная программа “Цифровая экономика” и другие. Отрасль права не стоит в стороне и также совершенствуется с точки зрения цифровизации, однако актуальный вопрос внедрения искусственного интеллекта в систему права окончательно не решён. О причинно-следственных связях данного процесса говорится в данной работе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, алгоритмы машинного обучения, ИИ и право, ответственность, технология.

XXI век характеризуется высокой технологичностью значительной части социально-экономических процессов и активным внедрением инновационных технологий во всех сферах жизни. При этом на скорость

разработки и реализации последних оказывают влияние не только экономические и социальные факторы, но и усложнившаяся в последние годы геополитическая ситуация. В таких условиях руководство каждого государства, не желающее отстать в конкурентной гонке, прикладывает значительные усилия для комплексного национального технологического развития [5]. Особенную роль в таком развитии сегодня играет цифровизация всех областей деятельности человека, т.е. переход от аналоговых к цифровым технологиям обработки информации, сопровождающийся автоматизацией, роботизацией и внедрением технологий на основе искусственного интеллекта. Внедрение новых электронных систем способно повысить эффективность деятельности за счет снижение риска от использования человеческого ресурса, сокращения времени и трудозатрат при возрастающем качестве работ. Использование алгоритмов машинного обучения в первую очередь выделяет для человека свободное время, путем выполнения рутинных задач за него, что позволяет перенаправить человеческие ресурсы на решение более значимых задач и минимизировать последствия дефицита трудовых ресурсов.

Особую роль в процессе цифровизации играет применение комплексных систем, созданных на основе применения искусственного интеллекта (генеративного ИИ), который в определенной степени способен заменить живого сотрудника в областях деятельности, требующих применения когнитивных функций человеческого мозга.

От цифровизации зависит экономическое положение страны, поэтому руководство Российской Федерации уделяет достаточно большое внимание вопросу цифровизации, так в 2017 году была принята национальная программа “цифровая экономика”, целью которой является обеспечение мер цифрового развития экономики.

Потребность в цифровом развитии касается и правовой сферы: большинство видных ученых выделяют проблемы автоматизации в судопроизводстве, что связанно с важностью автоматизации юридических действий и участия в них человека, роль которого можно свести к минимуму, заменив цифровыми решениями.

Безусловно – вопрос цифровизации права достаточно дискуссионный, однако в данной работе предлагается сделать акцент непосредственно на возможность участия и внедрения систем искусственного интеллекта в правовую сферу, что так же является шагом к цифровизации. Важно сказать, что искусственный интеллект уже активно внедряется во все сферы нашей жизни, и как показывает статистика – достаточно эффективно. Задача ИИ – снизить участие человека, заменив его интеллект на машинный алгоритм, который имеет возможность обучаться и само-адаптироваться – что безусловно важно, особенно в отрасли права.

Вопрос использования искусственного интеллекта в правовой сфере дискуссионный и неоднозначный, однако ответить на него отчасти, возможно с помощью объективного анализа, особенно с точки зрения исторического аспекта. Европа и США в технологиях и цифровизации лидируют, однако и Российская Федерация усиливает значимость данных процессов, делая акцент на некоторые области, особенно, например, банковскую сферу. Отечественная правовая сфера по своему цифровому развитию отстает от Европейских стран, поэтому в первую очередь получить наиболее объективное представление об эффективности использования ИИ возможно обратившись к опыту зарубежных стран.

Пионерами внедрения система ИИ являются такие компании, как LexisNexis и Westlaw [3], которые в 1990-е года внедрили алгоритмы искусственного обучения с целью совершенствования баз данных правового характера. С помощью подобного внедрения, поиск необходимых для адвокатов и юристов документов значительно ускорился и стал более релевантным.

В начале 2000-х такие американские компании как Kira Systems и eBrevia представили программное обеспечение (ПО), способное анализировать большие объемы правовой информации и выявлять стандартные положения, определять ошибки и несоответствия требованиям.

ИИ используется в судебной системе Китая, так например в 2019 году были внедрены виртуальные судьи, занимающееся решением споров по авторским и подобным правам. Для автоматизации процесса судебного дела используется система «Ziran», конечным продуктом которой является анализ дел и создание заключений по ним. В первую очередь ИИ решает задачу своего назначения – снижение человеческого участия, вследствие чего происходит ускорение судебного процесса и снижается нагрузка с судебного персонала. Однако уровень участия ИИ достаточно высок и опасен: объективность и прозрачность дела нарушаются, так как отследить последовательность «логики» алгоритмов практически невозможно, в следствии этого независимость суда снижается. Также появляется риск в предвзятости данных, поскольку ИИ опирается в первую очередь на данные, которые могут быть подменены или скорректированы путем электронного вмешательства и отличаться от достоверных.

Следует отметить, что подобные судебные технологии используются так же в Эстонии и в некоторой степени Европейским судом с 2018 года [4].

Особенно эффективно показала себя система “COMPAS”, разработанная в США, с целью оценки вероятности рецидива лиц, подозреваемых в преступлении. Однако система подверглась жесткой критике по вопросу предвзятости по национальному характеру: так большой коэффициент рецидива часто приходился на чернокожих преступников.

В 2016 году, Американским предпринимателем Джошуа Браудером был создан первый чат-бот, используемой в правовой сфере. Цель бота – представление юридических консультаций. Следует отметить, что Джошуа Браудер один из самых активных предпринимателей по вопросу внедрения искусственного интеллекта в правовую сферу. Последнее время, Джошуа активно предлагает использовать ИИ в верховном суде США.

В Российской Федерации использование систем искусственного интеллекта находится на стадии пилотных проектов, среди уже используемых систем можно выделить онлайн сервис подачи исков через портал "Госуслуги". В основном алгоритмы машинного обучения внедряются в чат-боты для консультаций по простым вопросам правового характера, например чат-бот сервиса "СберПраво" [1].

Компания Casebook, являясь разработчиком ПО, так же предлагает сервис с внедренным ИИ для анализа судебных решений и прогнозированием исхода дела. Данный продукт уже используется в некоторых регионах с целью совершенствования судебной системы.

Несмотря на имеющиеся факты использования ИИ в судебной системе России, важно отметить, что оно достаточно мало и слабо развивается. В первую очередь это связанно с неоднозначностью положения: искусственному интеллекту практически не уделяется внимание со стороны законодательства, что создает большие трудности определения вопросов ответственности, так как искусственный интеллект на данном этапе развитии достаточно много ошибается [2].

Учитывая специфику судебной системы, необходимо помнить о важности всего пути принятия решения: какими фактами и данными руководствуется ИИ, для определения вывода и результата – что зачатую остается скрыто в алгоритмах и не поддается отслеживанию. На данный момент искусственный интеллект может заменить когнитивные функции человеческого мозга, из этого следует что стоит использовать его только в рутинных задачах, то есть использовать алгоритмы, где не требуется человеческий фактор принятия и учета множества параметров и аспектов. Именно поэтому использование ИИ в России на данный момент сводится к рутинным задачам и чат-ботам, где нет возможности риска понести ответственность за неправильные решения алгоритмов.

Список цитируемой литературы:

1. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-s-tochki-zreniya.

2. Милинчук Д. С. Искусственный интеллект в праве: тенденции, угрозы и перспективы права на современном этапе развития общества // Имущественные отношения в РФ. – 2021. – №7 (238). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-prave-tendentsii-ugrozy-i-perspektivy-prava-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva.

3. Гандалоев Р. Б., Грудцына Л. Ю. Цифровизация и право // Образование и право. 2020. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-pravo.

4. Карцхия А. А. Цифровизация в праве и правоприменении // Мониторинг правоприменения. 2018. №1 (26). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-prave-i-pravoprimenenii.

5. Бунтовский, С. Ю. К вопросу о некоторых актуальных угрозах для Российской Федерации / С. Ю. Бунтовский // Современные тенденции развития науки и производства : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Кемерово, 21–22 января 2016 года / Западно-Сибирский научный центр; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. Том II. – Кемерово: Общество с ограниченной ответственностью "Западно-Сибирский научный центр", 2016. – С. 46-49. – EDN VMSUET.

Хромина А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В., ст. преподаватель

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация

В статье рассмотрены определения сделки, предложенные различными учеными. В статье проводится различие между сделкой, юридическим поступком и административным актом, что позволяет более четко определить место сделки в системе гражданского права. Сделка рассматривается как ключевой институт гражданского оборота, который играет важную роль в правовых последствиях для сторон. Подчеркнута значимость сделок в практической деятельности организаций и граждан, отмечая последовательность этапов, связанных с заключением и исполнением договоров.

Ключевые слова: юридические факты; нормативное регулирование; сделка; правоспособность; недействительность; гражданский оборот.

В соответствии со ст. 153 Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [1] (далее – ГК РФ) закреплено, что сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В своем исследовании В. М. Лебедев указывает, что «в самом общем смысле сделка может быть определена как волевые действия физических и юридических лиц, выраженные в определенной форме и направленные на возникновение, изменение, приостановление, возобновление либо прекращение их прав и обязанностей» [2, с. 116]. Е. Ю. Толкачева отмечает, что «Сделка относится к категории юридических фактов, за счет того, что связана с установлением, изменением или прекращением гражданских прав или обязанностей. Как юридические факты они представляют собой наиболее распространенную группу правомерных действий, т.е. действий, отвечающих требованиям закона и подзаконных актов» [3, с. 80].

Таким образом, можно отметить, что сделка – это соглашение на добровольной воле сторон, которая требует для своего заключения четкого выражения намерений участников. Стороны преследуют цель достичь конкретных правовых результатов и для того чтобы цель реализовалась, требуется выражение воли каждого субъекта.

Сделку разграничивают в степени юридического действия и административного акта. Практической связи с намерением лица может и не быть. Сделка – это важная часть гражданского права. Ее нужно отличать от решений государственных органов и органов местного самоуправления, «которые также могут создавать гражданские права и обязанности» [4, с. 676].

Сделки занимают центральное место в гражданском праве, являясь основным инструментом регулирования имущественных отношений. Их особая значимость обусловлена двумя ключевыми факторами: во-первых, они получили повсеместное распространение в хозяйственной практике, во-вторых, влекут за собой серьезные правовые последствия для участников.

Процесс реализации сделки представляет собой последовательность юридически значимых действий, совершаемых как физическими, так и юридическими лицами.

Сделки – это главный «мотор» гражданского права, который ежедневно запускает тысячи правовых отношений между людьми и компаниями. Всё начинается с простого: два человека или организации договариваются о чём-то (например, о продаже товара или оказании услуги) – это и есть заключение сделки. Потом они выполняют свои обещания: один поставляет товар, другой платит деньги. Иногда условия меняются – стороны могут скорректировать договорённости, а ко-

гда сотрудничество заканчивается, сделка прекращается, хотя иногда её можно и продлить, если все согласны.

Поскольку сделка предполагает намерение лица породить определенные юридические права и обязанности, для совершения такого действия необходимо желание лица, совершающего сделку. Такое намерение, желание называют внутренней волей. Однако наличия только внутренней воли для совершения сделки недостаточно, необходимо волю довести до сведения других лиц.

Сделка – это юридический процесс, который всегда приводит к определенным правовым последствиям. Однако это работает только в том случае, если сама сделка соответствует требованиям закона. Если же сделка нарушает законодательство, она теряет свою юридическую силу и не может порождать те же правовые эффекты, что и законные сделки.

Сделка всегда предполагает осознанное намерение сторон создать правовую связь между собой. Если соглашение не имеет целью создание законных гражданско-правовых отношений (например, является притворным или мнимым), его нельзя считать сделкой в юридическом смысле. Закон признает лишь те договоренности, в которых присутствует истинная воля сторон установить охраняемые правом отношения.

Сделка является целенаправленным юридическим действием, которое приводит к возникновению, изменению или прекращению определенных прав и обязанностей, а не просто формальную договоренность без реального правового эффекта. Помимо правового значения, сделка несет в себе и социально-экономическое значение для отдельных участников гражданских правоотношений, а также общества.

Сделки сопровождают всю жизнь современного человека, а если анализировать и отношения между древними людьми, уже тогда существовали сделки – обмен. С течением времени социальное и экономическое значение возросло, росла роль и гражданско-правового регулирования отношений.

За счет сделок современные люди производят покупки, стоят дома, реализуют ряд услуг и работ, что качественно влияет на их жизнь. Первоначально сделки не имели существенного правового регулирования, что было связано с неразвитостью гражданского права. Тем не менее, на основании развития общественных отношений формировались новые виды сделок, устанавливались правила соблюдения данных обязательств, появилось государственно-правовое регулирование сделок, которое продолжает развиваться, в связи с появлением новых сделок или возникновением изменений в существующих сделках.

На основании развития обязательственных отношений и конкретно расширения видов сделок, сформировалось множество положений современного гражданского права. Отметим, что в отечественном

гражданском законодательстве вторая часть ГК РФ посвящена правовым основам сделок.

В современных отношениях, сделка является основой хозяйственной деятельности в государстве, реализации воли участников гражданских правоотношений. «Сделки в гражданском праве России представляют собой институт гражданского права, регулирующий отношения, связанные с заключением, изменением и расторжением односторонних и двусторонних соглашений (договоров), признанием их недействительными и применением правовых последствий их недействительности. Сделки являются правомерными волевыми действиями, направленными на определенные целевые установки, специфическим юридическим фактом, правовой основой возникновения гражданских правоотношений, субъективных гражданских прав и юридических обязанностей сторон (участника) сделки» [5, с. 38].

Посредством сделок, в частности двух и многосторонних, граждане распоряжаются своим имуществом, приобретают новое имущество, предоставляют услуги и выполняют работы. Государство, в этом случае, выступает регулятором отношений, для чего и созданы нормы гражданского законодательства, которые изменяются в соответствии с требованиями развивающихся общественных отношений.

В заключение можно отметить, что понятие сделки в гражданском праве представляет собой фундаментальный элемент правового регулирования, который определяет порядок установления, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей. Сделка, как волевое действие сторон, служит основой для формирования гражданских отношений и обеспечения их стабильности.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. (в ред. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Лебедев, В.М. О понятии сделки в ГК РФ / В.М. Лебедев // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 115-116.

3. Толкачева, Е.Ю. Сделки: понятие, значение, виды / Е.Ю. Толкачева // Гражданин и право. – 2008. – № 2. – 79-91 с.

4. Аракелян, Л.К. Понятие и признаки сделок / Л.К, Аракелян, Г.С. Заитова, А.И. Хованская // Аллея науки. – 2017. – № 16. – 674-677 с.

5. Лакоценина, Н. М. О понятии и правовой природе сделок в гражданском праве России / Н. М. Лакоценина // Международный правовой курьер. – 2019. – № 2-3(31-32). – 35-38 с.

Хуснутдинова А.А., студент
ФГБОУ ВО “Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева”, Казанский филиал, г. Казань
Научный руководитель – Воронцова И.В., заведующий кафедрой гражданского процессуального права КФ РГУП, д-р юрид. наук, доц.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье рассматриваются понятие, признаки и виды гражданских процессуальных правоотношений. Особое внимание уделено вопросу момента их возникновения. Проанализированы различные научные подходы, сформулирован вывод о наиболее обоснованной точке зрения.

Ключевые слова: гражданские процессуальные правоотношения, момент возникновения, признаки, гражданский процесс.

Гражданские процессуальные правоотношения представляют собой сложный и многогранный правовой институт, лежащий в основе всего механизма гражданского судопроизводства. Они отражают юридическую связь между субъектами процесса – судом и участниками дела, определяя их права и обязанности. Значение данных правоотношений трудно переоценить, поскольку именно через них граждане имеют возможность защищать свои нарушенные или оспариваемые права и свободы. Несмотря на основополагающий характер гражданских процессуальных правоотношений, момент их возникновения также вызывает активные научные споры и требует тщательного теоретического исследования.

Ярков В.В. дает следующее определение гражданским процессуальным правоотношениям: “…отношения, складывающиеся между судом и участниками процесса при совершении процессуальных действий и урегулированные нормами гражданского процессуального права” [1]. Данные правоотношения сочетают в себе публичные и частные начала, что делает их достаточно сложной правовой категорией.

К признакам гражданских процессуальных правоотношений можно отнести, во-первых, нормативную закреплённость: практически каждое такое правоотношение так или иначе регламентируется нормами гражданского процессуального права. Во-вторых, императивность, которая предполагает принятие судебного акта по завершении гражданского процесса, причем акт носит обязательный характер для участников дела. В-третьих, правоприменительный характер: в содержание этих отношений включена реализация норм материального и

процессуального права. В-четвертых, обязательное участие суда: все взаимоотношения между участниками дела, которые возникают в процессе его рассмотрения, в той или иной степени находятся под контролем и влиянием суда. В-пятых, многосубъектность: многообразие субъектного состава (суд, стороны по делу и иные участники процесса) является отличительной чертой рассматриваемых правоотношений. В-шестых, динамичность – правоотношение никогда не стоит на месте и развивается во времени, а также последовательно проходит через конкретные стадии, последние в свою очередь установлены гражданским процессуальным законодательством [1, с. 65-66].

Для возникновения гражданских процессуальных правоотношений необходимо наличие ряда обязательных предпосылок: соответствующее взаимодействие сторон должно подпадать под регулирование действующей нормы гражданского процессуального законодательства; субъекты должны обладать процессуальной правосубъектностью, включающей одновременно правоспособность и дееспособность, что означает наличие у них установленного законом статуса, позволяющего участвовать в процессуальной деятельности; необходимым элементом выступает наличие юридически значимых обстоятельств – фактов, конкретных условий (действий или событий), с которыми законодатель связывает начало, преобразование или окончание гражданских процессуальных правовых отношений.

Гражданские процессуальные правоотношения представляют из себя особую разновидность правовых взаимосвязей, возникающих между судом и действующими лицами судебного разбирательства, в этом их сущность. Основная задача этих правоотношений – установление юридических фактов – наличие или отсутствие субъективных прав и обязанностей, а также обеспечить защиту интересов людей, если они нарушены или оспариваются.

В структуре гражданского судопроизводства можно выделить несколько типов процессуальных правоотношений, отличающихся по характеру и субъектному составу. К числу *основных* относятся отношения, возникающие между судом и сторонами по делу, а также заявителями при рассмотрении дел в порядке особого производства. Помимо этого, существует категория *дополнительных* правоотношений, устанавливаемых между судом и третьими лицами, прокурором, а также субъектами, действующими в защиту чужих интересов в соответствии со статьями 46 и 47 ГПК РФ [2]. Отдельно следует выделить *служебно-вспомогательные* правоотношения, складывающиеся между судом и участниками, оказывающими содействие в осуществлении правосудия – такими как переводчики, эксперты, специалисты, свидетели и т.д.

При изучении гражданских процессуальных правоотношений особое значение приобретает определение момента, с которого они начинают существовать. В российской науке существует несколько подходов к определению этого момента.

Сторонники первой теоретической позиции, к которым относится, в частности, М.А. Гурвич, полагают, что гражданские процессуальные правоотношения "возникают уже на стадии подачи искового заявления в суд" [3]. Согласно данной точке зрения, именно инициатива заявителя рассматривается как юридически значимое действие, влекущее возникновение правоотношения, тогда как деятельность суда носит лишь вспомогательный характер. Однако данная концепция вызывает некоторые сомнения. Решающим моментом является не само обращение в суд, а его последующее реагирование – например, принятие искового заявления к производству. Процессуальное правоотношение не может считаться возникшим без участия суда, поскольку именно он является его необходимым субъектом. Следовательно, одностороннее волеизъявление истца без надлежащих процессуальных действий со стороны суда не способно породить полноценные гражданские процессуальные правоотношения. Данной позиции придерживаются, в частности Юков М.К. [4], Щеглов В.Н. [5] и др.

Н.А. Чечина и Н.Б. Зейдер, представляя альтернативную научную позицию, считают, что "момент возникновения гражданских процессуальных правоотношений следует связывать с принятием искового заявления к производству судом" [3, с. 102]. Однако при более глубоком рассмотрении процессуальных полномочий суда можно прийти к выводу, что данная точка зрения также не лишена недостатков. В рамках действующего гражданского процессуального законодательства суд не ограничен лишь возможностью принять заявление к производству – он вправе выносить и иные определения, такие как об оставлении заявления без движения, о его возвращении или об отказе в принятии. Отрицать наличие правовой взаимосвязи между судом и заявителем при осуществлении этих полномочий некорректно, поскольку такие действия прямо регулируются нормами гражданского процессуального законодательства и предполагают участие обеих сторон (суда и заявителя).

Учитывая приведённые положения, обоснованным представляется вывод о справедливости третьей позиции, согласно которой гражданские процессуальные правоотношения начинают существовать с момента поступления искового заявления в суд. Такой подход наилучшим образом согласуется как с теоретико-правовыми позициями, так и с положениями действующего законодательства РФ.

Во-первых, эта позиция учитывает процессуальные действия суда, не входящие непосредственно в гражданское судопроизводство. Получив исковое заявление, суд должен проанализировать его и вынести одно из предусмотренных законом решений – принять его к производству, вернуть, оставить без движения или отказать в принятии. Эти действия осуществляются в рамках процессуального закона, и именно с этого момента устанавливаются юридически значимые отношения между судом и заявителем.

Во-вторых, нормы международных правовых актов также свидетельствуют в пользу данной позиции. В частности, право каждого на рассмотрение гражданского дела в срок определено статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [6] (утратившей силу для России с 16 марта 2022 года). В свою очередь разумный срок судопроизводства, согласно ст. 6.1 ГПК РФ, "включает в себя период *со дня поступления искового заявления или заявления в суд* первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу".

В-третьих, указанный подход подтверждается в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 [7]. В этом пункте Верховный Суд РФ определил свою правовую позицию, согласно которой “Сроки судебного разбирательства по гражданским делам в смысле пункта 1 статьи 6 Конвенции начинают исчисляться со времени поступления искового заявления в суд”. Таким образом, высшая судебная инстанция придаёт юридическое значение самому факту поступления заявления в суд, рассматривая его как отправную точку начала процессуальной деятельности суда.

Соответствие этой точки зрения как международным, так и национальным правовым нормам дает ей преимущество и делает ее наиболее верной. В отличие от первой позиции, связывающей возникновение данных правоотношений исключительно с волеизъявлением истца, и второй – ограничивающейся принятием заявления к производству, третья охватывает весь комплекс начальных действий суда, что делает её наиболее полной и юридически обоснованной.

Таким образом, важную роль в практике гражданского процесса играет правильное определение момента формирования гражданских процессуальных правоотношений. Проведённый анализ показывает, что в российской доктрине до сих пор отсутствует единый подход к пониманию начала данного правоотношения. Этот момент имеет весомое значение для определения процессуального статуса участников гражданского процесса, поскольку именно с этого момента они приобретают как определенные возможности, так и обязательства. Ошибоч-

ная трактовка может привести к нарушению баланса между правами и обязанностями сторон и полномочиями суда, вызвать правовую неопределённость и затруднить разрешение процессуальных вопросов на практике.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Ярков. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2021. – С. 64. – ISBN 978-5-8354-1705-6. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1859244 (дата обращения: 11.04.2025). – Режим доступа: по подписке.

2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532. 2024. №31. Ст. 4451

3. Афанасьев, С. Ф. Возникновение гражданских процессуальных правоотношений на стадии возбуждения гражданского судопроизводства / С. Ф. Афанасьев, В. Ф. Борисова // Российский юридический журнал. – 2008. – № 6(63). – С. 99-106.

4. Юков М. К. Структурно-сложное содержание гражданских процессуальных правоотношений: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 17.

5. Щеглов В. Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 74–75

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС Консультант Плюс

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 (ред. от 05.03.2013) "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс

Царитова В.Г., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доц.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ» И «ЮРИДИЧЕСКАЯ УСЛУГА»

Аннотация

В современном обществе юридическая помощь играет ключевую роль в обеспечении и защите прав граждан. Сложность правовой системы, разнообразия норм и процедур, а также постоянные изменения в законодательстве вызывают трудности у большинства людей, не обладающих специальными знаниями в области права. Настоящая статья посвящена соотношению понятий «юридическая помощь» и «оказание юридических услуг», а также формулированию определений данных терминов.

Ключевые слова: законодательство; защита прав; юридическая помощь; юридические услуги.

В настоящее время, одним из пробелов в праве является отсутствие на законодательном уровне определений терминов «юридическая помощь» и «юридическая услуга». Многие люди считают данные понятия тождественными и взаимозаменяемыми. В статье 48 Конституции Российской Федерации указано, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи [1, ст. 48]. Понятие «юридическая помощь» встречается и в Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», где упоминается о том, что государственная политика в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью является совокупностью организационно-правовых, социально-экономических, информационных и иных мер, принимаемых в целях реализации гарантий права граждан на получение бесплатной юридической помощи [4, ст. 4]. Если обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации, то в соответствии со статьей 128 к объектам гражданских прав относятся результаты работ и оказания услуг, в нашем случае – юридических [3, ст. 128]. В приказе Федеральной службы государственной статистики от 20 декабря 2023 г. № 668 «Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению», в частности, прилагаемой к нему «Официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению» используется термин «услуги юридические» [5, п. 5].

Считаем, что понятие «юридическая помощь» и «юридическая услуга» не являются идентичными.

В национальном законодательстве, как мы уже сказали ранее, отсутствуют определения вышеуказанных понятий, однако в международном законодательстве, а именно Модельном законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (приложение к постановлению Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 19 апреля 2019 года № 49-7), юридическая помощь определяется как «квалифицированная профессиональная помощь, оказываемая адвокатами в целях защиты прав, свобод и интересов доверителей, включая правовое консультирование и представительство доверителей в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами, с использованием всех не запрещенных законом средств и способов» [2, ст. 2].

Для дальнейшего анализа соотношения юридической помощи и юридической услуги предлагаем рассмотреть понятия «услуга» и «помощь» в целом. Тихомиров рассматривал соотношение данных понятий на примере медицинских услуг. По его мнению, медицинская помощь – это профессионально-нравственная категория. Она включает в себя профессиональные действия работников, направленные на благо пациента. Кроме того, помощь ориентирована на удовлетворение потребностей пациента в здоровье и благополучии. Что касается медицинских услуг, то Тихомиров считал, что услуги – экономико-правовая категория, которая подчиняется правилам рынка. Цена и условия предоставления услуг зависят от рыночных факторов, таких как спрос и предложение. Услуги могут быть гибкими и адаптироваться к изменениям конъюнктуры рынка [8, с. 224].

В. Ю. Панченко имеет противоположную точку зрения. Согласно его позиции, ключевое отличие помощи от услуги заключается в том, что услуга обычно носит возмездный характер, то есть предоставляется за плату, в то время как помощь может оказываться безвозмездно, что подчеркивает ее благотворительный или социальный аспект [6, с. 24].

В юридической науке нередко понятие «помощь» определяют через понятие «услуги». Так, Тарло Е. Г. правом на юридическую помощь считал «субъективное право на получение профессиональных услуг обеспеченное государством» [7, с. 87].

Проанализировав вышеуказанные мнения, можно выделить признаки юридической помощи и юридической услуги.

Юридическая помощь характеризуется такими признаками как: наличие минимум двух сторон (одна сторона имеет необходимость в получении правовой помощи, а вторая – предоставляет указанную по-

мощь); профессиональный характер, что подразумевает наличие у оказывающих юридическую помощь лиц соответствующих знаний в области права; адресность, то есть юридическая помощь оказывается конкретному лицу, следовательно, разрабатывается с учетом индивидуальных обстоятельств в конкретной проблемной ситуации; приоритет интересов субъекта при оказании помощи – все действия и рекомендации должны быть направлены на защиту прав, свобод и законных интересов клиента; ориентация на достижение конкретного результата и др.

Что касается юридических услуг, то они обладают всеми вышеперечисленными признаками юридической помощи, за исключением того, что юридическая услуга имеет еще один обязательный признак – возмездный характер. Возмездность юридической услуги может варьироваться в зависимости от сложности ситуации клиента, объема работы и квалификации юриста. Однако следует учитывать, что и юридическая помощь, и юридическая услуга должны оказываться одинаково качественно и профессионально, несмотря на коммерческий аспект услуги.

Таким образом, проанализировав понятия «юридическая помощь» и «юридическая услуга» и их признаки, сходства и отличия, можно сделать вывод о том, что данные термины соотносятся как общее и частное. Юридическая помощь – это действия, которые направлены на поддержку другого человека в трудной правовой ситуации. Помощь может оказываться за определенную плату, либо бесплатно. Юридическая услуга – это деятельность, которая направлена на удовлетворение потребности людей в правовой помощи и предполагает взаимодействие между заказчиком и исполнителем. Услуги носят возмездный характер.

Основное различие между услугой и помощью в том, что услуга обычно имеет коммерческий характер, в то время как помощь может быть и некоммерческой.

На основании изложенного, можно сформулировать определения терминам «юридическая помощь» и «юридическая услуга».

Юридическая помощь – это оказываемая профессиональными юристами адресная целенаправленная помощь субъекту, оказавшемуся в проблемной правовой ситуации для защиты его нарушенных прав, свобод и законных интересов, устранении или уменьшении неблагоприятных последствий такого нарушения, а также предупреждения нарушения прав, свобод и законных интересов субъекта.

Юридическая услуга – адресная целенаправленная возмездная деятельность, оказываемая профессиональными юристами субъекту, оказавшемуся в проблемной правовой ситуации для защиты его нарушенных прав, свобод и законных интересов, устранении или уменьшении неблагоприятных последствий такого нарушения, а также предупреждения нарушения прав, свобод и законных интересов субъекта.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.[с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Модельный закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» : постановление № 49-7 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (принят в Санкт-Петербурге 19 апр. 2019 г. на 49-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень Международной Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2019. – № 71. – ч. 1.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 :Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14 – ФЗ : принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г. : [ред. от 13 дек. 2024 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102039276&rdk= (дата обращения: 01.03.2025)

4. Российская Федерация. Законы. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ : принят Гос. Думой 2 нояб. 2011 г. : одобрен Советом Федерации 2 нояб. 2011 г. : [ред. от 25.12.2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011 г. – № 48. – Ст. 6725.

5. Об утверждении Официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению : приказ Росстата от 20 дек. 2023 г. № 668 – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466095 (дата обращения: 29.03.2025). – Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система].

6. Баранников, М.С. Договорные формы оказания юридической помощи : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Баранников Максим Сергеевич ; РПА Минюста России. – Москва, 2021. – 199 с. – Библиогр.: с. 162-199.

7. Баранников, М.С. Соотношение понятий «юридическая помощь» и «юридическая услуга»: общее и частное / М.С. Бараников // Вестник РПА. – 2020. – № 3. – С. 84-90.

8. Мамиев А.Г. Юридическая помощь и оказание юридических услуг: соотношение понятий / А.Г. Мамиев // Matters of Russian and International Law. – 2022. – № 9А. – С. 222-229.

Черненко В. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецова Н.Н., канд. юрид. наук, доц.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНОЙ ФУНКЦИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

Данная статья посвящена антимонопольному регулированию и его целям: выявление нарушений, защита прав субъектов, обеспечение конкуренции. Рассмотрены функции антимонопольного органа и двунаправленность контроля. Описана административная ответственность за нарушения антимонопольных правил (КоАП РФ). Отмечена взаимосвязь статей КоАП и Закона “О защите конкуренции”. Опровергнуто мнение об ограниченности санкций. Указана возможность гражданско-правовой и уголовной ответственности (ст. 178 УК РФ) за нарушения, включая обязанность передачи материалов в правоохранительные органы.

Ключевые слова: ответственность, контрольная функция, административная ответственность, гражданско-правовая ответственность, уголовная ответственность

Нормы Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» направлены на выявление и пресечение фактов нарушения антимонопольного законодательства, восстановления нарушенных прав хозяйствующих субъектов от недобросовестных действий участников рыночных отношений и полностью согласуются с нормами Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 – 2024 гг. [6, с.448]

Ответственность за нарушение антимонопольного регулирования предусмотрена Главой 8 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2].

Антимонопольный контроль в сфере предпринимательской деятельности – это комплекс мер, осуществляемых государством с целью обеспечения конкуренции, предотвращения монополистической деятельности и

пресечения недобросовестной конкуренции. Он направлен на создание равных условий для всех участников рынка, защиту прав потребителей и обеспечение эффективного функционирования экономики.

Законом «О защите конкуренции» на антимонопольный орган возложены функции по государственному контролю за соблюдением антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами, в том числе в сфере использования земли, недр, водных ресурсов и других природных ресурсов, а также по государственному контролю за экономической концентрацией, в том числе в сфере использования земли, недр, водных ресурсов и других природных ресурсов, а также при проведении торгов в случаях, предусмотренных федеральными законами [5, с.159].

Функционирование системы государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства характеризуется двунаправленностью: с одной стороны, это реализация инициативных мер со стороны уполномоченных органов, с другой – рассмотрение обращений физических и юридических лиц, сигнализирующих о возможных нарушениях конкурентной среды.

Контрольная функция играет центральную и незаменимую роль в антимонопольном законодательстве, выступая гарантом эффективной конкуренции, защиты прав потребителей и поддержания здоровой экономической среды. Осуществляя надзор за соблюдением антимонопольных правил, эта функция позволяет выявлять и пресекать антиконкурентные практики, предотвращать монополизацию рынков, обеспечивать равные условия для всех участников, стимулировать инновации и пресекать злоупотребления властью. Благодаря механизмам мониторинга, проверок, рассмотрения жалоб и возбуждения дел, контрольная функция способствует созданию благоприятной среды для развития бизнеса, защите интересов потребителей и, в конечном итоге, росту экономики.

Общее понимание юридической ответственности сводится к конкретным санкциям негативного характера, налагаемым на правонарушителя. В зависимости от характера правонарушения и личности правонарушителя эти санкции могут быть различными: дисциплинированными, гражданско-правовыми, уголовно-правовыми, административно-правовыми. В рамках сферы антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности нас интересует административно-правовое [4, с.74].

Наиболее полное определение административной ответственности давно, как нам представляется, В. Г. Розенфельдом и Ю.Н. Стариловым, которые понимают административную ответственность как применение к правонарушителям в определенном процессуальном порядке мер административного воздействия, установленных в карательных и восстановительных санкциях административно-правовых норм, содержащих государственное и общественное осуждение как личности виновного в совершении административного проступка, так и совершенного им деяния, которое выражается в отрицательных последствиях личностного, имущественного и организационного характера, их правонарушитель обязан претерпевать.[4, с.75]

Административная ответственность, в контексте правовой системы, представляет собой специфический вид юридической ответственности, инициируемый за совершение административного правонарушения, квалифицируемого как деяние, обладающее меньшей степенью общественной опасности в сравнении с преступлением. Данный вид ответственности выступает в качестве инструмента оперативного реагирования на нарушения, не достигающие уровня уголовной значимости, выполняя функцию превентивного воздействия на правонарушителя. В отличие от уголовной ответственности, предполагающей применение более строгих мер государственного принуждения, административная ответственность характеризуется применением санкций, соразмерных характеру и степени общественной вредности правонарушения. Эти санкции, как правило, носят имущественный (штрафы, конфискация) или организационный (предупреждение, приостановление деятельности) характер, обеспечивая достижение целей восстановления правопорядка и профилактики более тяжких правонарушений.

Таким образом, административная ответственность выполняет роль механизма, направленного на поддержание правовой дисциплины и предупреждение совершения противоправных деяний, не требующих применения мер уголовного преследования.

Например, одна из них – гражданско-правовая ответственность. Пострадавшие от действий, нарушающих антимонопольное законодательство (картели, недобросовестная конкуренция, действия властей), имеют право на судебное восстановление нарушенных прав и компенсацию ущерба в полном объеме, включая упущенную выгоду. Закон о защите конкуренции закрепляет это право, однако не исключает возможности применения иных способов защиты, предусмотренных Гражданским кодексом и другими законами.

Гражданско-правовая ответственность за недобросовестную конкуренцию возникает при наличии прямой связи между действиями нарушителя и причиненным вредом, включающим текущие и будущие

убытки, а также упущенную выгоду. Оценка “недобросовестности” при этом выходит за рамки закона и включает в себя соответствие действий общепринятым нормам делового оборота и принципам справедливости.

Также, может применяться и уголовная ответственность. Статья 178 УК РФ называется «Ограничение конкуренции».[3] В общем смысле, она касается действий, направленных на недопущение, ограничение или устранение конкуренции, если эти действия причинили крупный ущерб либо повлекли извлечение дохода в крупном размере.

В случае выявления в ходе антимонопольного контроля признаков уголовно наказуемых деяний в действиях экономических агентов (либо их руководства), представителей органов власти или иных лиц, сотрудники антимонопольной службы обязаны оперативно направить соответствующие материалы в правоохранительные структуры для принятия решения о возбуждении уголовного дела по статье 178 УК РФ.

Таким образом, система антимонопольного контроля со стороны государства раскрывается через призму различных мероприятий: от плановых рейдов и внезапных инспекций до тщательного изучения сделок, влияющих на концентрацию рынка, и рассмотрения дел о нарушениях в строгом соответствии с законом, а также анализа любой информации, указывающей на возможное нарушение антимонопольных правил.

Ответственность в антимонопольном законодательстве многогранна, варьируется от административных штрафов и дисквалификаций до уголовных наказаний и гражданско-правовых исков о возмещении убытков, и направлена на пресечение нарушений конкуренции, защиту прав потребителей и обеспечение здоровой экономической среды, при этом, оценка действий нарушителей не ограничивается формальным соответствием закону, но и учитывает принципы добропорядочности и деловой этики.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195- ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : [ред. от 3 февраля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 1. – Ст. 1.

2. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции. Федер. закон от 26 июля 2006 г. №135 – ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г. [ред. от 14 октября 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №31. – Ст. 3434.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ :

принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 28 февраля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Константинов, В.В. Административная и уголовная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства // Достижения науки и образования. – 2018. – №8 (30). – С.74-77.

5. Корякина, К.Г. Государственный антимонопольный контроль как административно-правовой способ обеспечения защиты гражданских прав хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – №2. – С.158-165.

6. Саидгалин, Т.Э., Юлбердин, А.А. Государственный антимонопольный контроль // E-scio. – 2022. – №5(68). – С.447-452.

Шипилова Е.В., студентка
Института права и национальной безопасности
Юридического факультета имени М.М. Сперанского
(гражданско-правовой профиль)
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Москва

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация

В современном постиндустриальном обществе происходит стремительное развитие IT-технологий и модернизация правовой системы. Наиболее актуальным вопросом является использование искусственного интеллекта (ИИ) в судебных процессах. Активно предпринимаются попытки автоматизации правосудия путем внедрения пилотных проектов ИИ. В данной статье описываются две основные концепции внедрения ИИ в правосудие, анализируются возможности использования ИИ как «цифрового помощника» судьи. Для определения роли ИИ в гражданском процессе важно определять преимущества и недостатки, чему посвящена данная работа.

Ключевые слова: искусственный интеллект; гражданское судопроизводство; гражданский процесс; преимущества; недостатки; «цифровой помощник».

Согласно законодательству Российской Федерации, искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека[4]. Особое значение имеет вопрос о применении таких технологий в гражданском судопроизводстве, а также уделяется внимание возможности осуществления замены судьи системами ИИ. На данном этапе развития традиционно выделяют три типа ИИ: сверхразумный, сильный и слабый, использование которого постепенно вводится в систему правосудия. В настоящее время в России действует несколько автоматизированных систем, которые по своим методам работы аналогичны ИИ: «Электронное правосудие» в арбитражных судах, «ГАС Правосудие» в судах общей юрисдикции и другие. Более того, указом Президента РФ утверждена стратегия развития к 2030 году, согласно которой необходимо «перейти к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, системам искусственного интеллекта»[2], что еще раз подтверждает значимость развития ИИ и необходимость оценки его роли в правосудии.

Современные отечественные исследователи и правоведы выносят на обсуждение вопросы об установлении возможных пределов в использовании ИИ («цифровых помощников» судей), а также о допустимости замены им человека в принятии судебных решений[5]. Из этого следует ряд вопросов: можно ли доверять системам ИИ при осуществлении судебного производства? Возможно ли в будущем использовать чаты-GPT (Generative Pre-trained Transformer – «генеративный предварительно обученный трансформер») при составлении исков, разбирательстве дела и вынесении решения и насколько это допустимо и обоснованно?

В настоящее время существует две основные концепции применения ИИ в процессе: ИИ как технический помощник при отправлении правосудия и как самостоятельный субъект осуществления правосудия [6].

Программы ИИ используют когнитивные способности, которые частично схожи с человеческими [7]. Тем не менее ИИ не оперирует с ценностными понятиями, не наделен разумом и сознанием, что в значительной степени снижает уровень эффективности его действий. Далее будут выявлены преимущества и недостатки использования ИИ в гражданском процессе. Среди основных преимуществ применения ИИ в гражданском процессе можно выделить следующие:

– использование ИИ позволяет ускорить процессы подготовки документов и их анализа, что сокращает затрачиваемое время на проведение рутинных операций;

– ИИ способен в сжатые сроки и более оперативно зафиксировать и соотносить между собой определенные факты, предлагать наиболее обоснованные рекомендации на основе анализа исторических данных, что повышает качество решений, а также автоматизация процессов и применение ИИ может поспособствовать сокращению вероятности ошибок, совершенных из-за человеческого фактора.

– применение ИИ может помочь в быстром поиске необходимых нормативных правовых актов, что облегчает подготовку документов юристами;

– использование ИИ может предоставить возможность обычным людям самостоятельно составлять судебные иски с заранее установленной формой, что способствует сокращению затрат на юридические услуги.

Применение искусственного интеллекта имеет определенные риски: риски обучения (уровень защищенности персональных данных) и риски эксплуатации (ответственность за деликты и использование программ). Рассмотрим основные недостатки использования ИИ в гражданском процессе:

– ИИ не обладает разумом, сознанием, нравственными и моральными качествами и установками, не может обеспечить эмоциональную поддержку, а также техника оперирует формально-логическими компонентами без учета закрепленным в российском праве оценочных и ценностных компонентов;

– в работе ИИ может произойти сбой, поломки, что приведет к задержкам в осуществлении судебных процессов и вынесению неправильных решений, техника автономна от человека, что повышает уровень непредсказуемости в её работе;

– хранение и обработка личной, конфиденциальной информации при использовании ИИ может создавать угрозу утечки персональных данных, так как при применение ИИ требует соблюдения норм GDPR (General Data Protection Regulation – общий регламент по защите данных);

– ИИ не всегда правильно может интерпретировать и применять сложные и многоуровневые юридические термины, нюансы или казусы, а также ИИ, ввиду своих несовершенств, может совершать ошибки, за которые никто не несет ответственности;

– по принципу независимости судья должен принимать решения на основе внутренних убеждений, совести и правосознания, а ИИ не соответствует анатомии человеческого мозга, поэтому нет гибкости его работы.

Анализ и рассмотрение преимуществ и недостатков использования ИИ в гражданском процессе показывает, что его использование, должно быть основано на принципах открытости и уважения прав сто-

рон, а также приоритета решения человека (судьи) над решением «цифрового помощника». Применение ИИ в гражданском процессе имеет ограничения: необходимо обеспечить конфиденциальность и защиту персональных данных при использовании ИИ, которому также чужды нравственные ценности, так как в обществе устоялась традиция осуществления правосудия судьей-человеком, обладающим высокими моральными и нравственными качествами.

Таким образом, несмотря на удобство и эффективность ИИ, его постепенное внедрение в правосудие в рамках пилотных проектов, на данном этапе развития цифровых технологий полное использование ИИ в гражданском процессе в качестве самостоятельного субъекта или судьи является нецелесообразным, что обуславливается рядом недостатков и рисков, устранение которых сейчас является весьма затруднено.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4532.

2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ 2019. №41. Ст.5700

3. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. №642 «О стратегии научно-технического развития Российской Федерации» подп. «а» п.20 // Собрание законодательства РФ. 2016 №49, ст.6887.

4. ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе фед.значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 №123-ФЗ (последняя реакция)

5. Куликов В. Суды подключили искусственный интеллект к взысканию транспортного налога. Российская газета, 10.04.2021г. https://rg.ru/2021/04/10/sudy-podkliuchili-iskusstvennyj-intellekt-k-vzyskaniiu-transportnogo-naloga.html (дата обращения: 29.03.2025).

6. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – №5. – с. 190.

7. Соседова М.В. Возможность применения ИИ при рассмотрении отдельных гражданских дел: предсказанное правосудие // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. №5. С. 32-2

Шмелев Д. Ю., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук

ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ В ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬТВАХ

Аннотация

В статье рассматривается особенность установления причинной связи в договорных отношениях, регулируемых гражданским законодательством и обосновывается необходимость отсылки ни к степени вины, а к степени причинения.

Ключевые слова: причинная связь; вина; ответственность; возмещение вреда.

Исследование проблематики причинной связи в юридической литературе началось в 20-50е гг. XX в. Причем сначала в «рамках уголовного права как элемент объективной стороны состава преступления, а лишь затем и в гражданском праве в основном в области деликтной (договорной и внедоговорной) ответственности. Причинная связь порождается объективными закономерностями» [1, с. 21] и не является субъективной категорией, которая зависит от сознания лица. Сложно выработать раз и навсегда шаблонные правила по установлению причинной связи в каждом конкретном случае, так как действительность изменчива и что в одном деле было прямым и необходимым, в другом может быть косвенным и случайным и наоборот. Тем не менее, возможно использование общих логико-философских методов, способствующих выявлению причинно-следственных связей.

Причинная или каузальная (от лат. causa – причина) связь является философской категорией, отражающей всеобщие закономерности бытия. В своей структуре каузальность неоднородна: наряду с порождающими причинными связями существует множество других зависимостей, отражающих функциональные, статистические, корреляционные и иные связи.

Несмотря на многочисленное количество исследований причинной связи существует множество вопросов, как в рамках комплексного осмысления сущности причинной связи, определения юридически значимых ее критериев, так и в области практического ее применения, требующих по-прежнему изучения. Разнообразные научные теории и противоречивость взглядов на причинную связь значительно осложняет выявление причинно-следственной связи при обосновании деликтной ответственности правоприменителями, в том числе и договорных отношениях.

Анализ юридической литературы показывает отсутствие согласо-

ванной позиции в определении причинной связи не только у ученых, но и у практических работников. Из-за отсутствия определенных руководящих рекомендаций происходит непомерное усложнение отыскания каузальной связи в конкретных гражданских делах, возникших из договорных отношений. Судами не выработана общая концепция причинной связи, основанная на едином теоретическом фундаменте, что вызывает трудности практического применения. Отсутствие нормативного определения причинной связи в гражданском законодательстве, в основном используются ссылки на степень вины, при этом необходимо учитывать и степень причинения, поскольку вина не отражает всей полноты фактической стороны ответственности, тем более, что в гражданском праве допускается возникновении ответственности и без вины.

Особенность причинной связи в гражданском праве, в отличие от уголовного права, состоит в его комплексном правовом регулировании широкого спектра общественных отношений. Таким образом, для учёта причинной связи в эти отношения необходима такая теория, которая бы учитывала все аспекты гражданско-правовых отношений.

Так, договорные обязательства характеризуются тем, что в них причинную связь пытаются обосновать и должник, и кредитор. Такие случаи могут быть, когда причинения осложнены нарушениями со стороны кредитора. Применяя положения теории необходимого условия, если при исключении действий кредитора вред наступает, то ответственным признается должник. Так как предполагается, что кредитор действует добросовестно, а основное бремя исполнения обязательства лежит на должнике и полностью освобождать его от ответственности будет не верным, поскольку он может оказывать влияние на должника. Ответственность должника по возмещению вреда может быть уменьшена в соответствии со степенью причинения неудобств и проблем кредитором должнику. Концепции причинной связи, которые ограничивают содержание причинной связи (необходимого условия, типичного причинения, прямой причинной связи и т.д.) для целей толкования положений актов гражданского законодательства являются неприемлемыми. Это происходит от того, что вышеназванные концепции пытаются ограничить условия наступления гражданско-правовой ответственности поиском только необходимых (адекватных, прямых, наиближайших и т.п.) причин, хотя зачастую, в большинстве случаев, причинение вреда может наступать и от случайных условий.

«Согласно концепциям необходимой и случайной причинной связи, прямой и косвенной причинной связи круг лиц, которые могут быть признаны совместно нанесли ущерб, предельно сужается. К этому могут быть отнесены только лица, согласно терминологии уголовного права является соисполнителями противоправного деяния. Организатор, под-

стрекатель, пособник не могут быть признаны лицами, вместе с исполнителем совместно нанесли ущерб потерпевшему, поскольку их действия не могут быть признаны ни необходимыми, ни непосредственной причиной возникновения ущерба на стороне потерпевшего» [2, с. 115].

В случае действия (бездействия) нескольких лиц для установления причинной связи между действиями (бездействием) каждого из них и следствием надо применять общее правило концепции необходимого условия, но при этом другие причины, если все причины являются самодостаточными, следует считать отсутствующими. Например, в случае причинения убытков из-за приостановки работы производственного цеха получателя в результате того, что один поставщик не вовремя поставил ему сырье, а другой поставщик просрочил поставку деталей, необходимых для ремонта оборудования.

При обосновании причинной связи в гражданском законодательстве ссылаются на вину, а не на причинение. При невозможности определить степень вины доли признаются равными установлено в п. 2 ст. 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Аналогичное указание содержит и п. 2 ст. 1083 ГК РФ, в котором предусмотрено, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. В ст. 1095 ГК РФ содержится отсылке к вине следующим образом, вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем) независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

Следствием такого подхода законодателя является активное применение судами отсылки к вине, а не к причинению. С связи с чем требуется изменить формулировку в указанных статьях ГК РФ, заменив формулировку «степень вины» указанием на «степень причинения».

Список цитируемой литературы:

1. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 204 с.

2. Ляшко, Д. В. Проблема причинной связи в институте возмещения вреда / Д. В. Ляшко // Крымский Академический вестник. – 2019. – № 11. – С. 113-119.

Щепкина Валентина Максимовна, студентка
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов
Научный руководитель – Дехтярь И.Н., канд. юр.наук, доц.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НОТАРИАТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье автором проводится анализ особенностей применения информационных технологий в институте нотариата, найдены проблемы, с которыми могут сталкиваться нотариусы в связи с развитием информационных технологий в сфере их деятельности и предложены соответствующие пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: институт нотариата; законодательство в сфере нотариата; электронный нотариат; цифровизация нотариата.

Сегодня цифровые технологии стремительно развиваются, что заставляет многие сферы жизни переходить на онлайн платформы. Это коснулось и института нотариата, который начал претерпевать значительные изменения [5, с. 7]. Электронный нотариат прочно входит в современную юридическую практику, предоставляя комфортные и безопасные методы для создания и заверения электронных документов. В статье анализируются ключевые аспекты внедрения и функционирования «электронного нотариата», его преимуществ и проблем, с которыми сталкиваются нотариусы. Мы проанализируем законодательную базу и технологические особенности этой сферы нотариальной деятельности, а также оценим будущие перспективы развития «электронного нотариата» в условиях цифровой экономики.

В 2018 году нотариусы Российской Федерации полностью перешли на электронный документооборот. Помимо возможности хранения и обмена скан-образами нотариальных документов, упростилось и межведомственное взаимодействие. Нотариусы получили доступ к информации из банков о вкладах и счетах наследодателей, из Пенсионного фонда о размерах пенсий наследодателей или сведений о СНИЛС заявителя, доверенности стало возможно передавать в электронном виде [4, с. 7]. На сегодняшний день эта система активно используется, что требует совершенствования законодательства в сфере цифровизации нотариата.

С 05 февраля 2025 года вступили в действие изменения, внесенные в Основы законодательства о нотариате (далее – Основы). Теперь совершение исполнительной надписи нотариуса ограничивается территорией субъекта Российской Федерации. Согласно части 4 статьи 89 Основ: «Исполнительная надпись совершается нотариусом, осуществ-

ляющим нотариальную деятельность на территории субъекта Российской Федерации, в котором должник – физическое лицо имеет место жительства или должник – юридическое лицо имеет место нахождения». Названные изменения подтолкнули многих нотариусов к новому для себя нотариальному действию, которое может совершаться удаленно. Безусловно подобные перемены вызвали психологический барьер среди части нотариусов, у которых сохраняется недоверие к цифровым технологиям [3, с. 6]. У отдаленных населенных пунктов появилась проблема ограниченного доступа к цифровым сервисам.

Проблемы, упомянутые выше, могут быть решены следующими способами:

- постоянное взаимодействие нотариусов более опытных в сфере информационных технологий с менее опытными для оперативного решения проблем, с которыми сталкиваются «новички». Например, разработка и внедрение системы наставничества, при которой нотариусы, владеющие компьютером, обучали бы своих коллег, у которых есть трудности с внедрением информационных технологий в свою жизнь;

- поддержка молодых компаний, разрабатывающих продукты и сервисы для равномерного распространения интернета;

- инвестиции в передовые средства защиты информации и регулярные аудиты безопасности, что поможет предотвратить киберпреступления.

Предложенные пути благоприятно повлияют на устранение трудностей, которые сопровождают каждое нововведение.

Безусловно, с развитием цифровизации нотариата предполагается расширение спектра нотариальных услуг, предоставляемых удаленно, что позволит упростить взаимодействие нотариусов с заявителями, сократив временные затраты и обеспечив удобство оформления документов вне зависимости от географического положения участников сделки [1, с. 3]. Цифровизация дает возможность нотариусам уменьшить использование бумаги, освободить архивы от большого количества документов, так как большинство из них будут храниться в скан-образах.

Использование информационных технологий в нотариате представляет собой важный этап модернизации института нотариата, позволяющий существенно повысить эффективность и качество оказываемых нотариусами услуг [2, с. 4]. Внедрение цифровых инструментов, таких как электронная подпись, автоматизированные системы документооборота и единые информационные базы способствуют упрощению и ускорению процедур, делая их удобными и доступными для граждан и организаций. Вместе с тем, остаются актуальными вопросы обеспечения безопасности данных, для решения которых требуются совместные усилия государства, профессионального сообщества и разработчиков программного обеспечения.

Найдены лишь некоторые проблемы, которые возникают в деятельности нотариусов в связи с развитием компьютерных технологий. Предложены способы устранения замеченных сложностей, однако, как уже сказано выше, обеспечение безопасности персональных данных – это главная задача, которая выявляется в связи с цифровизацией.

Несмотря на указанные трудности, дальнейшее развитие информационных технологий в нотариате открывает широкие перспективы для формирования единого цифрового пространства, которое обеспечит прозрачность и надежность нотариальных операций, а также укрепит доверие к этому важному общественному институту.

Список цитируемой литературы:

1. Беглова, Г. З. Цифровая трансформация российского нотариата / Г. З. Беглова // Пробелы в российском законодательстве, 2024. – №2. – С. 81-85.

2. Попова, Д. А., Бохан, К. А., Перспективы развития нотариального производства в эпоху цифровизации / Д. А. Попова; К. А. Бохан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2024. – №12. – С. 176-181.

3. Султанова, М. А. Современное развитие института нотариальных действий / М. А. Султанова // Проблемы экономики и юридической практики, 2024. – №4. – С. 47-57.

4. Таирова А.Т., Захаренко Н.А., Цифровизация нотариальной деятельности / А. Т. Таирова; Н. А. Захаренко// Образование и право, 2023. – №9. – С. 299-303.

5. Ющенко А. Г. Преимущества и перспективы электронного документооборота в нотариате /А. Г. Ющенко // Вестник науки, 2024. – №3 (72). – С. 255-264.

Яковлева Н.С., магистрант
ГОАУ ВО КО «Курская академия
государственной и муниципальной службы»

РАЗВИТИЕ РОЛИ МОЛОДЕЖИ В ПАРЛАМЕНТАРИЗМЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматривается развитие роли молодежи в законодательной деятельности Российской Федерации.

Ключевые слова: молодёжный парламентаризм, государственная молодёжная политика РФ, молодёжь, социальная активность молодё-

жи, региональный молодёжный парламентаризм.

Молодежный парламентаризм – это вид вовлечения в политическую жизнь страны людей молодого возраста.

В развитии современного российского общества молодые граждане играют существенную роль. Молодые люди являются значимым стратегическим ресурсом и определяют будущее нашей страны путем формирования новых инициатив и общественного мнения. Кроме этого, молодые люди могут стать для действующей власти надежными партнерами в продвижении социальных проектов.

Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» определяет категорию молодёжи – это социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно.

Как утверждает А.Р. Милорава в своей статье сегодня во многом причиной аполитичности молодого поколения является правовая неграмотность. Молодежи не хватает знаний правовой культуры, а значит, она не может полноценно принимать участие в политических процессах. [1, с. 572].

Сейчас в целях развития интереса к политике и повышения уровня знаний в области государственного управления молодое поколение активно вовлекается в деятельность депутатов и чиновников, благодаря чему также формируется будущий кадровый потенциал в данной сфере.

В целях профориентации для школьников организуются экскурсии в Государственную Думу Российской Федерации и региональные законодательные органы. Экскурсия в Госдуме для подростков предполагает их знакомство с каждой фракцией отдельно. Дети узнают от сотрудников Государственной Думы историю Госдумы, какими проектами занимаются различные фракции, что планируют делать перспективе, как устроиться на работу в Государственную Думу, какие необходимы ученикам знания для работы в Госдуме, с чего можно начать карьерный рост и какое необходимо получить образование [2].

Для детей из регионов также есть возможность посетить региональные парламенты, экскурсии по которым развивают потенциал молодого поколения на местах в политической сфере в будущем.

Для вовлечения подрастающего поколения страны в социально значимую жизнь страны и политическую деятельность создаются молодёжные общественные организации («Молодая гвардия Единой России», «Россия молодая» и др.), а также формируются детские администрации и детские думы.

Получает развитие и практика личных встреч глав регионов с активной молодежью. Так, Губернатор Курской области А.Е. Хинштейн

4 апреля 2025 года встретился с молодым блогерским сообществом региона. Таких мероприятий в Курской области до этого не было, но они очень актуальны и необходимы. У ребят нашлось много авторских интересных проектов, идей и инициатив. Практику таких встреч необходимо внедрить по всей стране.

В России в 2025 году объявлен всероссийский конкурс молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива». Это мероприятие проводится для активных молодых людей, которые стремятся к законотворческой деятельности. Основной целью проведения конкурса является привлечение молодёжи к управлению государством посредством реализации законотворческой деятельности, выявление, отбор и поддержка наиболее перспективных проектов молодёжи для подготовки будущих законодательных инициатив.

В Курской области с 2005 года успешно работает Общественная Молодёжная палата при Курской областной Думе или, по – иному, молодежный парламент Курской области, функциями которого являются разработка предложений по реализации прав молодежи на участие в управлении делами Курской области, содействие в создании условий для проявления инициатив молодежи при формировании и осуществлении государственной молодежной политики, а также приобщение наиболее активных и подготовленных молодых граждан к парламентской деятельности, формирование их правовой и политической культуры, поддержка созидательной гражданской активности молодежи [3].

Молодежный парламент Курской области – это консультативно-совещательный орган, в состав которого входит 60 представителей молодежи региона. Основной целью деятельности Палаты является участие в разработке законодательных инициатив при принятии решений в области государственной молодёжной политики. При этом в целях повышения профессионализма молодых парламентариев в вопросах государственного управления и законотворчества регулярно проводятся обучающие занятия. Так, в 2025 году запущен новый образовательный проект "Парламентский лекторий", в котором курские ребята из молодежного парламента активно принимают участие.

В 2025 году члены Молодёжного парламента Курской области X созыва вошли в состав Экспертного совета Молодежного парламента при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, что явилось результатом высокого уровня подготовки молодых парламентариев Курской области и их активной деятельности.

Для популяризации идей молодёжного парламентаризма, реализации прав молодых граждан в регионах Российской Федерации создаются Советы молодых депутатов. Молодёжь, среди которых есть представители различных политических партий, совместно с постоян-

ными комитетами региональных законодательных Собраний принимают участие в процессе нормотворческой деятельности регионов.

Так, в Курской области функционирует Совет молодых депутатов Курской области – совещательный и консультативный орган при Курской областной Думе. Состав Совета формируют депутаты Курской областной Думы и представительных органов местного самоуправления муниципальных образований Курской области, возраст которых не превышает 35 лет на день их избрания.

На официальном сайте Курской областной Думы создан раздел «Совет молодых депутатов Курской области», где опубликована информация о структуре Совета, сведения о депутатах, состав президиума и Совета. Эффективность деятельности Совета проявляется в области взаимодействия с населением, организации и проведении знаковых мероприятий, реализации проектов развития региона и страны, разработанных самими молодыми депутатами.

Хотя пока, в целом, только в одиннадцати регионах РФ (Еврейская автономная область, Дагестан, Ставропольский край, Оренбургская, Калужская, Самарская, Томская, Магаданская, Тамбовская, Волгоградская и Курганская области) молодежные парламенты обладают правом законодательной инициативы [4].

Сегодня молодые предприниматели принимают участие в развитии малого и среднего бизнеса путем рассмотрения принимаемых нормативных правовых актов в данной сфере и, участвуя в процедуре экспертизы уже принятых нормативных правовых актов, затрагивающих сферу малого и среднего предпринимательства, предлагая способы решения возможных проблем в данной сфере. Так, молодые предприниматели участвуют в проведении оценки регулирующего воздействия законов и нормативных правовых актов, принимаемых для малого и среднего предпринимательства на региональном и местном уровне.

Таким образом, молодежь сейчас активно вовлекается в сферу парламентаризма. И это правильно, так как энергичные молодые люди, имеющие соответствующий высокий уровень подготовки в сфере государственного управления, что также планомерно развивается, предлагают на рассмотрение свежие и актуальные на сегодняшний день идеи и социальные проекты, что в конечном итоге повлияет на прорывное развитие страны в ближайшем будущем.

Список цитируемой литературы:

1. Милорава, А. Р. Политическая активность российской молодежи на современном этапе / А. Р. Милорава. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 572-573. – URL: https://moluch.ru/archive/148/41478/ (дата обращения: 20.03.2025);

2. Юный профи. Профориентация для детей и подростков. : сайт. URL: https://fantasypro.ru/novosti-1/post/ekskursiya-dlya-shkolnikov-v-gosdumu/ (дата обращения: 20.03.2025). – Текст: электронный;

3. Российская Федерация. Законы. Закон Курской области от 23.12.2005 N 101-ЗКО (ред. от 23.08.2024) "Об Общественной Молодежной палате при Курской областной Думе" (принят Курской областной Думой 08.12.2005). – Текст: электронный;

4. Парламентская газета. : сайт. URL: https://www.pnp.ru/social/molodyozhnyy-parlament-nauchit-pisat-zakony.html (дата обращения: 20.03.2025). – Текст: электронный.

Якунин Д.В., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Салахетдинова Л.Н., канд. юрид. наук, доц.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления трансформации градостроительного законодательства Российской Федерации в условиях модернизации административно-правового регулирования. Автор анализирует ключевые тенденции развития нормативно-правовой базы в сфере градостроительства, включая цифровизацию градостроительных процедур, совершенствование института комплексного развития территорий, оптимизацию разрешительных процедур и усиление экологических требований.

Ключевые слова: градостроительное законодательство; административно-правовое регулирование; комплексное развитие территорий; территориальное планирование; градостроительное зонирование; цифровизация, устойчивое развитие; публичные слушания; разрешительные процедуры; правила землепользования и застройки.

Современное градостроительное законодательство Российской Федерации находится в состоянии непрерывной трансформации, обусловленной необходимостью адаптации к меняющимся социально-экономическим условиям и технологическим возможностям. Данная

сфера правового регулирования представляет собой комплексный институт, находящийся на стыке административного, земельного, экологического и гражданского права, что определяет множественность нормативных актов, регулирующих градостроительные отношения, а также их взаимосвязь с иными отраслями законодательства. Актуальность исследования современных тенденций развития градостроительного законодательства обусловлена интенсивными процессами урбанизации, формированием новых подходов к пространственному развитию территорий, а также необходимостью совершенствования административно-правовых механизмов в данной сфере.

Градостроительный кодекс Российской Федерации, являющийся центральным нормативным правовым актом в рассматриваемой сфере, претерпел значительные изменения с момента принятия в 2004 году [6, с. 16]. Важнейшим направлением модернизации градостроительного законодательства стало внедрение института комплексного развития территорий (КРТ). Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ существенно расширил возможности применения данного института, предусмотрев несколько видов КРТ: комплексное развитие территории жилой застройки, нежилой застройки, незастроенной территории, а также комплексное развитие территории по инициативе правообладателей земельных участков и объектов недвижимости. Данная новелла законодательства направлена на решение проблемы неэффективного использования городских территорий, обновление застроенных территорий, ликвидацию аварийного жилищного фонда и создание благоприятной городской среды. Однако практическая реализация института КРТ выявила ряд проблем, связанных с необходимостью соблюдения баланса публичных и частных интересов, обеспечения прав собственников недвижимости, попадающей в зону КРТ, а также координации деятельности различных субъектов градостроительных отношений [3, с. 110].

Важной тенденцией развития градостроительного законодательства является совершенствование института территориального планирования. Территориальное планирование выступает ключевым элементом системы градостроительного регулирования, поскольку именно документы территориального планирования определяют направления пространственного развития территорий и создают основу для размещения объектов капитального строительства [4, с. 21]. В последние годы законодатель стремится к обеспечению согласованности документов территориального планирования различных уровней (федерального, регионального, местного), а также к их интеграции с документами стратегического планирования. Примером такой интеграции является введение в правовое поле понятия "агломерация" и создание правовых механизмов координации градостроительной деятельности в

границах агломераций, что нашло отражение в проекте федерального закона "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений по градостроительному зонированию и планировке территории".

Цифровизация градостроительной деятельности представляет собой одну из наиболее значимых тенденций модернизации административно-правового регулирования в данной сфере [7, с. 60]. Как справедливо указывают Филатова и Дугужева, внедрение цифровых технологий в градостроительную деятельность направлено на повышение эффективности и прозрачности административных процедур, сокращение сроков предоставления государственных и муниципальных услуг, а также на формирование единого информационного пространства в сфере градостроительства. Федеральный закон от 27.06.2019 № 151-ФЗ ввел понятие государственной информационной системы обеспечения градостроительной деятельности Российской Федерации (ГИСОГД РФ), которая призвана обеспечить интеграцию различных информационных ресурсов в сфере градостроительства. Дальнейшее развитие данной системы связано с созданием цифровой платформы "Градостроительная деятельность Российской Федерации", функционирование которой регламентировано Постановлением Правительства РФ от 09.07.2022 № 1232. Данная платформа обеспечивает информационное взаимодействие участников градостроительных отношений, автоматизацию процессов подготовки, согласования и утверждения градостроительной документации, а также мониторинг реализации документов территориального планирования и градостроительного зонирования.

Значительное внимание в современном градостроительном законодательстве уделяется вопросам экологической безопасности и устойчивого развития территорий. Жаворонкова, Агафонов и Боголюбов подчеркивают, что градостроительная деятельность должна осуществляться с учетом требований охраны окружающей среды, сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий. В связи с этим в градостроительное законодательство внесены изменения, направленные на усиление экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности, в частности, при подготовке документов территориального планирования и градостроительного зонирования. Так, в соответствии с Федеральным законом от 02.07.2021 № 341-ФЗ, в генеральных планах поселений и городских округов должны отображаться границы зон с особыми условиями использования территорий, а также территории, подверженные риску возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Еще одной важной тенденцией развития градостроительного законодательства является совершенствование института градостроительного зонирования. Gравила землепользования и застройки, являющиеся основным документом градостроительного зонирования, играют ключевую роль в обеспечении сбалансированного развития территорий и защите прав собственников недвижимости. В последние годы законодатель стремится к унификации требований к содержанию правил землепользования и застройки, а также к обеспечению их соответствия документам территориального планирования. Важным шагом в этом направлении стало принятие Федерального закона от 03.07.2022 № 472-ФЗ, который предусматривает возможность утверждения правил землепользования и застройки в составе генерального плана поселения или городского округа при определенных условиях, что направлено на обеспечение согласованности и комплексности градостроительной документации [2, с. 40].

Совершенствование механизмов публичных слушаний и общественных обсуждений по вопросам градостроительной деятельности также является значимой тенденцией развития законодательства в рассматриваемой сфере. Как отмечает Ефремова, институт публичных слушаний и общественных обсуждений представляет собой важный элемент системы участия граждан в осуществлении градостроительной деятельности. Федеральный закон от 01.07.2021 № 275-ФЗ внес изменения в порядок проведения публичных слушаний и общественных обсуждений, предусмотрев возможность их проведения с использованием государственных и муниципальных информационных систем, в том числе в электронной форме. Данные изменения направлены на повышение доступности и эффективности механизмов общественного участия в градостроительной деятельности, а также на обеспечение прозрачности процедур принятия градостроительных решений.

Важной составляющей модернизации административно-правового регулирования градостроительной деятельности является совершенствование системы разрешительных процедур в данной сфере. Капралов и Гринь указывают на тенденцию к оптимизации и цифровизации процедур выдачи разрешений на строительство и ввод объектов в эксплуатацию, а также на упрощение порядка подготовки и утверждения документации по планировке территории. Федеральный закон от 01.07.2021 № 275-ФЗ предусмотрел возможность подачи заявлений о выдаче разрешений на строительство и разрешений на ввод объектов в эксплуатацию в электронной форме, а также установил исчерпывающий перечень оснований для отказа в выдаче таких разрешений. Кроме того, законодатель последовательно расширяет перечень случаев, когда получение разрешения на строительство не требу-

ется, что направлено на снижение административных барьеров в строительной отрасли [5, с. 58].

Особое внимание в современном градостроительном законодательстве уделяется вопросам обеспечения комплексного и устойчивого развития сельских территорий. Бакирова отмечает, что долгое время градостроительное регулирование было ориентировано преимущественно на городскую застройку, однако в последние годы наметилась тенденция к формированию специальных механизмов планирования и застройки сельских территорий, учитывающих их особенности. В частности, Федеральный закон от 30.12.2021 № 476-ФЗ ввел понятие "малоэтажного жилого комплекса" и установил особенности его создания, что создало правовые основы для комплексного развития сельских населенных пунктов и пригородных территорий.

Таким образом, современные тенденции развития градостроительного законодательства отражают стремление законодателя к формированию комплексной и согласованной системы правового регулирования в данной сфере, основанной на принципах устойчивого развития территорий, обеспечения баланса публичных и частных интересов, а также применения цифровых технологий в градостроительной деятельности. Модернизация административно-правового регулирования градостроительной деятельности направлена на повышение эффективности градостроительных решений, сокращение административных барьеров, обеспечение прозрачности процедур принятия решений и расширение возможностей участия граждан в осуществлении градостроительной деятельности. В то же время необходимо отметить, что процесс совершенствования градостроительного законодательства сталкивается с определенными проблемами, связанными с необходимостью обеспечения стабильности правового регулирования, устранения пробелов и коллизий в законодательстве, а также с формированием эффективных механизмов реализации правовых норм. Дальнейшее развитие градостроительного законодательства должно осуществляться с учетом накопленного опыта правоприменения, научных разработок в области градостроительного права, а также передовых международных практик в сфере пространственного планирования и регулирования градостроительной деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Бакирова, Е. В. Правовое регулирование комплексного развития территорий: новеллы градостроительного законодательства / Е. В. Бакирова. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2023. – № 4. – С. 140-151. – DOI: 10.34076/2071-3797-2023-4-140-151.

2. Батычко, В. Т. Административно-правовое регулирование градостроительной деятельности в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития / В. Т. Батычко, С. М. Мирзоян. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2022. – № 12. – С. 35-41. – DOI: 10.18572/2071-1166-2022-12-35-41.

3. Ефремова, О. В. Модернизация системы территориального планирования: проблемы правоприменения и пути совершенствования законодательства / О. В. Ефремова. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2021. – № 3. – С. 106-118.

4. Жаворонкова, Н. Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации : монография / Н. Г. Жаворонкова, В. Б. Агафонов, С. А. Боголюбов [и др.] ; отв. ред. Н. Г. Жаворонкова, В. Б. Агафонов. – Москва : Проспект, 2022. – 512 с. – ISBN 978-5-392-35862-1. – Текст : непосредственный.

5. Капралов, Р. Д. Цифровая трансформация государственного управления в сфере градостроительной деятельности: административно-правовые аспекты / Р. Д. Капралов, Е. А. Гринь. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 57-69. – DOI: 10.17803/1994-1471.2024.19.1.057-069.

6. Трутнев, Э. К. Градостроительное право : учебное пособие для бакалавриата / Э. К. Трутнев, Э. К. Бондарчук. – Москва : ИД ВШЭ, 2021. – 416 с. – ISBN 978-5-7598-2126-8. – Текст : непосредственный.

7. Филатова, У. Б. Цифровизация градостроительных отношений: проблемы и перспективы / У. Б. Филатова, И. В. Дугужева. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27, № 7. – С. 53-68. – DOI: 10.12737/jrl.2023.083.

ПОДСЕКЦИЯ 4. КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 343.2

Артемичева В. В., студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
г. Краснодар
Научный руководитель – Лукки Е.В., канд. юр. наук, доцент

НЕОСТОРОЖНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ФОРМЫ, КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты неосторожности как формы вины в уголовном праве. Особое внимание уделяется анализу форм неосторожности, таких как преступная небрежность и легкомыслие, а также критериям их юридического определения. Статья направлена на выявление путей совершенствования законодательства и профилактических мер для снижения количества деяний, совершаемых по неосторожности, и минимизации их негативных последствий.

Ключевые слова: неосторожность, легкомыслие, уголовное право, небрежность, ответственность.

Неосторожность в уголовном праве представляет собой сложный и многогранный феномен, требующий глубокого анализа для правильного понимания ее форм, критериев определения и последствий в виде ответственности. В современной правовой науке неосторожность рассматривается как форма вины, которая проявляется в неправомерных действиях лица, не осознающего общественной опасности своих деяний или предполагающего возможность их безнаказанности [1]. Следует подчеркнуть, что данный вид вины имеет свои особенности, существенно отличающиеся от умысла, поскольку основывается на недостаточной осмотрительности, пренебрежении нормами безопасности либо неспособности предвидеть потенциальные последствия.

В теории уголовного права выделяются две основные формы неосторожности: преступная небрежность и легкомыслие. Преступная небрежность характеризуется тем, что лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть. Легкомыслие же проявляется в том, что

лицо предполагает возможность наступления таких последствий, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. Эти формы имеют различную степень общественной опасности, что влияет на выбор мер уголовно-правового воздействия.

Критерии определения неосторожности требуют тщательного исследования. Основным критерием является объективная возможность предвидения последствий с учетом специальных знаний, профессиональных навыков и личных качеств субъекта. Например, врач или водитель транспортного средства обязаны обладать более высокой степенью осмотрительности, чем обычные граждане, поскольку их деятельность связана с повышенной ответственностью. Кроме того, важным фактором является конкретная ситуация, в которой совершено деяние, а также доступные средства для предотвращения последствий [2]. Такие параметры позволяют установить, насколько лицо могло осознавать риск и реагировать на него.

Ответственность за неосторожные преступления имеет свои особенности. Как правило, она менее строгая по сравнению с ответственностью за умышленные деяния, поскольку степень общественной опасности неосторожных действий ниже. Однако это не означает, что такие деяния остаются безнаказанными. Напротив, законодатель стремится обеспечить справедливое наказание, которое соответствует тяжести совершенного деяния и способствует предотвращению рецидива [3]. Важно отметить, что назначение наказания осуществляется с учетом всех обстоятельств дела, включая мотивацию, условия совершения преступления и личность виновного.

Особое значение имеет анализ роли неосторожности в контексте современных вызовов, таких как экологические преступления, аварии на производстве и дорожно-транспортные происшествия. Во многих случаях именно неосторожность становится причиной масштабных негативных последствий, затрагивающих интересы большого числа людей [4]. Это обусловливает необходимость усиления профилактических мер, направленных на повышение уровня ответственности граждан и организаций. Законодательство должно быть ориентировано не только на наказание, но и на предупреждение деяний, совершаемых по неосторожности.

Таким образом, неосторожность в уголовном праве – это комплексное явление, требующее детального изучения для эффективного применения норм права. Понимание форм и критериев определения неосторожности позволяет более точно квалифицировать деяния и назначать справедливое наказание. При этом важно помнить, что борьба с неосторожными преступлениями должна быть направлена не только на репрессивные меры, но и на создание условий, способствующих снижению риска совершения таких деяний. Только комплексный подход к

решению данной проблемы позволит достичь значительных успехов в обеспечении безопасности общества и защиты прав граждан.

Список цитируемой литературы:

1. Авдеев В. А., Авдеева О. А. «Неосторожная преступность: состояние, динамика, меры общего и специального противодействия» // Вестник ЮГУ. – 2019. – № 3 (54). – С. 17–25.

2. Авдийский В. И. «Криминология и предупреждение преступлений: учебник для среднего профессионального образования». – М., 2021. – 301 с.

3. Воронин Ю. А. «Неосторожная преступность: современные тенденции и проблемы предупреждения» // Вестник ЮУрГУ. – 2019. № 1. – С. 10–16.

4. Девятова А. О. «Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика» // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 7 (32). – С. 75–78.

Бурмистрова Е.А. студент
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
г. Санкт-Петербург
Научный руководитель – Селентьева Т.Н., к.э.н., доц.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕДАКЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ (НАДЗОРЕ), МУНИЦИПАЛЬНОМ КОНТРОЛЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотация

В статье проводится сравнительно-правовой анализ редакций Федерального закона о государственном контроле (надзоре) с учетом недавних изменений, внесенных законодателем. Изменения затронули основные аспекты осуществления государственного контроля (надзора) на территории Российской Федерации. Автор уделяет особое внимание изменениям в части проведения плановых и внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий, профилактических визитов. Предметом внимания автора стало осуществление профилактических мероприятий в отношении хозяйствующих субъектов, с присвоенной низкой категорией риска, а также в части соблюдения ими обязательных требований.

Ключевые слова: государственный контроль (надзор), профилактические мероприятия, риск-ориентированный подход, плановая

проверка, внеплановая проверка, профилактический визит, сравнительный анализ законодательства.

В условиях современного экономического развития нашего государства особую значимость приобретает институт государственного контроля (надзора). Будучи важнейшей функцией государственного управления, он вызывает большой интерес как у представителей научного сообщества, так и у правоприменителей из различных сфер, особенно в процессе реформирования данного института.

Ключевыми факторами в определении значимости рассматриваемого нами института выступают его определяющее значение в обеспечении прав и свобод граждан и организаций, влияние на законность и стабильность общественных отношений, а, в свою очередь, высокий интерес к его изучению обусловлен появлением новых реалий, которые влияют не только на саму трансформацию государственного контроля (надзора), но и на отечественную экономику в целом.

Отсутствие в сфере государственного контроля (надзора) единого документа (до недавнего времени), который бы структурно определял порядок его осуществления, привело к появлению многочисленных нормативно-правовых актов, нормы которых, во-первых, местами противоречили друг другу, а, во-вторых, не успевали за изменением регулируемых общественных отношений. Возникала потребность в более детальной регламентации в части поводов и оснований проведения уполномоченными органами контрольных (надзорных) мероприятий, а также в части выбора ими объектов контроля.

В качестве одной из мер по реформированию данного института можно выделить введение обязательного согласования проверочных мероприятий с органами прокуратуры. Данный сдвиг в пользу сдерживания вмешательства государства в деятельность бизнеса произошел со вступлением в силу Федерального закона «О защите юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1].

«Возникла необходимость в формировании новой системы контрольной (надзорной) деятельности, основанной на концентрации ограниченных ресурсов государства в зонах наибольшего риска, в целях предотвращения вреда охраняемым законом ценностям при одновременном снижении административной нагрузки на добросовестные хозяйствующие субъекты» [2].

В 2020 году, став началом той самой «новой системы», вступил в силу Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 248-ФЗ) [3], где свое нормативное закрепление получили

основания проведения контрольных (надзорных) мероприятий, урегулирован порядок их проведения, более детальное закрепление получили сведения, которые служат основанием для проведения внеплановых проверочных мероприятий, изложены основополагающие принципы.

Помимо Федерального закона № 248-ФЗ в так называемую «новую систему» контрольной (надзорной) деятельности безусловно входят Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [4], а также постановления Правительства Российской Федерации, которые устанавливают особенности организации и осуществления государственного контроля (надзора) в нынешних экономических реалиях.

В настоящей статье предлагается провести сравнительно-правовой анализ Федерального закона № 248-ФЗ, а именно его редакций от 08.08.2024 и от 28.12.2024 в части норм, регулирующих проведение плановых и внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий (далее – плановая и внеплановая проверка) и норм, определяющих профилактическую работу контрольных (надзорных) органов.

Так, новая редакция Федерального закона № 248-ФЗ, кардинально изменила организацию осуществления, рассматриваемых нами мероприятий.

Проведение плановых проверок, согласно новой редакции, предусмотрено только в отношении объектов контроля с чрезвычайно высокой и высокой категорией риска. При этом законодателем установлена периодичность проведения плановой проверки для данных категорий, которая закреплена в статье 25 рассматриваемого закона, а для объектов контроля с чрезвычайно высокой категорией риска, помимо прочего, появилась возможность замены плановой проверки на обязательный профилактический визит.

В предыдущей редакции исследуемого нами закона, возможность замены плановой проверки не предусматривалась.

Что касается таких категорий риска как значительный, средний и умеренный, то в новой редакции проведение плановых проверок в отношении объектов контроля с такими категориями риска полностью исключено. Взамен этого Правительством Российской Федерации определяется периодичность проведения обязательных профилактических визитов.

В отношении объектов контроля, отнесенных к низкой категории риска, плановые проверки не проводились. Поправки указанную категорию в этой части не коснулись. Однако, в новой редакции в отношении низкого риска исключено и проведение профилактических визитов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что прогресс упорядочения, структуризации основного закона, регламентиру-

ющего контрольную (надзорную) деятельность свидетельствует о положительной практике в развитии представленного нами института, однако имеется и ряд проблем. К ним можно отнести отсутствие профилактической работы с объектами контроля, отнесенными к низкой категории риска.

Предполагается, что для низкой категории риска было бы достаточно проведения профилактических визитов. Ведь в настоящее время в контрольной (надзорной) деятельности преимущественное право отдается риск-ориентированному подходу, т.е. предупреждению рисков, даже самых минимальных.

Без минимального профилактического взаимодействия с государством объекты контроля лишаются информирования об обязательных требованиях и о нововведениях в законодательстве. Тем самым возрастает риск нарушения обязательных требований, что может негативно повлиять на граждан, создать дисбаланс интересов бизнеса и общества.

В этой связи, представляется целесообразным предложить законодателю ввести профилактические визиты для низкой категории риска с установлением периодичности таких визитов со стороны контрольных (надзорных) органов.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О защите прав юридических лиц и предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126836 (дата обращения: 17.03.2025).

2. Либанова С.Э. Проблемы правового регулирования в сфере государственного контроля и надзора: комплаенс // Регулирование правоотношений в сфере публичного управления: вопросы теории и практики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. – С. 156-162.

3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=9&nd=102801479&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=248-%D4%C7 (дата обращения: 17.03.2025).

4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310002 (дата обращения: 17.03.2025).

Вагапов Никита Дмитриевич, магистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьева В.В., д-р. ист. наук., проф.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье исследуется общественный контроль как форма взаимодействия между органами публичной власти и институтами гражданского общества в современной России. Детально рассматриваются правовые основы, предмет, субъекты и формы общественного контроля. На основе анализа существующих проблем в сфере общественного контроля автором предлагаются конкретные пути совершенствования данной формы гражданского участия.

Ключевые слова: контроль, общественный контроль, общественные организации, гражданское общество.

В настоящее время в Российской Федерации не прекращается активное развитие правого государства и институтов гражданского общества. Фундаментальный принцип народовластия, закрепленный в Конституции РФ, приобретает особую значимость в контексте формирования демократических институтов. Как подчеркивается в части 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации, что «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ» [1].

Поэтому современных условиях развития демократического государства особую актуальность приобретает вопрос эффективного взаимодействия власти и гражданского общества. Одним из ключевых механизмов такого взаимодействия выступает общественный контроль, который, по мнению некоторых ученых, за последние годы превратился в новый стандарт отношений между государством и обществом.

В целях оценки эффективности взаимодействия между государственными структурами и гражданским обществом через призму общественного контроля, представляется целесообразным определить понятие общественного контроля.

А.А. Тишкова определяет сущность данного понятия, описывая его как «форму саморегуляции системы, которая регулирует и координирует деятельность участников, обеспечивает стабильность функцио-

нирования и развитие путем установления стандартов деятельности» [4, с. 422].

Согласно её мнению, это комплексное явление, обеспечивающее баланс и эффективность взаимодействия между различными элементами общественной системы. Такой подход подчеркивает многофункциональность общественного контроля: он не только регулирует деятельность участников, но и создает основу для устойчивого развития системы в целом через установление определенных стандартов поведения и работы.

А.А. Рожнов пишет, что «Общественный контроль – это деятельность субъектов общественного контроля, направленная на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина» [5, с. 194].

В части 1 статьи 4 Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», под общественным контролем понимается, что это «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений» [2].

Данное в законодательстве толкование общественного контроля охватывает основные направления и целевые ориентиры общественного контроля как института гражданского общества. В этой дефиниции четко прослеживаются ключевые элементы: субъекты контроля, объекты наблюдения, а также основные формы и цели их деятельности по мониторингу и оценке действий органов власти и управления.

Такой системный подход к определению общественного контроля создает правовую основу для эффективного взаимодействия между гражданским обществом и органами власти, обеспечивая возможность всесторонней оценки деятельности публичных институтов.

Однако в научном сообществе существует скептический взгляд на возможности общественного контроля влиять на работу органов власти. Как отмечает Р.Р. Шагапова, что «Предметом такого контроля не может служить эффективность решения конкретных государственных задач. Хотя граждане и их объединения могут проводить такие исследования, однако они не будут иметь правового значения в деятельности публичной власти» [6, с.15].

А.З. Арсланбекова и А.М. Арсланбеков напротив имеют другое мнение, в своей работе авторы пишут о деятельности Общероссийского народного фронта, они отмечают, что «В результате их деятельно-

сти выявлены нарушения в сфере госзакупок на сумму 270 млрд руб. При этом на закупках автомобилей, чартерных перелетах и приобретении дорогой мебели удалось сэкономить более 20 млрд руб.» [3, с. 71].

Мы разделяем позицию, согласно которой деятельность институтов общественного контроля может оказывать влияние на функционирование государственных органов. Однако мы также признаем, что рекомендательный характер данной деятельности предоставляет государственным органам возможность игнорировать их заключения.

Нормативным актом закреплены ключевые механизмы реализации общественного контроля, которые формируют его институциональную основу.

К ним относятся: «общественный мониторинг, общественные проверки, общественная экспертиза, публичные слушания, общественные обсуждения» [2].

Каждый из этих инструментов представляет собой самостоятельный способ осуществления контрольной деятельности и имеет свои особенности реализации.

В совокупности данные формы создают комплексную систему инструментов, позволяющих гражданам и общественным организациям эффективно участвовать в процессе контроля за деятельностью органов власти.

В соответствии с положениями статьи 9 Федерального закона от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», право на осуществление контрольных функций закрепляется за широким кругом субъектов.

К ним относятся: «общественные палаты всех уровней, общественные советы при законодательных и исполнительных органах власти, а также в предусмотренных законом случаях – общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля и иные организационные структуры общественного контроля» [2].

Такая многоуровневая система субъектов контроля обеспечивает охват различных сфер государственной деятельности и создает условия для эффективного взаимодействия между институтами гражданского общества и органами власти на всех уровнях управления.

В своих исследованиях Р.Р. Шагапова указывает на то, что «Серьезный вопрос вызывает ст. 9 Закона № 212-ФЗ, без всяких политико-правовых оснований сужающая круг организаций, способных на осуществление общественного контроля. Таким правом обладают лишь общественные палаты РФ и субъектов РФ, советы муниципальных образований, общественные советы при органах государственной власти» [6, с. 15].

Согласно мнению ученного: «Отсутствие данных гарантий означает, что: 1) предоставленные неправосубъектными на общественный контроль субъектами результаты общественного контроля не обязательны для рассмотрения публичными органами власти; 2) во-вторых, в случае судебного спора собранные такими субъектами доказательства могут быть признаны недостоверными и недопустимыми по основанию отсутствия полномочий на сбор сведений.» [6, с. 16].

Мы согласны с данным мнением, также мы считаем, что отсутствие четких правовых гарантий приводит к тому, что многие общественные объединения вынуждены ограничивать свою деятельность или уходить в неформальное поле, что ослабляет механизмы общественного контроля и препятствует формированию зрелого гражданского общества. В результате страдает качество управления, растут коррупционные риски, а интересы граждан остаются недостаточно защищенными.

Таким образом, анализ общественного контроля как механизма взаимодействия позволяет сделать вывод о его способности, эффективно применяется институтами гражданского общества как инструменте воздействия на органы публичной власти.

Тем не менее, существуют определенные проблемы, требующие решения для повышения результативности такого взаимодействия. В частности, для решения вышерассмотренной проблемы, предлагается расширить перечень субъектов общественного контроля путем внесения изменений в часть 1 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

В целях совершенствования института общественного контроля предлагается расширить круг его субъектов путем включения автономных объединений граждан и организаций. Это позволит не только увеличить потенциал контрольной деятельности, но и повысить качество осуществляемого надзора за действиями органов власти.

В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в часть 1 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», изложив её в следующей редакции:

«Субъектами общественного контроля являются:

1) Общественная палата Российской Федерации;

2) общественные палаты субъектов Российской Федерации;

3) общественные палаты (советы) муниципальных образований;

4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

5) автономные объединения граждан

6) общественные некосмические организации.»

Предложенные изменения, на наш взгляд, способны существенно повысить результативность общественного контроля, сделав его более действенным инструментом надзора за деятельностью властей и защиты интересов граждан.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 01 июля 2020 г.) // Рос. Газета. 1993. 25 дек.

2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон Рос. федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (в ред. от 25 января 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30. Ст. 4213.

3. Арсланбекова, А. З., Арсланбеков, А.М. Об организации общественного контроля в российской федерации /А. З. Арсланбекова, А.М. Арсланбеков // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2021. – №1. 5. – С. 70-75.

4. Тишакова А. А. Общественный контроль в сфере публичного управления // Вестник науки. – 2024. №6 (75) – С 421-427.

5. Рожнов, А. А. Проблемы организации общественного контроля в российской федерации /А.А. Рожнов// Вестник науки. – 2023. – №12 (69) – С. 194-201.

6. Шагапова, Р.Р. Актуальные проблемы реализации общественного контроля / Р.Р. Шагапова // Скиф. – 2021. – №8 (60). – С. 14-18.

Грезова В.В., студент
РГПУ им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
Научный руководитель – Агеева Е.А., канд. юрид. наук, доц

ФАКТИЧЕСКИЙ БРАК: ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ НА КОНСТИТУЦИОННОМ УРОВНЕ

Аннотация

В статье рассмотрена история возникновения и развития такого института как фактический брак, на основе чего был проведен анализ перспектив закрепления данного рода отношений на законодательном уровне, в том числе на уровне Конституции.

Ключевые слова: фактический брак; сожительство; Конституция; законодательное закрепление; фактические супруги

В настоящее время, если рассматривать официальные статистические данные по количеству официально заключенных браков за 2023 год, можно заметить, что за последние 10 лет данное число значительно уменьшилось. Если в 2013 году было заключено 1 225 501 браков, то в 2023 году всего 945 995 [5]. Это на 22% меньше, что в том числе говорит о снижении популярности официальных браков среди населения. Связано это с несколькими факторами, один из которых – нарастающая среди молодежи тенденция отрицания официального брака, так как молодое поколение все чаще ставит на первое место свою самореализацию и стремление к полной свободе и независимости, что, по мнению многих, несовместимо с официальным браком. Так на его замену постепенно пришло сожительство или, иначе говоря, фактический брак.

В силу немалой популярности фактического брака в современном обществе актуально изучить данный вопрос в историческом аспекте, дабы проанализировать уже имеющийся опыт в нашей стране по данному вопросу и спрогнозировать дальнейшие перспективы в правовом поле, чтобы понять, возможно ли закрепление института фактического брака на законодательном уровне или нет. Основная сложность состоит в том, что в силу отсутствия у таких лиц взаимных прав и обязанностей как у супругов в официальном браке, это порождает ряд проблем в судебной практике. Например, фактические супруги «сталкиваются с трудностями в признании за ними прав на совместно нажитое имущество, в том числе при взаимном трудовом участии в его приобретении; не имеют возможность наследования имущества друг друга, за исключением случаев наследования по завещанию или же когда другой супруг находится в положении иждивенца по отношению к умершему; не имеют права на получение соответствующих компенсаций и выплат и др.» [1, с. 20].

Углубляясь в историю развития такого института как фактический брак, стоит отметить отсутствие четкого разделения на исторические периоды, в ходе которых была бы возможность проследить процесс становления и последующего формирования данного термина и самого правового и социального явления. Упоминания о нем возникали не только в разные времена, но и в совершенно разных странах. Изучая вопрос становления семейного законодательства конкретно в Российской Федерации, можно прийти к выводу, что институт фактических брачных отношений в России возник в качестве противопоставления зарегистрированному браку в рамках Декрета ВЦИК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния», утвержденный Советом народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) от 18 дек. 1917 г. В то время советская власть активно боролась с церковью и посредством данного документа установила четкие

правовые границы признания брака законным, чтобы искоренить церковный брак как явление. В случае, если лица, состоящие в церковном браке, не регистрировали свои отношения в органах ЗАГС, они автоматически лишались правовой защиты со стороны государства и приравнивались к лицам, вступающим в фактические брачные отношения, которые не порождают какие-либо правовые последствия.

Несмотря на это, большинство людей все равно предпочитали продолжать придерживаться привычных религиозных традиций. Подобные изменения в законодательстве вызвали волну негативной реакции, так как они привели к незащищенности имущественных интересов лиц, состоящих в фактическом браке. Наиболее негативный отпечаток накладывался на женщин, которые считались более «слабым» субъектом брачно-семейных отношений [2, с. 8]. В итоге, данную проблему решали советские суды, которые часто выходили за пределы законодательства и присуждали женщине часть имущества, нажитого в период фактических брачных отношений.

С целью снизить социальную напряженность, советская власть приняла Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР, который вступил в силу 1 января 1927 года. Именно тогда впервые за всю историю России фактический брак стал приравниваться к браку, зарегистрированному в органах ЗАГС. В соответствии со ст. 12 принятого Кодекса, в случае возникновения спора, доказательством наличия фактических брачных отношений являлся «факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и др.» [3]. Данная статья, по сути, сформулировала признаки фактического брака, которые впоследствии нашли свое отражение в современных научных исследованиях в качестве основной характеристики подобных отношений.

Прекращение незарегистрированного брака, установленного судом, равно как и зарегистрированного, в период жизни обоих супругов могло быть оформлено в органах ЗАГС. В случае, если регистрация развода фактических супругов отсутствует, суд также мог установить данный юридический факт, оформив его в качестве судебного решения, которое впоследствии регистрировалось в органах ЗАГС.

Стоит отметить, что с появлением данного института исчез термин «внебрачные дети», так как теперь почти любое сожительство мужчины и женщины приравнивалось к браку. Однако процедуры по установлению отцовства все еще сохранялись, а обязанность выплачивать алименты на ребенка стала возлагаться только на одного мужчину, даже если женщина имела связь с несколькими.

Подобное нововведение с уравнением фактического и зарегистрированного браков на законодательном уровне имело поддержку не во всех республиках СССР. Например, подобные изменения не нашли своего отражения в Кодексах Белорусской ССР и Украинской ССР, а в 1944 году и вовсе был прекращен по всей стране с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. [4], где юридическое значение вновь стали придавать только зарегистрированному браку. Лицам, которые состояли в фактических брачных отношениях, было предложено зарегистрировать брак с указанием срока их общей совместной жизни. В случае, если кто-то из фактических супругов откажется от регистрации брака, то вторая сторона автоматически лишалась права доказывать существование фактических брачных отношений в суде. Если по каким-либо причинам один из супругов погиб на фронтах Великой Отечественной войны или пропал без вести, то здравствующему супругу было предложено обратиться в суд с соответствующим заявлением для разрешения каких-либо наследственных или жилищных проблем.

С того момента и по настоящее время фактический брак не имеет никакого юридического значения, то есть не порождает правовые последствия для лиц, состоящих в подобном союзе. Несмотря на это, попытки узаконить данный институт был. Так, в 2018 году Антон Беляков внес в Госдуму законопроект, предлагающий уровнять сожительство с официальным браком. По его мнению, если мужчина и женщина в течение 5 лет совместно проживали и вели общее хозяйство, то их отношения должны признаваться фактическим браком со всеми вытекающими правовыми последствиями, характерными для зарегистрированного брака. В случае, если у пары был общий ребенок, то срок их совместного проживания для признания их фактическими супругами предлагалось сократить до двух лет. С подобной инициативой выступал и адвокат Александр Добровинский в 2015 году. Однако, что в 2015 году, что в 2018 году, подобная инициатива не увенчалась успехом. Законопроекты так и не были приняты, поэтому на данный момент государство, в том числе на уровне Конституции, допускает наличие каки-либо правовых последствий лишь в случае брака, зарегистрированного между мужчиной и женщиной в органах ЗАГС.

Проследив всю хронологию становления и развития института фактического брака, можно прийти к выводу, что в Российской Федерации данные отношения так и не смогли закрепиться на уровне законодательства и вряд ли смогут. Если брать во внимание тот период в отечественной истории, когда фактические браки имели официальный статус, можно отметить, что данная мера, скорей всего, изначально предполагалась временной, так как перед правящей партией встал во-

прос об острой необходимости снизить социальное напряжение в обществе на фоне принятого в 1917 году Декрета «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния». Тот период являлся переходным, многим людям, привыкшим к тому, что церковный брак приравнивается к официальному, не понравились такие радикальные изменения в правовом поле. Поэтому законодательное закрепление фактического брака стала мерой, позволившей одновременно снизить волну недовольства в обществе и при этом не вернуться к изначальному положению вещей, то есть не дать церкви вновь занять главенствующие позиции в сознании людей.

Таким образом, исходя из существующего менталитета в нашей стране, позиции представителей государственной власти по поводу фактических браков, а также на основе исторического аспекта по данному вопросу, можно прийти к выводу, что фактические брачные отношения вряд ли будут закреплены на законодательном уровне, тем более на уровне Конституции. В этом нет острой необходимости, так как на отношения между родителями и детьми наличие или отсутствие официально зарегистрированного брака никак не влияет, а в случае, если фактические супруги являются собственниками одного и того же имущества, то в данном случае вопрос может быть решен гражданским законодательством. Невозможно регулировать абсолютно все, особенно в сфере, затрагивающей семейные отношения.

Список цитируемой литературы

1. Гордиенко В. А. Актуальность правового регулирования фактического брака в России // Актуальные исследования. 2021. №46 (73). С. 20-22.

2. История советского гражданского права / Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий, Н.В. Рабинович. М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1949. С. 427–428; Свердлов Г.М. Указ. соч. С. 7–9.

3. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР: утв. Постановлением ВЦИК от 19 нояб. 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. N 82.

4. Указ "Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства" // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. N 11. Ст. 296.

5.Число браков. Статистика России. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 23.03.2025)

Евсюткина Я.С., Чернышова А.С., студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов
Научный руководитель – Дубровина Ю.Я., ст. преп., канд. юр. наук

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ДЭГ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация

Безусловно, появление дистанционного электронного голосования (ДЭГ) на выборах в России сделало актуальным вопрос осуществления наблюдения за ним. В статье рассмотрены основные проблемные аспекты осуществления наблюдения при проведении дистанционного электронного голосования и предложены пути их устранения.

Ключевые слова: избирательное право; выборы; дистанционное электронное голосование; наблюдение; голосование; избирательный процесс; общественное наблюдение.

Дистанционное электронное голосование – это возможность принять участие в выборах, не выходя из дома с помощью смартфона или компьютера. Для того, чтобы выразить свое волеизъявление посредством использования ДЭГ необходимо всего лишь иметь подтвержденную запись на портале государственных услуг РФ и подать заявление не позднее, чем за 3 дня до первого дня голосования.

Некоторые представители научного сообщества, в том числе Савченко М.С. и Опарин В.Н. [7], а также ведущий аналитик РЦОИТ Парфентьев У.У. [10] утверждают, что ДЭГ является достаточно надежным и безопасным способом волеизъявления. Следует отметить, что за все время применения система ни разу не допустила утечки персональных данных граждан, выбравших данный способ голосования [9]. Защита построена так искусно, что проследить связь между избирателем и его выбором просто невозможно. Данные надёжно зашифрованы, а их расшифровка – задача, требующая не только колоссальных вычислительных ресурсов, но и большого количества времени.

Однако, несмотря на всю стабильность и защищённость, процесс наблюдения за ходом дистанционного электронного голосования очень важен, поскольку именно он подтверждает надёжность как расчётов, так и программного обеспечения системы.

Член Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ) Илья Массух в феврале 2024 года подчеркивал, что наблюдение за ДЭГ характеризуется большей прозрачностью, чем обычное голосование [5]. Безусловно, обойти все избирательные участки, расположенные на территории нашей страны, и отследить правильность

проведения выборов, а также соблюдения прав и интересов избирателей невозможно. ДЭГ предоставляет гораздо больше возможностей для контроля за проведением голосования в любом уголке России.

Двухуровневая система наблюдения за ДЭГ открывает широкие возможности для контроля за законностью проведения процедуры. Помимо профессиональных наблюдателей предоставляется возможность принять участие всем заинтересованным гражданам.

Под экспертным уровнем подразумевается наблюдение через ноду, которая представляет собой компонент системы блокчейн [6, с.192] Для взаимодействия с данным элементом разрабатывается специальное программное обеспечение, позволяющее считывать транзакции, совершаемые внутри блокчейна. Работа с нодой основана на принципе «запрос – ответ». В распоряжении есть список команд, позволяющий сделать запрос. После его введения система выдает ответ или информацию о необходимых транзакциях. Таким образом, проверяется целостность блокчейна и неприкосновенность голосов избирателей.

В настоящее время действует Постановление ЦИК от 8 июня 2022 г. № 86/716-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем» [1], регламентирующее и закрепляющее несколько вариантов осуществления наблюдения.

Так, оно может быть в Информационном центре ЦИК России, где все сведения отражаются в виде статистики.

Предусмотрена возможность контроля и в ТИК ДЭГ, когда лица, имеющие на это соответствующее право, физически приходят в комиссию и осуществляют наблюдение за самой процедурой работы ТИК. Наблюдатели также осуществляют контроль за разделением и сборкой ключа, корректностью оборудования при проведении голосования. В данном случае у лиц есть доступ к списку участников ДЭГ, они имеют возможность следить за ходом выборов всех уровней по всем субъектам. Кроме того, только в помещении ТИК ДЭГ наблюдателям предоставляются электронные персональные данные избирателей, которые не подлежат разглашению и передаче третьим лицам [1]. Наблюдатель может осуществлять действия по поиску данных, их просмотру, проверять корректность расшифровки итогового бюллетеня и т.д.

Общественная палата РФ также осуществляет контроль за законностью проведения ДЭГ. Отличием будет являться то, что предоставляется доступ к отдельному узлу (ноде) распределенной базы данных ПТК ДЭГ [1].

В 2023 году Общественной палатой РФ был разработан стандарт общественного контроля за ДЭГ. Создается специальная группа контроля, которая и осуществляет наблюдение. Как правило, наблюдатели

ориентируются на такие показатели, как количество выданных и принятых бюллетеней. Важным правилом является то, что количество принятых бюллетеней не должно превышать показателей, которые отражают количество выданных.

Также могут быть назначенные наблюдатели через портал в сети Интернет, которые не имеют возможности работать в ТИК ДЭГ. Не позднее чем за три дня до дня голосования наблюдателей за ДЭГ могут назначить: политическая партия либо ее структурное подразделение, выдвинувшее зарегистрированного кандидата, зарегистрированный список кандидатов; зарегистрированный кандидат, выдвинутый в порядке самовыдвижения; инициативная группа по проведению референдума; субъект общественного контроля, имеющий право назначения наблюдателей. Каждый из указанных субъектов имеет право назначить по три наблюдателя за ДЭГ, которые, в свою очередь, имеют право поочередно осуществлять наблюдение [2]. Списки наблюдателей с указанием персональных данных каждого наблюдателя направляются в ТИК не позднее чем за три дня до дня голосования [2].

Необходимо отметить, что для назначения наблюдателей кандидату или представителю избирательного объединения необходимо иметь подтвержденную учетную запись на Госуслугах.

Есть также и технические наблюдатели, которые имеют возможность работать либо в группе технического наблюдения в Общественной палате, либо это могут быть назначенные наблюдатели, которые имеют доступ к публичному порталу для скачивания данных и его анализа с математической точки зрения.

Изучение института общественного наблюдения на выборах привлекает внимание представителей научного сообщества на протяжении длительного времени. Существенный вклад в формирование теоретико-правовых основ данного института внес И.Б. Борисов [3, с. 63] идеи которого стали важным элементом в процессе последующей институционализации общественного наблюдения в Российской Федерации.

В рамках общего уровня доступ к информационному порталу, предоставляющему статистическую информацию, описывающую весь процесс онлайн-голосования предоставляется всем заинтересованным лицам. Работа с данным ресурсом не предполагает наличия у пользователя специальных технических навыков. На странице в режиме реального времени отображается актуальная информация о ходе ДЭГ: здесь можно увидеть как общее число выданных бюллетеней, так и количество уже заполненных избирателями. Представление данных о транзакциях реализовано посредством визуальных и текстовых форматов, включая графики, таблицы и т.д.

Несмотря на достаточно высокий уровень программного обеспечения и технического оснащения все еще нельзя говорить об отсутствии недостатков в наблюдении за ДЭГ.

Во-первых, необходимо отметить, что в помещении ТИК ДЭГ обеспечивается постоянное непрерывное отображение следующей информации: число участников ДЭГ, включенных в список участников ДЭГ; число бюллетеней, доступ к которым предоставлен участникам ДЭГ; число использованных бюллетеней; блоки информации, содержащие зашифрованные результаты волеизъявления участников ДЭГ; информация о формировании цепочек блоков информации в распределенной базе данных ПТК ДЭГ; доля участников ДЭГ, принявших участие (получивших доступ к бюллетеню (бюллетеням)) и осуществивших волеизъявление, от общего числа участников ДЭГ, включенных в список (списки) [2]. Некоторые предоставляемые сведения для анализа требуют соответствующих знаний, которые имеются не у всех наблюдателей, в связи с этим необходимо повышение профессиональных компетенций у наблюдателей в области ИТ-технологий и криптографии.

Во-вторых, значение и результативность контроля при электронном голосовании должна быть равнозначной той, что обеспечивается при традиционном формате голосования в помещении. Ряд авторов, в том числе А.О. Гаджиева [4] и Д.М. Худолей [8], отмечают очевидные различия в подходах к осуществлению наблюдения за голосованием на участках и дистанционным электронным форматом. При личном присутствии члены комиссии и наблюдатели могут в полной мере отслеживать все этапы: от проверки документов избирателя до защиты его прав от возможного давления. Каждый шаг процесса прозрачен и доступен для непосредственного наблюдения. В то время как ДЭГ заменяет человеческий контроль компьютерными технологиями, что делает многие аспекты голосования опосредованными и скрытыми от прямого наблюдения. Например, осуществляя общественный контроль, граждане видят только статистическую информацию в виде различных диаграмм, количественных показателей, буквенных обозначений и т.д. Однако не предоставляется информация, дающая сведения о том, как и каким образом формируются данные на портале, являются ли они достоверными.

Нормативное регулирование ДЭГ в целом соответствует вызовам цифровой эпохи и принципам избирательного права. Вместе с тем общество требует большей прозрачности и верифицируемости. Государство и граждане заинтересованы в технологиях наблюдения, укрепляющих легитимность выборов и двустороннюю коммуникацию.

Вполне целесообразным является внесение ряда важных нововведений. Ключевое изменение касается представления данных об электронных транзакциях избирателей – вся информация должна быть

структурирована в понятном для наблюдателей интерфейсе. Также необходимо закрепить право наблюдателей самостоятельно удостовериться в целостности и сохранности транзакционных данных либо воспользоваться для этого специальным программным обеспечением, интегрированным в портал наблюдения.

Список цитируемой литературы:

1. Постановление ЦИК России от 08.06.2022 N 86/716-8 (ред. от 14.06.2024) «О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем». – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419371/ (дата обращения: 04.04.2025).

2. Постановление ЦИК России от 08.06.2022 N 86/715-8 «О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования». – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419319/7e15a230d9e969efd2d5f3f85ab199867cbacc99// (дата обращения: 04.04.2025).

3. Борисов, И. Б. Общественный контроль на выборах – атрибут демократического государства / И. Б. Борисов. – Текст : электронный // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2012. – № 7-8 (118-119). – С. 63. – URL: https://elibrary.ru/puxncb (дата обращения: 04.04.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY/RU.

4. Гаджиева, А. О. Электронные технологии голосования на выборах: опыт применения в России и за рубежом / А. О. Гаджиева. – Текст : электронный // Вестник РУДН. 2023. – № 3. – С. 650-685. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-tehnologii-golosovaniya-na-vyborah-opyt-primeneniya-v-rossii-i-za-rubezhom (дата обращения: 04.04.2025).

5. Резчиков А. Эксперт рассказал об усовершенствовании электронного голосования на президентских выборах / А. Резчиков. – Текст : электронный // Деловая газета «Взгляд» : [сайт]. – 2024. – 27 февр. – URL: https://vz.ru/news/2024/2/27/1255509.html (дата обращения: 03.04.2025).

6. Ржановский, В. А. Дистанционное электронное голосование : исторический опыт России / В. А. Ржановский. – Текст : электронный // Закон. – 2023. – № 2. – С. 181-196. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50299506 (дата обращения: 02.04.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY/RU.

7. Савченко, М. С. Становление и развитие дистанционного электронного голосования на выборах в Российской Федерации / М. С. Савченко, В. Н. Опарин. – Текст : электронный // Власть Закона – 2022. – № 2 (50). – С. 75-83. – URL: https://elibrary.ru/jlbxcg (дата обращения: 01.04.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY/RU.

8. Худолей, Д. М. Коллизия принципов всеобщего и равного избирательного права, а также справедливых выборов при проведении дистанционного электронного голосования / Д. М. Худолей. – Текст : электронный // Ex jure. – 2023. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kolliziya-printsipov-vseobschego-i-avnogo-izbiratelnogo-prava-a-takzhe-spravedlivyh-vyborov-pri-provedenii-distantsionnogo (дата обращения: 04.04.2025).

9. Памфилова заявила, что систему ДЭГ за все время не пробила ни одна хакерская атака. – Текст : электронный // ТАСС : информационное агентство России. – URL: https://tass.ru/politika/19137705 (дата обращения: 02.04.2025).

10. Эксперт оценил безопасность дистанционного голосования. – Текст : электронный // РИА Новости : информационное агентство. – URL: https://ria.ru/20210917/onlayn-golosovanie-1750547932.html (дата обращения: 03.04.2025).

Енькова А. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юр. наук, доц.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ МОНОПОЛИЙ

Аннотация

Автор рассматривает актуальные вопросы административно-правого регулирования теплоэнергетических монополий. Автор предлагает методологию решения проблем, которые могут быть применены для анализа и оптимизации данной сферы.

Ключевые слова: Административно-правовое регулирование, теплоэнергетические монополии, тарифное регулирование, качество услуг, защита прав потребителей, нормативно-правовая база, эффективность регулирования.

Теплоэнергетика является одной из ключевых отраслей экономики, обеспечивающей жизнедеятельность населения и функционирование промышленности. В силу своей специфики данная отрасль часто функционирует в условиях естественной монополии.

Теплоэнергетическая монополия – это организация, обладающая исключительными правами на производство и распределение тепловой энергии в определенном регионе. Монопольное положение могут возникать в результате естественных монополий в тех случаях, когда создание конкуренции экономически нецелесообразно. Они выступают важными структурными элементами российской экономики [1]. В соответствии со статьей 4 Федерального закона «О естественных монополиях» от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ [2] регулируется деятельность субъектов естественных монополий в сферах: транспортировки газа, передачи электрической энергии, тепловой энергии. Вследствие чего монополия для энергоснабжающих организаций является законной и допустимой, что требует особого подхода к ее регулированию.

Административно-правовое регулирование в данной сфере направлено на защиту интересов потребителей, обеспечение доступности и качества услуг, а также на предотвращение злоупотреблений со стороны монополистов.

Регулирование теплоэнергетики осуществляется в рамках Федерального закона Федеральный закон «О теплоснабжении» от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ [3], который определяет правовые основы функционирования рынка тепловой энергии, включая тарифное регулирование и контроль над качеством услуг. Важную роль играют также постановления Правительства РФ и нормативные акты Федеральной антимонопольной службы (ФАС России). Основными аспектами административно-правового регулирования являются: лицензирование теплоэнергетических компаний осуществляется государственными органами, что позволяет контролировать их деятельность и обеспечивать соблюдение стандартов качества. Контроль над деятельностью компаний включает регулярные проверки, аудиты и мониторинг исполнения лицензионных условий.

Установление предельных тарифов на тепловую энергию – ключевой аспект защиты прав потребителей. Тарифы должны быть обоснованными и учитывать затраты на производство и распределение энергии. Регуляторы анализируют структуру затрат, чтобы определить справедливый уровень тарифов, который не будет приводить к чрезмерным доходам для монополий.

В качестве примера неразумного тарифицирования можно привести ситуацию в сфере электроэнергии, которая произошла в городе Липецк. Необходимо отметить, что повышение тарифов на электро-

энергию непосредственно влияет на счета теплоэнергетических компаний, это может привести к значительному удорожанию затрат на теплоснабжение, так как от потребления энергии зависят расходы на производство и распределение тепла. В этом случае необоснованное повышение тарифов на услуги электроэнергию вызвало массовое недовольство населения. Граждане начали активно обращаться в местные органы власти, выражая протест против резкого роста платежей. В результате губернатор региона был вынужден вмешаться в сложившуюся ситуацию. На совещании губернатор сообщил, что лимиты потребления электроэнергии будут пересмотрены в сторону увеличения, а уже выставленные счета подлежат перерасчету [4].

Этот случай подчеркивает важность грамотного установления тарифов, которое должно основываться на реальных затратах и качестве предоставляемых услуг. Без должного контроля со стороны государственных органов и прозрачности в формировании тарифной политики подобные ситуации могут приводить к социальному напряжению и недовольству среди граждан.

Регулярный мониторинг деятельности теплоэнергетических компаний позволяет выявлять нарушения и принимать меры для их устранения. Компании обязаны предоставлять отчеты о своей деятельности, включая финансовые отчеты, данные о качестве услуг и соблюдении экологических норм. Прозрачность в отчетности способствует повышению доверия со стороны потребителей и общественности, а также позволяет государственным органам более эффективно выполнять свои функции.

Административно-правовое регулирование должно обеспечивать защиту прав потребителей, включая право на получение качественных услуг и возможность подачи жалоб на действия монополий [5]. Важным элементом защиты прав является создание независимых органов, куда потребители могут обращаться в случае нарушения их прав. Регулирование должно включать механизмы для разрешения споров между потребителями и поставщиками услуг, что способствует улучшению качества обслуживания.

Несмотря на существующее регулирование, в сфере теплоэнергетики остаются серьезные проблемы. В условиях рыночной экономики теплоэнергетические компании сталкиваются с множеством проблем, которые требуют эффективного административно-правового регулирования. Необходимо изучить методологические подходы к анализу и оптимизации административно-правового регулирования в области теплоэнергетики.

Первым этапом является проведение комплексного анализа текущего состояния теплоэнергетических монополий. Для этого используются следующие методы: Документальный анализ: исследование действующе-

го законодательства, нормативных актов, тарифных решений и отчетности теплоэнергетических компаний. Сравнительный анализ: изучение практики регулирования в других странах, что позволяет выявить эффективные модели и механизмы, применимые к отечественным условиям.

На основании проведенного анализа необходимо выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются теплоэнергетические монополии: низкое качество предоставляемых услуг, отсутствие механизмов защиты прав потребителей, недостаточная ответственность и контроль со стороны государственных органов.

На основе выявленных проблем разрабатываются рекомендации по оптимизации административно-правового регулирования: создание механизмов контроля качества: разработка стандартов качества услуг и внедрение независимого мониторинга. Защита прав потребителей: создание эффективных механизмов для обращения потребителей с жалобами и предложениями, а также внедрение системы компенсаций за некачественные услуги.

Для оценки эффективности предложенных рекомендаций необходимо разработать систему индикаторов, которая позволит отслеживать изменения в следующих областях: уровень удовлетворенности потребителей. Изменения в качестве предоставляемых услуг. Динамика тарифов и их соответствие рыночным условиям.

Ключевым этапом является внедрение разработанных рекомендаций и постоянный мониторинг их реализации. Для этого следует: создать рабочие группы из представителей государственных органов, теплоэнергетических компаний и потребителей. Правоведение регулярных заседаний для обсуждения текущих вопросов и проблем, а также для оценки результатов внедрения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что административно-правовое регулирование теплоэнергетических монополий играет важную роль в обеспечении эффективного функционирования этого сектора. Для повышения его эффективности необходимо улучшать механизмы контроля, обеспечивать прозрачность и защищать права потребителей. Только при комплексном подходе можно достичь устойчивого развития теплоэнергетики и повысить качество услуг для населения. Применение предложенной методологии позволит не только оптимизировать работу теплоэнергетических компаний, но и повысить качество услуг, предоставляемых населению и промышленности.

Список цитируемой литературы:

1. Комлев Е.Ю. Актуальные вопросы правового регулирования в энергетической сфере в условиях секторальных санкций: обзор Всероссийской научно-практической конференции // RUDN Journal of

Law. 2024. Т. 28. № 1. С. 250–254. : [Электронный ресурс]. – URL: https://doi.org/10.22363/2313- 2337-2024-28-1-250-254 (дата обращения: 24.02.2025).

2. Российская Федерация. Законы. О естественных монополиях Федер. закон Российской Федерации от 17 авг. 1995 г. № 147-ФЗ : принят Гос. Думой 21 февраля 2003 г. : одобрен Советом Федерации 19 июля 1995 г. [ред. от 18 апреля 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3426.

3. Российская Федерация. Законы. О теплоснабжении федер. закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ : принят Гос. Думой 9 июля 2009 г. : одобрен Советом Федерации 9 июля 2010 г. [ред. от 18 апреля 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4159.

5. Gorod48.ru: [Электронный ресурс]. – URL: https://gorod48.ru/news/1966987/ (дата обращения: 05.03.2025).

4. Мирошников, М.В. Договоры энергоснабжения: проблемы законодательного регулирования / М.В. Мирошников // Налоговая политика и практика. – 2019. – № 3. – С. 51-58.

Крисанова В.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецова Н.Н., канд. юрид. наук.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация

В статье исследуются современные подходы к организации и функционированию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации и зарубежных странах. Рассматриваются основные программы зарубежных стран, нацеленные на профилактику правонарушений подростков; раскрывается общая специфика деятельности правоохранительных органов в исследуемой сфере. Выделены предложения по интеграции зарубежной практики организации КДН и ЗП.

Ключевые слова: административная деятельность, предупреждение правонарушений, профилактические мероприятия, несовершеннолетние, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Асоциальное поведение несовершеннолетних во все времена привлекало внимание как ученых и исследователей, так и практических работников, которые ежедневно сталкиваются с трудностями подростковой преступности. Тенденция увеличения динамики противоправного поведения лиц, не достигших возраста совершеннолетия, вызывает обеспокоенность и среди представителей высшей государственной власти [1]. Кардинальное изменение морально-нравственных и ценностных ориентаций молодого поколения, характерное для последних лет, как следствие, привело к возрастанию числа лиц, склонных к совершению правонарушений и преступлений. Значительно усугубляет ситуацию тот факт, что процессы внедрения основ ювенальной юстиции вызвали сопротивление не только российской общественности, но и управленческого аппарата страны. В связи с этим необходимо обратить особое внимание на зарубежный опыт организации и администрирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) в Российской Федерации – специализированные органы, созданные для защиты прав несовершеннолетних, профилактики безнадзорности и правонарушений. Они функционируют на основании Федерального закона № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года, а также нормативных актов регионального и местного уровней. КДН и ЗП играют важную роль в координации действий различных органов и организаций, участвующих в профилактике правонарушений среди детей.

КДН и ЗП обеспечивают защиту прав несовершеннолетних, рассматривают административные дела, связанные с ними, и применяют меры воспитательного воздействия. Комиссия также выявляет неблагополучные семьи, взаимодействует с образовательными и медицинскими учреждениями, правоохранительными органами и органами опеки. В состав комиссий входят представители различных ведомств, включая полицию, образовательные и социальные структуры, а также общественные организации.

Соединенные Штаты Америки: Службы защиты детей (Child Protective Services, CPS)

В США защита прав несовершеннолетних осуществляется через службы CPS, регулируемые на уровне штатов. Федеральная основа работы создается в рамках Закона о предотвращении жестокого обращения с детьми (Child Abuse Prevention and Treatment Act, CAPTA) [4]. CPS занимается расследованием случаев жестокого обращения и предоставляет реабилитационные программы для детей и семей. В отличие от российского подхода, акцент сделан на межведомственном взаимодействии и судебной защите интересов ребенка.

Франция: Суды по делам несовершеннолетних

Французская система защиты детей основывается на деятельности специализированных судов по делам несовершеннолетних. Их работа регламентируется Кодексом о защите детей (Code de l'enfance et de l'adolescence). Основной акцент сделан на реабилитации и социальной адаптации несовершеннолетних, что демонстрирует ориентацию на восстановительный подход, а не на репрессивные меры.

Германия: Служба молодежи (Jugendamt)

В Германии защита детей и молодежи возложена на Jugendamt, деятельность которого регламентирована Книгой VIII Социального кодекса (SGB VIII) (текст закона). Система Jugendamt ориентирована на раннее выявление проблем и предоставление социально-психологической поддержки семьям, что способствует снижению риска эскалации кризисных ситуаций.

Великобритания: Социальные службы

Социальные службы Великобритании функционируют на основе Закона о детях 1989 года (Children Act 1989). Их работа направлена на защиту ребенка с учетом его интересов при сохранении целостности семьи. Службы используют системный подход, включающий регулярный мониторинг семей и создание «планов безопасности» для предотвращения кризисов.

Швеция: Социальные службы (Socialtjänsten)

В Швеции социальные службы работают в рамках Закона о социальной защите (Socialtjänstlagen). Превентивный подход и добровольное участие семей в реабилитационных программах позволяют минимизировать административное вмешательство. Финансирование социальной сферы обеспечивает высокий уровень доверия населения к данной системе.

Норвегия: Barnevernet

Норвежская система Barnevernet основана на Законе о защите детей (Barnevernloven). Основной целью является обеспечение благополучия ребенка через устранение факторов риска в семье. Barnevernet активно применяет индивидуальные планы реабилитации и сотрудничает с многопрофильными командами специалистов.

Российская система КДН и ЗП ориентирована преимущественно на реактивный подход, предполагающий вмешательство на этапе уже сложившихся проблем. В то же время западные системы, такие как шведская или немецкая, демонстрируют преимущество профилактики и социальной поддержки [3]. Превентивные меры, раннее выявление неблагополучия и активное участие социальных служб позволяют снизить уровень правонарушений и обеспечить долгосрочное благополучие детей.

Заимствование элементов зарубежного опыта, таких как акцент на профилактике и развитие социальных программ поддержки, могло бы повысить эффективность работы КДН и ЗП в России. Это потребует пересмотра нормативно-правовой базы, увеличения финансирования социальных служб и внедрения межведомственных механизмов взаимодействия.

В целях повышения эффективности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) в России целесообразно внедрить лучшие практики зарубежного законодательства на основе вышеприведённого анализа:

Развитие системы ранней профилактики

Российская система в значительной степени ориентирована на реактивные меры, которые применяются уже после возникновения проблем. В то же время в странах, таких как Германия и Швеция, акцент сделан на раннем выявлении неблагополучия. Предлагается внедрить практику регулярного мониторинга условий жизни детей через образовательные учреждения, социальные службы и медицинские организации для своевременного выявления рисков.

Создание многофункциональных центров поддержки семей

В странах Скандинавии широко используются центры, которые предоставляют комплексные услуги для семей, включая психологическую, юридическую и социальную помощь. Введение таких центров в России могло бы снизить нагрузку на КДН и повысить доступность помощи для семей в трудной жизненной ситуации.

Усиление межведомственного взаимодействия

На примере системы Barnevernet в Норвегии можно видеть эффективность координации работы различных служб. В России важно укрепить связи между органами образования, здравоохранения, социальной защиты и полиции, включая создание единой базы данных для обмена информацией о несовершеннолетних, находящихся в группе риска.

Финансовая поддержка и ресурсное обеспечение

В странах с развитой системой защиты детей, таких как Германия или Швеция, значительная часть бюджета выделяется на социальные программы. В России требуется увеличить финансирование КДН, чтобы обеспечить материально-техническую базу, повысить оплату труда специалистов и расширить доступность услуг.

Эти предложения могут быть адаптированы к российским условиям с учетом национальной правовой системы и социальных особенностей, что позволит повысить эффективность работы КДН и ЗП и обеспечить более надежную защиту прав несовершеннолетних.

Список цитируемой литературы:

1. Боренштейн А. Л. О современных проблемах функционирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав / А. Л. Боренштейн // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022. – №2 (85). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennyh-problemah-funktsionirovaniya-komissiy-po-delam-nesovershennoletnih-i-zaschite-ih-prav (дата обращения: 27.04.2025).

2. Будник, А. С. Зарубежный опыт предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних / А. С. Будник // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 177-179. – URL: https://moluch.ru/archive/262/60686/ (дата обращения: 28.04.2025).

3. Занина Т. М., Бутова М. В. Зарубежный опыт организации профилактической работы в отношении несовершеннолетних правонарушителей / Т. М. Занина, М. В. Бутова // Общество и право. – 2019. – №2 (68). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-organizatsii-profilakticheskoy-raboty-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-pravonarushiteley (дата обращения: 28.04.2025).

4. Ильгова Е. В., Смагина Т. А., Ерёмина М. А., Государственные информационные системы органов профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и защиты их прав в США: становление, виды, нормативная основа / Е. В. Ильгова, Т. А. Смагина, М. А. Ерёмина // – Вестник СГЮА. – 2020. – №6 (137). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-informatsionnye-sistemy-organov-profilaktiki-pravonarusheniy-i-prestupleniy-nesovershennoletnih-i-zaschity-ih-prav (дата обращения: 28.04.2025).

5. Шайденко, Н. А. Зарубежный опыт борьбы с правонарушениями несовершеннолетних / Н. А. Шайденко. // Молодой ученый. – 2014. – № 17 (76). – Т.1. С. 18-19. – URL: https://moluch.ru/archive/76/13014/ (дата обращения: 28.04.2025).

Кузьмина А.В., магистрант 1 курса
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецова Н.Н., И.о. заведующего кафедрой
гражданского права и процесса, канд. юр. наук

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Аннотация

В данной работе проводится анализ организационно-правовых основ деятельности Федеральной службы судебных приставов (далее ФССП) Российской Федерации, а также выявляются проблемные аспекты в их работе и предлагаются возможные варианты решения этих проблем.

Ключевые слова: исполнительное производство; исполнение судебных решений; исполнительная власть; служба судебных приставов; государственное принуждение.

Федеральная служба судебных приставов (ФССП России) является федеральным органом исполнительной власти и осуществляет функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности.

ФССП России создана на основании: Указа Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», Указа Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316 "Вопросы Федеральной службы судебных приставов"[8].

В рамках исполнительного производства ФССП Российской Федерации выполняет важную социальную функцию. В соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» деятельность ФССП направлена на защиту прав и законных интересов граждан и организаций путем принудительного исполнения судебных решений и иных исполнительных документов [1]. Необходимо отметить, что данная служба входит в систему Министерства юстиции Российской Федерации, обеспечивает соблюдение законности и правопорядка, а также эффективность судебной системы. Именно через функционирование подобных ведомств осуществляется воздействие государственного аппарата, без которого правовые нормы, решения государственных органов и судов не имели бы юридической силы [4, с. 46].

Деятельность этого исполнительного органа заслуживает особого внимания, поскольку от эффективности работы ФССП зависит восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц [5, с. 140]. Неисполнение судебных решений в установленные сроки нивелирует эффективность судебных актов и подрывает веру граждан в законность и справедливость [5].

В целом деятельность судебных приставов в последнее время приобретает все большее значение. Это проявляется путем осуществления надзора за лицами, злостно уклоняющимися от исполнения судебных решений.

В условиях развития экономических отношений наблюдается увеличение числа возможных противоречий в данной сфере как между физическими и юридическими лицами, так между государством и гражданами. Зачастую подобные споры возникают в результате неисполнения имущественных и долговых обязательств (например, непогашение задолженности невыплата алиментов). В таких ситуациях стороны обращаются в суд и зачастую судебные органы принимают решение о принудительном исполнении обязательств [3, с. 70].

В научной работе Шевелевой О.Б. прописано важное условие: «для того, чтобы решение было воплощено в жизнь, необходимо его исполнение». Именно исполнение судебных решений является прерогативой специализированных органов исполнительной власти. Одной из ключевых звеньев этой системы как раз и является ФССП РФ. Органы Федеральной службы судебных приставов способствуют увеличению доходов государства за счет взыскания исполнительных сборов, пеней и штрафов за просроченные платежи, а также за счет работы с недобросовестными плательщиками налогов, кредитных обязательств, алиментов и других видов долгов [7, с. 1]. Все это имеет огромное значение для экономики страны.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» судебные приставы-исполнители вправе арестовывать, изымать, передавать на хранение и реализовывать арестованное имущество в соответствии с законом, также налагать арест на денежные средства и иные ценности должника, в размере, указанном в исполнительном документе, обеспечивая тем самым исполнения судебных решений [2].

В связи с этим, можно с уверенностью утверждать, что органы принуждения в Российской Федерации являются важным элементом правовой системы.

Однако, как и любая другая система, служба судебных приставов сталкивается с рядом теоретических и организационных проблем, которые, несомненно, требуют решения. Рассмотрим их подробнее.

Вопрос об определении статуса Федеральной службы судебных приставов России в системе исполнительной власти до сих пор не нашел ответа. На сегодняшний день ФССП не входит в систему правоохранительных органов, однако ее деятельность напрямую связана и имеет правоохранительную направленность. На данный момент нет единого мнения касательно этой темы, поскольку этот вопрос вызывает дискуссию среди исследователей относительно того, к какой категории отнести службу приставов. Одни считают, что ФССП должна быть отнесена к органам принудительного исполнения, учитывая ее основную задачу – обеспечение исполнения судебных решений. Другие ученые полагают, что такой орган исполнительной власти следует рассматривать как часть органов внутренних дел, учитывая ее правоохранительные функции и близость к органам МВД.

Еще одной важной теоретической задачей является определение принципов, на которых строится деятельность ФССП, а именно принципы исполнительного производства. Некоторые из принципов, такие как законность, обоснованность и оперативность закреплены в законодательстве, однако другие, такие как справедливость, гуманизм и уважение к правам человека требуют более детальной проработки.

Далее необходимо рассмотреть ключевые организационные проблемы службы судебных приставов. К таковым можно отнести нехватку квалифицированных кадров, несовершенство законодательства и проблема взаимодействия структуры ФССП с другими органами.

В службе судебных приставов наблюдается острый дефицит квалифицированных кадров, что обусловлено ростом числа судебных решений, подлежащих исполнению. Несмотря на увеличение объема работы штат сотрудников остается неизменным, что приводит к чрезмерной нагрузке и снижению эффективности работы их деятельности. В результате, высокая загруженность и недостаток практических навыков у молодых специалистов становится причиной кадровых перестановок [6].

Что касается несовершенства законодательства, регулирующего деятельность службы судебных приставов, то можно отметить, что многие положения законов требуют уточнения и доработки. Например, отсутствие законодательного требования к стажу работы судебного пристава-исполнителя следует рассматривать как существенный пробел в правовом регулировании, который необходимо устранить.

Выделим проблему взаимодействия структуры ФССП с другими органами. Для эффективного исполнения судебных решений необходимо сотрудничать с правоохранительными органами, органами местного самоуправления и организациями, но это в свою очередь бывает затруднительно из-за отсутствия четких механизмов и процедур.

Для решения теоретических проблем службы судебных приставов необходимо провести научные исследования, направленные на определение её места в системе правоохранительных органов и принципов деятельности. Это позволит уточнить цели и задачи службы, а также определить пути её дальнейшего развития. Чтобы справиться с организационными трудностями, требуется увеличить штат сотрудников, повысить уровень их подготовки и квалификации. Также необходимо усовершенствовать законодательство, регулирующее деятельность службы, внести поправки, касающиеся квалификационных требований к кандидатам, и разработать механизмы взаимодействия с другими органами и организациями.

В заключение можно сказать, что служба судебных приставов играет важную роль в поддержании правопорядка и обеспечении защиты прав граждан, но на сегодняшний момент положение государства негативно сказывается на деятельности судебных приставов. Устранение этих проблем позволит оптимизировать работу службы и обеспечить более качественное исполнение судебных решений.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

2. Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 13.12.2024).

3. Бакурова Н. Н. Новые модели обеспечения прав человека в исполнительном производстве: административно-процессуальный аспект // Административное право и процесс. – 2022. – № 3. – С. 70–73.

4. Ильина О. В., Фролов Д. В. Организационно-правовые основы административной деятельности Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации в сфере исполнительного производства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. – Т. 10. – № 3. – С. 44–53.

5. Мухин А.В. Взаимодействие Министерства внутренних дел с Федеральной службой судебных приставов: теоретический и исторический аспект // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – №1. – С.140–142.

6. Нагорнова Ю. В. Проблемы развития службы судебных приставов в РФ // Молодой ученый. – 2020. – № 51 (341). – URL: https://moluch.ru/archive/341/76675/ (дата обращения: 01.03.2025) Текст: электронный.

7.Шевелева О.Б. К вопросу о проблемах деятельности Федеральной службы судебных приставов России // XI Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «РОССИЯ МОЛОДАЯ». – 2019. – С. 1-5.

8. Министерство юстиции Российской Федерации // URL: https://minjust.gov.ru/ru/ministry/departments/150/ (дата обращения: 22.03.2025) Текст: электронный.

Марченкова М.В., студент
Северо-западный институт управления РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург
Научный руководитель – Образцова А.И., ст. преподаватель

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В данной статье проанализированы основные вызовы модернизации в сфере государственного сектора, а именно: основные трудности с которыми сталкивается аппарат власти при обновлении системы, а также перспективы реорганизации и внедрения новейших технологий.

Ключевые слова: цифровизация, технологии, государственное управление, мотивация, риски, перспективы развития, государственный аппарат.

Современный мир с каждым днем открывает для себя новые горизонты. Повсеместно происходят непрерывные процессы развития и модернизации. Человечество осваивает новые планеты, создаются вакцины от смертельных болезней, разрабатываются новые методики обучения – все это позволяет переходить на совершенно другой уровень жизни. Мотивацией для внедрения таких изменений служит потребность людей в улучшении своего благосостояния. Конечно же и аппарат государственного управления в действующих реалиях не остается консервативным. Для того чтобы качественно и быстро решать возникающие проблемы, правительство прибегло к использованию развивающихся по сей день информационных технологий.

Цифровизация все больше и больше окутывает различные сферы нашей жизни: экономику, медицину, образование – поэтому и государственное управление не смогло остаться в стороне. Но, как известно, внедрение новых, не до конца изученных методик зачастую заставляет сталкиваться с определённым кругом проблем и задач, на которые нужно найти ответ. Так что же ожидает государство после использования инновационных способов управления, с какими вызовами предстоит бороться и какие перспективы откроются после глобального обновления устоявшейся системы?

Любые преобразования не обходятся без трудностей в реализации, так как неосвоенные техники всегда требуют большого количества времени и достижение совершенства возможно только через «взлеты» и «падения». Предлагаю рассмотреть возможные вызовы, с которыми предстоит столкнуться государству, используя в своей деятельности методы цифровизации. Первая трудность – это недостаточное количество специалистов определенного уровня квалификации. Для контроля и непрерывной работы с огромными базами данных требуются высокие знания в области IT-технологий, которыми, к сожалению, обладает малое количество граждан. Из-за этого могут происходить сбои и стагнации в некоторых процессах, что негативно скажется на всем управлении в целом. Следующий, немаловажный аспект, вытекающий из предыдущего, это потеря данных. Переход на электронные носители может привести к выходу конфиденциальной информации за пределы установленного круга лиц. Самые актуальные примеры: использование чужих данных с портала «Госуслуг», оформление кредитов, кража денежных средств – что, к огромному сожалению, происходит довольно часто. Такой исход – риск возникновения больших проблем, последствия от которых могут подорвать благосостояние не только отдельно взятого гражданина, но и всего государства. Поэтому необходимо ввести соответствующие системы информирования и просвещения населения по вопросам взаимодействия с данными платформами. И еще один немаловажный аспект – это поддержка актуальности информации. Чтобы каждый мог получить свежие данные, воспользоваться достоверными источниками и не войти в заблуждение, правительству необходимо проделывать колоссальную работу и оставаться на требуемом уровне своей компетенции. Но при дефиците человеческого и временного ресурса осуществить это достаточно затруднительно.

Картина выглядит не так пугающе, если обратить внимание на перспективы, которые могут ожидать страну после реорганизации. Сразу хочется отметить, что, с использованием новых информационных технологий, у государства открывается возможность экономии ресурсов. Переход на цифровые устройства способствует сокращению расходов, так как часть работы можно автоматизировать, не прибегая к задействованию специалистов различных областей. Определённый круг задач может решаться по сети с помощью специальных IT-комбинаций. Также размещение информации на интернет-платформах позволяет людям детальнее ознакомится с работой государства во многих отраслях его деятельности, что, в свою очередь, положительно сказывается на доверии общества к власти. Еще одна немаловажная перспектива – это способность быстро принимать решения и справляться возникающими трудностями незамедлительно, так как, благодаря цифровизации, открывается

возможность учувствовать в реализации вопросов различных уровней вне зависимости от местоположения и времени. Это позволяет ускорить и вывести работу государства на качественно новый уровень, что также благоприятно воздействует на жизнь граждан, благополучие и стабильность страны в целом. И последнее, на что хотелось бы обратить внимание, это положение страны на мировой арене. Цифровизация дает возможность к глобализации и интеграции, упрощает коммуникацию между государствами, сосредотачивает силы нескольких правительств для осуществления общих дел – все это дает шанс на поддержание дружественных отношений во всем мире.

Таким образом, проведя работу над вопросом о цифровизации государственного управления, я могу сделать вывод о том, что переход на новый уровень все же необходим. Отказ от внедрения информационных технологий – риск. Появляется шанс оказаться проигравшими, столкнувшись с экономическим кризисом. На мой взгляд, изменение привычного состояния – это движение, а движение – это жизнь. Да, безусловно, предстоит столкнуться с определенными трудностями, но все это в дальнейшем принесет свои плоды. Не стоит бояться внедрять что-то новое, изучать иные пути развития, пробовать различные методы и подходы, ведь только через непрерывное развитие можно добиться желаемого результата.

Список цитируемой литературы:

1. Камолов, С. Г. Цифровое государственное управление : учебник для вузов / С. Г. Камолов, Н. Д. Александров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 287 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-21027-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/559179 (дата обращения: 29.03.2025).

2. Кравченко, С. А. Социология цифровизации : учебник для вузов / С. А. Кравченко. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 236 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14307-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/567636 (дата обращения: 29.03.2025).

3. Шепелев Д.В. Цифровизация в современной россии: пути и перспективы // Legal Bulletin. – 2022. – №4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sovremennoy-rossii-puti-i-perspektivy (дата обращения: 29.03.2025).

4. Шепелев Денис Викторович Цифровизация: тенденции и перспективы в Российской Федерации // Legal Bulletin . – 2023. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-tendentsii-i-perspektivy-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 29.03.2025).

Разгоняева А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация

Государственный контроль (надзор) в России является одним из ключевых инструментов, обеспечивающих стабильное развитие предпринимательства. В исследовании автор рассматривает нормативно-правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности, приводит статистические данные о количестве зарегистрированных юрлиц и индивидуальных предпринимателей. В заключении автор говорит о неоднозначности трактовки понятий «контроль» и «надзор», приводит мнения исследователей, а также высказывает свою позицию.

Ключевые слова: государственный контроль, государственный надзор, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель.

Согласно ст. 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Сегодня данным правом пользуются все больше граждан, т.е. уходят из наемного труда и начинают собственное дело [1]. Их деятельность играет важное значение в экономике государства. Благодаря им обеспечивается стабильный рост и развитие экономики, создаются и распределяются материальные блага, растет ВВП страны и повышается уровень жизни населения в целом.

Согласно статистическим данным ФНС России на начало 2025 года в России зарегистрировано 3 232 477 юридических лиц и 4 555 364 индивидуальных предпринимателя и крестьянско-фермерских хозяйств [2]. По сравнению с 2024 годом данный показатель вырос на 297 790 человек, что говорит о том, что интерес к предпринимательству растет. Государственные органы принимают целый комплекс мер по упрощению и ускорению процесса создания и ликвидации юридических лиц и предпринимателей, а также активно применяют инструменты для упрощения сдачи финансовой отчетности.

Деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей регламентирована широким набором нормативно-правовых ак-

тов. Само понятие предпринимательской деятельности раскрывается в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [3] (далее – ГК РФ) и определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Конечно такая деятельность не может остаться без государственного контроля и надзора. Ю.А. Больчак в своем исследовании отмечает, что в настоящее время в России институт государственного контроля и надзора над предпринимательской деятельностью являются сложной и постоянно меняющейся системой правовых норм, регламентов, порядка и правил [4, с. 79].

Понятие государственного контроля (надзора) раскрывается в ст. 2 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 г. №294-ФЗ [5] и понимается как деятельность уполномоченных органов государственной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и индивидуальными предпринимателями требований, установленных действующим законодательством. Кроме этого, анализируемый институт отражен в Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. №248-ФЗ.

В качестве одной из классификаций видов государственного контроля (надзора) можно выделить разделение:

– в зависимости от вида предпринимательской деятельности (банковский, финансовый и т.п.);

– в зависимости от времени проведения (предварительный, текущий, последующий);

– в зависимости от вида проверяемого требования (валютный, лицензионный и т.п.).

Проведение государственного контроля (надзора) придерживается соблюдения ряда принципов. Действия и решения контрольно-надзорных органов должны быть законными и иметь обоснование. Осуществляемый контроль (надзор) должен стимулировать объекты контроля к добросовестному и законопослушному поведению. Проводимые мероприятия не должны быть чрезмерными и быть соразмерными степени нарушения. Недопустимо злоупотребление правом со стороны должностных лиц контрольно-надзорных органов. Если в ходе проводимых мероприятий, должностному лицо стали известны све-

дения составляющие коммерческую или иную защищаемую законом тайну, он обязан не разглашать ее.

Действующее законодательство в анализируемой сфере деятельности не стоит на месте и постоянно подвергается изменениям. Любое действие контрольно-надзорных органов может быть обжаловано. До недавнего времени, обжалование осуществлялось в судебном порядке, что увеличивало нагрузку на и без того перегруженную судебную систему. Согласно ст. 40 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ [6] (далее – ФЗ «О государственном контроле (надзоре)») устанавливается досудебный порядок подачи жалобы. Срок для подачи жалобы на решения контрольно-надзорного органа составляет 30 календарных дней, а для предписаний – 10 календарных дней. Жалоба может быть отозвана, но ее повторная подача по тем же основаниям не допускается.

С одной стороны, данная новелла призвана снизить нагрузку на суды, и дать возможность урегулировать возникшие разногласия «полюбовно», не ввязываясь в длительные судебные тяжбы. С другой стороны, для контролируемого лица, данный этап может стать дополнительным препятствием к восстановлению его нарушенного права. В какой-то мере можно усмотреть в этом забюрокрачивание процесса защиты своих прав, и косвенное ограничение доступа к правосудию, гарантируемого Конституцией РФ.

В юридической научной литературе и среди исследователей неоднократно выносится на обсуждение вопрос разграничения понятий «надзор» и «контроль». Анализируя действующие нормативно-правовые акты можно заметить, что данные термины стоят рядом, при этом одно их них упоминается в скобках, тем самым законодатель как бы отождествляет их. В научном сообществе нет единого мнения по этому поводу. Одни все же пытаются установить некое различие между ними, другие ставят между ними знак равенства.

К примеру Н. Ф. Попова полагает, что «государственный контроль – это деятельность специально уполномоченных государственных органов, их должностных лиц по наблюдению за функционированием подконтрольного объекта с целью установления его отклонений от заданных параметров, а государственный надзор – деятельность специально уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц по систематическому наблюдению за соблюдением специально установленных норм, правил и требований в сфере государственного управления, осуществляемая в отношении не подчиненным им физических и юридических лиц» [7, с. 95]. О схожести данных терминов говорил А.М. Тарасов [8, с. 20],

По нашему мнению, данные термины все же требуют законодательного разграничения. Существующая неопределенность толкает на неоднозначное толкование закона, что может повлечь различные правовые коллизии и споры, а значит снижает эффективность действующего законодательства. В качестве предложения по разграничению данных понятий предлагаем исключить термин «контроль» для регионального и федерального уровней, упоминаемых в чч. 4-6 ст. 1 ФЗ «О государственном контроле (надзоре)» и оставить только «надзор». Данное предложение мы основываем на этимологии слова «надзор» – «над и зор» т.е. смотреть сверху, что справедливо для федерального уровня по отношению к муниципальному. Муниципальный «контроль» следует оставить без изменений. Данное разграничение поможет устранить необоснованную перегруженность закона в виде использования нефункциональных терминов.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 10.04.2025). – Режим доступа: официальный сайт ФНС России [сайт].

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. [ред. от 08 августа 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Больчак, Ю. А. Государственный контроль и надзор за осуществлением предпринимательской деятельности / Ю. А. Больчак. // Молодой ученый. – 2021. – № 39 (381). – С. 78-81.

5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федер. закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ: принят Гос. Думой 19 декабря 2008 г.: одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 г. [ред. от 26 декабря 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.

6. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2020 г. №

248-ФЗ: принят Гос. Думой 22 июля 2020 г. : одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 г. [ред. от 28 декабря 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5007

7. Попова, Н. Ф. Административное право : учебник для вузов / Н. Ф. Попова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 325 с.

8. Тарасов, А. М. Очерк теории прокурорского надзора / А. М. Тарасов // Государство и право. – 2004. – № 10. – С. 20-21.

Климов Станислав Витальевич, студент магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кружилин В.С., канд. юр. наук, доц.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация

Рассмотрены отдельные вопросы участия специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях, обозначены подходы к пониманию статуса специалиста в административно-юрисдикционном процессе.

Ключевые слова: административно-юрисдикционный процесс; специалист; специальные знания; доказательства; дело об административном правонарушении.

Привлечение специалиста в качестве участника административно-юрисдикционного процесса по итогам контрольно-надзорных мероприятий становится неотъемлемой процедурой для выявления истины в деле об административном правонарушении. Мнение специалиста и получение от него углублённой информации несомненно обеспечивает не только детализацию и точность первичных данных, но и их объективную интерпретацию. Таким образом, функционирование доказательств, представленных специалистом, становится основой для адекватной правовой оценки имеющихся обстоятельств. Учитывая это, можно сказать, что налицо очевидная потребность в создании чёткого регламента использования специальных знаний в административно-деликтном процессе, что предполагает их скорейшее упорядоченное включение в законодательные акты.

Мы солидарны с теми, кто полагает, что специальные навыки и знания могут использоваться для установления доказательств административного правонарушения, при составлении протокола об административном правонарушении, при осуществлении мер обеспечения производства по делу, для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, исследования, оценки и использования последних [3, с. 242].

В этой связи необходимо обозначить ряд важных условий:

1) своевременный выбор специалиста;

2) правильность поставленных вопросов для разрешения;

3) подготовленность объектов, подлежащих исследованию;

4) достоверность сделанных выводов специалистом.

В ходе административного процесса, согласно статье 25.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, обозначается возможность привлечения специалиста. Специалистом выступает лицо, ценность мнения которого обусловлена специальными знаниями, умениями и опытом, релевантными для детального анализа обстоятельств административного правонарушения, что имеет ключевое значение для обеспечения объективности и полноты изучения дела [2, с. 317].

Как показывает судебная практика, должностные лица контрольно-надзорных органов чаще привлекают специалистов, когда требуется проверить состояние опьянения водителя, то есть провести медицинское освидетельствование. Существует ряд правовых актов, которые регламентируют правоотношения в этой области: например, Постановление Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475 «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» и другие [1]. Данные нормативные акты четко определяют основания, когда требуется проверить водителя на состояние опьянения (стойкий запах алкоголя, неадекватное поведение, нарушение речи и др.). В данном случае, освидетельствование будет проводить врач, и выступать как специалист.

Если вести речь об административном производстве в целом, то такой возможностью пользуются не всегда, особенно в сельской местности, а также в отдаленных территориях, где не всегда можно найти подходящего специалиста, способного оказать квалифицированную

помощь по тем или иным специфическим вопросам. Несмотря на тот факт, что приглашение специалиста – это право, которое предоставлено субъектам, осуществляющим административное производство в начальной его стадии, в тоже время оно должно активно применяться судьями, органами и должностными лицами, занимающихся рассмотрением дел об административных правонарушениях.

Приходится констатировать, что на практике не всегда можно установить некоторые обстоятельства только с помощью специалистов. В тех случаях, когда требуется проведение экспертизы, необходимо ее назначать и провести ее уже экспертом, для того, чтобы получить существенную доказательственную базу при рассмотрении дела об административном правонарушении. Согласно ст. 26.4 КоАП РФ должностное лицо, суд могут выносить об этом определение. Продолжая далее отметим, что согласно статье 25.8 КоАП РФ специалистом признается лицо, которое не заинтересовано в исходе дела, которое может быть привлечено для участия в производстве по делу об административном правонарушении, которое обладает знаниями, которые необходимы для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств. КоАП РФ не просто закрепляет его процессуальное положение, но и определяет основные его права и обязанности, то есть придает ему определенный законный процессуальный статус [4, с. 258]. На наш взгляд важной нормой выступает предупреждение его об административной ответственности за дачу ложных пояснений, это выводы, которые будут сделаны по результату его исследований. Это является сдерживающей мерой и позволяет подходить и разрешать поставленные вопросы более тщательно, исключая недостоверность выводов.

Таким образом, привлечение специалиста по делам об административном правонарушении, должно стать востребованной мерой, а расширение его прав и обязанностей позволит продолжить совершенствование его процессуального статуса и более успешно решать задачи, которые стоят перед административным судопроизводством.

Список цитируемой литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1882 "О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения" // Собрание законодательства РФ. 2022. № 44 ст. 7564 Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.04.2025).

2. Кошелев Д.А. К вопросу об особенностях привлечения специалиста в производство по делам об административных правонарушениях // В сборнике: Санкт-петербургские встречи молодых ученых. Материалы II всероссийского конгресса. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 317–319.

3. Кузбагаров М.Н. К вопросу об участии специалиста и эксперта в административном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 16–1. – С. 242–243.

4. Титова К.А. К вопросу об участии специалиста в административном судопроизводстве // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции. Редколлегия: К.Д. Рыдченко, А.А. Поделякин, А.Д. Абрамкин. – Краснодар, 2022. – С. 257–259.

Умнова В.П., Кривченя В.В., студентки
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия
Научный руководитель – Архипова Е.С., преподаватель кафедры административного и муниципального права имени Василия Михайловича Манохина

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

Информированность граждан о защите прав детей крайне важна. Анализ сайтов комиссий по делам несовершеннолетних Омской области выявил недостатки в представлении информации. Цель – выявить типичные нарушения и разработать рекомендации по улучшению открытости онлайн-ресурсов, обеспечивая доступ к информации об их деятельности. Исследование направлено на повышение эффективности защиты прав несовершеннолетних в регионе и улучшение работы комиссий.

Ключевые слова: несовершеннолетние, обеспечение доступа к информации, комиссия по делам несовершеннолетних, КДНиЗП, Омская область, доступность информации, интернет-страницы, защита прав несовершеннолетних.

Доступ к информации о деятельности органов государственной власти является правом гражданина, закрепленным в пункте 4 статьи

29 Конституции Российской Федерации [1], в которой говорится о том, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Необходимость функционирования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП, комиссия) непосредственно регулируется Федеральным законом №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов» [2], который обязывает органы власти публиковать сведения о своей работе, а также Федеральным законом №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3], который определяет полномочия и структуру КДНиЗП как коллегиальных органов, создаваемых субъектами Российской Федерации.

Оперативное получение достоверной информации критически важно для эффективного принятия управленческих решений в современных условиях, что справедливо отмечается исследователями [6]. В контексте КДНиЗП, распространение информации о их деятельности особенно важно для защиты прав детей. Наиболее удобным и эффективным инструментом для этого является сеть «Интернет», позволяющая охватить широкую аудиторию.

Анализ положений статьи 13 Федерального закона № 8-ФЗ с учетом содержания компетенции комиссий и их коллегиальной природы позволяет сделать вывод о том, что в сети «Интернет» должна быть размещена следующая информация о комиссии [7]:

1) общая информация о комиссии, в том числе:

а) наименование и состав комиссии, почтовый адрес, адрес электронной почты (при наличии), номера телефонов справочных служб комиссии;

б) сведения о полномочиях комиссии, перечень законов и иных нормативных правовых актов, определяющих эти полномочия;

в) перечень муниципальных (территориальных) комиссий, осуществляющих деятельность на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, сведения об их задачах и функциях, а также почтовые адреса, адреса электронной почты (при наличии), номера телефонов справочных служб указанных комиссий;

г) сведения о руководителе (председателе) комиссии субъекта Российской Федерации, а также о руководителях (председателях) территориальных (муниципальных) комиссий (фамилии, имена, отчества, а также при согласии указанных лиц иные сведения о них).

2) информация о работе комиссии с обращениями граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов, органов местного самоуправления, в том числе:

а) порядок и время приема граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов, органов местного самоуправления, порядок рассмотрения их обращений с указанием актов, регулирующих эту деятельность;

б) фамилию, имя и отчество лица, к полномочиям которого отнесена организация приема лиц, указанных в подпункте «а» обеспечение рассмотрения их обращений, а также номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера;

в) обзоры обращений лиц, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, а также обобщенную информацию о результатах рассмотрения этих обращений и принятых мерах.

Кроме того, на официальных сайтах должна быть представлена информация о работе с обращениями граждан и организаций, включая порядок и сроки приема обращений, контакты ответственных лиц [5].

Целью проведенного анализа официальных интернет-страниц муниципальных комиссий Омской области было выявление наличия (или отсутствия) и характеристик вышеуказанной информации, подлежащей к размещению в открытом доступе. Для реализации цели исследования был применен комплексный методологический подход, включающий в себя контент-анализ и изучение документации. Это позволило провести всесторонний анализ значительного объема материалов, размещенных на официальных интернет-сайтах КДНиЗП. При этом, в рамках исследования, анализировались исключительно официальные ресурсы, исключая неофициальные сайты и страницы, содержащие информацию о деятельности комиссий. Эмпирическую базу исследования составили официальные интернет-страницы муниципальных комиссий Омской области.

В ходе проведенного анализа информации, представленной на официальных сайтах муниципальных КДНиЗП Омской области к ноябрю 2024 года, выявлено, что из 38 муниципальных комиссий, осуществляющих деятельность в Омской области, официальные интернет-страницы найдены у 36 комиссий, что составляет 95%.

В процессе анализа выявлено, что использование поисковых систем для нахождения интернет-страниц комиссий представляется более эффективным и удобным для пользователей, нежели самостоятельный поиск информации на сайтах органов местного самоуправления. Это объясняется существенными различиями в структуре и организации веб-ресурсов органов местного самоуправления, что затрудняет навигацию и поиск необходимой информации. Что касается содержания сайтов комиссий, то наиболее часто встречающейся и доступной информацией является юридический адрес, адрес электронной почты, номера телефонов и сведения о составе комиссии.

Тем не менее, важно отметить, что на сайтах размещено недостаточно информации, т.к. представлены не все элементы, необходимые для публикации на веб-старнице комиссии. К примеру, официальная интернет-страница муниципальной комиссии Седельниковского муниципального района находится на разработке и фактически не содержит никакой информации о комиссии.

Среди комиссий, на интернет-страницах которых размещены сведения об их составах, являются актуальными 9, так как приведены по состоянию на 2024 и 2023 годы (комиссии города Омска, Кировского, Ленинского, Октябрьского, Советского, Центрального округов города Омска, Большереченского, Любинского, Называевского, Павлоградского, Седельниковского муниципальных районов и Азовского немецкого национального района).

Анализ справочной информации на интернет-страницах муниципальных комиссий Омской области показал, что полномочия комиссии отдельно указаны только на интернет-странице Оконешниковского муниципального района. Субъекты профилактики указаны только на интернет-странице Большеуковского муниципального района.

Отчёт о деятельности размёщен лишь на официальной интернет-странице КДНиЗП Тарского муниципального района за 2022 год.

Обзоры обращений, поступивших в комиссию (или сведения о том, что обращения в комиссию не поступали) отсутствуют на официальных интернет-страницах муниципальных комиссий Омской области.

Нормативно-правовые акты, регулирующие процесс рассмотрения обращений, также как и федеральные и региональные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность муниципальных комиссий, не указаны ни на одной официальной интернет-странице муниципальных комиссий Омской области.

ФИО ответственного за рассмотрение обращений лица не указано ни на одной официальной интернет-странице муниципальных комиссий Омской области.

Анализ информации с сайтов КДНиЗП позволил выявить ряд других проблем в сфере обеспечения доступа к информации о деятельности комиссий. К ним можно отнести недостаточную оперативность обмена информацией, поскольку на сайтах КДНиЗП отсутствуют отчеты о поступивших обращениях и принятых мерах, размещается только общая статистическая информация, не позволяющая оценить динамику и причины проблем, а также реагирующий характер работы вместо профилактического. На сайтах КДНиЗП преобладает информация о проведенных мероприятиях по фактам уже совершенных правонарушений или выявленных случаев безнадзорности, что свидетельствует о недостаточном внимании к профилактической работе и раннему выявлению проблем.

Проведенный анализ показал, что всем муниципальным комиссиям Омской области, имеющим официальные интернет-страницы, необходимо привести их в соответствие с требованиями Федерального закона № 8-ФЗ. Комиссиям, официальные интернет-страницы которых отсутствуют, необходимо провести работу по их размещению в сети Интернет, а также по наполнению содержанием в соответствии с законодательством.

На основании проведенного анализа предлагаются следующие меры по совершенствованию обеспечения доступа к информации о деятельности комиссий:

- обеспечение возможности ознакомления с актуальными редакциями полных текстов нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность комиссий, непосредственно со страниц комиссий, для этого необходимо рассмотреть возможность размещения на страницах комиссий гиперссылок на эти документы в правовых базах;

- размещение единого перечня лиц, входящих в состав комиссии, а также прикрепление к ним соответствующих документов-оснований в качестве приложений, в случаях, когда актуальный состав комиссии утвержден несколькими документами;

- подготовка и размещение на страницах комиссий информации о работе с обращениями граждан, а также обзоров обращений и обобщенных сведений о результатах обращений граждан;

- дублирование сведений, размещенных на страницах комиссий только в форматах Word и PDF, в формате интернет-страницы (html, php и т.п.), для предоставления в качестве опции возможность дополнительно скачать эти же сведения в формате Word и PDF.

В современных условиях развития информационного общества, наличие официальных интернет-страниц КДНиЗП с установленным перечнем информации, обязательной к размещению, выступают в качестве значимого индикатора эффективности их деятельности и степени открытости перед обществом. Информация, представленная на этих ресурсах, должна соответствовать принципам актуальности, достоверности и полноты, что необходимо для эффективной реализации конституционного права граждан на доступ к информации, гарантированного основным законом нашей страны. Более того, официальные страницы комиссий должны выступать в качестве платформы, обеспечивающей эффективное межведомственное взаимодействие между различными органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, способствуя координации их деятельности и повышению результативности совместных усилий по защите прав и законных интересов детей [4].

Очевидно, что внедрение предложенного комплекса мер значительно трансформирует работу комиссий, повысит ее эффективность.

Прежде всего, ожидается повышение информационной открытости, что укрепит доверие общества к решениям комиссий. Важнейшее направление – более надежная защита конфиденциальных данных о несовершеннолетних и их семьях. В эпоху информации это крайне важно для создания безопасной среды для детей, оказавшихся в сложной ситуации. В конечном счете, все направлено на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, что является главной целью деятельности комиссий. Реализация предложенных мер – важный шаг к созданию более эффективной системы защиты прав несовершеннолетних.

Список цитируемой литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

2. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // Российская газета. 2009. № 25

3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177.

4. Архипова Е.С. Информационная открытость комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (на примере Саратовской области) // Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых: сб. по матер. докладов Сарат. молодеж. междунар. юрид. форума (21–22 апреля 2021 г., Саратов); Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2021. – С. 18-19.

5. Зайкова С. Н., Стародубов А. А. Информационная открытость территориальных (муниципальных) комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // ББК 67.51 Д 76. – 2022. – С. 121.

6. Рекомендации по обеспечению доступа к информации о деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав : методическое издание / [Н.Р. Возик, С.Н. Зайкова, К.А. Савенко, А.А. Стародубов] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2024. – 40 с.

7. Смагина Т.А., Зайкова С.Н., Ковалева Н.Н. и др. Проблемы модернизации механизма правового регулирования оборота данных в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: опыт социально-правового исследования. Саратов: СГЮА, 2020. 236 с.

Хасанова А.И., Каримова Л.Ф., студенты
Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
г. Казань
Научный руководитель – Давлиева В.И., канд. юрид. наук, доц.

ПРОЦЕДУРА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ЭТАПЫ И ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

Работа посвящена анализу процедуры административного производства, с акцентом на этапы и порядок привлечения к ответственности. Процедура административного производства включает последовательные этапы, начиная с инициирования дела и сбора доказательств. На основании собранной информации выносится решение, которое должно соответствовать законодательным требованиям. Обжалование этого решения обеспечивает защиту прав участников процесса и возможность пересмотра вынесенного вердикта.

Ключевые слова: административное производство; этапы процедуры; административные правонарушения; обжалование решений; формы административного производства.

Административное производство представляет собой установленную законом последовательность действий, направленных на разрешение дел, связанных с нарушениями административного законодательства. Основная цель этой процедуры – обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, организаций и государства. Процедура административного производства регулируется нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). В соответствии сданным Кодексом, рассмотрение административных дел осуществляется в рамках четко определенной процедуры, гарантирующей соблюдение прав и законных интересов всех лиц, участвующих в процессе [1, с. 114].

Административное производство начинается с выявления правонарушения. Это может происходить в результате проверок, наблюдений, жалоб граждан или сигналов от организаций. В этом процессе ключевую роль играют правоохранительные органы и специализированные контролирующие структуры, обладающие полномочиями по выявлению нарушений. На этом этапе осуществляется сбор первоначальной информации о событии и исследование обстоятельств дела. После обнаружения нарушения начинается стадия возбуждения административного дела (ст.28.1 КоАП РФ). Это действие обычно осуществляется на основании протокола об административном правонарушении или соответствующего акта.

Далее следует этап рассмотрения дела (ст.29.1 КоАП РФ), который может проводиться как в упрощенной, так и в стандартной процедуре. Рассмотрение дел ведется в специальном порядке с соблюдением норм процессуального законодательства. При рассмотрении дела должностное лицо или уполномоченный орган обязаны оценить представленные доказательства допросить свидетелей и учесть объяснения правонарушителя [2, с. 150]. Объективность и всесторонность исследования являются важнейшими условиями для принятия справедливого решения. Важно отметить, что в определенных случаях административное производство может проходить в рамках судебного разбирательства, что формирует отдельный процессуальный порядок.

После завершения рассмотрения дела выносится решение, предусматривающее либо административное взыскание, либо отмену ранее наложенных санкций. Ответственность может быть представлена в форме штрафов, предупреждения, лишение специальных прав или применение других мер воздействия [3, с. 66]. Важно, чтобы любое решение было обоснованным, что позволяет избежать произвола и защитить права граждан.

Важнейшим элементом административного производства является право граждан обжаловать решения органов [4, с. 51]. КоАП РФ предоставляет возможность оспаривания решений, действий или бездействия должностных лиц. Это право является одной из ключевых гарантий защиты прав человека и представляет собой механизм контроля за законностью действий административной власти. Обжалование может осуществляться в вышестоящие органы, а также в судебные инстанции. Судебная сторона административного производства добавляет уровень независимости и беспристрастности, что необходимо для защиты прав граждан.

Также следует отметить, что КоАП РФ определяет возможность применения различных санкций за административные правонарушения. Законодательство устанавливает широкий спектр мер воздействия, начиная от предупреждений и штрафов до административного ареста (статья 3.1КоАП РФ). Выбор конкретной меры зависит от характера правонарушения, обстоятельств дела и личности правонарушителя [5, с. 609]. Наложение административного наказания должно соответствовать принципу справедливости и соразмерности.

Процедура административного производства проходит в условиях строгих сроков, регламентируемых Кодексом. Это необходимо для оперативного реагирования и предотвращения правонарушений. Затягивание процесса недопустимо, что подчеркивает важность эффективной работы административных органов. Временные рамки помогают предотвратить возможное ущемление прав граждан и способствуют

более быстрому разрешению споров. Например, срок для рассмотрения дела о привлечении к административной ответственности обычно составляет два месяца с момента выявления правонарушения. Своевременное принятие решений позволяет не только соблюдать права граждан, но и поддерживать общественный порядок и безопасность.

Важно также учитывать, что соблюдение этапов административного производства и всех предусмотренных процедурных норм обеспечивает правовую защищенность самого процесса. Применение всех возможностей и соблюдение всех процедур позволяет избежать рекурсивных разбирательств, что делает административное производство более предсказуемым и прозрачным для всех участников. Эффективная работа правоохранительных органов и структур, осуществляющих контроль, делает важный вклад в создание правового государства и доверие граждан к органам власти.

Наконец, ключевой аспект успешного административного производства заключается в информированности граждан о своих правах и обязанностях. Наиболее эффективной формой реализации данной задачи служит правовая активность. Информирование граждан о механизмах защиты своих прав, а также о возможности использования административного производства в качестве инструмента борьбы с неправомерными действиями властей помогает создать правовое сознание в обществе и оспаривать незаконные решения. Программы по повышению правовой грамотности, проводимые как государством, так и общественными организациями, способствуют формированию обеспеченности прав граждан и их более активному участию в функционировании органов власти.

Таким образом, административное производство – это многоэтапный процесс, от выявления правонарушения до последующего обжалования решений. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях служит надежной основой для эффективного управления административными отношениями и достижения баланса между интересами государства и правами граждан. Эффективность данной процедуры зависит не только от качества и последовательности действий органов, проводящих административное производство, но и от осознания гражданами своих прав, возможностей их защиты, а также исполнения надлежащим образом своих обязанностей.

Список цитируемой литературы:

1. Головко, В.В. Административный процесс и административное судопроизводство: проблемы и перспективы / В.В. Головко // Правоприменение. – 2024. – № 8. – С. 112-119.

2. Голощапова, К.В. Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях / К.В. Голощапова // Юридические науки. – 2021. – № 6. – С. 149-153.
3. Елесина, И.Г. Понятие, сущность и особенности производства по делам об административных правонарушениях / И.Г. Елесина // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 1. – С. 64-67.
4. Керамова, С.Н. Административное производство: понятие и виды / С.Н. Керамова // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 4. – С. 49-52.
5. Сильченко, Д.А. К вопросу об участии в производстве по делам об административных правонарушениях / Д.А. Сильченко // Вестник науки. – 2024. – № 11. – С. 608-616.

Шкодин М. В., студент
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет туризма и сервиса», г. Москва
Научный руководитель – Дементьева А.А., преподаватель

КОЛЛИЗИИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СТАТУСА АДМИНИСТРАТИВНЫХ КОМИССИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу правового положения административных комиссий – специальных органов, рассматривающих административные правонарушения. Исследуются понятие, а также противоречия в определении их правового статуса. Автор анализирует необходимость принятия единого федерального закона, регулирующего деятельность всех административных комиссий, с целью обеспечения единообразия правоприменения. Актуальность научной статьи представляет собой освещение пробелов в указанном институте осуществления отдельных государственных полномочий, требующих внимания и снижающих эффективность его применения.

Ключевые слова: административные комиссии; административная ответственность; местное самоуправление; государственные полномочия.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) не закрепляет общего и четкого понятия административных комиссий. Пункт 4 части 2 статьи 22.1 вышеуказанного закона лишь позиционирует их как один из органов, рассмат-

ривающих дела об административных правонарушениях в пределах полномочий, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации (далее – РФ) [6]. Исходя из анализа КоАП РФ, следует, что правовой статус и полномочия административных комиссий регламентируются исключительно региональным законодательством субъектов РФ, что порождает правовую неопределенность в федеральном регулировании их функционирования и способствует формированию разрозненной нормативной базы на уровне регионов.

Административные комиссии в России регулируются только законами субъектов РФ, что создает пробел в федеральном законодательстве и приводит к разнородности правовых норм в разных регионах страны. Так, например, в Брянской области под административными комиссиями понимаются коллегиальные органы, рассматривающие дела об административных правонарушениях в пределах границ соответствующих муниципальных образований (Закон Брянской области от 15.06.2007 г. N 84-З «Об административных комиссиях в муниципальных образованиях в Брянской области») [3]. В Саратовской области под административной комиссией понимается постоянно действующий коллегиальный орган, который создается с целью рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных Законом Саратовской области «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области», в пределах полномочий, которые установлены Законом Саратовской области от 04.05.2009 г. N 41-ЗСО «Об административных комиссиях и наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по образованию и обеспечению деятельности административных комиссий, определению перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях» [4].

Таким образом, существующие разночтения в региональных законах относительно понятия приводят к проблемам в правоприменительной практике. Для их решения предлагается закрепить в КоАП РФ единое определение, согласно которому под административной комиссией понимается постоянно действующий коллегиальный орган специальной юрисдикции, рассматривающий дела об административных правонарушениях в рамках компетенции, установленной законодательством субъекта РФ. Это позволит избежать произвольного толкования и необоснованного расширения полномочий комиссий [1].

Формирование и работа административных комиссий опираются на: Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ), КоАП РФ, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», законы

субъектов РФ «Об административных правонарушениях», муниципальные правовые акты, регулирующие создание и деятельность административных комиссий муниципальных образований. Законодательно закрепленный механизм принятия и введения в действие указанных нормативно-правовых актов способствует оценке правомерности формирования административных комиссий.

Хотя КоАП РФ упоминает административные комиссии только в двух статьях (1.3.1 и 22.1) как один из возможных коллегиальных органов, рассматривающих дела об административных правонарушениях, они не входят в перечень органов, уполномоченных на это самим КоАП РФ. Фактически, их компетенция ограничена рассмотрением дел, касающихся нарушений, предусмотренных региональным законодательством.

Местное самоуправление, как указано в статье 12 Конституции РФ, действует независимо, а также не выступает составной частью государственной власти [7]. При этом, согласно пунктам «к» и «н» статьи 72 Конституции РФ, вопросы, которые касаются установления основных принципов работы государственных и муниципальных органов, включая административное и административно-процессуальное законодательство, находятся в совместном ведении России и ее субъектов [8]. Данные федеральные положения определяют юридическую сущность административных комиссий, что напрямую влияет на их правовой статус. Отсюда следует вывод о том, что указанные органы осуществляют государственные юрисдикционные функции в рамках предоставленных им полномочий органами государственной власти субъектов РФ.

Исходя из конституционного подхода отнесения административного законодательства к совместному ведению России и ее субъектов, законодатель в пункте 4 части 2 статьи 22.1 КоАП РФ определил полномочия субъектов РФ по установлению порядка формирования административных комиссий и регламентации их деятельности.

В соответствии с устоявшимися правилами и обычаями, административные комиссии, осуществляющие свою деятельность при органах муниципального управления, функционируют во всех субъектах РФ. Несмотря на то, что каждый субъект России имеет свой закон о местном самоуправлении, различия в работе комиссий на региональном уровне могут нарушать принцип единства правового пространства. Это ставит под сомнение единообразное применение законодательства по всей стране.

В КоАП РФ административные комиссии не рассматриваются как отдельный юрисдикционный орган, создание которого является обязательным. Решение об их образовании остается на усмотрение соответствующего субъекта.

В отношении полномочий по формированию административных комиссий существуют два различных подхода. Первый из них базируется на анализе нормативно-правовой базы, созданной исполнительными и распорядительными органами местного самоуправления. Например, в соответствии с частью 1 статьи 2 Закона Брянской области от 15.06.2007 г. N 84-З «Об административных комиссиях в муниципальных образованиях в Брянской области» в Брянской области комиссии создаются решением главы местной администрации с учетом предложений представительного органа муниципального образования и других органов. Во-вторых, иные подходы, применяемые в отдельных регионах. Например, согласно части 1 статьи 2 Закона Алтайского края «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями в области создания и функционирования административных комиссий при местных администрациях» местные власти, помимо прочего, отвечают за подбор кандидатур в административные комиссии, в то время как правом утверждать окончательный состав этих комиссий наделены представительные органы муниципальных образований [2]. При этом закон устанавливает ограничения, согласно которым государственные органы и должностные лица не вправе осуществлять вмешательство в регулируемый законодательством процесс создания административных комиссий на местном уровне.

Таким образом, правовой статус административных комиссий определяется как федеральным законодательством, так и региональными нормативными актами, что создает определенную вариативность в их организации и функционировании.

В сфере надзора за деятельностью административных комиссий имеет место ряд неясностей. При образовании таких комиссий на основе полномочий, переданных местному самоуправлению, надзорные функции закреплены за региональными органами власти. Но в связи с тем, что эти комиссии действуют в рамках муниципалитета, представляется логичным предусмотреть надзор за ними со стороны местных властей. Проблема заключается в том, что региональное законодательство, как правило, не содержит положений, которые регламентировали бы контроль за деятельностью административных комиссий. Таким образом, остается неясным, кто и каким образом должен его осуществлять. В связи с этим для повышения эффективности работы административных комиссий муниципальных образований предлагается ввести систему отчетности: ежегодную – перед уполномоченным органом государственной власти субъекта РФ и ежеквартальную – перед уполномоченным органом местного самоуправления. Последний также получает право на текущий надзор за деятельностью комиссий, в случае возникновения такой необходимости.

В настоящее время отсутствует федеральное законодательное определение статуса административных комиссий, создаваемых при органах местного самоуправления. Это создает юридическую неопределенность. С одной стороны, эти комиссии выполняют квазисудебные функции, рассматривая дела об административных правонарушениях. Такая деятельность в юридической науке классифицируется как специфический вид государственной деятельности, осуществляемый государственными органами и должностными лицами, наделенными соответствующими полномочиями. С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что административные комиссии не входят в состав государственных органов, реализующих административную юрисдикцию. Отсюда следует, что правовая природа административных комиссий характеризуется двойственностью [5].

Возникающая вследствие данного дуализма ситуация вызывает необходимость рассмотрения следующего вопроса: легитимно ли учреждение органами местного самоуправления административных комиссий путем принятия соответствующих нормативных актов? Этот вопрос имеет непосредственное отношение к конституционному принципу разделения полномочий, в соответствии с которым вопросы административного и административно-процессуального законодательства относятся к сфере совместного ведения Российской Федерации и её субъектов.

Изучение законодательства позволяет сделать вывод о том, что субъекты РФ разрабатывают нормативно-правовые акты, которые определяют процессуальные нормы работы соответствующих комиссий, а конкретный состав комиссий формируется на региональном уровне в рамках переданных государственных полномочий, что предусмотрено Конституцией РФ и Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

Ошибочным является представление муниципальных административных комиссий в качестве органов государственной власти субъектов РФ. Ряд аргументов свидетельствует о несостоятельность данной точки зрения. Прежде всего, основанием для создания таких комиссий служат исключительно муниципальные правовые акты, которые приняты органами местного самоуправления. Важно отметить, что последние, даже при наличии делегированных государством полномочий, не могут создавать государственные органы. Их компетенция ограничена сферой местного самоуправления и не распространяется на формирование структур государственной власти. Это фундаментальный принцип организации власти в России, строго разделяющий полномочия муниципалитетов и государства. К тому же члены административных комиссий не наделяются статусом государственных служащих. Они не проходят соответствующую процедуру назна-

чения, не подчиняются системе государственной службы, не имеют соответствующих гарантий и ответственности. Наконец, в действующем федеральном законодательстве отсутствуют прямые нормы, явно и однозначно определяющие муниципальные административные комиссии как государственные органы.

Более того, федеральное законодательство рассматривает административные комиссии как элемент более широкой системы органов, осуществляющих административную юрисдикцию. Однако, законодательство не предоставляет ясного определения их сущности, что обуславливает отсутствие единого подхода.

Таким образом, правовая природа административных комиссий заключается в том, что они осуществляют государственную юрисдикционную функцию на основе полномочий, переданных им органами государственной власти субъектов РФ, продолжая свою деятельность в рамках местного самоуправления [9].

Создание административных комиссий в муниципалитетах является продуманным механизмом, обеспечивающим законное ограничение прав и свобод при наличии соответствующих оснований.

Правовое регулирование рассматриваемого института необходимо осуществлять на трех уровнях:

1. Федеральный уровень – основополагающее регулирование через КоАП РФ в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, определяющее базовые принципы правового статуса административных комиссий;

2. Региональный уровень – законодательство субъектов РФ, детализирующее федеральные нормы с учетом региональной специфики;

3. Муниципальный уровень – правовые акты, регламентирующие организационно-технические условия деятельности комиссий.

Предлагаемая трехуровневая модель наиболее точно отражает п. «к» ст. 72 Конституции РФ, определяющий административное законодательство как сферу совместного ведения РФ и её субъектов.

Сложившаяся в настоящее время система правового регулирования представляется оптимальной, поскольку сочетает федеральные основы правового статуса административных комиссий с региональной детализацией, учитывающей местную специфику.

Список цитируемой литературы:

1. Гриценко О. Д. Административные комиссии: понятие и функции // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Право. – 2012. – № 1 (12). – С. 317–324. (https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-komissii-ponyatie-i-funktsii/viewer).

2. Закон Алтайского края от 10.03.2009 г. N 12-ЗС «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями в

области создания и функционирования административных комиссий при местных администрациях», (https://base.garant.ru/7325312/, https://docs.cntd.ru/document/819091054).

3. Закон Брянской области от 15.06.2007 г. N 84-З «Об административных комиссиях в муниципальных образованиях в Брянской области» (с изменениями и дополнениями), (https://base.garant.ru/24308900/, https://docs.cntd.ru/document/974008648?section=text).

4. Закон Саратовской области от 04.05.2009 г. N 41-ЗСО «Об административных комиссиях и наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по образованию и обеспечению деятельности административных комиссий, определению перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях», (https://base.garant.ru/9569340/, https://docs.cntd.ru/document/933012625).

5. Колобов М. В. Особенности правового регулирования создания и организации деятельности административных комиссий в муниципальных образованиях, Воронежский государственный университет, поступила в редакцию 23 ноября 2015 г. (https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-sozdaniya-i-organizatsii-deyatelnosti-administrativnyh-komissiy-v-munitsipalnyh-obrazovaniyah/viewer).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Законов о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 7-ФКЗ, от 05.02.2004 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398 (Ст. 4412).

8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Законов о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 7-ФКЗ, от 05.02.2004 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398 (Ст. 4412).

9. Лукоянов Д. Н. Правовой статус административных комиссий как органов административной юрисдикции / Д. Н. Лукоянов // Модернизация функций права и государства: традиции, установки, тенденции, перспективы: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (10–11 декабря 2011 года): в 3 т. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – Т. 3. – С. 140–145.

Научное издание

МИР И РОССИЯ
в условиях новой реальности

Материалы XXII Всероссийской очной
студенческой научно-практической конференции

Том 6

Секция 4
Юридическая наука как элемент модернизации современного общества
Подсекция 2. Гражданское право и процесс

(24 апреля 2025, г. Липецк)

Липецкий филиал РАНХиГС
г. Липецк, ул. Интернациональная, 3

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 19,25. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2